

МЕЖДУНАРОДНЫЙ БЕСТСЕЛЛЕР №1

по версии New York Times

КАРЕН УАЙТ

*Колыбельная
звезд*

Annotation

После развода с мужем Джиллиан Парриш уехала из мегаполиса в небольшой городок на побережье Атлантики. Вот только место, которое она рассматривала как убежище от невзгод, преподнесло ей странные сюрпризы. Все началось с того, что в город неожиданно вернулся ее давний знакомый Линк, фигурант дела об исчезновении лучшей подруги Джиллиан, которую так и не нашли. В то же время семилетняя дочь Джиллиан заводит себе воображаемого друга. И все бы ничего, с детьми такое случается, но ее фантазию зовут Лорен, как и пропавшую девушку. Лорен настойчиво передает Линку послания. Но как это возможно?

- [Карен Уайт](#)
  -
  - [Глава 1](#)
  - [Глава 2](#)
  - [Глава 3](#)
  - [Глава 4](#)
  - [Глава 5](#)
  - [Глава 6](#)
  - [Глава 7](#)
  - [Глава 8](#)
  - [Глава 9](#)
  - [Глава 10](#)
  - [Глава 11](#)
  - [Глава 12](#)
  - [Глава 13](#)
  - [Глава 14](#)
  - [Глава 15](#)
  - [Глава 16](#)
  - [Глава 17](#)
  - [Глава 18](#)
  - [Глава 19](#)
  - [Глава 20](#)
  - [Глава 21](#)
  - [Глава 22](#)
  - [Глава 23](#)

- [Глава 24](#)
    - [Глава 25](#)
    - [Глава 26](#)
  - [notes](#)
    - [1](#)
-

Карен Уайт

Колыбельная звезд

Karen White
The Color of Light

© Karen White, 2005
© Гюббенет И., перевод на русский язык, 2018
© Издание на русском языке, оформление ООО «Издательство «Э»,
2018

* * *

Глава 1

Джиллиан Парриш стояла во дворе босая, поджимая пальцы от холодной травы, и наводила телескоп. Прильнув к узкому отверстию и преодолев страх перед темным пространством, она сосредоточилась на светящихся точках, образующих созвездие Кентавра, медленно отступила назад, вглядываясь в ночное небо и воображая, что под ногами у нее вместо травы был песок и что она и на самом деле слышит вечный ритм океана, убаюкивающего звезды. Джиллиан вспомнила бессмертного Кентавра, умолявшего богов положить конец его страданиям, и как милосердный Зевс позволил ему умереть, а затем поместил его среди звезд.

Женщина села на траву, сожалея, что ей не выпала такая участь. Повертев на пальце кольца, она пожала плечами. Ее бывшему мужу было бы все равно, а родители просто этого бы не позволили. Им бы причинило неудобство вспоминать ее имя для сообщения в полицию и видеть дочь каждый раз над собой в небесах как постоянное напоминание об их неспособности произвести на свет ребенка, заслуживающего их внимания.

Джиллиан взглянула на крошечный бриллиант обручального кольца, теснившийся рядом с золотым обручем бабушкиного кольца. Да, были и другие способы укрыться, кроме как зависнуть навеки в небесах, но, как ей довелось узнать, каждый из них имел свою цену. Быстрым движением она сорвала с пальца кольцо с бриллиантом и подбросила его высоко в ночное небо. Блеснув раз в свете лампочки на заднем крыльце, оно упало на землю, подобно падающей звезде.

Поднявшись с усилием, Джиллиан вздохнула, мысленно благодаря бабушку, рассказывавшую ей сказки и мифы для смягчения острых углов выпавшей на ее долю жизни. Но они не подготовили девушку к встрече с честолюбивыми официантками в модном кафе и с мужем, так и не получившим взаимной любви, которой он добивался в браке.

Сложив штатив и взяв в руки телескоп, Джиллиан, спотыкаясь в густой траве, направилась к дому, чтобы продолжить укладывание. Женщина остановилась на ступеньках, вглядываясь последний раз в ночное небо Джорджии. Падающая звезда завершила в небе свою короткую жизнь, и внезапно Джиллиан Парриш Райан представила так ясно свою жизнь, как представляет ее уже зрелая женщина. В тридцать два года она смогла наконец перестать верить в сказки со счастливым концом и начать узнавать, что на самом деле живет в темноте у нее под кроватью.

– Джилли?

Держа руку на отяжелевшем животе, Джиллиан повернулась к своей семилетней дочери. Мартовское солнце целовало ее светлые волосы, превращая их в золото. Мать захлопнула дверцу «Вольво», прежде чем ответить.

– Что, детка?

– А пасхальный зайчик найдет наш новый дом?

Она совсем забыла зайчиков, шоколадные яйца и нарядные шляпки. В сумрачном пространстве последних трех месяцев после развода она с трудом могла вспомнить о необходимости вымыть голову или просто подняться с постели, не говоря уже о Санта-Клаусе и пасхальном зайчике, маячивших где-то на периферии ее жизни. Подняв руки, женщина потеряла виски в слабой надежде, что это поможет разогнать усиливающуюся головную боль.

– Черт, – пробормотала она.

– Ругаться нельзя. – Грейс выжидающе вскинула к матери головку.

Джиллиан смотрела на нее, словно видела дочь впервые за многие месяцы. Светлые волосы стали слишком длинными. Взгляд скользнул ниже, и она увидела на маленьких ножках красные туфельки, которые, как ей смутно помнилось, она выбросила. Во всяком случае, они не белые. До Пасхи белых не носят. Джиллиан остановила себя вовремя. Материнские наставления всегда приходили ей на память в самое неподходящее время и неотступно ее преследовали.

Женщина откинула волосы с бледного лобика дочери.

– Прости – ты права. Ругаться нельзя. И пасхальный зайчик тебя найдет, Грейси. Я обещаю.

Грейс вскарабкалась на заднее сиденье.

– А где Спот?

Словно по сигналу кошачье создание в черно-серую полосу протиснулось и устроилось увесистым задом на коленях Грейс. Животное уставилось на Джиллиан холодными зелеными глазами. Между ними сложилось полное взаимопонимание. «Я терплю тебя в этих тесных пределах, а ты терпишь меня. Здесь нас только трое, и мы должны научиться ладить друг с другом». Джиллиан смотрела, как Грейс обнимала кота, явно считавшего себя собакой, и бросила на него признательный взгляд.

В последний раз, окинув взглядом кирпичный дом в колониальном стиле, бывший краеугольным камнем ее жизни почти десять лет, женщина

заметила качалку Рика – единственный предмет мебели, который он пожелал оставить и который не был продан и не увезен на хранение. Джиллиан покачивалась на ветру, как будто помахивая на прощание: это стало последним ударом по нервам. Она поднялась по ступеням, достала изо рта жвачку и прилепила ее к плетеному сиденью, где она должна была растаять на жарком не по сезону мартовском солнце, затем уселась за руль, и ребенок протестующе толкнулся внутри нее. Джиллиан включила мотор и начала самое длинное путешествие в ее жизни.

Переезд между Атлантой и Полиз-Айленд в Южной Каролине не был особенно долгим или тяжелым, и все же руки женщины так плотно сжимали руль всю дорогу, что суставы у нее побелели от напряжения. Она никогда еще не путешествовала одна, никогда не сидела за рулем. Джиллиан всегда была внучка, дочь, а потом жена, и все это избавляло ее от необходимости вести машину и решать, в каком направлении ей ехать. Медленно двигаясь по правой полосе, она обхватила рукой плечо, игнорируя взгляды других водителей, обгонявших ее и оставлявших в облаке пыли.

Грейс напевала, занимаясь раскраской, а потом заснула. Спот прижался к ней, закрыв наконец свои подозрительные глаза. Джиллиан еще раз рискнула заглянуть в зеркало заднего вида и увидела, что рот Грейс приоткрылся в улыбке. Бабушка Парриш говорила, что Джиллиан тоже улыбалась во сне. Так бывает, объясняла она, когда маленькие детки разговаривают с ангелами. Глядя снова на дорогу, Джиллиан ухмыльнулась: если бы ангелы уделили несколько минут своего времени, ей было бы что им порассказать.

Дочка вздохнула, повернула голову и улыбнулась легкой улыбкой спящего ребенка, и Джиллиан заметила ямочку на ее левой щеке. Она ощутила стеснение в горле, вспомнив, почему назвала девочку Грейс^[1]. С момента появления на свет дочка стала кусочком густой зелени на камнях прожитой ею жизни. Между ними не было ничего общего, они даже не были похожи, но Джиллиан чувствовала, что они единое целое.

Джиллиан отвернулась, вновь охваченная чувством вины. Она была виновата прежде всего в том, что никогда не желала родить, и чуть не засмеялась, когда ребенок толкнулся внутри нее, напоминая о своем существовании. Двое детей. Как это случилось?

Машин стало меньше, когда она свернула на трассу 501, поэтому женщина набралась смелости, протянула руку к радио и включила музыку на местной радиостанции. Густая вуаль пурпурного оттенка облаков укутывала небо, как отцовская рука, прикрывающая головку

новорожденного. Джиллиан в течение более чем тридцати лет называла Атланту своим домом, однако солоноватый воздух болот Южной Каролины всегда приветствовал ее как давно отсутствовавшую любимую дочь.

Наверное, из-за воспоминаний о лете в Южной Каролине среди колыхающихся карликовых пальм она чувствовала себя здесь в большей степени дома, чем в городе, где выросла. Джиллиан разрешали навещать бабушку в доме на Полиз-Айленд каждый год, и эти летние дни по-прежнему жили в памяти как яркие пятна на блеклом горизонте ее детства. Долгие дни, проведенные с бабушкой Парриш, были заполнены добыванием моллюсков и ракушек, а позднее, когда она стала старше, первой влюбленностью и первыми поцелуями. Эти летние дни были для нее прибежищем, и женщина знала, что они с дочкой смогут и теперь им воспользоваться. Даже теперь, когда бабушки давно уже не было в живых, ее близость к этим местам оставалась свежа в сердце, как аромат летней травы.

Джиллиан прищурилась, разглядывая указатели на трассу 17, ведущую к Джорджтауну. Она поехала еще медленнее, обращая внимание на новые площадки для гольфа, магазины пляжной мебели, броские туристические лавочки, задекорированные под акулю пасть. Женщина снова взглянула на карту, лежащую рядом на сиденье, практически ничего на ней не видя. Они уже почти были на месте.

Еще больше потемнело, пурпурные облака уступили место темным теням, когда она свернула с шоссе на узенькую Норт-Козвей-роуд. Последний раз Джиллиан была здесь шестнадцать лет назад, но дорогу она помнила как свои пять пальцев. С болот доносились ночные звуки, наполняя женщину странной смесью опасения и приятного возбуждения, она приглушила радио, чтобы прислушаться к кваканью лягушек.

На заднем сиденье зашевелилась Грейс, села, выпрямившись, вполне проснувшись.

— Джилли, останови машину. Лорен говорит, что нам нужно остановиться.

Джиллиан выпустила из рук руль. Почему она назвала это имя? Из всех имен ее воображаемых подруг, почему именно это?

— Мы уже почти приехали, детка. — Джиллиан с усилием заставила себя говорить мягко. — Я думаю, тебе просто приснился дурной сон. — Она взглянула на обочину, где справа наступали болота. Вдали мелькали огни старенькой гостиницы «Пеликан Инн». Огней других машин ни сзади, ни спереди не было видно. — Все в порядке.

Что-то маленькое, быстрое и темное выбежало перед ее машиной.

Джиллиан изо всех сил нажала на тормоза. Горящие желтые глаза уставились на нее. Она ожидала отвратительного звука удара тяжелой стали по мягкому телу животного. Женщина инстинктивно резко свернула влево, машина влетела в дорожное ограждение, воздушная подушка безопасности ударила в лицо.

Джиллиан сидела в замершей на месте машине, мигая и пытаясь всмотреться в приборную доску, в то время как что-то теплое и липкое капало ей со лба на колени.

Грейс отстегнулась мягким щелчком, перебралась через спинку сиденья и дотронулась до щеки матери.

– Все в порядке, Джилли. Все будет хорошо.

Джиллиан потянулась к ней, ощупала маленькие хрупкие косточки и с облегчением поняла, что ребенок не пострадал.

Девочка взглянула на нее искоса.

– Ты ведешь машину как женщина.

Что-то капнуло Джиллиан в глаз. Она прикоснулась ко лбу и ощутила влажную липкость крови. Женщина откинулась на сиденье и глубоко вздохнула.

– Спасибо, Грейси, за то, что ты дала мне знать.

На мгновение она закрыла глаза, прислушиваясь к внезапно наступившей тишине. Ребенок снова задвигался в ней, успокаивая своим присутствием, и она выдохнула, впервые осознав, как долго задерживала дыхание.

Рука Грейс продолжала гладить ее щеку.

– Все будет хорошо, Джилли, – настаивала она. – Лорен сказала, что полицейский ехал прямо за нами.

Мать резко повернулась, чтобы взглянуть дочери в лицо. Грейс смотрела на нее ласково, на лице не было и следа озабоченности. И Джиллиан снова подумала: почему опять это имя?

С тех пор как Грейс заговорила, Джиллиан и Рик знали о ее исключительной восприимчивости и воображении. На детском мониторе они слышали, как девочка, засыпая, говорит с воображаемыми друзьями. Педиатр заверил их, что это нормально и с возрастом пройдет. Но это не прошло, и Джиллиан приучилась это игнорировать. До настоящего момента.

Самообладание ей изменило.

– Прекрати, Грейси. Ты слышишь? Я сказала тебе, прекрати. Никому от этого не лучше.

Джиллиан не успела договорить, как тьму прорезали огни

приближающейся машины. Спот подскочил на заднем сиденье и приземлился с привычной точностью на колени Грейс.

Джиллиан услышала шуршание гравия под чьими-то ногами. Свет фонарика ослепил ее, и она прикрыла глаза рукой. Полицейский открыл дверцу и заглянул внутрь. Запах лосьона смешивался с запахом горелой резины и соли.

– У вас здесь все в порядке?

Слово прозвучало как двусложное: «зде-есь». В Атланте ее окружало столько северян, что сейчас удивило звучание подлинного южного акцента.

Джиллиан взглянула на стража порядка, и он опустил фонарик пониже, так что теперь свет не ослеплял ее.

– Я так думаю. У меня на голове небольшая царапина от воздушной подушки, но у нас все нормально. – Она слегка повернулась. – Правда, Грейси?

Грейс ответила, поднимая к лицу кота и погружаясь в его мягкую шерсть.

– Я тебе говорила, что подъедет полицейский.

Тон ее был полностью лишен обвинения или бравады.

– По-моему, это был енот. Он выскочил прямо передо мной, и я постаралась избежать столкновения.

Полицейский покачал головой:

– Ну надо же. Я ехал домой, и вдруг мне захотелось вернуться и взглянуть еще раз на дорогу. – Он снова покачал головой: – Бывает же такое. – Он залез в задний карман и, достав аккуратно сложенный носовой платок, вручил его Джиллиан. – Вот, возьмите. Приложите его ко лбу, а я поеду вызову «Скорую помощь». А в следующий раз не беспокойтесь о енотах. – Мужчина подмигнул, и взгляд его упал ей на живот.

Джиллиан отрицательно покачала головой. Она онемела от усталости и ничего больше не желала, лишь бы поскорее оказаться на месте.

– Я знаю, это было глупо с моей стороны – наверно, мои инстинкты возобладали. Но я уверяю вас, что все в порядке и нет никакой необходимости вызывать «Скорую помощь». И мы уже почти на месте. Если бы только вы могли помочь мне сдвинуть машину с дороги и подвезти нас милую-другую. А завтра утром я вызову техпомощь.

Несколько секунд он стоял, глядя на нее и сосредоточенно морщась.

– Куда вы едете?

– Эллерби Роуд, неподалеку от Мертл-авеню.

Он сдвинул брови:

– Вы, наверно, говорите о старом доме Парришей. Вы – новая

владелица?

– Да, – сказала она.

Джиллиан схватила кошелек и распахнула дверцу. Полицейский отступил, придерживая ее. В это же самое время и Грейс распахнула свою – все трое вылезли на дорогу.

Взяв дочь за руку, Джиллиан почувствовала, как дрожат ее собственные пальцы. Видимо, происшествие потрясло ее сильнее, чем она желала себе в этом признаться. Грейси стиснула руку матери и прижалась к ней.

Полицейский подтянул брюки на солидное брюшко и смотрел на нее, сдвинув брови.

– Мне нужно написать отчет о происшествии для вашей страховой компании. Почему бы вам не посидеть у меня в машине, пока я этим займусь. А вы пока подумайте, не стоит ли вам поехать в больницу. Я думаю, кому-то нужно осмотреть ваш порез на голове и проверить, все ли в порядке с ребенком.

Положив руку на живот, она ощутила движение малыша под туго натянувшейся кожей и устало покачала головой.

– У нас все в порядке – правда. Нам просто нужно поспать. Будет хорошо проснуться утром на знакомом месте, а не в какой-нибудь больнице.

Он пригляделся к ней, и было видно по глазам, что он узнал ее.

– Ты же маленькая Парриш, верно? Жюли – Джилл – нет, подожди – Джиллиан? Твой облик сразу показался мне знакомым. Думаю, я ловил тебя пару раз на свиданиях.

Он улыбался, как бы ожидая, что она скажет. Джиллиан почувствовала, как кровь бросилась ей в лицо, и подумала, кончится ли когда-нибудь кошмар этой ночи. Она ничего не сказала, и он продолжил:

– Ты, наверное, меня не помнишь, потому что это было давно, а я – начальник полиции Джо Вебер. Я участвовал в расследовании этой неприятной истории пропажи дочери у Миллсов.

Кровь застыла у нее в жилах, дыхание замерло в груди. Словно почувствовав это, Грейс еще сильнее сжала руку матери.

Вебер, казалось, ничего не заметил и продолжал:

– Конечно, вы меня не узнаете. Я с тех пор немного изменился. – Он смущенно улыбнулся. – Поменьше волос и побольше животик. – Почесав подбородок, он сказал: – Я бы и имя той девушки должен помнить...

– Лорен, – выговорила она с трудом. – Ее звали Лорен.

– Вот-вот. – Он серьезно на нее посмотрел. – Теперь я припоминаю.

Ведь вы дружили, да? Мы так ее и не нашли, бедняжку. И эти два дома долго стояли пустыми, заколоченными, видеть было неприятно, до тех пор пока этот архитектор из Чарльстона не купил оба по дешевке и не решил их обновить. Он только что приступил к дому Миллсов и пока еще только починил крышу. Никто здесь не верит, что ты купила ваш дом так дешево. Большинство этих старых домов стоят в три раза дороже.

Джиллиан старалась сохранять спокойствие движений и голоса. Держа за руку дочь, она подошла к машине, белому джипу со словом «Полиция», красовавшимся на дверце, остановилась, вспоминая симпатичных людей, живших когда-то в доме Миллсов, ставших за короткое время для нее подлинной семьей, и взглянула на Вебера.

– Мне повезло, что старый дом бабушки оказался свободным. – Джиллиан не упомянула овладевшее ею чувство предопределения, когда она узнала, что предложенная ею цена была принята. И чувство тревоги, когда владелец значительно снизил цену, что и позволило ей приобрести дом. Но ее манил успокаивающий шум морского камыша, и высокий дом за дюнами был единственным убежищем ее детства, единственным, к чему ей хотелось вернуться.

Грейс, держа на руках Спота, скользнула на заднее сиденье полицейской машины. Джиллиан последовала за ней. Отдав Веберу права, она откинулась на спинку сиденья, прислушиваясь к звукам радио и песням ночных насекомых, закрыла глаза, надеясь, что полицейский это заметит и перестанет рыться в старых воспоминаниях, которые она предпочла бы похоронить вместе с унижениями, пережитыми в юности, и чувством тяжелой потери.

Перо скребло по бумаге, и Джиллиан почувствовала, что засыпает. Слова Вебера внезапно разбудили ее:

– Твой муж присоединится к тебе?

Голова Грейс покоилась на сгибе ее руки, и Джиллиан испытала облегчение при мысли, что ребенку не придется услышать этот разговор.

– Я разведена.

Она избавила его от отвратительных подробностей того, как легко ее мужу вскружила голову двадцатилетняя женщина, чьим самым выдающимся достоинством был номер лифчика. Джиллиан уверена, что это испытание оказалось бы гораздо легче для ее самолюбия, будь соперница специалистом по ракетам или нейрохирургом.

Перо перестало царапать бумагу, и Вебер повернулся к ней. Лицо мужчины оставалось в тени.

– Мне жаль это слышать, – сказал он. На лице начальника полиции

появилось грустное выражение, и от этого ей захотелось плакать. На мгновение Джиллиан закрыла глаза и сглотнула.

– Похоже, у тебя будет много хлопот с двумя малышами.

Она кивнула, не доверяя собственному голосу.

– Здесь много соседей, которые будут рады помочь, включая мою жену. У нас своих восемь детей, и моя Марта любит малышей. Ты ни о чем не беспокойся.

– Спасибо, – выговорила она с трудом, опустив голову и роняя слезы на мягкие волосы дочери. Грейс, все еще прижимавшаяся к матери, шевельнулась во сне со вздохом удовлетворения. Джиллиан вспомнила, как бабушка Парриш рассказывала ей о том, что дети выбирают родителей на небесах с мудростью, которой они лишаются при рождении. Женщина улыбнулась сквозь слезы своему отражению в стекле, думая о том, каким неудачным оказался этот выбор для двух поколений одной и той же семьи.

Вебер переложил необходимые вещи в свой джип и запер ее «Вольво».

– Надеюсь, ты ничего не будешь иметь против, если я оставлю у себя ключ: не думаю, что он тебе сегодня вечером понадобится. Утром я вызову буксир и попрошу Ричи Кобильта осмотреть машину у него в мастерской и поправить воздушную подушку. Если все будет в порядке, Ричи сам ее доставит.

– Не знаю даже, как благодарить вас за помощь.

Вебер включил мотор и махнул рукой:

– Пустяки. Я рад, что оказался там вовремя.

Машина тронулась, скрежеща по гравию. Спот отодвинулся от Грейс и устроился рядом с Джиллиан. Он не спал, а сидел на страже, пока они двигались в свете уличных фонарей по направлению к пропитанным солью волнам.

Даже в сплошной тьме Джиллиан узнала два дома, гнездившиеся за дюнами среди кедров, мирта и морского камыша. Широкие веранды нижних этажей украшали колонны и арки, в то время как их фундамент уходил глубоко в землю. Тени домов с одинаковыми мансардами, крышами и башенками по краям теснились рядом, как две сестры в навеки застывшем пожатии плеч.

Каждому из них было больше полутора лет. Все кирпичи и бревна доставлялись по реке Ваккамо, а потом дома любовно собирались на земле. Несмотря на столетие ураганов и эрозии прибрежной полосы, они стояли твердо, стойко выдерживая порывы ветра. Возможно, их вызывающие очертания, свидетельствующие о дерзкой уверенности, которой Джиллиан не ощущала в себе, и влекли ее сюда. Арки веранды всегда напоминали ей

бабушкины объятия. И сейчас, стоя под ними, она могла вспомнить и почти ощутить, как ее любили и берегли.

Усталость не позволила Джиллиан осмотреться на новом и в то же время таком знакомом месте. Она открыла парадную дверь ключом, присланным ей риелтором, и позволила Веберу отнести чемоданы в две верхние комнаты.

– Зажгите, пожалуйста, свет! – крикнула она ему вслед. – Я не люблю темноту.

Мужчина ответил на ее просьбу, включив свет в холле наверху, а затем и в остальных комнатах. Постепенно, как в танцевальной фигуре, медленно дом освещался все ярче и ярче.

Он был полностью меблирован архитектором, который его реставрировал, и, когда Джиллиан осмотрелась, у нее вдруг возникло ощущение, что мебель была на тех же местах, как и когда-то. Она ходила из комнаты в комнату, вдыхая запах новизны, но в то же время узнавая мебель и ее расположение, как будто за последние пятнадцать лет ничего не изменилось.

Женщина с удовольствием отметила свежее постельное белье на кроватях, а в кухне – огромную корзину с кухонными принадлежностями на столе с карточкой Лесси Бьюмонт из агентства недвижимости. Лесли настаивала на том, чтобы заранее приготовить спальни, и Джиллиан не стала спорить. Но приветственную корзину она оценила особенно. Джиллиан решила, что позвонит Лесли завтра утром и поблагодарит агента. Если, конечно, не проспит весь следующий день. Она устала так, что ей было тяжело стоять на ногах и держать глаза открытыми.

В кухне ее нашел Вебер.

– Я вижу, моя Лесси вас неплохо благоустроила.

Джиллиан широко раскрыла глаза, поняв, в чем дело.

– Да, ведь она же урожденная Вебер! Лесси упомянула об этом в нашем первом разговоре по телефону, когда я обратилась в ее офис. Я удивилась, что она меня помнит, так как я бывала здесь только летом и девушка по меньшей мере на четыре года моложе.

– Да, Лесси вроде почетного историка здешних мест. Она знает все про каждого, кто провел на острове больше пяти минут – даже то, чего люди сами о себе не знают.

Вебер подмигнул, дал Джиллиан свои домашний и рабочий телефоны и удалился с теплой дружеской улыбкой и с обещанием, что Марта зайдет к ней утром. Женщина начала готовить Грейс ко сну, стараясь не замечать головную боль, начавшуюся у нее после происшествия.

Грейс, нетвердо держась на ногах, стояла посередине своей комнаты. Ее мягкая игрушка, зайчик Бан-Бан, свисала с руки. Спот беспокойно терся об ее щиколотки. Джиллиан отвела девочку в туалет, стащила с нее платье и накинула через голову ночную рубашку.

Позволив ей не чистить зубы, Джиллиан подвела ребенка к железной кровати, покрытой белым кружевным покрывалом, и откинула одеяло, чтобы дать Грейс заползти внутрь. Спот плюхнулся на подушку рядом, Джиллиан посмотрела на кота неодобрительно, но не возразила. Одной рукой девочка прижимала к себе зайчика.

– Спот все еще считает себя собакой. Я думаю, мы должны изменить его кличку на Тинкл или еще на что-то более подходящее коту.

Грейс сонно улыбнулась, еще глубже зарываясь в одеяло.

В открытые окна в уголки комнаты, насыщая соленым воздухом подушки, проникал отдаленный шум океана. Джиллиан глубоко вдохнула аромат своей юности и нежно опустила руку на лоб дочери. Грейс не спала, пристально глядя на мать, словно ожидая вопросов, которые та хотела задать.

– Кто такая Лорен, Грейси? – проговорила она шепотом, чуть громче ветерка, развевавшего оконные занавески.

Спот поднял голову, зрачки его сузились.

– Это моя новая подруга. Она хочет нам помочь.

Джиллиан судорожно сглотнула.

– Так, я понимаю. – Она осторожно подбирала слова. – Я хочу, чтобы ты кое-что поняла. Все эти люди существуют только в твоём воображении, ведь так? Они не настоящие, и, если что-то происходит, это только совпадение, оно все равно бы произошло – как появление полицейского сегодня. И когда ты притворяешься, как будто это не так, ты меня пугаешь.

Нижняя губа Грейс задрожала.

– Я не хочу пугать тебя, Джилли, но они настоящие.

Джиллиан встала и потерла руками усталое лицо. Ее седалищный нерв болезненно вибрировал. Может быть, это совпадение. А может быть, девочке просто надо выспаться. Она вспомнила последний год жизни бабушки, когда та, все больше погружаясь в старческое слабоумие, вызывала каждую ночь полицию, утверждая, что видит на пляже обнаженных людей, занимающихся сексом. Джиллиан в тревоге уставилась на свою дочь.

– Ты не видишь голых людей или еще что-нибудь?

Девочка смотрела на нее с явным недоумением.

Испытывая неловкость, Джиллиан улыбнулась:

– Хорошо. А теперь я думаю, мы обе очень устали. Утром мы будем лучше себя чувствовать, когда хорошенько выспимся.

Грейс не шевельнулась.

– Лорен говорила мне, что ты не согласишься.

С раздражением, порожденным беспокойством и усталостью, Джиллиан оперлась обеими руками на постель и взглянула в светло-карие глаза Грейс – их единственную общую черту.

– Мы начинаем здесь новую жизнь. Пожалуйста, не приплетай сюда твоих воображаемых друзей. Покончим с этим, чтобы начать новую жизнь. Я не хочу больше слышать о Лорен. Ты меня поняла?

Девочка проглотила слюну и медленно кивнула:

– Хорошо, Джилли.

Джиллиан поцеловала ее в лоб, выключила свет и направилась к двери. Она чувствовала, что дочка наблюдает за ней. Поколебавшись, она оставила дверь чуть-чуть открытой. Лучик света проникал сквозь щель в темную спальню.

Прихрамывая и потирая спину, женщина вышла из комнаты. Ее нераскрытый чемодан лежал на кровати в самой большой спальне, и она повалилась рядом с ним. Как будто независимо от ее воли, пальцы открыли замок и подняли крышку чемодана. Небрежно отбросив в сторону пояс, белье и пару блузок, она извлекла из самого дальнего угла маленькую деревянную коробочку размером с ладонь.

Вещица была вырезана из цельного куска сосны и отполирована до блеска. Джиллиан открыла крышку и заглянула внутрь. В коробочке лежали крошечная деревянная звездочка с неровными концами и записка с краями, осыпавшимися от многократных касаний. Джиллиан не знала, почему она цеплялась за эту реликвию прошлой жизни того периода, о котором не хотела вспоминать. Может быть, потому, что она представляла собой дверь в прошлое, которая так никогда и не закрылась. А может быть, потому, что это было все, что у нее осталось от двух людей, которых она некогда любила со всем пылом юности, а потом навсегда потеряла.

Джиллиан долго держала коробочку в руках, не разворачивая записку. Она приехала на остров не для того, чтобы вернуться в прошлое, но излечиться от настоящего и, возможно, обрести будущее. И все же она видела перед собой сильную руку юноши, вырезавшего эту коробочку и написавшего записку, видела карандаш, зажатый в его длинных пальцах. Она провела пальцами по инициалам на крышке – два «Л», переплетенные между собой.

Джиллиан закрыла эту дверь в свое прошлое – засунула коробочку в

дальний угол ящика прикроватной тумбочки, накинула ночную рубашку и залезла в постель, ожидая сна, который убегал от нее, несмотря на усталость. Лампа на тумбочке горела ярко. Предрассветные часы наполнились воспоминаниями об этом доме, о бабушке, о мальчике, с которым она танцевала и впервые в жизни поцеловалась. Женщина лежала без сна, пока рассвет не окрасил в розовые тона белые стены комнаты и не раздались крики чаек.

Глава 2

Шестилетняя Джиллиан раскапывала песок в том месте, где она увидела отверстие, оставленное моллюском. Ее маленькие пальцы захватывали и отбрасывали мокрый песок, пока девочка не обнаружила свою добычу. Она подняла ее вверх, показывая бабушке, и затем бросила в ведерко к остальным.

Бабушка Парриш в широкополой соломенной шляпе и подвернутых до колена штанах стояла рядом. Она подмигнула внучке, и взгляд ее снова обратился к песку и скрывающимся в нем сокровищам. Джиллиан, предвкушая обед, стремилась поскорее наполнить свое ведерко, но вдруг в песке что-то привлекло ее внимание. Это была небольшая песчаная горка рядом с отверстием в виде полумесяца – след когтей рывшегося в песке животного. Заглянув внутрь, девочка увидела кусочки белой скорлупы и следы желтка, обмазавшие края разоренного гнезда.

Тихонько плача, она опустилась на колени. Ведерко опрокинулось, и моллюски рассыпались как жертвоприношение. Бабушка подошла и встала на колени рядом с ней.

– Рано еще черепахам откладывать яйца.

Джиллиан кивнула, с невыразимой грустью глядя на разоренное гнездо неродившихся детенышей черепахи.

Бабушка разгладила рукой песчаную горку, как мать, старающаяся облегчить страдание ребенка.

– Похоже на енота. Видишь следы когтей?

Джиллиан всхлипнула, ненавидя енотов всеми фибрами души.

– Зачем ему было нужно погубить их всех? Разве не мог он взять нескольких, а остальным позволить родиться?

Сдвигая широкое поле шляпы, бабушка Парриш улыбнулась.

– Природа не всегда так милостива. – Прищурившись, она смотрела на океан. – По крайней мере, их мама ничего об этом не знает. Она думает, что они в безопасности в уютном гнездышке, устроенном ею. – Она долго смотрела на Джиллиан, прежде чем снова повернуться к гнезду.

– Почему их мама не может оставаться и следить, чтобы им было хорошо, пока они не родятся?

Бабушка пожала плечами:

– Они так устроены. Они вырывают норку, откладывают яйца, а потом тратят много сил и времени, пряча гнездо, чтобы враги не могли до него

добраться.

Джиллиан наморщила лоб, рассматривая остатки гнезда.

– У нее это плохо получилось. – Девочка рассматривала разбитые яйца, недоумевая, как мать могла позволить такому случиться.

Бабушка Парриш убрала со лба внучки рассыпавшиеся темно-каштановые волосы.

– Джиллиан, иногда матери не могут сделать больше, как ни стараются. Это все, чего требует от нас Господь. Это все, что Он может ожидать при наших возможностях.

В глубине гнезда что-то привлекло внимание Джиллиан. Она наклонилась вперед, отскребая песок с чего-то белого. Бабушка осторожно отодвинула руку внучки и достала маленькое яичко, похожее на шарик для пинг-понга. Они обе радостно улыбнулись.

С чувством, похожим на облегчение, бабушка сказала:

– Видишь? Иногда мы выживаем в любом случае.

Пожилая женщина осторожно положила яйцо на место, где они его нашли, и засыпала отверстие песком, переложив свою добычу в ведерко Джиллиан, пошла в дюны за сухим песком и рассыпала его поверх гнезда вместе с сухими камышами.

Она подмигнула Джиллиан:

– А иногда мы полагаемся на доброту других, помогающих нам вернуться в свое гнездо.

Бабушка потянула внучку за руку, заставив подняться. Джиллиан почувствовала на своих пальцах успокаивающее прикосновение золотого венчального кольца. Девочка начала собирать своих моллюсков, чтобы снова положить их в ведерко.

На них пала высокая тень, и обе они подняли глаза.

Это был Мейсон Вебер, старший сын начальника полиции. Ему было всего девять лет, но ростом он был уже выше бабушки.

– Вы тут не с черепашьими гнездами возитесь? Природу надо оставлять в покое.

Бабушка Парриш снова надвинула поля шляпы и бросила на мальчика презрительный взгляд.

– Ты же знаешь, Мейсон, мы только откапываем моллюсков. Надеюсь, в этом нет ничего дурного?

Он снял бейсболку и вытер рукой пот со лба.

– Нет, мэм.

Он взглянул на Джиллиан:

– Приехали твои родители. Я думаю, они ждут тебя, чтобы вернуться в

Атланту.

Она вцепилась в руку бабушки, но и бровью не повела.

– У меня нет родителей. Я сирота.

Бабушка Парриш сжала ее руку.

– Спасибо, Мейсон. Мы уже и так собирались уходить.

Бабушка потянула внучку за руку. Джиллиан смотрела на свои голые ноги и на песок, приставший к рукам и коленям. Она знала, что отец унизительно заставит ее раздеться догола во дворе и принять душ, прежде чем ей позволят сесть в машину.

Подойдя к дюнам, Джиллиан обернулась и увидела набежавшую волну, смывающую их следы, как будто их никогда и не было.

У Джиллиан свело ногу, и она проснулась. При взгляде на незнакомый потолок сердце у нее бурно забилося. Она по-прежнему ощущала бабушкин запах талька и мыла и острое чувство утраты. Женщина вытерла слезы, которые могла проливать только во сне, и села в постели.

Стук в парадную дверь заставил ее вздрогнуть. По привычке большим пальцем правой руки она провела по пальцу, на котором она носила кольцо, и обнаружила на бабушкином золотом кольце маленькую вмятинку. С еще затуманенными глазами Джиллиан кое-как поднялась с постели и накинула свитер на ночную рубашку. Ее купальный халат все еще лежал где-то в чемодане. Она поскользнулась на коврике у кровати и чудом удержалась от падения, ухватившись за ручку двери.

Ее седалищный нерв из-за беременности болел, сильнее всегда по утрам, и женщина негромко выругалась, вспомнив, что по глупости оставила в машине мягкую теплую подстилку под ноги.

– Не надо говорить «дерьмо», Джилли.

Грейс стояла на пороге своей комнаты. Солнце, просвечивающее сквозь розовые занавески, заливало ее и комнату мягким, розовым светом. Любимый Бан-Бан болтался на своем длинном ухе.

– Прости, я не знала, что ты уже встала.

– Я знаю. Я старалась не шуметь, чтобы тебя не разбудить. Мне открыть дверь?

– Да, спасибо. У меня бог знает сколько времени займет спуск с этой лестницы.

С бурным энтузиазмом, свойственным только очень молодым, Грейс сбежала с лестницы, отодвинула болт и широко распахнула дверь.

На пороге стояла женщина с большой холщовой сумкой, свисавшей у нее с плеча, и белой кастрюлей в руках. Она была среднего роста с не очень длинными волосами светло-каштанового оттенка, в которых кое-где

сквозили серебряные нити. В женщине не было ничего примечательного, кроме ярких рукавиц – прихваток в форме крабов и теплой улыбки. Она перевела взгляд с Грейс на Джиллиан, стоявшую посередине лестницы, а потом обратила внимание на яркий свет, горевший с прошлой ночи.

Кастрюлю она все еще держала в руках.

– Я не знаю, помнишь ли ты меня, но я Марта Вебер. Джо, мой муж, привез вас вчера вечером, и я подумала, что вам не помешает сегодня утром домашний завтрак. – Она указала на коробку, стоявшую у ног. – И Лесси предложила мне взять ее старые тарелки еще из колледжа, пока не придут ваши вещи.

Сделав шаг навстречу старой подруге бабушки, Джиллиан улыбнулась:

– Конечно, я вас помню. Я сообразила еще вчера, когда увидела вашего мужа.

Она сделала еще шаг к Марте, держась за перила для устойчивости.

Марта сказала по-деловому:

– Вы оставайтесь здесь, я отнесу все это в кухню, вернусь и помогу вам спуститься.

Джиллиан слышала, как женщина суежилась в кухне, а затем та быстро появилась, чтобы помочь беременной спуститься по лестнице. Слишком усталая, чтобы возражать, она предоставила Марте командовать: устроить ее и Грейс за кухонным столом, поставить перед ними тарелки с горячим окороком и овсянкой.

Опустив на стол кофейник рядом с тарелкой Джиллиан, Марта уселась с ними, держа кружку с кофе обеими руками.

Джиллиан вытянула ногу, стараясь занять удобное положение, и взглянула через стол на свою гостью.

– Я просто не знаю, как благодарить вас за все. Вы слишком добры.

Марта небрежно отмахнулась.

– Я очень рада помочь. Аннабелл – твоя бабушка – и я были добрыми друзьями, ты знаешь. Это самое меньшее, что я могу сделать для ее внучки и правнучки. – Она улыбнулась Грейс, которая ответила Марте бесхитростной искренней улыбкой.

Джиллиан немного расслабилась, ей было приятно видеть знакомое лицо человека, ничего не знавшего о ее унижениях в недавнем прошлом. Марта поседела и пополнела с тех пор, как Джиллиан видела ее в последний раз, но она была ей так хорошо знакома, что молодой женщине показалось, что вместе с Мартой Вебер в кухне присутствует какая-то часть ее бабушки.

Вошедший Спот подозрительно осмотрел кухню, задержав взгляд на госте. Тихонько мурлыча, он потерся о лодыжки Марты и отошел в угол, наблюдая широко раскрытыми зелеными глазами за ними оттуда.

Грейс взглянула на мать.

– Он голоден, Джилли. Чем его покормить?

– В сумке в моей комнате есть две консервные банки с кошачьей едой. Можешь достать их, если хочешь.

Девочка выскользнула из-за стола, и обе женщины услышали топот по ступенькам.

Марта слегка наклонилась вперед.

– Она не зовет тебя мама. – Она сказала это просто как факт, без тени упрёка.

Джиллиан смотрела на пар, поднимавшийся над ее кружкой.

– Я не хотела, чтобы она меня так называла. Я знаю, это странно, но она стала называть меня так, как только начала говорить...

Марта положила свою руку на руку Джиллиан.

– Тебе не нужно ничего мне объяснять. Я знаю, какие были отношения между твоими родителями. Ничего не нужно объяснять. А твоя девочка, – Марта повела головой вверх, – я думаю, для нее это не имеет значения. Она умна не по годам.

На мгновение Джиллиан уставилась на свою гостью.

– Вы и правда так думаете? Однажды цыганка на ярмарке сказала мне то же самое. Тогда я не была уверена, что она хотела сказать. Но теперь я знаю. Иногда не разберешь, кто из нас взрослый, а кто ребенок.

Марта улыбнулась, склонившись над своей кружкой.

– Я думаю, дети посылаются, чтобы сделать нашу жизнь полной. – Она подмигнула. – У меня их восемь, так что я знаю, о чем я говорю.

Глядя в сторону, избегая встретиться глазами с Мартой, Джиллиан сказала:

– Мне кажется, иногда дети попадают не туда, куда нужно, и заканчивают совсем не на том месте.

Марта похлопала ее по руке самым ласковым жестом, каким кто-либо прикасался к Джиллиан за последние три месяца. Женщина почувствовала непреодолимое желание расплакаться и поделиться всеми неприятностями, пережитыми за это время.

– Я даже не сказала моим родителям о разводе, – выпалила она, не в силах сдержаться. – Я не хотела услышать что-нибудь вроде: «Долго же Рик приходил в себя». Что, вероятно, чистая правда, поскольку я знаю, что он долгое время был несчастлив. Но я просто хочу сказать: если ему нужна

была более пышная грудь, он мог бы потерпеть еще пару месяцев...

Джиллиан замолчала, униженная своим излиянием. Наверное, психическая неуравновешенность была у них в семье наследственной. Может быть, ей тоже почудятся голые люди у себя на заднем дворе.

– Простите, Марта, это просто гормоны разыгрались во время беременности...

Марта еще раз потянулась через стол и стиснула руку Джиллиан:

– Голубушка, я уже тридцать восемь лет как мать. Я много чего повидала и поняла. Ничто меня уже не может удивить.

К большому облегчению Джиллиан, Грейс бегом спустилась по лестнице с кошачьей едой и миской Спота и засуетилась по кухне, отыскивая консервный нож в корзине, оставленной Лесси Бьюмонт. Девочка уселась, скрестив ноги, в углу и, опершись локтями на колени, стала наблюдать, как Спот ел. Джиллиан хорошо знала эту позу дочери. Она означала как бы ее отсутствие, чтобы другие в комнате не могли заметить, что она прислушивается к каждому слову. Уж не от нее ли Грейс этому научилась, думала Джиллиан.

Марта начала убирать со стола.

– Я рада, что вы вернулись. У меня такое чувство, что вернулась какая-то частица Аннабелл.

Фарфоровая посуда звенела: загружалась посудомойка.

– Пожалуйста, Марта, не нужно. Я сама могу...

– Вздор. Ты прихрамываешь, так что позволь мне помочь. Я люблю позаботиться о других, отчего, по-видимому, и завела восьмерых детей. – Она остановилась с тарелкой в руках, слегка согнув плечи. – Позволь мне помочь тебе. Полагаю, тебе и твоей малышке это понадобится, так что уж согласись, пожалуйста.

Джиллиан не могла спорить с помощницей, согнувшейся над раковиной. Она улыбнулась про себя вспышке памяти: бабушка, стоявшая у этой же самой раковины и дававшая ей стакан с холодным чаем, запрещенным ей матерью. Женщина как бы ощутила холод стакана в своих детских пальцах.

– Спасибо, – сказала она и этим ограничилась.

Марта нашла губку и начала вытирать стол.

– Я полагаю, ты многих здесь узнаешь – остров маленький, и из нас, местных жителей, редко кто отсюда уезжает. Кроме Миллсов, но я думаю, тебе это известно. После, – она сделала небольшую паузу, – после того, как исчезла бедняжка Лорен, они уехали и потеряли связь со здешними.

Джиллиан с трудом поднялась и направилась к кофейнику, чтобы

снова наполнить их кружки.

– Так что, вы не знаете, что с ними случилось?

Марта последним решительным хлопком закрыла посудомойку.

– Помнится, я слышала, что пару лет назад они потеряли много денег, неудачно поместив средства, и были вынуждены продать почти все, включая соседний дом. Он так много лет стоял пустой, что я не могла поверить, что кто-нибудь его купит, но он продался сразу. Это было последнее, что я о них слышала.

Она достала из корзины посудное полотенце и начала вытирать капли воды с хромированного крана.

– Я слышала, они держались за этот дом так долго, как только могли, надеясь, что их девочка когда-нибудь вернется. Наверно, в конце концов они просто потеряли надежду.

Джиллиан сильнее стиснула в руке кружку. Лорен. Она уже давно, тщательно, как сквозь сито, просеяла свои воспоминания. Каждое лето до ее шестнадцатилетия просеялось легко, все более позднее осталось в сите.

Марта достала из принесенной коробки маленькую миску и, наполнив ее молоком, поставила перед Грейс и Спотом. Затем погладила Грейс по голове, и девочка вздрогнула, как будто удивившись, что помнят о ее присутствии.

– А этот парень – как его звали? Которого они допрашивали после исчезновения Лорен. Он тоже так и не вернулся, что и к лучшему.

Рука Джиллиан слегка дрожала, когда она ставила кружку на кухонный стол.

– Его звали Линк. – Она ни разу не произнесла это имя вслух за шестнадцать лет, да и теперь ей это было трудно. Но, очутившись снова на острове, в мире, который Джиллиан знала и все же не знала, что-то заставило его имя сорваться у нее с языка.

Марта медленно села.

– Да, мне кажется, ты права. – Ее поблекшие глаза смотрели тепло и вопрошающе, но она больше ничего не сказала. – Я полагаю, вы проделала весь этот путь не для того, чтобы воскрешать прошлое.

Джиллиан отрицательно покачала головой:

– Нет. Я приехала сюда, чтобы начать все заново.

– Это мирное местечко, и я уверена, что соленый воздух обладает исцеляющей силой. – Марта встала и, забрав обе кружки, поставила их в посудомойку.

Джиллиан отодвинула стул.

– Спасибо, что пришли, Марта. Вы мне очень помогли.

– Я очень рада. Не вставай – я сама найду дорогу. Джо отбуксировал вашу машину в город проверить, все ли в порядке. Если нет никаких проблем, ее доставят обратно. Он просил меня спросить у тебя, нет ли чего в багажнике, что вам могло бы в ближайшее время понадобиться.

Как будто в ответ на этот вопрос, у Джиллиан снова задергался седалищный нерв.

– Вообще-то да. Я забыла свой теплый коврик, но я смогу и без него прожить день...

– Нет, этого не нужно. Я скажу Джо привезти его, когда он приедет на ланч. – Марта положила руку на плечи Джиллиан. – Ты знаешь, мы ведь тут неподалеку. Позвони, если что-нибудь будет нужно. Вот мой телефон. – Она написала его на лежащем у телефона листке бумаги. – А теперь, может быть, что-нибудь еще? Игрушки для Грейс или кошачья еда?

Джиллиан встала, тяжело опираясь на стол.

– Если это только его не очень затруднит, мой телескоп. Его подарила мне бабушка, и он... очень особенный.

Марта положила одну руку на руку Джиллиан выше локтя, а другой забрала прихватки.

– Не нужно объяснять, детка. Мой Джо сделает это с удовольствием.

Она поспешила к двери, Джиллиан и Грейс последовали за ней.

– Ах, пока я не забыла. Поскольку сегодня Пасха, мы надеялись, что вы с Грейс присоединитесь к нам за обедом. Будут кое-кто из наших детей и внуков, и я всегда запекаю огромный окорок.

Грейс незаметно дернула мать за руку, и, опустив глаза, Джиллиан увидела умоляющий взгляд.

– С удовольствием – но только если вы позволите и мне принести что-нибудь.

– Мама любит готовить, – подала голос Грейс. – Она ругается как матрос, когда обжигается, но у нее вкусно получается.

Джиллиан толкнула ее бедром, с опозданием напоминая помолчать.

– Дома в Атланте я занималась готовкой по заказу. Но я давно уже не проводила время на кухне, и кажется, мне пора это сделать.

Марта бросила на нее скептический взгляд:

– Только если пожелаешь. А то у нас на всех хватит.

Джиллиан почти что ощущала сладкий аромат пекущегося хлеба в своей кухне в Атланте, и ее охватила потребность сотворить своими руками что-нибудь замечательное.

– Мне действительно очень хочется.

– Тогда будем ждать с нетерпением. Скажем, где-то часов около двух?

Я пришла за вами Джо. Мы тут совсем рядом, но это слишком длинная прогулка для беременной и для маленькой девочки. Вы тут немного в стороне. – Она подмигнула Грейс. – Убедись только, что ты знаешь мой телефон, чтобы ты могла позвонить мне, если что-нибудь будет нужно.

– Еще раз благодарю вас, – сказала Джиллиан.

Она смотрела вслед Марте, махая. Молодой женщине не хотелось закрывать дверь, хотелось сохранить присутствие Марты в старом пустом доме и впустить в комнаты соленый воздух. Грейс побежала в дом, а Джиллиан осталась в дверях и смотрела на дюны.

Из соседнего дома донесся шум, и Джиллиан отступила на веранду, скрываясь в тени арок. Ее смутило, что в одиннадцать утра она была все еще в пижаме. С детства женщина привыкла вставать рано, стараясь избегать последствий, грозящих ей за долгое лежание в постели. От старых привычек трудно избавиться, и чувство вины преследовало Джиллиан, пока она не принимала душ, не одевалась и не принималась за какое-то дело.

У соседнего дома остановился черный «Мерседес», из которого вышел мужчина со свертками под мышкой, напоминавшими чертежи. Он был в джинсах и рубашке с длинными рукавами, застегнутой на все пуговицы. Несмотря на неофициальный стиль одежды, в его манере не было ничего небрежного.

Он захлопнул дверцу машины, ненамеренно, но со сдержанной силой, которая, казалось, имела свойство проявляться без всякого на то повода. Мужчина был высокий, длинноногий и широкоплечий и как бы излучал силу, не имеющую никакого отношения к его физическим свойствам.

Солнце озарило его на мгновение ярким светом, отразившимся от темно-каштановых волос, и тут же, скрывшись за облаком, все погрузило в тень. Вскинув голову, незнакомец посмотрел на дом. Джиллиан с трудом удержалась от улыбки: его выдающийся подбородок и твердый профиль почти соответствовали облику дома. Однако сразу посерьезнела, вспомнив, как бабушка однажды сказала то же самое о ней.

С океана дул легкий ветерок, принося с собой запах дождя. Над волнами сгущались грозные, темные тучи. Холодок пробежал у нее по спине, и ребенок внутри толкнулся о ребра, да так, что у нее перехватило дыхание. Джиллиан наклонилась, держась за колонну, а потом снова взглянула на соседний дом.

Мужчина смотрел на нее. Глаза его были закрыты солнцезащитными очками. Она нырнула за колонну, коротко и тяжело дыша. В нем было что-то до странности знакомое, причем это знакомство было не из приятных. Джиллиан вспомнила название фирмы – производителя работ – «Райзинг и

Морроу», Чарльстон. Название было ей незнакомо, и она была уверена, что никого не знала в Чарльстоне.

Слишком поздно она сообразила, что пытается скрыть свою беременность за довольно тонкой колонной. С позиции мужчины она должна была напоминать проглотившую тостер змею.

Расправив плечи, Джиллиан рискнула бросить на него еще взгляд. Тот прислонился к своей машине, все еще глядя в ее направлении. Глаза мужчины скрывались за темными очками, но по его выражению было ясно, что он следит за ней.

Притворяясь, что не замечает его, женщина двинулась к двери. Крупные капли дождя ударили по жестяной крыше веранды, когда она вошла в дом. Джиллиан успела плотно закрыть дверь до начала ливня.

Глава 3

Укладывая дочь в постель, Джиллиан поцеловала Грейси в лоб. Бан-Бан уютно устроился у девочки под рукой, а неизменно преданный Спот – на подушке. За три дня их пребывания здесь Грейс ни разу ничего не сказала о своей воображаемой подруге Лорен. Джиллиан иногда слышала, как она что-то шепчет у себя в комнате, но, когда стучалась к ней, все затихало.

Джиллиан подошла к окну задернуть занавески и воспользоваться возможностью взглянуть на соседний дом. Нет, она не хотела увидеть еще раз этого мужчину, но в нем было что-то такое, что прилипло к ее мозгу, как жвачка прилипает к подошве туфли.

– Ты видишь голых людей, Джилли?

Пристально глядя в темные окна соседнего дома, она пробормотала:

– Хотела бы я.

– Что?

Забыв о занавесках, Джиллиан снова подошла к кровати.

– Ну конечно нет, Грейси. Я просто смотрела на этот строительный мусор и надеялась, что его уберут, как только закончат.

Поцеловав Грейс и подтянув ей одеяло до подбородка, женщина вышла из комнаты и спустилась вниз. Золотистый свет утомленного ранневечернего солнца придавал комнатам слабое освещение. Это было ее самое любимое время дня. В небе появлялись новые звезды, словно обещая, что следующий день будет еще лучше.

Джиллиан занялась работой в кухне – уборкой посуды, ожидая пока Грейси не погрузится в глубокий сон. Она ничего больше не желала, только бы свернуться в своей собственной постели и погрузиться в небытие, но мать обещала дочери, что пасхальный зайчик их найдет. Раскладывая на столе посудное полотенце – традиционный признак того, что все кухонные дела закончены, – она прислушивалась к звукам сверху. Ничто не нарушало призрачной тишины дома, и в голове Джиллиан все еще звучал голос Марты, рассказывающей об изоляции, в которой стояли эти два дома. Она подошла к окну, опустила скользящую раму и заперла его с громким щелчком.

Джиллиан опустилась на колени перед шкафчиком под мойкой и извлекла из его глубины два пакета, заполненные пластиковыми

пасхальными яйцами. Она смотрела на яркие краски, пытаясь вообразить себе восторг ребенка в пасхальное утро, но ей это не удавалось. Никто никогда не прятал для нее пасхальные яйца, и болтовня подруг об их утренних пасхальных находках звучала для нее как иностранный язык.

Выпрямившись, она начала прятать яйца в разных местах на первом этаже. Затем оставила это занятие, подумав, что здесь уже было достаточно сладостей для одного ребенка. Но у нее был еще один пакет яиц с сюрпризами, которые она собирала последние четыре ночи, когда Грейс уже спала. Этими вещами всегда занимался Рик, а она сейчас явно переоценила количество яиц.

Уверенная, что наверху все тихо, Джиллиан зажгла свет и потихоньку вышла через черный ход. Тяжело переступая по веранде, чувствуя себя огромной и не-уклюжей и радуясь, что ее никто не видит, она прятала яйца под арками, за старыми цветочными горшками и под качалками, доставленными на прошлой неделе. Спрятав последнее яйцо, она села в качалку и позволила себе единственное удовольствие – расколола одну гладкую розовую скорлупку. В родительском доме сладости запрещались, и она могла насладиться ими в редких случаях, только когда никто не мог увидеть этот ее грех.

Жуя миниатюрную шоколадку, она обратилась взглядом на соседний дом. Вечерний свет окрашивал полуразрушенный дом в нежные оттенки розового и оранжевого цветов, снова делая его прекрасным. Часть крыши отсутствовала, деревянные балки сходились посередине, как выгоревшие ребра выброшенного на сушу кита. Окно спальни Лорен смотрело на нее пустым глазом, и печаль, которую она до сих пор таила в себе, окутала ее.

Не сознавая, что делает, Джиллиан спустилась по ступеням веранды и направилась к соседнему дому. Она осторожно обошла разбросанные на траве доски и гвозди, а когда остановилась перед верандой, сильный порыв ветра сзади как будто продолжал толкать ее вперед невидимой рукой.

Джиллиан поднялась по треснувшим ступеням, ощущая запах пекущегося в духовке хлеба и чувствуя объятья и улыбки Лорен и ее родителей. Слезы жгли глаза при воспоминании, и она снова загнала всплески прошлого в глубь памяти.

Джиллиан толкнула раскачивающуюся от ветра входную дверь располневшей рукой и вошла в холл. Мигая в полумраке, она ожидала прилива воспоминаний.

Мягкая розовая изоляция, которая напоминала ей о набивке плюшевой игрушки, была видна в отверстиях на стенах и потолке. Душа исчезла, остались только скелет и воспоминания, цеплявшиеся за голый пол и

обнажившиеся балки. Все было разрушено и мало что напоминало дом, каким он был, но когда молодая женщина закрывала глаза, она по-прежнему могла видеть ярко-желтые стены и цветастую обивку мебели. Джиллиан колебалась, прислушиваясь к тишине, но ветерок, дувший ей в спину, побудил двинуться дальше в глубь этого призрачного дома.

Расположение комнат было прямо противоположно тому, что было у нее: кухня налево, а не направо, и лестница вилась по направлению к стороне, выходившей на пляж. Твердо держась за временные перила, она начала медленно подниматься по лестнице, не понимая, что и почему толкало ее к этому.

На верхней ступеньке Джиллиан остановилась прислушиваясь. Шум океана словно гладил дом, как мать гладит ребенка, чтобы тот заснул. На мгновение она закрыла глаза, раскачиваясь под этот мягкий ритм. Безмолвный дом как будто окружал женщину, подступая к ней со всех сторон. Она открыла глаза, снова побуждаемая какой-то силой двигаться вперед.

Дверь в комнату Лорен отсутствовала. Джиллиан вошла, ощущая, будто старинная подруга ожидала ее там, чтобы раскрыть какой-то давний секрет. Казалось, эта комната сохранилась лучше остальных, стены и пол были целы, хотя розовые обои и пушистое ковровое покрытие исчезли. Джиллиан прошла в угол комнаты и села на глубокий подоконник окна-фонарика.

Она попыталась прижать колени к подбородку, как они это делали всегда с Лорен, и засмеялась над своими усилиями поднять колени выше живота. Солнце опустилось еще чуть ниже, направив в комнату яркий луч, как благословение. Женщина подняла правую руку к свету, дав солнцу отразиться в золотом кольце бабушки, присутствие которой она ощущала сейчас еще сильнее...

Рука Джиллиан опустилась и коснулась петли, напомнившей ей, что в подоконнике было отверстие. Волна возбуждения пробежала по ней. Она быстро слезла с подоконника и открыла крышку. Скрип ржавых петель в тишине дома прозвучал преувеличенно громко. Присев на корточки, насколько это ей позволял живот, молодая женщина потянулась в самый угол, нащупывая пальцами потайной ящик, который, как ей было известно, там находился.

Через несколько минут ее усилия были вознаграждены, и под кончиками пальцев оказалась маленькая кнопка. Она поспешно нажала ее, как при ней это делала Лорен, и испытала острое разочарование, когда ничего не произошло.

Джиллиан отчетливо услышала, как захлопнулась дверца машины. Быстро поднявшись и закрыв крышку, она прижалась лицом к стеклу и взглянула вниз. Женщина не могла ничего увидеть и только подумала, приехал посетитель в этот дом или в ее собственный.

Джиллиан впервые ощутила прилив паники, вспомнив о Грейс, спящей в одиночестве. Так быстро, как только могла, она направилась к дверному проему, сняв на ходу туфли, чтобы не создавать лишнего шума. Стоя на пороге, она услышала, как закрылась парадная дверь. У женщины сильно забилося сердце, казалось, его стук наполнял притихший дом.

Внизу раздались шаги, и стало слышно, что кто-то поднимается по лестнице. Затаив дыхание, Джиллиан следила за растущей тенью в лестничном пролете, пока посетитель не остановился на площадке и не посмотрел прямо на нее.

Лицо было знакомое и в то же время незнакомое. Исчезла искренняя серьезность юности: непобедимая, неразрушимая аура, присущая только очень молодым и тем, кого еще не постигло разочарование зрелости. Ее сменили суровые черты человека, ловким ударом резко порвавшего со своими корнями. В отчаянной попытке бежать из того мира, в котором он родился, человек оставил позади все плохое и хорошее и стал таким, каким этот мир не давал ему возможности стать.

Но твердый взгляд не изменился за шестнадцать лет. Темно-серые глаза смотрели на мир с плохо скрытой враждебностью, скрывая следы сердечных ран и нежности, их могли видеть немногие, кого он подпускал к себе близко.

– Линк, – проговорила Джиллиан, прежде чем одна из туфель, которые она держала в руке, упала вниз к его ногам. Она тяжело опустилась на верхнюю ступеньку и ждала. Конечно, это был он. Джиллиан, наверное, знала это уже с тех пор, как увидела его около дома, и мужчина смотрел на нее так, как будто тоже узнал.

Быстрым и точным жестом он подхватил туфлю длинными чуткими пальцами и держал ее так, что Джиллиан не могла до нее дотянуться.

– Что ты здесь делаешь? – Ее голос эхом прозвучал в пустом доме.

– Я собирался задать тебе тот же вопрос.

Голос Линка не изменился. У него по-прежнему был легкий местный акцент, напоминавший летние штормы, неожиданные и внезапные.

Джиллиан нервно засмеялась:

– Ты хочешь сказать, что это не мой дом? Извини, я, вероятно, заблудилась и свернула в дюнах не в ту сторону.

Губа Линка дрогнула, но лицо его тут же снова приняло холодное

наблюдательное выражение.

Он толкнул ногой гвоздь, с неожиданно громким шумом упавший вниз по лестнице.

– Ты беременна.

Она опустила взгляд на свой живот, полностью скрывавший ее ноги, когда она сидела.

– Знаешь, я полагаю, ты прав, – усмехнулась Джиллиан. – Я загораживаю тебе дорогу. Если ты выйдешь, я смогла бы выскользнуть из дома и предоставить тебе больше места.

– Ты замужем? – спросил он, как будто не слыша.

Джиллиан взглянула на него невозмутимо.

– Разведена, – ответила Джиллиан, он больше ничего не сказал. – Послушай, извини, если я вторгаюсь на чужую территорию. Я купила старый бабушкин дом рядом. Мне хотелось посмотреть, какие здесь перемены. – Она нервно сглотнула. – Я уйду.

Линк не шелохнулся и не отдал ей туфлю.

– Я видел тебя на днях. Ты за мной следил.

Джиллиан покраснела, вспомнив, как он смотрел на нее, когда она пряталась на веранде.

– Я тебя не узнала, а то бы я вышла раньше.

Линк взглянул на нее с явным недоверием.

– Я увидела чертежи у тебя под мышкой и решила, что ты один из архитекторов... – Она замолчала, увидев, что выражение его лица омрачилось. Затем снова сглотнула и продолжала: – Я не узнала фамилии на доске, поэтому я не подозревала... – Голос ей снова изменил, и они долго смотрели друг на друга. – А ты кто, Морроу или Райзинг?

Он прислонился к стене, скрестив руки на груди оборонительным жестом.

– Райзинг. Поскольку моя мать не знала, кто был мой отец, я подумал, что могу выбрать себе любую фамилию, какую хочу. Райзинга я нашел на кладбище в Чарльстоне. Решил, что эта фамилия подходит тому, кто убегает и начинает все с начала.

Ребенок ворохнулся, и рука Джиллиан инстинктивно опустилась на живот.

Взгляд Линка скользнул по руке и снова обратился на ее лицо. Выражение мужских глаз было непроницаемым.

В голосе его звучало раздражение, когда он снова заговорил:

– Тебе нельзя здесь быть. Тут много мусора, и это небезопасно – особенно для беременной женщины. Можно легко поскользнуться и упасть.

Ухватившись за перила, она с трудом поднялась и надела туфлю. Его присутствие волновало ее. Джиллиан разрывалась между воспоминаниями о мальчике, которого она знала, и этим мужчиной, которым он стал. Она попыталась говорить с мальчиком.

– Мы давно не виделись, правда? Я много о тебе думала.

– Ну, еще бы.

– Я бы написала, если бы знала, куда ты делся. Знаешь, тебе не нужно было бежать. Были люди, которые не считали тебя виновным.

Между ними воцарилось неловкое молчание.

– А кто лучше знает, как убегать, чем ты, Джиллиан? Ты сбежала в Атланту, как только начальник полиции посадил меня в свою машину.

У нее захватило дыхание, и Джиллиан обеими руками вцепилась в перила.

– Отдай мне туфлю, пожалуйста, и я уйду.

Было неважно, что он слышит дрожь в ее голосе. Джиллиан нужно было уйти, вернуться к Грейс и начать излечивать свою душу. Присутствие Линка задело старые раны, о которых она хотела бы забыть навеки.

Мужчина поднял туфлю, и она схватила ее, а затем осторожно спустилась вниз. Задержавшись на площадке, она взглянула на него. Лицо Линка было для нее непроницаемо – способность, которую он усовершенствовал за годы, прошедшие с последней их встречи. Но руки Линка были тесно прижаты к стене, будто он хотел удержать их, запрещая им помочь Джиллиан спуститься.

Она попыталась обойти его и услышала, как он тихонько выругался.

– Черт, – сказал он, подхватил ее на руки и отнес вниз по лестнице и через свалку, образовавшуюся на ступенях веранды.

Она почувствовала жар и силу поддерживавших ее мускулов, потом она ощутила его запах, запах свежего дерева и соли, и поняла наконец, что это и есть тот самый Линк, которого она когда-то знала.

Он опустил ее на землю по другую сторону кучи мусора и стал пристально смотреть на нее своими серыми глазами, потемневшими и отражавшими внутренний свет.

– Мне не нужна твоя помощь, – сказала она, отталкивая Линка.

– Ты никогда в ней не нуждалась, Джиллиан. Но я всегда был рядом в любом случае.

Она уловила двойной смысл его слов и отвернулась, сердце у нее сильно билось. С достоинством, какое только она могла найти, и, как она надеялась, с большей грацией, чем набитое чучело, Джиллиан пробралась по траве, стараясь не останавливаться, и оказалась на своей территории.

Остановившись на мгновение перевести дух, она оглянулась. Линк стоял в дверях, молча наблюдая за ней. Она поняла, что тот хотел убедиться в ее благополучном возвращении.

С вновь обретенной силой молодая женщина осторожно прошла между домами и облегченно вздохнула, оказавшись на своей веранде. Она прислонилась к колонне и смотрела в сторону океана, который не могла видеть, но знала, что он там бьется о берег в неизменном ритме прилива и отлива. Океан всегда напоминал Джиллиан о человеческом свойстве страдать и прощать, и она недоумевала, почему многие тонут, не в состоянии достичь твердыни искупления.

Изможденная, она вошла в дом и захлопнула за собой дверь.

Линк долго смотрел на закрытую дверь, испытывая чувство стыда за то, как он говорил с Джиллиан. Он не был уверен, что злило его больше: то, как он резко говорил с ней, или то, что ему было теперь за это стыдно. Несмотря на то что он думал о роли, какую эта женщина сыграла в его прошлом, он не мог примириться с чувством обиды на ее лице, когда она уходила.

Линк снова поднялся по лестнице и вошел в комнату Лорен, раздумывая, для чего туда зашла Джиллиан и не обнаружила ли она там что-то, чего ему не удалось найти. Сев на подоконник, он стал смотреть на соседний дом.

В угловой комнате зажегся свет, и Линк увидел, как Джиллиан подошла к маленькой девочке, лежащей на кровати. Он наблюдал за тем, как Джиллиан положила руку на лоб девочки, но не поцеловала ее. Темные волосы женщины свесились ей на лицо при легком, как во время молитвы, наклоне головы. Черт, до чего она красива. И беременность только усилила это впечатление. Новое состояние придавало ей выражение уязвимости. Линку стало трудно ненавидеть Джиллиан, а ведь именно в этом чувстве он уверял себя последние шестнадцать лет.

Когда Линк впервые увидел ребенка и узнал про новую беременность, его это поразило. Так же горячо, как он клялся когда-то стать архитектором, она клялась, что никогда не станет матерью. Какую же часть своей души, думал он, она отдала для изменения этого решения. Он проследил, как, поправив на девочке одеяло, Джиллиан подошла к окну задернуть занавески. Несколько секунд женщина его не замечала, и Линк успел увидеть ее лицо таким, каким она никому не позволяла его видеть. Вместо спокойствия вечной оптимистки перед ним было лицо женщины, хранящей внутри себя скорбь и разочарование. Это взволновало мужчину, и он

пожалел, что увидел это.

Держа одной рукой занавеску, она взглянула на соседний дом, и их взгляды встретились. В этих взглядах не было прощения или примирения, а было просто признание присутствия друг друга, и у Линка осталось впечатление какой-то незавершенности.

В окне показалась другая белая ладонь, и занавески закрылись. Несколько минут спустя в комнате погасла лампа, и дюны снова оказались в слабом свете луны и звезд.

Глава 4

Джиллиан ощутила на лице солнечное тепло, и на мгновение ей показалось, будто она снова молоденькая девушка в безопасности бабушкиного дома, а Лорен находится в соседнем доме. А потом Джиллиан открыла глаза, ребенок шевельнулся, и она поняла, что ей не стать снова прежней девушкой.

Сидя на постели, Джиллиан свесила ноги и присмотрелась к направлению солнечного луча. В тревоге она взглянула на часы и увидела, что было уже почти девять утра. Джиллиан подошла к двери, распахнула ее и увидела, что дверь в комнату Грейси открыта настежь.

– Грейси! – воскликнула молодая женщина, но ответом ей был только шум прибоя. Она осмотрела комнату Грейси и весь остальной дом. В голосе Джиллиан звучала паника.

Все еще в ночной рубашке, она вышла сначала на заднюю веранду, потом в дюны, а потом на узкие мостки, пока не увидела длинную полосу пляжа. Джиллиан резко остановилась, услышала в ушах биение собственного пульса, увидела маленькую фигурку дочери. Грейс лежала на песке, ее пасхальная корзина стояла рядом. С другой стороны, поджав колени и не обращая внимания на гулявший между океаном и дюнами ветер, сидел Линк.

Джиллиан ринулась вперед, споткнулась о камень и упала коленями на мягкий теплый песок.

– Вот дерьмо, – пробормотала она, попыталась подняться, но зыбкий песок мешал обрести равновесие.

– Грейси! – снова закричала она. Два спокойных лица обернулись в ее сторону. Спот поднял голову с колен Грейси, бросил на Джиллиан презрительный взгляд. Она остановилась перед ними, с трудом перевела дыхание.

Грейси подхватила пасхальную корзинку.

– Посмотри, Джилли, пасхальный зайчик нас нашел. И ругаться нельзя, – сказала она, снова опустив корзинку на песок.

Джиллиан взглянула на девочку, недоумевая, как она могла услышать про зайчика, и тут же решила, что она не хочет этого знать.

– Это Линк, – улыбнулась девочка.

Джиллиан прижала руку к сердцу, стараясь замедлить его биение.

– Я знаю. Правда, непонятно, что ты здесь делаешь в ночной рубашке.

– А ты тоже в ночной рубашке, – хихикнула Грейси, глядя на Линка. – Папа говорил, только бродяги, живущие в трейлерах, бегают в пижамах.

Чувствуя, что потерпела поражение, Джиллиан опустилась на песок рядом с Грейси.

– Кому уж знать, как не ему.

Линк бросил на нее вопросительный взгляд, но ничего не сказал.

– Грейси, тебе бы следовало знать, что нельзя уходить из дома, не спросив разрешения, особенно когда близко вода, и нельзя разговаривать с посторонними.

– Мне не хотелось тебя будить, Джилли. Я увидела пасхальные яйца на веранде, подумала, что могу их взять, а Линк не посторонний. Я видела в окне, как он смотрит на дом, и Лорен предложила мне выйти и поговорить с ним.

Как только Грейс произнесла запретное имя, она зажала себе рукой рот. Линк поднялся и пристально посмотрел на девочку, прежде чем обратить укоризненный взгляд на Джиллиан.

Джиллиан подняла пасхальную корзинку и вручила ее Грейс.

– Теперь иди, оденься. Надень одно из своих лучших платьев, потому что мы пойдем в церковь, а потом на обед к миссис Вебер.

Грейс виновато опустила голову.

– Прости, Джилли. Я знаю, что не должна называть это имя.

Джиллиан взяла ее за руку.

– Все в порядке. Только не забывай, Лорен существует только в твоём воображении, хорошо?

Грейс мгновение поколебалась, как будто она хотела возразить, но вместо этого она повернулась к Линку и слегка ему улыбнулась:

– Пока, Линк.

Жесткие складки у его рта, казалось, смягчились.

– Пока, детка. Спасибо за компанию.

Грейс повернулась и, держа в руке пасхальную корзинку, побежала вверх по дюнам к дому. Спот преданно последовал за ней.

Джиллиан постаралась подняться с песка. С изумлением она увидела перед собой загорелые длинные пальцы и поняла, что Линк предлагает помощь. Протянув ему обе руки, Джиллиан позволила Линку поднять себя, с восхищением отметив, что это не стоило мужчине большого усилия.

Прежде чем отпустить руки Линка, она обратила внимание на маленький шрам, темнеющий на его правой руке между большим и указательным пальцами. Джиллиан слегка коснулась его и взглянула на Линка.

– Я помню, откуда он у тебя. Ты вырезал эту коробочку для Лорен, и нож у тебя выскользнул. Кровь шла долго, но ты продолжал работать. Как будто знал, что остается мало времени.

Линк отнял ее руку, словно обжегшись, и Джиллиан увидела в его глазах боль, прежде чем он успел скрыть руку и холодно на нее посмотреть.

– Что ты сказала Грейси про Лорен?

Она смотрела на горизонт, расплывчатую линию, где небо встречалось с океаном.

– Ничего. Я даже не упоминала это имя при ней раньше. Или твое имя. У нее есть воображаемые друзья, и Грейси решила называть свою новую подружку Лорен.

– Почему ты хромаешь?

Расправив хлопковую ночную рубашку на животе, она сказала:

– Мой седалищный нерв. Ребенок давит на него, и от этого больно ходить, сидеть и стоять.

Выражение лица Линка не изменилось, и Джиллиан почувствовала настойчивое желание добиться от него какой-нибудь реакции.

– Бывший муж предлагал мне обзавестись тростью, но я особенно не прислушивалась к нему. Муж предложил мне это как раз после того, как пожелал оставить за собой мебель из бабушкиной спальни после развода из-за его новой занятой подружки.

Линк и бровью не повел.

– Когда ты ждешь ребенка? – Он проговорил эти слова с неохотой, как будто, произнося каждое слово, расставался с какой-то драгоценностью. При этом Линк тщетно скрывал недовольство своим присутствием здесь, и все же он оставался и не отводил от Джиллиан глаз.

Она пожала плечами:

– Еще месяц, прежде чем я снова смогу увидеть мои ноги. Мне кажется, я беременна уже целую вечность.

Его серые глаза по-прежнему внимательно глядели на Джиллиан. Между ними лежал целый пустой пляж, полный незадаанных вопросов.

– Вечность – это долго.

Может, не так уж долго, чтобы забыть. Линк молчал, а порывистый ветер дул молодой женщине в спину, словно толкая ее к нему.

– Почему ты вернулся, Линк?

Глядя на два старых дома, их башенки, застывшие, как вечно приподнятые плечи, молодой мужчина сунул руки глубоко в карманы.

– Дом там, где живут привидения.

Ветер снова вздул ее рубашку, и волосы, со вкусом соли и песка, попадали ей в рот.

– Так звучит холод. И одиночество.

Линк продолжал смотреть на дома, как будто она ничего не сказала. Повернувшись уходить, Джиллиан почувствовала, как его сильная рука сжала ее руку выше локтя.

– Ты можешь ушибиться.

Она неохотно позволила ему провести себя по песку к мосткам. Рука Линка была теплая, и Джиллиан впервые пришло в голову, что под рубашкой у нее ничего нет. Она почувствовала, как кровь бросилась ей в лицо.

– Тебе плохо? – Голос Линка был заботливый, но в нем звучало нетерпение.

– Мне хорошо, – сказала она смущенно. – Только доведи меня до мостков, и все будет в порядке.

Они медленно дошли до твердой поверхности настила, и Линк тут же отпустил руку Джиллиан.

– Спасибо. И спасибо за то, что ты позаботился о Грейси.

– Она славная девчушка. – На мгновение Линк отвернулся. – Я должен признаться, удивился, увидев тебя матерью. Я многого от тебя ожидал, но только не этого.

Джиллиан повернулась к дому, она не желала и не была в состоянии объяснить свои причины кому-либо, а менее всего этому человеку.

– Еще раз спасибо, – сказала она, устремляясь со всей возможной скоростью к черному ходу.

Войдя, Джиллиан закрыла дверь и прислонилась к ней, зная, что Линк все еще стоит на мостках, под ветром, вздыбившим его волосы, и глядит ей вслед холодными серыми глазами.

Около двух часов Линк стоял на передней веранде Джиллиан и громко стучал в дверь. Мысль оказаться объектом махинаций миссис Вебер была ему крайне неприятна, но он понял, что это в конце концов давало ему возможность получить от Джиллиан необходимую информацию. Чем скорее, тем лучше. Ее ранимость тревожила Линка, вызывая у него большую озабоченность, чем бы хотелось.

Линк почувствовал чудесный аромат из окна, а потом услышал мелкие быстрые шажки, и Грейси распахнула дверь.

– Привет, Линк, – сказала она серьезно. На ней было тщательно накрахмаленное бледно-зеленое платье, без единой складочки. Улыбка

осветила лицо Грейси, и девочка понизила голос: – Я знала, что ты придешь. Джилли на кухне.

Она отступила, чтобы дать Линку войти, и повела его в заднюю часть дома.

Джиллиан наклонилась над духовкой с огромными прихватками-рукавицами на руках, доставая противень. Когда она обернулась и увидела Линка, то настолько удивилась, что чуть не выронила противень. Опустив глаза, Джиллиан поставила его на стол и скинула рукавицы. Щеки ее покраснелись от жара духовки, и тут только Линк заметил, что у Джиллиан под фартуком была только комбинация. Это явно привлекло внимание Линка, и ему вдруг захотелось снять ботинки и сесть за кухонный стол. Подобная мысль встревожила его, и он поспешно застегнул пиджак.

– Привет, Линк. Извини за мой вид, но я не ожидала гостей.

– Извини. Я полагаю, я должен заранее упомянуть о просьбе миссис Вебер. Эта дама хочет, чтобы я привез тебя и Грейс к ней. Я тоже приглашен, и поскольку твою машину еще не вернули...

Он умолк, увидев, как расширились вдруг глаза Джиллиан.

– В чем дело?

Она покачала головой и начала тыкать ножом по краям другого противня, оставленного на плите для охлаждения.

– Ничего. Только... ничего. Спасибо. Я только выложу эту еду на блюдо, накину платье и буду готова ехать.

Линк ждал, не скажет ли Джиллиан что-нибудь еще, и наблюдал за тем, как она готовила блюдо. Движения ее были целенаправленны и грациозны, несмотря на беременность. Ее положение, казалось, сделало ее еще красивее, округлив щеки и придав яркость красок, распространявшуюся не только на ее кожу. Джиллиан так отличалась от девушки, которую он помнил худой, как тростинка, и словно скользившей по жизни на цыпочках, боясь привлечь к себе внимание. Косточки лица и тела Джиллиан выдавались, как у голодного ребенка, но он знал уже тогда, что недостаток она испытывала не в пище, а только в том, что свободно доставалось другим детям.

Сунув руки в карманы, Линк стал осматривать кухню, отмечая детали, привнесенные Джиллиан за короткое время ее пребывания здесь. На большом окне были кружевные занавески, по стенам развесили начищенные до блеска медные формы и детские рисунки в светлых деревянных рамках, вероятно, созданные Грейси, и большую звездную карту ночного неба.

Он почувствовал присутствие Джиллиан рядом с собой и, обернувшись, увидел, что она протягивает Линку кусок торта на фарфоровой тарелке и кружку кофе.

– Это тебя займет, пока я переоденусь.

Джиллиан вышла, прежде чем Линк успел поблагодарить ее, и он сел за стол, недоумевая, как здесь оказался. Грейси присоединилась к молодому мужчине и тоже уселась, серьезно на него глядя.

Опустив подбородок на руки, она сказала:

– Я знала, что ты приедешь.

Линк не успел поднести ко рту вилку.

– Вот как? А откуда ты знала?

– Попробуй торт. Джилли пекла для других, и ей платили. У Джилли это здорово получается.

Чтобы сделать ей приятное, Линк попробовал угощение и тут же пожалел, что не откусил побольше. Торт был еще теплый, влажный и сладкий, с традиционными украшениями сверху из сахара и фруктов.

– Вкусно, правда?

Линк кивнул, прежде отхлебнуть кофе.

– Ты мне не ответила. Откуда ты знала, что я приеду?

Она наклонилась вперед и оперлась на локти.

– Мне сказала Лорен. Она сказала, что ты ее знаешь.

Следующий кусок застрял у Линка в горле, и он быстро сделал еще глоток кофе. Он не успел задать еще вопрос, как появилась Джиллиан.

– Тучи и ветерок прохладный, Грейси. Пойди возьми свитер.

Девочка побежала наверх. Линк встал и поставил тарелку и кружку в мойку. Он медленно повернулся к Джиллиан.

– Грейси сказала, что знала о моем приезде. Откуда она это знает?

Джиллиан поджала губы, взгляд ее стал настороженным.

– Она... она просто знает. Она говорит, что ей сообщают это воображаемые друзья.

Линк покачал головой:

– Я не могу поверить. Может быть, она слышала, как ты говорила по телефону с миссис Вебер или...

Джиллиан прервала его и глубоко вздохнула:

– Скажи мне, Линк, не надел ли ты случайно один коричневый носок, а другой – черный?

Линк помолчал, глядя на нее подозрительно.

– Конечно нет. А какое это имеет отношение к делу?

– Нет, ты мне все-таки скажи.

– Ладно. Посмотри.

Линк подтянул брюки, и свет, падавший из большого кухонного окна, осветил блестящий деревянный пол, его ноги и разноцветные носки.

Грейс сбежала по лестнице со свитером в руках. Линк опустил поддерживавшие брюки руки и встретился глазами с Джиллиан. Она побледнела, и на ее лице появилось выражение покорности судьбе.

– Пошли, Грейси. – Девочка ухватила за протянутую матерью руку, и они вышли из дома к ожидавшей машине. Линк последовал за ними молча, гася желание задать сотню вопросов. Он не собирался ввязываться в какие-либо отношения с Джиллиан и с ее дочерью. Ему было нужно кое-что узнать, он хотел спросить о том, что произошло шестнадцать лет назад. И это было все, потому что в конечном счете ничто другое не имело значения.

Глава 5

Весна в низовьях казалась Джиллиан мимолетной. В это время воздух был прохладнее, и еще не съезжались толпы туристов. Два раза она провела там с бабушкой пасхальные каникулы, хотя чаще приезжала на остров летом.

Выйдя из дома, Джиллиан ощутила свежий запах надежды и новых начинаний. Это опять навяло воспоминания о бабушке и о том, чему она ее научила. Джиллиан заметила цветущие кизил и азалии, она знала, что их цветение предвещает время, когда скопы устраивают гнезда и красноклювые сарочаи занимают свои места в островной жизни.

Джиллиан взглянула на Грейс, усаживаясь в машину Линка. Скоро она поведет дочку на болота посмотреть на гнезда скоп и прекрасных цапель. «Там было много чего, что могло занять воображение ребенка: крабы, улитки, креветки и множество других животных, живущих в высокой траве болот. И привидений», – подумала она.

Джиллиан, идя к машине, представила Линка, Лорен и себя, ловящих крабов, помедлила, открывая дверцу машины, и решила, что скоро возьмет туда Грейс.

Во время короткой поездки к Веберам Джиллиан украдкой рассматривала Линка. Его многообещавшая в юности наружность теперь полностью реализовалась, хотя мужчина этого не признавал. Она смотрела на длинные пальцы, обхватившие руль, и вспоминала эти же пальцы, откидывающие прядь волос Лорен, когда они любовались закатом. Джиллиан видела жесткие складки у рта и суровый взгляд. Она не могла даже вообразить, что этот человек с такими пальцами способен на какую-либо нежность.

– Кстати, они не знают, кто я, – нарушил молчание Линк, – и я был бы признателен, если бы ты не просвещала их на этот счет. Они знают меня как Вильяма Райзинга, архитектора из Чарльстона, восстанавливающего дом Миллсов, и я хотел бы оставить их в этом заблуждении.

– А ты не думал, что они уже узнали тебя?

Линк пожал плечами, но понизил голос:

– Я думаю, в их представлении длинноволосый сын проститутки с Мертл-Бич не может иметь прекрасную машину, носить костюмы и восстанавливать дорогие дома. Им не пришло бы в голову заглянуть глубже.

Джиллиан неловко заерзала на сиденье и оглянулась на Грейс, которая, притворяясь, что внимательно смотрит в окно, прислушивалась к каждому слову. Мать, поняв это, понизила голос:

– А зачем такая секретность? Веберы, по-моему, люди понимающие. И к тому же тебя никто не обвинял.

Линк сбавил скорость и пристально на нее посмотрел.

– Но это еще не делает меня невиновным, ведь так, Джиллиан?

Она и глазом не моргнула.

– Да, не делает. Но были и те, кто верил в твою невиновность, несмотря на мнение других.

Линк резко затормозил и припарковался у выкрашенного в белый цвет деревянного дома. С трех сторон его окружала веранда с гамаками. Первый этаж опирался на кирпичные колонны. Фасад украшали мансарды с раскрытыми окнами, в которых были видны колыхающиеся кружевные занавески. Марта Вебер открыла парадную дверь и вышла им навстречу, вытирая руки ярко-желтым передником. Джиллиан улыбнулась, прочитав на нем слова: «Марта Стюарт за работой».

Линк еще не успел открыть свою дверцу, как Джиллиан схватила его за руку.

– Твою тайну я сохраню – хотя я думаю, тебе следовало бы им рассказать. Но от меня они ничего не узнают.

В его глазах что-то мелькнуло, как будто он сомневался, верить ей или нет. Джиллиан не была уверена, каково было его окончательное решение.

Марта открыла дверцу Грейси.

– Заходите все. Надеюсь, что вы проголодались, потому что у нас пропасть всякой еды. – Она прищелкнула языком, увидев блюдо в руках Джиллиан. – Не надо было трудиться. Надеюсь, что особых хлопот тебе это не доставило.

Джиллиан, балансируя блюдом и сумочкой, старалась вылезти из машины, ничего не уронив. Она с облегчением приняла помощь Линка, заметив, как быстро он отнял руку, убедившись, что она твердо стоит на ногах и как близко к ней держался по дороге к дому.

– Никаких хлопот. Я люблю готовить, особенно для других.

– Ну, ты прелесть. И вы тоже, Вильям, что привезли Джиллиан и Грейс. Я знаю, тут недалеко, но все же Джиллиан не стоит ходить в ее положении.

– Я рад быть полезным, Марта.

Джиллиан взглянула на Линка и удивилась, не увидев саркастической усмешки. Его рука поддерживала ее под локоть, когда она поднималась по

ступенькам к парадной двери.

В дверях появилась молодая женщина в ярко-красном спортивном костюме с помадой соответствующего оттенка и такого же цвета туфлях. Придерживая открытую дверь, она приветливо улыбнулась Джиллиан.

– Пари держу, ты меня не узнаешь: я немножко изменилась с тех пор, как ты меня видела последний раз. Я – Лесси Бьюмонт, твой риелтор. Мой муж, Кен, где-то здесь. – Лесси оглянулась по сторонам, как будто ее муж или кто-нибудь другой мог ее слышать, и понизила голос: – Я рада, что смогла помочь тебе приобрести бабушкин дом, да еще так дешево.

Джиллиан помнила Лесси маленькой девочкой, на четыре года моложе себя, разгуливающей по острову в тиаре из искусственных бриллиантов и материнских туфлях на высоких каблуках. Джиллиан с улыбкой протянула руку.

– Я рада, что ты сбросила свою корону. Ты стала повыше ростом, но думаю, я все равно тебя узнала бы. И я очень благодарна тебе за то, как ты подготовила все к нашему приезду. Я почувствовала себя дома, как только переступила порог.

Лесси тепло улыбнулась:

– Это было самое меньшее, что я могла сделать. Ты всегда была так добра ко мне, Джиллиан, когда я была маленькая, ты никогда не смеялась, как другие, над моей короной. А когда ты сказала, что ожидаешь ребенка и приедешь одна с маленькой девочкой, я сообразила, что моя помощь может тебе понадобиться.

Джиллиан вспомнила, как бабушка прятала черепаховые яйца и как однажды сказала, что мы полагаемся на доброту других людей, помогающих нам вернуться в свое гнездо. Слезы обожгли ей глаза, и она сказала с улыбкой:

– Да, ты мне очень помогла, и за мной теперь отличный обед.

– Ловлю тебя на слове, – засмеялась Лесси. Она привлекла к себе худенькую белокурую девочку. – А это моя Мэри Эллен. Я думаю, мама говорила тебе, что они примерно одного возраста с твоей Грейс.

Две девочки настороженно взглянули друг на друга.

– Мой брат нашел разбитое крокодилье яйцо. Хочешь посмотреть? – сказала Мэри Эллен.

Грейс вопросительно взглянула на мать и, когда Джиллиан кивнула, последовала за Мэри Эллен в задние комнаты. Лесси подмигнула:

– Все с ней будет отлично. Братья Мэри Эллен всегда присматривают за ней и ее маленькими подружками.

Джиллиан и Линка провели в заполненный людьми дом, где

раздавались детские крики и болтовня взрослых и откуда доносились соблазнительные ароматы запеченного окорока и тушеных устриц. Чья-то рука дотронулась до плеча Джиллиан. Обернувшись, она оказалась лицом к лицу с Мейсоном Вебером. Он был несколькими годами старше, с обветренной и загорелой кожей от постоянного пребывания на солнце, отчего светлые волосы, падавшие на лоб, казались еще ярче. Джиллиан улыбнулась, вспомнив, как она когда-то была влюблена в него.

– Мейсон Вебер! До чего же приятно тебя видеть. – Наклонившись вперед, она поцеловала его в щеку и увидела, как он залился краской.

– Привет, Джиллиан. Рад тебя видеть. Я все думал, вернешься ли ты когда-нибудь.

– Да, я решила, что пришло время. – Откинув голову, она впервые заметила его форму. – Значит, ты работаешь с отцом?

– Ну конечно. Он по-прежнему начальник, хотя и клянется каждый год, что уйдет в отставку. А я никак не мог решиться покинуть остров.

Он застенчиво улыбнулся, потом перевел взгляд на Линка и протянул руку:

– Вы, стало быть, знаменитый архитектор, о котором я столько слышал от Лесси и от мамы. Я – Мейсон Вебер.

С оттенком осторожности Линк пожал протянутую руку:

– Рад с вами познакомиться.

Он извинился и отошел, не ожидая неизбежного обмена любезностями.

Джиллиан смотрела вслед, пока не заметила, что Мейсон наблюдает за ней.

– Мне кажется, он застенчив, – сказала она, недоумевая в то же время, для чего бросилась на его защиту.

Мейсон кивнул:

– Может быть, я могу как-нибудь заглянуть, и мы вспомним старые времена.

– Я бы очень хотела, – сказала она искренне.

– Я тебе позвоню. – Мейсон отвернулся, не успев скрыть новый прилив краски в лице и давая возможность толпе окружить Джиллиан.

После всех представлений Джиллиан направилась в кухню, где собрались большинство женщин, и по дороге оглянулась на Линка, стоявшего в гостиной с другими мужчинами, смотревшими телевизор. Он стоял немного в стороне со стаканом холодного пива в руке, будучи одновременно и частью группы, и обособленным от нее. Джиллиан заметила, что Линк стоял на противоположной стороне от начальника

полиции, и подумала, случайно ли так получилось. Линк хорошо смотрелся как беспристрастный наблюдатель – действительно, хорошо, – прислонившись к стене, непринужденно скрестив одну ногу с другой, с засученными рукавами рубашки. Линк оглядывал комнату с отвлеченным выражением.

Будто почувствовав, что кто-то за ним наблюдает, он обернулся. Прежде чем Линк успел встретиться с ней взглядом, Джиллиан нырнула в кухню.

Никто не спрашивал ее о Рике, но она все равно решила поблагодарить Марту и Джо за то, что они всех предупредили. На кухне Джиллиан оказалась в своей стихии. Марта с готовностью приняла ее в число своих помощниц. Джиллиан обрадовалась делу и была благодарна за то, что оно отвлекло ее хоть на время от Линка. Как он сказал? Дом там, где живут привидения. Эти слова преследовали ее сильнее, чем могло бы любое привидение. Его глаза, несмотря на видимость успеха, говорили, что Линк так же растерян и одинок, как и Джиллиан.

Отодвигая один противень, чтобы освободить место для другого, она обожгла палец.

– Дерьмо!

Марта, заметив произошедшее, подошла к морозильнику за кусочком льда и молча протянула ей. Джиллиан стояла возле мойки, наблюдая, как с тающего кусочка капает вода, и снова думала о Линке. Она хотела бы забыть о нем, как и Линк явно желал забыть о Джиллиан, но не могла. Оба они ощущали рядом с собой присутствие Лорен. В конце концов, ей придется объясниться с ним в открытую, и до тех пор она постарается насколько возможно его игнорировать. Джиллиан вернулась на остров для того, чтобы начать все снова. Воскрешение призраков не входило в ее намерения.

– Я слышала, вы купили старый дом бабушки задешево. Знаете, дом Несбит-Норбернов пошел больше чем за два миллиона. Он, конечно, немного больше, но все же. Вам повезло.

Обернувшись, Джиллиан увидела Донну Майклс, учительницу местной школы, тоже жившую в одном из старых домов.

– Я понятия не имела, во сколько он обойдется, когда Лесси мне сказала, что мое предложение было принято сразу, без переговоров. Мне... мне хотелось уехать из Атланты, об остальном я не задумывалась.

Следующее замечание Донны заглушило объявление Марты, что окорок можно уже разрезать. В суете и стуке расставляемых на обеденном столе тарелок Джиллиан забыла об этом разговоре.

В соседней комнате она оказалась рядом с Лесси. Донна и некоторые другие женщины расселись, как курицы на насесте, по сторонам, с тарелками на коленях. Грейс и Мэри Эллен, ставшие уже неразлучными, нашли себе место на полу. Вошел и Линк, но остановился, тоже с тарелкой в руках, в дверях, как бы давая понять, что он здесь только зритель.

Лесси поставила стакан с холодным чаем рядом со своим стулом и обратилась к Джиллиан:

– Не знаю, говорила ли тебе мама, но я поступила на заочные курсы по сохранению исторических памятников. Одно из моих заданий – обследовать старые дома на острове, и я подумала, не разрешишь ли ты мне как-нибудь осмотреть твой дом.

– Разумеется. Я в этом не разбираюсь, но ты приходи, когда захочешь.

– Я знаю, в Тамариске – это старый дом Лашкоттов – есть потайная комната, где хозяева прятались от индейцев и пиратов, – вмещалась Донна. – Может быть, и у вас в доме найдется что-нибудь подобное. – Она взглянула на Линка. – Среди нас есть настоящий архитектор, – уж он-то наверняка должен знать.

Линк поставил тарелку на столик у стены, и Джиллиан подумала, была ли она единственная, кто ощутил его холодное презрение.

– У меня есть планы дома Джиллиан и соседнего дома, но ни в одном из них я не нашел никаких тайных комнат или чего-либо в этом роде.

Лесси адресовалась к Линку со своей обычной широкой улыбкой.

– Может быть, вы и есть тот самый человек, с которым мне следует поговорить. Могу я как-нибудь позвонить вам на этой неделе, чтобы договориться о встрече для более детального разговора?

Небрежно вытерев салфеткой руку и положив ее на тарелку, молодой мужчина ей слегка улыбнулся. Сначала казалось, что он откажется. Потом Линк достал бумажник и вынул оттуда визитку.

– Конечно. Оставьте мне сообщение вот по этому номеру. Я позвоню вам, когда смогу.

Лесси с довольным видом откинулась на стуле.

– Спасибо, Вильям. Я непременно так и сделаю.

– Знаешь, Лесси, единственная, кто, как я обнаружила, знает все об этих местах, – это Дженни Муллиган. – Донна аккуратно заложила за уши свои подцвеченные белокурые локоны.

Последовало неловкое молчание, когда все уставились на нее.

Что-то пробежало в памяти Джиллиан.

– А кто такая Дженни?

– Одна сумасшедшая, которая живет в розовом коттедже на Моррисон-

авеню. Она постоянно таскает с собой куклу, которую называет Малышка. Не понимаю, с чего ты взяла, Донна, что она много знает. Она и говорит-то бессвязно. – Лесси подняла на вилке кусочек окорока.

Джиллиан вспомнила Дженни, женщину, чья красота казалась такой же хрупкой, как и ее психика. Ей, наверное, сейчас за пятьдесят или около того, и Джиллиан не могла себе представить, чтобы с годами в ней что-то улучшилось. Бабушка часто брала с собой Джиллиан, когда навещала ее или относила ей еду, и единственным воспоминанием Джиллиан о ней была кукла.

– Это та же самая кукла? Она носила ее на груди в конвертике для младенцев. Кажется, у нее имелаась и колыбель в спальне, где кукла спала.

– Та же самая, – кивнула Лесси. – И конверт тот же. Мы с мамой заходим к ней каждую неделю, чтобы помочь разобраться со счетами. Она по-прежнему нянчит эту куклу. Все очень печально, но она кажется счастливой.

Марта, заглянувшая в комнату, чтобы перекусить, прежде чем продолжать выполнять свои обязанности хозяйки, сказала твердым тоном:

– Дженни Муллиган со странностями, но мне она иногда кажется самой разумной женщиной, какую я знаю. И конечно, с ней стоит поговорить о старых домах и их истории. Дженни – ходячая энциклопедия. С ней нужно только быть терпеливой, вот и все.

– Может, ты и права, мама. – Лесси поставила тарелку на пол. – Возможно, я поговорю с ней в следующий раз, когда буду здесь. – Она снова улыбнулась Линку. – Но все же думаю, что осмотр дома и беседа с Вильямом помогут мне написать мою работу.

Линк только молча улыбнулся и отхлебнул пива. Разговор умолк, и гости снова вернулись к еде. Мэри Эллен поспешно допила свой лимонад.

– Миссис Парриш, у вас будет мальчик или девочка?

– Не знаю, через месяц, я думаю, мы увидим.

– Я знаю, откуда берутся дети, – объявила вдруг во всеуслышание Грейси.

Кусочек хлеба застрял в горле у Джиллиан, когда она попыталась глазами сделать знак дочери, чтобы та замолчала. Но Грейси впервые в жизни нашла в себе смелость выступить перед аудиторией.

– Мама и папа должны лежать в постели голые, а потом папа даст маме семечко подсолнуха, и оно превратится внутри нее в ребеночка.

Взрослые онемели, а Мэри Эллен с энтузиазмом продолжила:

– И папа с мамой должны любить друг друга, чтобы так получилось.

Грейс взглянула на мать, ее маленькое личико покраснело.

– Неправда, Мэри Эллен, – сказала она. – Мой папа не любил Джилли, а у нее все равно будет ребенок.

Джиллиан заметила, как все разом взялись за еду, глядя в свои тарелки, а не на ее покрасневшее лицо. Желудок у нее взбунтовался.

Линк двумя длинными шагами пересек комнату и присел на корточки перед девочками.

– Я заметил в кухне на столе шоколадный торт, и я не знаю, вкусный ли он. Я был бы вам очень благодарен, если вы сначала его попробуете и дадите мне знать, стоит ли его съесть.

Девочки вскочили и выбежали из комнаты по направлению к кухне. Линк взял тарелку с колен Джиллиан и поставил ее на стол. Протянув ей руку, он сказал:

– Пойдем. Я вижу, тебе плохо. Я либо выведу тебя на улицу, либо провожу в туалет. Выбирай.

Джиллиан с благодарностью взяла его за руку и позволила Линку отвести себя в туалет. Она едва успела закрыть за собой дверь, как тут же простилась со всем своим обедом. «Сколько еще унижений мне придется перенести», – подумала Джиллиан. Ей внезапно отчаянно захотелось анонимности, покоя и присутствия бабушки. А все, что у Джиллиан было, – это в прошлом тяжелый развод, дочь с проблемами, огромный живот, не позволявший ей видеть собственные ноги, и ожидавший за дверью человек, не желавший, казалось, иметь с ней ничего общего и которому она совсем не нравилась.

Джиллиан сполоснула рот и лицо холодной водой. С тяжелым вздохом она открыла дверь и вышла. Линк ожидал Джиллиан, прислонясь к стене.

– Спасибо за помощь. Ты славный парень, хотя и притворяешься, что нет.

Он выпрямился и сунул руки в карманы.

– Просто я не хотел, чтобы тебя вырвало в моей машине.

Скрывая улыбку, Джилман прошла мимо Линка со всем тем достоинством, какое может проявлять слон.

Линк сделал последний глоток из бутылки пива, заметив мерцающий свет фонарика у соседнего дома. Молодой мужчина сидел на веранде второго этажа, наблюдая за тем, как цвет океана менялся с голубого на серый и как солнце тонуло в волнах на горизонте, погружая остров в закатные тона.

А теперь на потемневшем небе зажглись первые звезды, и его новая соседка возилась с фонариком, чем-то похожим на телескоп. Джиллиан

прошла по мосткам и остановилась на краю, глядя на дюны. Она сделала два робких шага, споткнулась и уронила фонарик.

– Черт! – донеслось до него.

Стиснув зубы, Линк встал и направился к лестнице. Она сломает себе шею, если я ей не помогу, подумал он. К тому моменту, как он подошел к Джиллиан, она уже стояла на прежнем месте, глядя на песок, как будто прикидывая расстояние.

– Что ты делаешь?

Она не оглянулась.

– Я хочу перенести мой телескоп на пляж, чтобы понаблюдать небо. Несколько ночей я уже пропустила. Это не дело.

У Линка защемило в груди, когда он вспомнил о других ночах, проведенных им на пляже, с зарытыми во влажный песок кончиками пальцев, когда его юное сердце уже было ранено, но все еще было полно надежды и мечты. Линк хотел повернуться и уйти, оставить ее. Но когда молодой мужчина увидел на фоне неба округлый силуэт и беспомощно согнувшиеся плечи Джиллиан, он понял, что не может это сделать. Линк откашлялся.

– Все еще ищешь новую звезду?

Джиллиан повернулась к нему. Ее светло-карие глаза светились.

– Все еще ищу. Один парень в Португалии нашел две за один год, а мне нужна всего одна.

Линку так хотелось не чувствовать потребности помочь ей, говорить с ней, облегчить ее боль. Но это чувство не покидало его. Без всяких просьб со стороны Джиллиан он взял у нее телескоп и фонарик, впервые заметив у Джиллиан вокруг шеи бинокль.

– А я-то думал, для чего у тебя на стене в кухне звездная карта.

Она начала медленно спускаться через дюны на пляж.

– Я ее знаю наизусть. Так что, когда появится новая звезда, я ее сразу узнаю. – Джиллиан остановилась и вгляделась в темнеющее небо. – Помнишь, Линк, как ты наблюдал звезды со мной? Мы лежали на спинах на песке и всматривались в небо. Мы находили созвездия и рассчитывали их расстояние от земли. А потом Лорен нас останавливала и заставляла загадывать желания, когда падала звезда.

Казалось, что ярко светившая луна набиралась сил от наступающей темноты, демонстрировала свою власть вызывать приливы.

Джиллиан замолчала и потом тихо продолжила:

– А ты, Линк? Ты когда-нибудь загадывал желание?

Он смотрел на нее, сосредоточившись на ее отяжелевшем животе, не в

силах лгать ей в лицо. – Нет. Я никогда не верил в желания.

Джиллиан долго смотрела на Линка, молча.

– Жаль. – Она пошла дальше, и он покорно двинулся за Джиллиан.

Выбрав подходящее место, она остановилась и потянулась за телескопом. Чтобы помочь Джиллиан, он выключил фонарик и уронил его на песок.

Она мгновенно повернулась, паника отразилась на ее лице.

– А где свет?

– Он нам не нужен. Еще десять минут до наступления полной темноты.

– Включи его. Пожалуйста. Я люблю, когда он горит в темноте.

Молодой мужчина наклонился, поднял фонарик и снова зажег его.

– Спасибо. – В ее голосе прозвучало явное облегчение.

– Прости. Я забыл.

Джиллиан тихонько засмеялась.

– Большинство детей, как правило, с возрастом перестают бояться темноты. А я так никогда и не перестала.

Он помолчал, пока Джиллиан настраивала телескоп. «Почему я здесь», – подумал Линк.

Он наблюдал, как Джиллиан сначала осмотрела небо в бинокль, а потом пристроилась к видоискателю, приглядываясь к вспышкам света в небе.

– Ничего не изменилось, – сказала она с усмешкой, отвлекаясь от видоискателя. – Все звезды на месте. У меня еще есть шанс.

Линк не мог не улыбнуться в ответ. Линк не мог вообразить себе, чтобы женщина, напоминавшая гигантскую рыбу, была такой красивой. Черт возьми, к ней можно привязаться как к наркотику. Но ведь она была одной из них, напомнил он себе.

– Хочешь посмотреть? Ведь ты научил меня всему, что я знаю о ночном небе. Ты помнишь?

Улыбка Линка погасла. Он прислушивался к шуму волн.

– Я больше не смотрю на звезды. Уже много лет.

Ее голос был едва слышен из-за шума прилива.

– Мне жаль это слышать. Я иногда думаю, что все, что происходит там, наверху, имеет намного больше смысла, чем то, что происходит здесь, внизу.

Внезапно молодая женщина наклонилась, прижала руки к животу, и у нее вырвался стон.

– В чем дело? – Линк бросился к ней. Он оглянулся посмотреть, как

далеко они ушли, чтобы он мог отнести ее обратно по густому песку и не убить их обоих.

Джиллиан посмотрела на него, дыхание молодой женщины стало ровнее.

– Мне кажется... иногда мне кажется, что я беременна.

Линк отступил назад. Шок, удивление и смех смешались у него. Джиллиан положила руку ему на плечо.

– Просто ребенок толкнул меня в чувствительное место. Со мной все в порядке.

Она выпрямилась и коснулась его щеки, посылая тревожные сигналы всему существу Линка.

– Приятно слышать, как ты смеешься, Линк. Не такой уж ты жесткий, каким хочешь казаться.

Он отодвинулся, и рука Джиллиан упала. Смех Линка исчез.

– Ты меня совсем не знаешь.

Она посмотрела на него сквозь темноту, и ему стало неловко под взглядом Джиллиан. Потом она снова вернулась к телескопу и прильнула к видоискателю.

– Если уж ты намерен оставаться здесь, пока я не закончу, чтобы убедиться, что я не распласталась на песке, как выброшенный на берег кит, может быть, ты бы сел и поддержал фонарик передо мной, чтобы я могла видеть, куда я ступаю?

Ворча и не зная, куда делась его твердость, Линк опустил на песок. Фонарик вырезал кусочек света из острова мрака. Когда молодая женщина закончила, Линк помог ей собрать вещи и дойти до дома.

– Спасибо, Линк. Я думаю, теперь я буду наблюдать небо с веранды. Так будет легче.

Он кивнул, но потом, прежде чем уйти, задал вопрос, который не давал ему покоя:

– Почему Грейс называет тебя Джилли, а не мама?

– Так... так, мне кажется, лучше звучит. Она по-другому не умеет.

Линк понял. Он знал ее родителей и ее отношения с ними. Понял, но он ничего не сказал. Тонкие нити могут образовать внушительную паутину, когда их много соберется вместе. Линку не хотелось, чтобы что-то связало его с Джиллиан.

– Спокойной ночи, – сказал он, собираясь уходить.

– Ты так и не спросил меня про носки и откуда мне это стало известно.

Линк снова посмотрел на нее. На расстоянии это было легче.

– Не было необходимости.

Медленно махая крыльями, как будто воздух сгустился, какое-то создание безмолвно пролетело над ними, сфокусировавшись на своей жертве внизу в камышах. Линк думал, что она скажет что-нибудь еще, но все, что она сказала, было: «Хорошей ночи, Линк».

Джиллиан закрыла дверь, оставив его одного на темных дюнах. Луна освещала путь Линку, и все привидения следовали неотступно за ним, пока он шел к своей машине.

Глава 6

Джиллиан сидела на краю мостков, наблюдая за приливом и отливом, а Грейс танцевала на пальчиках, убегая от соленой пены и широко раскинув руки, словно обнимая ветер. Отступая, волна оставляла за собой океанский выброс и сокровища для детей. Джиллиан вертела на пальце золотое кольцо. Прилив – отлив. Бабушка всегда говорила, что в каждой человеческой жизни есть немного того и другого, чтобы одно уравнивало другое. Но даже во время отлива, когда сухой слежавшийся песок жаждал влаги и океан казался далеко, всегда оставалось что-то в утешение, пока океан не возвращался.

Какая-то часть ее существа желала присоединиться к ребенку и танцевать на песке, гоняться с ветром и дразнить океан, но Джиллиан оставалась на месте, изучая своего ребенка и недоумевая, где дочка научилась смеяться, петь и танцевать.

Грейс остановилась, подняла что-то с песка и взвизгнула от восторга, показывая матери свою находку.

– Джилли, посмотри! Это морской еж. И даже целый!

Разделяя детскую радость, Джиллиан встретила дочку на полпути и взяла сокровище в руку, ощущая, как солнечное тепло переливалось в ее ладонь.

– Очень красиво, Грейси. – Она провела кончиком пальца по узору панциря. – Посмотри, вот это называется «Белая лилия», посередине – звезда Вифлеема.

– О-о-о! – глаза Грейс расширились. – Как замечательно!

– Говорят, что, если она разобьется, оттуда вылетят пять голубей мира. – Джиллиан, улыбаясь, подбросила морского ежа вверх.

– Правда? – спросила испуганно Грейс. – Но нам не нужно разбивать его, если мы не хотим?

Джиллиан наклонилась убрать со лба девочки пряди белокурых волос.

– Нет, нет, Грейси, никогда.

– Посмотри, что я принесла, мама, – прозвучало у нее в памяти. – Мы с бабушкой нашли их на пляже и сделали ожерелья. – Внезапно оробев, Джиллиан убрала мешочек с ракушками и морскими ежами за спину. – Я сделала тебе ожерелье.

Мать подняла на нее взгляд со стеклянных фигурок животных, с которых она сметала пыль, осторожно положила на место розового лебедя

и повернулась к Джиллиан. Она подняла брови и не улыбалась.

– Можно мне на него взглянуть?

Джиллиан сделала неуверенный шаг вперед, доставая мешочек из-за спины.

– Я... я сделала тебе ожерелье. С морским ежом. Меня бабушка научила.

Очень осторожно, зная, что оно очень хрупкое, она извлекла ожерелье, улыбаясь прелестной округлости и белизне морского ежа. Джиллиан долго искала на пляже именно такого.

Слишком поздно она услышала шум рассыпавшегося по чистому полу песка. Она взглянула на мать. Та смотрела не на ожерелье, а на грязь на полу.

У Джиллиан сначала задрожало правое колено, потом левое, потом руки и осип голос. Это всегда еще больше раздражало ее мать.

– Прости, мама. Я не нарочно. Я сама все уберу. Я...

Закончить ей не удалось. Мать выдернула мешочек из ее руки, ожерелье упало. Она слышала, как раскололся морской еж, ударившись об пол, но вниз не взглянула.

Мать указала на рассыпанный на полу, как крошечные слезинки, песок.

– Посмотри, что ты наделала! Посмотри, что ты наделала! И ничего ты не убереешь – ты никогда не убираешь. Ты только разводишь еще большее безобразие. Ты думаешь, я твоя служанка, убирающая за тобой твою грязь. Мне это опротивело. Ты слышишь меня? Опротивело!

Голос матери возвысился, дошел почти что до крика, только еще страшнее. Джиллиан хотела, чтобы папа был дома: мама при нем не была такая.

– Прости, мама. Прости. Мне очень жаль.

– Я тебе покажу, как жаль.

Схватив ее за руку с такой силой, что Джиллиан вскрикнула, мать потащила ее в холл.

– Нет, мама. Нет. Пожалуйста, не надо!

Джиллиан плакала, зная, что от этого только будет хуже, но не могла остановиться. Но она туда не пойдет, она не может. Джиллиан знала, что умрет, если ее снова заставят идти туда.

Свободной рукой мать открыла дверь чулана.

– Вот мы увидим теперь, как тебе жаль.

Джиллиан кричала и вырывалась, пытаясь ухватиться за что-нибудь, но руки ее скользили по крашеному дереву. Мать втолкнула девочку в

чулан и заперла дверь. Джиллиан задыхалась от страха в захватившей ее, как пасть чудовища, тьме. Ей казалось, что она видит в этой тьме чьи-то лица и как будто какой-то ветер, которого она не видела и не слышала, обдувал шею и спину.

Она больше не могла кричать и закрыла глаза. Руки девочки были исцарапаны до крови. Она заснула, прислонившись к двери, и видела во сне солнечный свет, танцевавший на океанских волнах.

Маленькая рука коснулась щеки, возвращая ее к действительности.

– Почему ты такая печальная, Джилли?

Джиллиан взяла дочь за руку и держала ее, стараясь обрести голос и пытаясь улыбнуться.

– Я не печальная, Грейси, думаю, я просто устала. – Женщина поднялась, стряхивая песок с колен. – Пойдем, я покажу тебе, где еще можно найти морских ежей, а потом мы сделаем из них ожерелья. Может быть, мы сделаем одно для твоей новой учительницы. – Грейс устремила на мать твердый взгляд, и у Джиллиан снова появилось такое чувство, словно они поменялись ролями. – Ты старушка в душе, Грейси. Может быть, я когда-нибудь объясню тебе, что это значит.

Потянув дочь за руку, Джиллиан повела ее на пляж, где песок встречался с водой и сокровища ожидали, пока их отыщут.

Стук молотка и жужжание пилы наполняли теплый воздух своеобразной музыкой. Для Линка не было более приятных звуков и лучшего запаха, чем аромат свежего дерева. У него руки чесались самому строить, когда он наблюдал за рабочими, закреплявшими балки на крыше. Страсть создавать что-то из ничего, видеть красоту в чем-то созданном своими руками была стержнем его существования, силой, заставившей его осуществить свою мечту и изучить архитектуру.

Это было единственное в жизни, в чем он всегда был уверен, во что он позволял себе верить. И это помогло осуществить другую его мечту – стать обладателем этого дома. Но, глядя на его старые прекрасные линии, он нахмурился. Линк был так близок к осуществлению своей мечты, и все же чувствовал, что еще далек от этого.

Засучив рукава, он взял инструменты и радиоприемник и вошел в дом. Он планировал новую кухню, позволив себе роскошь создать шкафы в своей мастерской, а затем доставить их по воде на место. Он сам их и установит, доведя вишневое дерево до нужного тона, какого были эти шкафы шестнадцать лет назад.

Линк поставил приемник и настроил его на местную станцию. Он

изучал развалины кухни, как художник рассматривает чистый холст. Мужчине повезло, что его деловой партнер понимал потребность проводить так много времени на острове. Может быть, все строители – художники в душе, и Джорджу немного стоило разрешить Линку проводить столько времени на объекте, сколько ему было нужно.

Песенка по радио «Девушки Каролины» вызвала у него невольную улыбку. Это напомнило Линку танцы босяком на песке, запах пота, соли, воды и кокосового масла. Он вспомнил девушку с волосами цвета заката и кожей смуглой, как темный мед, от загара. Казалось, что протяни руку, и он сможет к ней прикоснуться.

– Привет, Линк.

Он вздрогнул от неожиданности и, обернувшись, увидел стоявшую в дверном проеме Грейс с облезлым зайцем в руках и с ожерельем из ракушек с большим морским ежом в центре. В лице девочки было что-то особенное: хотя черты лица были маленькие, как у ребенка, ее светло-карие глаза и очертания рта были как у взрослой женщины. Это было в одно и то же время привлекательно и тревожно.

– Привет, Грейс. – Он улыбнулся и присел перед ней на корточки. – Кто это? – указал он на зайчика.

– Это Бан-Бан. Джилли подарила мне его, когда я родилась.

Он посмотрел на поцарапанные пуговицы глаз и потертый мех.

– Сразу видно, что его очень любили.

Девочка взглянула на него блестящими карими глазами.

– Про настоящих людей это трудно сказать, правда?

Озадаченный, Линк погладил ее по голове.

– Да, нелегко. И это нехорошо на самом деле.

Хихикнув, Грейс повернулась, осматривая кухню.

– Я думаю, мы бы глупо выглядели без волос и носов.

Девочка начала напевать песенку, которую слышала по радио.

– Мне нравится эта песня. – Продолжая напевать, она осмотрела его инструменты и шкафы, лежавшие посередине кухни. – Лорен любила танцевать под эту музыку. И она сказала мне, что та вещь, которую ты ищешь, у Джилли.

У него перехватило дыхание:

– Какая вещь?

Грейс пожала плечами и, наклонившись, сдула со стола опилки.

Линк, растерявшись, остановился прямо перед ней.

– Я был бы рад, если бы ты у меня еще погостила, но у меня много работы, и к тому же для маленькой девочки здесь опасно. Тут повсюду

провода, острые инструменты и гвозди. – Линк взглянул на розовые ногти на ее ногах, обутых в ярко-красные шлепанцы.

– Тебе не нравится, когда я говорю о Лорен, правда? – сказала Грейс вкрадчивым тоном. – Она мне говорила, что тебе не понравится.

Линк притворился, что не слышал ее слов, и наклонился, чтобы взять ее на руки.

– Я отнесу тебя домой, ладно? Мы же не хотим, чтобы ты наступила на гвозди.

Девочка позволила ему взять себя на руки и, оказавшись глазами на уровне его глаз, сказала:

– Я сделала это для тебя. – Грейс подняла вверх ожерелье из разного вида ракушек.

– Оно прекрасно. Спасибо, – сказал Линк, тронутый и почему-то довольный, и нагнул голову, чтобы Грейс могла его надеть. – Пойдем поищем твою маму.

Линк вынес ее из дома и донес по песку домой.

Джиллиан стояла на заднем дворе, развешивая белье. Когда они зашли за угол, она поднимала что-то большое и белое, готовясь повесить это на веревку. Первое, что Линк заметил, было ожерелье с морским ежом посередине на фоне ее темно-синего летнего платья. Мужчина остановился перед ней, осторожно опустив Грейси на землю.

– Славная бижутерия, – сказала Джиллиан, приподняв ожерелье на шее.

Он улыбнулся и увидел, как выражение ее лица потеплело.

– Да, а я думал, что я единственный обладатель такого.

Джиллиан взглянула на дочь.

– А ты где была? Я думала, ты читаешь у себя наверху.

– Я там и была. А потом я увидела Линка и захотела с ним поздороваться.

Джиллиан посмотрела на дочь, а потом ее взгляд задержался на мужской руке, гладившей девочку по голове. Она уже было открыла рот, чтобы отчитать Грейс, но Линк коснулся ее руки.

– Я уже объяснил ей, что стройка – неподходящее место для маленькой девочки. Я с удовольствием покажу ей все в другой раз, когда там не будет рабочих.

Смягчившись, Джиллиан кивнула. Она улыбнулась и смотрела на него, прищурившись.

– Спасибо, что принес Грейс домой. – Женщина отвернулась, чтобы повесить на веревку что-то еще. Линк опустил руку.

Он не заметил, что Джиллиан снова смотрит на него, так как все его внимание сосредоточилось на развевавшемся на ветру белье за ее спиной. Глаза Линка слегка расширились, когда он попытался понять, что это было такое.

Джиллиан обернулась и увидела, что он смотрит на ее белье для беременных, похожее на огромный белый парус.

– А, это, – сказала она, снова повернувшись к Линку. – Ты, вероятно, подумал, что это рубашки, а на самом деле это паруса. Я собираюсь открыть парусный магазин.

На мгновение лицо ее напомнило ему девушку, которую он знал, с живой улыбкой, остренькими словечками и глазами, в которых всегда что-то скрывалось. У Линка возникло ощущение, как будто он снова дома, и ему стало неловко. Он не возвращался домой. Он начинал жизнь сначала.

Грейс захихикала, когда Джиллиан стала доставать из бельевого корзины и развешивать банные полотенца и самый огромный лифчик, какой он когда-либо видел. Сообразив, что держит в руках, Джиллиан уронила его и взялась за другое белье.

Она углубилась в свое занятие. Ветер играл ее темно-каштановыми волосами.

– Я испекла лимонные полоски. Может, ты хочешь одну?

Он едва-едва удержался, чтобы не сказать да.

– Нет, спасибо. Мне нужно вернуться к работе.

Джиллиан пристально на него посмотрела.

– Знаешь, ведь ты не можешь постоянно меня избегать. – Она подобрала пустую бельевою корзину. – Пойдем на кухню. Я дам тебе холодного чая и пару полосок. Будешь хорошо себя вести, я даже дам тебе еще несколько штук с собой.

Не дожидаясь его ответа, Джиллиан пошла через двор к черному ходу, балансируя корзиной на бедре и двигаясь относительно быстро, несмотря на беременность. Видя, что выбора у него нет, Линк последовал за ней, а за ним и Грейс.

– Звонил твой папа, – сказала она дочери. – Он оставил сообщение. Ты должна позвонить ему завтра утром, потому что в Сингапуре сейчас уже полночь.

Грейс покружилась, прежде чем остановиться перед матерью.

– Ты не должна позволять ему говорить с автоответчиком, Джилли, когда ты дома.

Джиллиан покраснела и, избегая встречаться глазами с Линком, подняла корзину повыше и пошла дальше.

– Рик в командировке в Сингапуре от своей юридической фирмы. Бывший муж звонит каждый день, чтобы поговорить с Грейс. Я не вижу необходимости беседовать с ним.

Линк не видел необходимости спрашивать ее почему. Он молча шел за ней к дому.

Когда они вошли в кухню, Джиллиан дала Грейс тарелку с полосками и отправила девочку смотреть телевизор. Потом она поставила на стол две тарелки и два стакана холодного чая и жестом пригласила Линка сесть. Джиллиан выглядела трогательно, сидя за кухонным столом, с перепачканным сахарной пудрой подбородком и талией, выходящей за пределы стула.

Они одновременно взглянули на сахарницу на полке. Она сделала движение, чтобы встать и взять ее, но Линк опередил.

– Ты сиди. Я достану. – Он подвинул к ней стул. – Вот. Тебе, наверное, лучше выше держать ноги.

Джиллиан сделала гримасу.

– Может быть, я сейчас и похожа на яйцо, но обещаю тебе, что я не разобьюсь. – Однако, несмотря на свои возражения, сделала так, как он просил.

Линк поставил сахарницу и положил перед ней чистую чайную ложку. Наклонившись, он вытер салфеткой сахарную пудру с ее подбородка, а потом откусил кусок самой лучшей лимонной полоски, какую он когда-либо в жизни пробовал.

– Спасибо, – сказала Джиллиан. Она оперлась на локти. – Я слышала у тебя музыку. Это напомнило мне, как Лорен учила нас танцевать на пляже. Ты помнишь?

Полоска, которую мужчина запивал холодным чаем, таяла у него на языке.

– Да. Я танцевал неплохо, а ты отвратительно.

Она рассмеялась, откинув голову на спинку стула.

– Ну не надо врать, Линк.

Невольная улыбка промелькнула у него на лице.

– Было такое впечатление, что у тебя три ноги и ты вот-вот свалишься.

– Осторожнее! – сказала Джиллиан, улыбаясь. – Ты можешь задеть мои чувства. – Она откусила кусок полоски и задумчиво жевала его, прежде чем проглотить. – Но Лорен танцевала прекрасно. Она удивительно двигалась. Казалось, что у нее музыка внутри.

Испытывая неловкость, Линк откусил еще кусок и отвернулся, изучая звездную карту. Надо же, после всех этих лет Джиллиан все еще ищет

новую звезду, не имея и одного шанса на миллион ее найти. Линк смотрел на округлившиеся щеки, серьезные глаза и удивлялся, откуда у нее такая безграничная вера. Его это восхищало, но будь он проклят, если он в этом признается. У Линка не было союзников, а она шестнадцать лет назад явно доказала, что находится в лагере его врагов.

Голос ее звучал мягко.

– Знаешь, мы можем, конечно, ходить вокруг и около, или мы можем сразу заговорить о Лорен. Но в любом случае нам нужно поговорить.

Линк встал, стряхивая с пальцев сахарную пудру.

– Что же, давай. Ты задобрила меня угощением, и я полагаю, мне следует быть готовым. Я любил Лорен, она исчезла, и все, включая твоего отца, родителей Лорен и начальника полиции, думали, что я ее убил, и очень старались это доказать, несмотря на то что тела не нашли и никаких доказательств не было. Мне позволили уехать, что я и сделал. Вот, собственно говоря, и всё.

Джиллиан с усилием поднялась и отнесла тарелки в мойку.

– Не совсем, Линк. Ты бы никогда сюда не вернулся, будь это конец истории. – Она вымыла тарелки и завернула кран. – Ты мне сказал на днях вечером, что дом там, где живут привидения, – сказала она, не поворачиваясь. – Может быть, ты и прав. А может быть, мы оба здесь, потому что они просили нас вернуться. Может быть, все еще не кончено.

Джиллиан медленно повернулась, в глазах ее была тревога.

Линк подошел к ней так близко, что чувствовал аромат океанского ветра в ее волосах, и поставил в мойку свой пустой стакан.

– Может быть, ты и права, – сказал он спокойно.

Линк еще долгое мгновение простоял так, почему-то не желая отойти. Потом большим усилием он заставил себя отойти и широкими шагами направился к двери.

– Мне надо вернуться к работе. Спасибо за полоски.

Линк шел по песку, когда его догнала Грейс. В руках девочка с трудом держала завернутую в целлофан тарелку.

– Джилли хочет, чтобы ты это взял.

Он невольно улыбнулся ей в ответ.

– Спасибо, они очень вкусные.

Грейс стояла перед ним, раскачиваясь и заложив руки за спину.

– Это ожерелье на тебе хорошо смотрится.

Линк взглянул туда, где лежало ожерелье с морским ежом.

– Ну еще бы.

– Ты не снимешь его весь день?

- Разумеется. Это мое любимое ожерелье. Я и не подумаю его снимать.
- Если оно будет тебе мешать, засунь его под рубашку.
- Я так и сделаю.

Девочка помахала ему, собираясь уйти, и вдруг остановилась.

- Ты должен попросить Джилли показать тебе эту вещь.
- Какую вещь?

– Ту, о которой говорила Лорен. Помнишь? Я же тебе уже рассказывала.

Не дожидаясь ответа, девочка снова помахала и побежала по песку к своему дому.

Линк стоял, глядя ей вслед, с тарелкой лимонных полосок в слегка дрожащих руках. Почему живое воображение маленькой девочки так его волнует? И почему ее слова звучат так убедительно? Стараясь прояснить свои мысли, он медленно пошел к своему дому.

Поставив тарелку рядом с радиоприемником, Линк включил его и снова принялся за работу, слушая музыку и стараясь не вспоминать ощущение теплого стройного тела в его объятьях во время танца на песке и серьезные карие глаза привидения из его прошлого. Это было весьма живое привидение, которое, казалось, сумело преодолеть его защитную реакцию своими сладостными приношениями. Если бы она только не была так измучена. Если бы она не была такая хрупкая. Если бы только ему все это было безразлично.

Линк выключил радио, предпочитая сейчас молчание, и склонился над работой, позволив рукам творить и временно изгнать из сознания прошлое, которое лучше было бы оставить похороненным.

Глава 7

В рассветном сумраке Джиллиан села в постели, не вполне сознавая, что именно ее разбудило, и окинула комнату взглядом, задержавшись на прикроватном столике. Пошарив на нем рукой, она ухватила пальцами за то, что там искала, и, прислонившись к изголовью, стала смотреть на гладкую деревянную коробочку с красиво вырезанными на крышке двумя «Л».

Затем медленно открыла коробку и достала сильно измятую бумагу, не разворачивая ее, а только разглаживая пальцами. Голоса из прошлого заговорили с ней громче, как будто коробка была передатчиком из глубин ее памяти.

Дверь слегка скрипнула, и Джиллиан, вздрогнув, подняла взгляд. Спот с великолепным кошачьим высокомерием вошел в спальню и, остановившись на мгновение, вспрыгнул на кровать. Свернувшись и став похожим на черный клубок кошачьей шерсти, он мяукнул, как бы давая Джиллиан ощутить его величие, а затем устался на хозяйку и на коробку.

Она почувствовала прохладное дуновение у себя на шее и оглянулась посмотреть, не направлен ли на нее кондиционер, не сразу вспомнив, что в доме кондиционеров не было. Джиллиан снова взглянула на Спота, тот пристально наблюдал за чем-то посередине комнаты. Голова животного чуть заметно двигалась, как будто он следил за движениями невидимки, медленно направляющегося по ковру к двери. Дверь снова скрипнула, и Спот, резко повернувшись, посмотрел на Джиллиан. Шерсть у него стояла дыбом.

Грейси.

Джиллиан, бросив коробку на постель, вскочила и со всей скоростью, на какую была способна, поспешила в комнату Грейс. Она миновала холл, где, бросая вызов утренней мгле, все еще горел свет.

Она остановилась, опустив руку на ручку полуоткрытой двери в спальню Грейс. Сердце бешено колотилось в груди. Грейс разговаривала, и ее детский голосок, негромкий, но оживленный, звучал так, словно она вела беседу с близкой подругой.

Джиллиан открыла пошире дверь, и разговор прекратился. Она вошла внутрь и убедилась, что комната пуста. Мать обратилась к дочке, удивившись тому, как спокойно звучал ее голос:

– С кем ты говорила, моя милая?

Спот, вошедший в комнату вслед за Джиллиан, остановился и не тронулся с места, даже когда Грейс приветливо похлопала по кровати рукой.

Джиллиан, прикусив нижнюю губу, посмотрела на кота и снова заметила, что тот будто следит за кем-то находящимся на краю постели Грейс.

– С кем ты говорила? – спросила она более твердым голосом.

Грейс бросила беглый взгляд на край своей постели и поглубже зарылась в одеяло.

– Ни с кем, – спокойно, но не очень убедительно сказала она.

Джиллиан снова посмотрела на Спота, вскинувшего голову, словно наблюдающего за кем-то намного выше себя. Вдруг кот беззвучно повернулся и выбежал из комнаты. Именно в этот момент Джиллиан почувствовала, как холодно было в комнате, и вновь подумала о кондиционерах, которых в доме не было. Джиллиан заметила, как вздыбился каждый волосок на ее руке. В это же время она услышала слова Грейс:

– Ты не бойся. Я не боюсь.

Ощущение холода внезапно пропало, как отключилось. Она оглянулась, чтобы понять, что произошло, но увидела только розовые обои и одиноко горевшую на книжной полке лампу.

Джиллиан медленно приблизилась к постели и села на краешек. Она не хотела ничего спрашивать, не хотела ничего знать. Но слова вырвались у нее как-то сами по себе:

– В чем дело, Грейс? С кем ты разговаривала?

Серьезные испуганные глаза уставились на нее поверх одеяла.

– Ты говорила мне, что не хочешь снова слышать ее имя.

В этот момент, как по волшебству, вновь появился Спот и, вскочив на кровать, примостился к Грейс.

У Джиллиан стеснилось в груди. Не от страха, а просто от неведения.

– Лорен? – спросила она, пристально глядя дочери в глаза.

Грейс только кивнула.

– Она ненастоящая, ты знаешь. Ты ведь это понимаешь?

Грейс долго смотрела на нее, прежде чем снова кивнуть.

Джиллиан встала, опершись на изголовье.

– Ладно. Давай забудем обо всем этом.

Сжав руки, Джиллиан осмотрела комнату и задержалась взглядом на окне, где широко раздвинутые занавески впускали розовые лучи раннего солнца.

Грейс села в постели.

– Я открыла занавески, чтобы увидеть, как восходит солнце.

Джиллиан взглянула на дюны, замечая их плавный отлив, и словно просыпающиеся после ночного сна, качающиеся под ветром камыши. Кровь замедлила свой бег по жилам, и на краткое мгновение все было снова прекрасно в мире.

С оптимизмом, какого она давно не испытывала, мать повернулась к дочери:

– Сейчас время отлива. Если ты быстренько оденешься, я возьму тебя на залив, и, может быть, мы там увидим цаплю.

Лицо Грейс осветилось улыбкой.

– А можно я надену то же, что я надевала вчера? Так будет быстрее.

Джиллиан взглянула на кучу одежды на полу. Она невольно улыбнулась.

– Ну конечно. Не забудь только почистить зубы.

Прежде чем направиться к двери, она импульсивно поцеловала Грейс в лоб.

– Джилли?

– Да? – Какая-то нотка в детском голосе встревожила ее.

– Лампочка в гостиной перегорела. Ты, наверное, захочешь взять новую на смену, чтобы не бояться ночью.

Напряжение отпустило Джиллиан.

– Спасибо. Я так и сделаю.

Быстро одевшись, Джиллиан прихватила лампочку из бельевого шкафа и пошла вниз. Еще не до конца спустившись, она вдруг вспомнила, что лампочка в гостиной горела, когда Грейс уже легла спать. Откуда же ей известно, что она перегорела?

Джиллиан спустилась, намереваясь спросить об этом Грейс попозже, когда при ярком дневном свете намного легче слышать ответы на вопросы, которые она не хотела задавать.

Джиллиан и Грейс надели одинаковые широкополые соломенные шляпы, купленные Джиллиан на остановке у бензоколонки, недалеко от границы между Джорджией и Южной Каролиной. Был еще только март, но солнце так припекало, что, когда они вышли из дома, пот струился у Джиллиан между грудями. Они были сейчас полнее, готовые питать растущего в ней ребенка, и тяжесть их ощущалась под хлопком ее блузки.

Джиллиан прижала руку к животу и остановилась, ощущая движения ребенка. Марта назвала ей акушера в Чарльстоне, и Джиллиан твердо

намеревалась прибегнуть к его услугам. Скоро. Было так легко отдаться естественному ходу событий: ее отяжелевшее тело, растущий ребенок, налившаяся грудь, ускоренный бег крови по жилам. Джиллиан чувствовала себя как болото во время прилива, кишевшее содержимым, что дарило жизнь, и в то же время совершенно безучастное по отношению к самому процессу.

Когда они пересекли дорогу, тянущуюся во всю длину острова, теснившуюся между океаном и заливом, Джиллиан затаила дыхание. Она словно боялась, что любимое болото исчезло вместе с бабушкой Джиллиан, ускользая от нее дюйм за дюймом, пока его не осталось вовсе.

Пирс далеко вдавался в залив, и они медленно шли вдоль него, позволяя своим чувствам медленно воспринимать виды и запахи. В конце пирса Грейс помогла матери расстелить пляжное полотенце, и они сели рядом, глядя на залив во время отлива. Перед ними влажно поблескивали обнажившиеся корни растений, а они сидели, болтая ногами в ритме влажной музыки болот.

Джиллиан вглядывалась в даль, прикрыв глаза полями шляпы, как будто встречая старого друга после долгого отсутствия, и чувствовала, как сжимается ее сердце. Она всегда испытывала особую привязанность к этому месту, словно в ее жилах текла соленая болотная вода. Молодая женщина с прищуром смотрела на переплетающиеся между собой заливы и устья речек на простиравшемся перед ней острове. Они образовывали узор, подобный дереву: вода в них как бы тянулась испытующими пальцами к источникам, наполняющим их берега, и протягивала руки к тому, что расширяло территорию и заставляло танцевать содержимое глубин.

Джиллиан глубоко вздохнула, ощущая запах соли и согретой солнцем травы. Ее взгляд задержался на гнезде скопы, поместившемся на высокой ветви обнажившегося голого кипариса. Я дома, думала она, ощущая тепло бабушкиного прикосновения в солнечном тепле. Казалось, сердце Джиллиан, холодное и ожесточенное, вытащили из болотной грязи и начисто отмыли в соленой воде, вновь заставив его биться.

Большая белая цапля величественно выступила из высокой травы и стояла на мелком месте. Она выгнула шею в поисках пищи, не сознавая своего величия.

Грейс вложила руку в руку матери, кожа ее была гладкой и теплой.

Джиллиан смотрела на маленькую ручку, угнездившуюся в ее руке, потом в светло-карие глаза девочки и на россыпь веснушек на вздернутом носике, словно она в первый раз видела этого ребенка. Джиллиан

откашлялась.

– Красиво, правда?

Грейс брыкнула ногами, и Джиллиан снова увидела красные туфельки. Те, которые были ей на размер малы и однажды уже были выброшены. Она сначала открыла рот, чтобы что-то сказать, но нежная мягкость профиля девочки, смотревшей на снежно-белую цаплю, заставила Джиллиан беззвучно его закрыть. Она снова повернулась посмотреть на прекрасную белую птицу, болтая ногами в одном темпе с Грейс.

– Это твое самое-самое любимое место во всем мире? – прошептала Грейс.

Джиллиан почувствовала, как улыбка зародилась в уголках ее рта.

– Да, я так думаю, – сказала она, не отрывая глаз от цапли.

– И мое тоже. – Грейс сильнее стиснула руку Джиллиан.

Они сидели так долго, молча держались за руки и созерцали красоты болот. Скопа поднялась из своего гнезда, расправила крылья, сверкающие снизу белизной. Хлопая крыльями, птица поднялась над водой, а потом, ногами вперед, ринулась вниз, вцепившись когтями в свою жертву. Она снова уселась на голый кипарис и принялась за еду, позволила заливу снова погрузиться в жужжание насекомых, нарушаемое случайными всплесками воды.

– Она и ее пара каждую весну возвращаются в это гнездо. Ты знаешь, эти птицы спариваются на всю жизнь.

Джиллиан и Грейс повернулись на голос Линка. Он надел темные очки, так что Джиллиан не могла видеть его глаза, но она чувствовала, как взгляд молодого мужчины устремлялся к ней.

– Какое превосходное свойство, – пробормотала Джиллиан, стараясь подняться.

Линк сделал пару шагов к молодой женщине и, взяв ее за руки, помог Джиллиан встать.

– Спасибо, – сказала она, отряхивая сзади брюки. – Надеюсь, ты не сорвал спину.

Темные очки уставились на Джиллиан:

– Нет проблем. Я однажды помог вернуть в воду выбросившегося на берег кита. Тебе с ним не сравниться.

Какое-то мгновение Джиллиан присматривалась к Линку с легким изумлением, но губы ее дрогнули в улыбке.

– Прости, я не хотел это сказать, – нахмурился он.

– Хотел, но не надо извиняться, – отмахнулась Джиллиан. – И это смешно. – Молодая женщина вглядывалась в его лицо, стараясь разглядеть

что-то за темными очками. – У тебя всегда было отличное чувство юмора, и мне неприятно видеть, как ты его прячешь под ворчливость.

– Привет, Линк. А мы видели цаплю, – прочирикала Грейс, избавляя молодого мужчину от необходимости отвечать.

Джиллиан приняла недовольный вид:

– Для тебя он мистер Райзинг, Грейси.

Линк поднял Грейс и поставил ее на ноги.

– Я ничего не имею против.

Грейс серьезно на него посмотрела.

– Я знаю, его нельзя называть Линк при других, так как он не хочет, чтобы они знали его настоящее имя. Я обещаю не забывать.

Пораженный, Линк взглянул на Джиллиан. Она пожала плечами:

– Она все слышит. Я давно уже перестала останавливать Грейс.

Грейси улыбнулась ему, и Линк невольно ухмыльнулся в ответ, снова обращаясь к Джиллиан:

– Здесь Лесси Бьюмонт с Дженни Муллиган. Я собирался поводить их по своему дому, а Лесси хотела знать, не могла бы она заглянуть и к тебе, пока она здесь.

– Конечно, – кивнула Джиллиан, наклоняясь, чтобы поднять полотенце.

– Я менял подоконник в спальне, когда увидел, как ты с Грейси переходишь дорогу.

– Не нужно ничего объяснять, Линк. Я и не думала, что ты за нами шпионишь.

Молодой мужчина снова взглянул на Джиллиан, как будто не зная, что на это сказать. Грейс взяла Линка за руку, и Джиллиан заметила это.

– Пойдем найдем Лесси, пока кто-нибудь меня не увидел и не оповестил всех, где я и с кем.

Джиллиан бросила на молодого мужчину косвенный взгляд и убедилась, что на этот раз он по-настоящему улыбался. Улыбаясь сама, она смотрела на дома-близнецы, застывшие на горизонте в вечном пожатии плеч, и подумала, как такие деревянные постройки могли настолько долго уцелеть под постоянными атаками океанских ветров и времени.

Маленькая ручка проскользнула в ее руку, и молодая женщина взглянула на ребенка рядом с ней. Джиллиан неожиданно подумала о древних дюнах, укрывавших дома почти два столетия, принимавших на себя удары штормов и наступление океана, защищавших старые дома в своих крепких руках. Она стиснула ручку дочери. Ребенок в Джиллиан снова задвигался, и на краткое мгновение ей показалось, что молодая

женщина поняла нечто долгое время скрытое и по-прежнему ускользающее от нее. Когда же Джиллиан посмотрела в глаза Грейси, она впервые ощутила проблеск надежды.

Линк замедлил шаги, ожидая, пока они поравняются с ним. Молодая женщина по-прежнему шла по направлению к старым домам, находя странное успокоение в отбрасываемых ими длинных тенях.

Линк подождал, пока Джиллиан с Грейс подойдут. По выражению на их лицах молодому мужчине показалось, что он наблюдает какое-то откровение. Линк отвернулся, не желая погружаться глубже в то, во что он уже и так ощущал себя вовлеченным.

– Ты еще не говорила с мужем? – Слова молодого мужчины прозвучали жестко, как будто создавая искусственный барьер между прошедшими несколькими минутами общности и расстоянием, которое он желал сохранить между ними.

Джиллиан мигнула, опустила голову и скрыла лицо под полями шляпы.

– Он звонил сегодня утром. Я не успела подняться вовремя к телефону, и муж оставил сообщение на автоответчике. Упомянул вроде о том, что собирается со своей новой женой на Бали на неделю. Я, естественно, была благодарна за это известие.

Он хотел было что-то сказать, не давая Джиллиан возможности уклониться от темы, но почувствовал, как Грейс схватила его за руку.

– Линк – странное имя, – сказала она.

Молодой мужчина взглянул на нее, прищурился, вновь недоумевая, откуда у девочки эта взрослая способность менять тему разговора. Хотя она явно не овладела еще способностью знать, на какую тему его лучше поменять.

– Грейси, почему бы тебе не побежать вперед и не накормить Спота? Вечером нас не будет дома, и я бы не хотела, чтобы он голодал.

Грейси бросила на мать понимающий взгляд, прежде чем отпустить руку Линка и броситься бежать.

– Это и правда странное имя, – сказала Джиллиан с вызовом, будто довольная возможностью отомстить ему за упоминание о ее бывшем муже.

Линк почувствовал, что краснеет. Его охватило смущение при воспоминании о происхождении его имени, как будто он слышал об этом впервые.

– Да, странное. А мать называть по имени, конечно, не странно.

Женщина внутренне окаменела. Он почувствовал себя маленькой лодкой, преодолевавшей бурное течение, услышал, как она глубоко

вздохнула, прежде чем ответить на не заданный им вопрос.

– Я... мне было все равно, как она меня называет, когда она начала говорить. Лишь бы только не мамой.

Боль, исходившая от нее волнами, заставила Линка съежиться. Он не хотел причинить Джиллиан боль, и его долго сдерживаемый гнев испарился мгновенно.

Линк взял ее за руку и вынудил повернуться к нему лицом.

– Я никогда не знал моего отца. Единственное, что помнила о нем мать, это то, что я был зачат на заднем сиденье его «Линкольна». Отсюда и мое имя.

Джиллиан не отпрянула и не стала извиняться. Она долго ласково смотрела на Линка своими карими глазами.

– Почему ты говоришь мне это теперь? Когда мы тебя спрашивали, ты ничего не сказал нам с Лорен.

Он постарался не вздрогнуть при упоминании имени Лорен.

– Чтобы быть наравне с вами. – Линк надеялся, что Джиллиан не услышала в этом заведомую ложь. В ней было что-то побуждающее его к откровенности. Может быть, это был ее облик будущей матери или глубокое понимание ими друг друга, не исчезнувшее за почти два десятилетия. Что бы это ни было, ему было от этого не по себе, и он не мог смотреть на нее без сочувствия.

Линк взял Джиллиан под локоть.

– Держись за меня. Тебе будет легче идти.

Избегая ее испытующего взгляда, он вел Джиллиан с пирса по улице навстречу Лесси и Дженни, стоявшим у припаркованного «Бьюика». Джиллиан слегка опиралась на него, и Линк пообещал себе, что помогает ей в последний раз. Он еще не успел додумать эту мысль, как она освободила свою руку и отошла от него, приветствуя ожидавших женщин. Джиллиан расправила плечи и двигалась медленно и осторожно.

Линк остановился, глядя ей вслед.

– И я в тебе тоже не нуждаюсь, Джиллиан, – подумал он и медленно последовал за ней, внутренне сопротивляясь внезапно возникшему импульсу, толкавшему его к ней.

Глава 8

Лесси с распростертыми объятьями устремилась им навстречу.

– Что ты делаешь, бродя по болотам в твоем состоянии? Нам нужно убедиться, что Джиллиан заботится о себе, так ведь, мистер Райзинг?

Линк кашлянул.

– Зовите меня Вильям.

– Так и буду, спасибо, – просияла Лесси. Взяв под руку Джиллиан, она оглянулась и нахмурилась. – А куда делась Дженни? Я не уверена, что она тебя помнит, но она настояла, чтобы прийти сюда со мной.

Они увидели Дженни и Грейс, сидящих на ступенях веранды дома Джиллиан и играющих с нитками в веревочку. Лесси и Джиллиан подошли к ним, и Дженни и Грейс взглянули на них с совершенно одинаковым выражением. Даже их глаза, у одной темно-карие, у другой посветлее, излучали одинаковый свет.

– Привет, Джилли. Это Дженни. Она научила меня новым движениям. – Сняв нитки с пальцев пожилой женщины, Грейс стояла с протянутыми руками, на которых были натянуты ярко-оранжевые нитки, образующие сложную фигуру. – Посмотри, это помело ведьмы.

Джиллиан улыбнулась дочери.

– Здорово. Ты мне потом это покажешь. – Она взглянула на женщину, сидевшую на ступеньках, обхватив колени худыми руками. На ее маленьких ногах были сандалии из лакированной кожи. – Вы, должно быть, Дженни. Это было давно, но я помню вас. Мы бывали у вас с бабушкой.

Длинные белокурые волосы женщины, повязанные лентой, возвышались над ее на удивление гладкими щеками. Джиллиан полагала, что ей было за сорок или даже ближе к пятидесяти, но если бы не легкие морщинки у рта и глаз, ее скорее можно было принять за подростка, чем за женщину, чья юность давно миновала.

Дженни вскинула голову, легкая улыбку коснулась ее губ.

– Я тебя помню. Я давала тебе подержать Малышку.

Джиллиан впервые заметила маленький сверток, лежавший на ступеньке рядом с Дженни. На первый взгляд он напоминал пачку одеял, но при более близком рассмотрении оказалось, что это была заплочная сумка для ношения ребенка, из которой виднелась старая кукла.

Джиллиан осторожно опустилась на колени и положила руку на куклу,

стряхнув желтые нитки, упавшие на ее выцветший лоб.

– Да, я помню Малышку. – Она заглянула в глаза Дженни и огорчилась, увидев в них карие озера глубокой печали. Прежде чем встать, она подняла куклу и вручила ее Дженни. – Я рада, что вы пришли.

Повернувшись к остальным, Джиллиан сказала:

– Я приготовила пекановые тарты. Не хотите ли посидеть на веранде, пока я принесу их и кувшин с холодным чаем?

Линк хотел отказаться, но Лесси опередила его:

– Прекрасная идея. Могу я помочь?

– Да, спасибо. Тяжело носить что-нибудь, когда не видишь собственные ноги.

Лесси последовала за Джиллиан на кухню, в то время как остальные усадились на веранде. Прежде чем за ними закрылась дверь, Джиллиан мельком увидела сидящих рядом в гамаке Грейс и Дженни. Грейс держала Малышку и тихонько напевала.

Лесси принялась, войдя в кухню.

– Здесь чем-то божественно пахнет.

– Вероятно, это тарты или песочный торт, который я испекла раньше. – Джиллиан открыла холодильник и достала полный кувшин холодного чая.

Лесси взяла тарт и поднесла его ко рту.

– Я могу заплакать, если я не попробую это немедленно.

– Пробуй, их еще много.

Не нуждаясь в дальнейшем поощрении, Лесси откусила огромный кусок, чуть ли не с половину тарта.

– О боже, мне кажется, что я умерла и попала на небо. Что ты в них положила? – Она вздохнула и продолжала задумчиво жевать. – А корочка – она буквально тает во рту!

Джиллиан начала наполнять чаем стаканы.

– Я добавила немного виски, это, мне кажется, усиливает запах. А секрет корочки... что же, я могла бы, пожалуй, тебе его открыть, но тогда мне придется потом убить тебя.

Лесси поперхнулась и взяла с подноса наполненный стакан. Успокоившись, она сказала:

– И, наверное, это того бы стоило. Я никогда не пробовала ничего более восхитительного. На самом деле. У тебя поистине талант.

Раскладывающая на подносе салфетки Джиллиан почувствовала, что краснеет от удовольствия.

– Я иногда думаю – это, наверно, звучит глупо – я думаю, что каждый рождается особенным, с каким-то даром или талантом. – Она перебирала

салфетки, рассматривая их и собственные пальцы, пока искала нужные слова. – Многие сразу узнают, что это такое, а другие так никогда и не догадываются. А остальные, – она пожала плечами, – остальные как-то мечутся, делая то одно, то другое, пока не обнаруживают что-то единственное или, по крайней мере, что-то похожее на то. И наши сердца начинают петь. – Улыбаясь, она протянула Лесси поднос. – Иногда мне кажется, что я нашла это в готовке.

Лесси облизала пальцы.

– Поверь мне, Джиллиан, это твое.

Снова покраснев, Джиллиан начала раскладывать на другом подносе тарты.

– В Атланте я готовила на заказ и теперь подумываю, не заняться ли мне тем же здесь.

Лесси широко раскрыла глаза.

– Это было бы чудесно. Мои бедра тебя навеки возненавидят, но я с удовольствием пожертвую своей фигурой, чтобы помочь тебе завести дело. – Она отправила в рот остаток тарта и медленно жевала его с закрытыми глазами. – Поверь мне, у тебя не будет отбоя от покупателей.

– Твои слова да богу в уши. – Довольная сверх меры Джиллиан подняла поднос с тартами и, жестом предложив Лесси следовать за ней с холодным чаем, направилась на веранду.

Линк наблюдал за Грейс и Дженни, шедшими рука об руку по дюнам к мосткам. Конверт висел у Дженни на животе. Концы тонкого одеяльца, в которое была завернута кукла, развевались на ветру. Они остановились на песке. Камыши склонялись к их голым ногам. Дженни подняла что-то и показала Грейс. Их головы почти соприкоснулись, когда они наклонились, чтобы рассмотреть находку Дженни.

Несмотря на разницу в возрасте, между ними была явная близость. Линк раньше никогда не думал о Дженни Муллиган, только знал о ее злополучном существовании – слабый ум в мире, вращавшемся слишком быстро, она не могла найти в нем точку опоры.

Теперь, наблюдая за Дженни и Грейс, он изменил свое представление об этой женщине. Дженни медленно говорила с Грейс, и девочка, понимая, кивала головой. Дженни сказала что-то, что заставило Грейс рассмеяться, закинув голову. И этот смех напомнил Линку забытые слова любимой песни. Дженни, как и он, тоже улыбалась. Линк внезапно осознал, что впервые слышит, чтобы Грейс смеялась, как смеются дети. Ее звонкий смех был так похож на смех ее матери, что на Линка нахлынули воспоминания о той юной Джиллиан, которую он когда-то знал – девочке, чей смех вызывал

у людей улыбки и чьи глаза так много скрывали.

Линк снова взглянул на Дженни. У нее был удовлетворенный вид. Казалось, что она прописала ребенку что-то полезное и теперь была довольна своим успехом. Прищурившись от солнца, Линк смотрел на Дженни и чувствовал, как меняются его представления, и размышлял о том, было ли наше представление о мире искаженным, а не наоборот.

Джиллиан сложила рупором ладони.

– Если вы обе хотите пекановый тарт, быстро поднимайтесь, пока их все не съели! – крикнула она и принялась раскладывать тарты на тарелки. Грейс и Дженни бежали к веранде, вздымая под ногами брызги песка.

Джиллиан протянула тарелку Дженни:

– Я знала, что это привлечет внимание Грейс.

Взяв тарелку, Дженни улыбнулась и заговорила, голос ее звучал легко и по-детски непосредственно.

– У вас там ребенок? – спросила она, указывая вилкой на живот Джиллиан.

Положив руку на живот, Джиллиан улыбнулась.

– Мне так кажется. Я не думаю, чтобы я проглотила теннисный мячик.

Дженни откусила свой тарт и задумчиво жевала, не отрывая глаз от Джиллиан, устраивающейся в гамаке. В одной руке она держала чашку, в другой тарелку, и, когда пыталась сесть, гамак двигался, не давая ей найти точку опоры на сиденье.

– У меня тоже есть ребенок.

Джиллиан оставила свои попытки сесть и устремила взгляд на желтую головку куклы, свисавшую из сумки.

– Я уже держала ее на руках. Она очень милая.

Лицо Дженни омрачилось.

– Они не хотели мне ее оставить и пытались забрать ее у меня. Но она моя. Она всегда будет моя.

Джиллиан сделала еще одну попытку сесть.

– У Малышки есть мать, которая любит ее и всегда будет ее защищать. Ей очень повезло.

Грейс, сидевшая на ступенях веранды, взглянула на нее.

– Как ты меня, да, Джилли?

На лице Джиллиан отразилось удивление. Она смотрела на дочь с таким выражением, словно эта мысль впервые пришла в голову им обеим.

– Да, детка. Как я тебя.

С трудом выговаривая слова из-за набитого рта, Грейс прибавила:

– И моего братика или сестричку, который растет у тебя в животе?

Джиллиан взглянула на гамак в полной растерянности. Преодолевая внутреннее сопротивление, Линк подошел, взял тарелку и стакан у нее из рук и поставил их на перила веранды. Он придержал гамак.

– Садитесь. Я вам принесу еду.

Неловким движением Джиллиан ухитрилась сесть, платье задралось у нее выше колен. Линк подал ей тарелку и стакан, она взглянула на мужчину с благодарностью.

Нетерпеливо топнув ногой, Грейс повторила свой вопрос.

– Правду я говорю, Джилли?

У Джиллиан вырвался вздох, не замеченный ею самой. Линку, севшему в кресло, она вдруг показалась маленькой и хрупкой. Кусочек тарта, казалось, застрял у него в горле.

– Да, Грейси, и ребенка тоже, – сказала она, не отрывая глаз от тарелки.

Лесси допила свой чай и, как будто не замечая возникшей напряженности, обратилась к Линку:

– Донна Майклс говорит, что вы собираетесь постоянно поселиться в соседнем доме. Я полагаю, что мне следует доставить вам приветственную корзину.

Линк поставил пустую тарелку на пол рядом со своим креслом.

– О корзине не беспокойтесь. Я буду жить здесь временно, пока дом не достроится и не будет продан. У меня здесь много работы, поэтому сейчас целесообразно находиться поближе. У меня есть дом в Чарльстоне, но пока так удобнее.

Взгляд его обратился на соседний дом, на пустые окна, и Линк остро почувствовал его одиночество, как будто он сам стоял один, обнаженный, на краю дюн в ожидании очередного порыва ветра.

– Будет очень хорошо, если вы останетесь с нами. У нас здесь еще никогда не было архитектора. Если, конечно, не считать приезжающих на летний сезон. Среди них были, наверное, один или два. – Улыбнувшись, Лесси встала и начала собирать тарелки. – Но я все-таки удивляюсь, Вильям, что вы не переехали в этот дом, а продали его Джиллиан. Я думаю, было бы легче жить здесь, чем в доме, где идут работы.

Он ощутил на себе взгляд Джиллиан и, обернувшись, встретился с ней глазами.

– Я не знала, что вы – владелец этого дома, Вильям. Не помню, чтобы ваше имя фигурировало где-то в документах. И я уверена, что вы никогда сами этого не упоминали.

Линк неловко задвигался в своем кресле.

– Да, дом действительно принадлежал моей фирме, но я не считал необходимым об этом упоминать.

Избегая взгляда Джиллиан, он встал и отдал Лесси свою грязную тарелку.

– Я полагаю, Джиллиан, что нам лучше приступить к экскурсии, пока мы еще не успели надоесть хозяевам. – Лесси собрала грязные тарелки и, поставив их на поднос, направилась в кухню, сопровождаемая Грейс и Дженни.

Линк пошел было за ними, но Джиллиан его остановила. На мгновение их взгляды встретились, и он ожидал, что же она ему скажет.

– Мне нужна помощь. Я не могу вылезти из гамака.

Чувство облегчения нахлынуло на мужчину, и он даже рассердился на себя за это. Ему нечего было скрывать, не было и малейшего чувства вины. Он подошел к ней, взял за руку и помог выбраться из гамака.

Линк распахнул перед Джиллиан дверь, она пошла было, но остановилась, устремив на него холодный взгляд карих глаз.

– Не думай, что наш разговор окончен, Линк. Я, может быть, и толстая, и грации у меня как у гиппопотама, но я не дура. – С этими словами женщина ушла с веранды. Закрывая за ней дверь, он подумал, с чего бы это вдруг он был вынужден подавить улыбку.

Они прошли сначала по дому Джиллиан. Линк шел впереди, а по пятам за ним – Лесси с блокнотом, постоянно делающая заметки. Линк демонстративно раскрывал все двери, большей частью свежевыкрашенные, и лишь дверца шкафа для одежды внизу не открылась, как сильно Линк ее ни дергал.

– Я думаю, дом слегка деформировался, поэтому дверь слишком плотно примыкает. Мы потом что-нибудь сообразим.

У Джиллиан разболелась спина, поэтому, когда они поднялись на второй этаж, она осталась внизу. Грейс и Дженни остались с ней. Джиллиан не знала, как ей понять Дженни. Ей казалось в моменты наблюдения разговоров Дженни с Грейс, что перед ней еще один семилетний ребенок, по тому, как она себя держала, по ее манере, в которой было что-то детское, по блаженному неведению того, как ее воспринимают окружающие. Но когда Джиллиан ловила взгляд Дженни, устремленный на себя, она видела в ее глазах глубину, напоминавшую немного ее собственную дочь, и то, что сказала о Грейси Марта Вебер, что эта девочка – взрослая по своей зрелости.

Сидя на нижней ступеньке лестницы, Джиллиан наблюдала за тем, как

Грейси и Дженни, устроившись на полу лицом друг к другу, играли со Спотом. Обе они, как по команде, взглянули на нее, и Джиллиан оторопела. Несмотря на то что они были не похожи, их лица, цвет волос и глаз, свет в их глазах, сиявший от сердца и независимо от возраста, был одинаковым.

– Я так надеялась найти какой-нибудь тайный коридор или, по крайней мере, комнату. Это бы сделало заданное мне эссе более интересным, – донесся до нее сверху голос Лесси.

– Мне очень жаль, что я вас разочаровал. – В голосе Линк звучала скука и нетерпение. – Как я уже вам говорил, в чертежах ничего подобного не было. К тому же в двадцатые годы оба дома были основательно перестроены, и если бы в них было что-либо подобное, это было бы уже тогда обнаружено.

– Ну что же, может быть, мы найдем что-нибудь в вашем доме, – глубоко вздохнула Лесси.

Услышав, что они готовы спуститься, Джиллиан заставила себя подняться.

– А что, если люди, которые его перестраивали в двадцатые годы, были бутлегеры или кто-нибудь в этом роде? Может быть, они нашли что-то и утаили? – снова заговорила Лесси. – Ведь тогда был сухой закон, и у них могли быть на это свои причины.

Они показались на верхней площадке, и Джиллиан увидела, как Линк возвел глаза к небу.

– Все может быть, но мне знаком в этих домах каждый дюйм, и я ничего не нашел.

Когда они проходили мимо, Джиллиан сказала:

– Я знаю, в другом доме есть потаенные местечки. Вильям сможет тебе их показать. Но они не так велики, чтобы в них мог поместиться человек. Я не думаю, что найдется что-нибудь интересное, достойное включения в твою работу.

Лесси заинтересованно подняла брови.

– Спасибо. Я это проверю, но странно, что в этих двух совершенно одинаковых домах нет одинаковых потайных мест.

Линк осторожно положил руку на спину Лесси и попытался направить ее к двери, но, казалось, она этого не заметила.

– Может быть, их потом пристроили владельцы, и в этом причина.

В дверях Лесси оглянулась на Джиллиан.

– Ты пойдешь с нами?

Джиллиан отрицательно покачала головой:

– Нет, я останусь здесь с Грейс и Дженни. Вы не спешите. Я знаю,

Вильям жаждет показать тебе каждый дюйм в своем доме.

– Вот именно. Просто умираю от жажды. – Линк прищурился на Джиллиан, прежде чем захлопнул дверь у нее перед носом.

Джиллиан дождалась, пока Грейси заснула, и только тогда женщина решилась выйти, чтобы увидаться с Линком. За дюнами она слышала музыку его радио и осторожно направилась к соседнему дому с фонариком в одной руке и примирительным приношением в виде оставшихся пекановых тартов в другой.

Долгое время Джиллиан стояла в отдалении, наблюдая за ним, прежде чем он ее заметил. Внизу у него были козлы, на которых он распиливал обрезки дерева. Мужчина снял рубашку и остался только в джинсах и рабочих сапогах. Она уже давно не видела обнаженное мужское тело. Она не могла не заметить, что Линк уже не был худым нескладным подростком, каким запомнился ей с юности. О нет, совсем нет.

Линк поднял глаза в этот момент, и Джиллиан почувствовала, как кровь бросилась ей в лицо. Черт бы побрал эти разыгравшиеся во время беременности гормоны.

– Я принесла тебе... принесла несколько тартов. Моей талии они не на пользу, а тебе явно понравились те три, что ты съел.

Выключив пилу и радио, он подошел к ступеням веранды и надел рубашку. Она следила за тем, как длинные загорелые пальцы застегивали пуговицы, смахивая приставшую к потным рукам стружку. Это были руки художника, руки, предназначенные создавать прекрасное из неизвестно чего. Это именно то, подумала она, что он сделал со своей собственной жизнью. Линк опустил руки, и Джиллиан вспомнила резную коробочку с переплетающимися «Л», и вновь встретила с ним взглядом.

Линк взял тарелку у нее из рук и поставил на перила.

– Спасибо.

Джиллиан смотрела на него, пытаясь снова представить мальчика, которого она некогда знала, с которым могла говорить обо всем, но ей это не удавалось. Где-то на пути к возмужанию он счел необходимым спрятаться за Вильямом Райзингом – человеком, в котором не осталось ничего узнаваемого, кроме его рук.

– Я хотела бы знать, почему ты продал мне этот дом себе в убыток, когда мог бы получить за него хорошие деньги, продав его кому-либо еще.

Он смотрел куда-то в даль, где солнце клонилось к закату.

– Я просто хотел тебе помочь. Я знал, как ты любила бабушкин дом, и, когда Лесси сказала мне, что ты его смотрела, я принял быстрое решение.

Глаза ее сузились.

– Это чушь собачья, и ты это знаешь.

Уголки его губ слегка приподнялись, но улыбка не отразилась в его глазах.

– Ну, довольно, Джиллиан, скажи мне, что ты на самом деле думаешь.

Она уперлась руками в бока, как это обычно делала ее бабушка, когда маленькая Джиллиан проказничала. Это, казалось, придало ей сил.

– Ладно, я скажу. Я думала об этом весь день – с тех пор как Лесси объявила, что ты продал мне дом за сумму меньше его рыночной стоимости. Это был для меня как гром среди ясного неба. – Она зарылась в песок пальцами ноги. – Я думаю, ты хотел, чтобы я была рядом с определенной целью. Может быть, ты рассчитывал каждый день проверять мою почту, чтобы узнать, не пишет ли мне Лорен? Не встречается ли она со мной? Может быть, ты думал, что все эти годы я держала ее существование в секрете, чтобы наказать тебя за преступление, которого, как мы оба знаем, ты не совершал? В чем дело, Линк? Что заставило тебя пойти на хитрости, когда тебе всего лишь стоило спросить меня?

Он стиснул зубы, и Джиллиан поняла, что зашла слишком далеко, хотя это и не имело значения. Ничто не имело значения, кроме нее самой и Грейс, ее будущего ребенка и их способности обрести какой-никакой мир в новом доме. Общение с Линком было просто отступление на пути к этому миру, нечто, о чем следовало позаботиться, пока этот мир не наступит.

Линк шагнул к ней, но она не отступила. Когда он наконец заговорил, голос его звучал спокойно.

– Я не знаю. Может быть, это имело какое-то отношение к тому, как твой отец обвинил меня в убийстве Лорен и старался, чтобы я попал в тюрьму. Или к тому, как ты исчезла после этого, и я никогда тебя больше не видел. Может быть, после всех этих лет я думал, что смогу получить некоторые ответы, если ты будешь поблизости достаточно долго, чтобы у меня было время сообразить, что мне нужно знать.

Джиллиан слегка коснулась его руки чуть ниже плеча и тут же отняла свою руку.

– Все, что тебе нужно было сделать, – это просто спросить, Линк.

– Ты никогда мне не писала. Ты не пыталась войти со мной в контакт. Мог ли я подумать, что ты захочешь отвечать на мои вопросы?

– Родители отправили меня в Атланту, и я не знала, как с тобой связаться. Ты уехал отсюда, и никто не знал куда. Я старалась, Линк. Я, правда, пыталась.

Линк наконец отступил, как будто для того, чтобы убедиться, что она

была дальше от него, чем на расстоянии протянутой руки.

– Что же, видимо, не слишком старалась. А он был твой отец, Джиллиан. Одно это уже делает тебя тоже виноватой.

У нее в горле образовался комок.

– Я никогда не сомневалась в твоей невинности, Линк. Пожалуйста, не объединяй меня с отцом. Я многое могу простить, но только не это.

– Все это было для меня так просто, Джиллиан. Твой отец сказал, что ты не хочешь никогда больше меня видеть, что ты обвиняешь меня в исчезновении Лорен.

Линк сунул в карманы сжатые в кулаки руки и какое-то мгновение смотрел на небо.

– Он хотел вернуть мне звезду, которую я сделал для тебя – сказал, что она тебе не нужна. Я ее не взял.

Джиллиан была потрясена, ей показалось, как будто дыхание у нее остановилось.

– Я ему никогда ее не давала. Для меня она слишком много значила – ты это знаешь. Наверно, он взял ее у меня из ящика и потом положил обратно, так что я ни о чем и не догадывалась. – Она с трудом сдерживала слезы. – Но ты даже не попытался со мной связаться, чтобы убедиться, что это было так на самом деле.

– У него это получилось довольно убедительно, и тебя самой там не было, чтобы доказать обратное, мне было легко поверить, что ты вместе с другими думала обо мне самое худшее.

Они стояли лицом друг к другу при свете гаснущего дня, слыша свое собственное тяжелое дыхание и шум волн на пляже.

– Спокойной ночи, Линк, – сказала наконец Джиллиан. Сжимая в руке фонарик, она начала медленно и неуклюже возвращаться в круг света, распространившийся около ее дома.

Джиллиан услышала враждебную ноту в его голосе и подумала, заметил ли это он сам.

– Почему тебя оставил муж?

Она не ожидала, что эти слова заденут так больно. Глубоко вздохнув, Джиллиан снова повернулась к нему.

– А почему ты думаешь, что это было не наоборот?

Пауза продлилась так долго, что она уж подумала, что не дождется ответа.

– Потому что сама бы ты никогда на это не пошла. За все годы нашего знакомства я знал, что, если была малейшая надежда, за которую можно уцепиться, ты вцеплялась мертвой хваткой. Я не могу вообразить, что ты

настолько изменилась.

Она смотрела в сторону, замечая со страхом, что сумерки сгущаются. Джиллиан подумала, помнит ли он, что она боится темноты.

– Да нет, пожалуй.

Ее охватило чувство страшной усталости, как будто она пробежала целые мили, было тяжело расправить плечи. Она вздохнула.

– Спокойной ночи, Линк. – Стиснув в руке фонарик, Джиллиан снова начала пробираться по дюнам.

– Грейс сказала, у тебя есть что-то, что я ищу.

Она снова остановилась и обернулась:

– Что ты хочешь сказать?

– Я не уверен. Она сказала, что слышала это от Лорен. У тебя есть что-то, что я вроде бы ищу.

– У моей дочери слишком живое воображение. – Ей удалось сдержать дрожь в голосе. – Она разговаривает с воображаемыми людьми, как будто они действительно существуют.

– Но почему Лорен? Почему этого человека так зовут?

– Я не знаю. Я никогда не слышала от нее это имя, пока мы сюда не приехали.

Джиллиан увидела, как Линк достал что-то из кармана рубашки и надел на шею. Это было ожерелье из морских ежей, сделанное для него Грейс.

Линк повернулся было уходить, но снова остановился.

– Я чувствую, она здесь, – сказал он, несколько раз глубоко вдохнув. – Я чувствую ее присутствие в этом доме. И я не могу не предположить, что это значит. Это значит, что ее действительно нет в живых.

У нее образовался комок в горле.

– Не говори так, Линк. Все эти годы я жила в надежде, что она где-то жива. И что когда-нибудь Лорен вернется. Я просто не могу вынести мысль, что это не так.

Наступила уже полная тьма. Джиллиан взглянула в темное пространство, разделявшее два дома, и включила слабый огонек фонарика. Джиллиан почувствовала на своем локте легкое прикосновение.

– Я тебя провожу.

Джиллиан благодарно кивнула. Когда они остановились перед ее домом, Линк спросил:

– Будешь ночью искать свою новую звезду?

– Я только дойду до мостков, и я не буду брать с собой телескоп. То, что мне нужно, я увижу и невооруженным глазом. Так что тебе не нужно

обо мне беспокоиться.

Линк долго молча смотрел на нее.

– Я и не беспокоюсь. Я просто не хочу обнаружить на пляже мертвые тела. Это может понизить стоимость дома при продаже.

Она слегка улыбнулась.

– Спасибо за заботу, но у меня все будет прекрасно.

– Я знаю. Ты ведь всегда была как кошка, верно? Всегда приземлялась на лапки.

Прежде чем она успела спросить, что он имеет в виду, мужчина уже повернулся уходить. Вот тут она узнала прежнего Линка: по походке, с расправленными плечами и сжатыми в кулаки руками. Это была походка мальчика, который всегда считал себя одиноким в этом мире и должен был сам отстаивать себя. В какой-то степени так оно и было.

Он включил радио, и Джиллиан снова услышала музыку, воскресившую воспоминания о давно прошедших летних ночах. Вздохнув, она поглядела на небо, изумляясь воплощению красоты и света, имеющему силу ярко сверкать ночь за ночью, освещая в темноте путь заблудшим душам.

Джиллиан напевала про себя, поднимаясь по ступенькам в дом, и музыка следовала за ней, пока она не закрыла за собой дверь.

Глава 9

Джиллиан не чувствовала себя пятнадцатилетней, когда, вытирая слезы тыльной стороной руки, она лежала на песке и смотрела, как в темнеющем небе начинали мерцать звезды. Ее день рождения прошел совершенно незамеченным, но Джиллиан ожидала, что, по крайней мере, станет чувствовать себя старше.

Джиллиан ощущала под головой шум прибоя и слышала, как кто-то подбегает к ней. Повернув голову, она увидела приближавшиеся к ней длинные загорелые ноги Линка в коротких шортах. Как обычно, его волосы отличались излишней длиной, но Джиллиан думала, что это ему подходит по духу.

Линк остановился, обдав Джиллиан брызгами песка, и она поспешно прикрыла рукой глаза, лишь бы он не заметил ее слезы.

– Где Лорен? – Судя по голосу, Линк с трудом переводил дух.

– Я ее не видела. – Джиллиан не отнимала руки от глаз. – Она говорила, мы здесь встретимся до заката. – Она прикусила губу, скрывая дрожь. – Лорен знает, что я не люблю темноту.

– Почему ты плачешь?

Джиллиан убрала руку и посмотрела на Линка, недоумевая в который раз, откуда он о ней все знает. – День рождения у меня не очень получился.

– Мне крайне жаль. – Он сел рядом с Джиллиан и потом, достав из кармана маленький предмет, ткнул ее им пониже плеча. – Это тебе.

– Это мне? Правда?

Линк слегка потрепал Джиллиан по плечу.

– А кому же еще? Ведь это же твой день рождения. Поздравляю.

Она села и протянула ему руку ладонью вверх. Линк положил на ее ладонь прекрасную деревянную звезду.

– Я сам ее вырезал.

Джиллиан рассматривала аккуратную пятиконечную звезду. Казалось, Линк достал с неба сиявшую там звезду и преобразовал ее так, чтобы Джиллиан могла держать звезду у сердца.

– Она прекрасна, – сказала Джиллиан и заплакала.

Линк неловко обнял ее.

– Не плачь, Джиллиан. Я не хочу, чтобы ты больше плакала.

– Я не плачу, – сказала она, всхлипывая.

– Ну, тогда перестань увлажнять свои глаза.

Джиллиан, не отрываясь, смотрела на звезду.

– Мама сказала, она больше не будет праздновать мои дни рождения, потому что из-за них чувствует себя старой. Бабушка печет мне пирог, но он не будет готов к тому времени, когда нам нужно ехать.

Джиллиан почувствовала, как Линк весь напрягся рядом с ней.

– Ты уезжаешь? Ты ведь пробыла здесь только неделю. Разве ты не собиралась остаться на все лето?

– Да. Они все время ссорятся из-за меня с тех пор, как мы приехали. Я не знаю почему, но мне кажется, бабушка хотела рассказать мне что-то тайное, а родители считают это неправильным. И мама говорит, бабушка не способна за мной смотреть, и она отдаст меня в летний лагерь в Атланте до конца лета. – Немного помолчав, Джиллиан прибавила: – Я слышала, как мама обвиняла папу в романе с одной нашей соседкой в Атланте. Я думаю, поэтому она и хочет, чтобы я была с ней – помогала маме следить за папой.

Джиллиан услышала скрип зубов Линка и, обернувшись, увидела в гаснущем свете его твердый профиль.

– Мне очень жаль.

Молодой мужчина лег на песок рядом, и их головы соприкоснулись. Он потрогал Джиллиан за руку.

– На что ты смотрела?

– На Большой Ковш.

– Ты хочешь сказать, на Большую Медведицу.

– Это одно и то же.

– Не совсем. Разве я тебя не учил? Ковш – это только часть Большой Медведицы.

Джиллиан подняла руку, державшую деревянную звезду на фоне неба.

– По одной индейской легенде, чаша Ковша – огромный медведь, звезды на ручке – три воина, его преследующие. Осенью он виден низко в вечернем небе, поэтому говорят, что охотники ранили медведя и его кровь окрашивает листья на деревьях.

Линк повернул голову, прислушиваясь к шуму прибоя.

– Значит, ты все-таки меня слушала.

Джиллиан смигнула слезы.

– Я хочу быть наверху, с ними. Я хочу умереть, подняться на небо и повесить там мою звезду.

Линк дотянулся до ее руки и положил свою поверх ее, так что звезда оказалась зажатой между ними.

– Никогда не говори так, Джиллиан. Не надо. Вот твоя звезда – прямо здесь, на земле. – Он сжал ее пальцы, концы звезды врезались Джиллиан в

кожу, и боль запечатлела это в ее памяти. – Ты можешь заставить ее сиять и не позволяй никому тебя в этом разуверить.

Джиллиан опустила руку и, повинаясь какому-то импульсу, поцеловала Линка в макушку.

– Мы очень похожи, верно? Некоторые люди созданы, чтобы порождать свой собственный свет. Видит Бог, наши родители не собираются это для нас сделать.

Вдали Джиллиан услышала крик и, глядя поверх головы Линка, увидела два приближающихся к ним силуэта.

– Мне кажется, это Лорен. Но кто рядом с ней?

Линк встал, отряхивая с шортов песок. Он подождал, пока две фигуры не подошли к ним вплотную.

– Я думаю, это твой отец.

Линк помог Джиллиан подняться и стоял слегка впереди нее, словно для того, чтобы защитить Джиллиан, и поэтому ей снова захотелось плакать.

Когда отец Джиллиан и Лорен приблизились к ним, Лорен побежала навстречу Линку и Джиллиан.

Линк сделал шаг вперед и наклонился поцеловать ее в губы, но Джиллиан повернула голову, и поцелуй пришелся в щеку.

– Поздравляю, – сказала Лорен, обнимая Джиллиан. Она слегка пошатывалась, и Джиллиан уловила запах пива.

Лорен наклонилась еще ближе к ней и прошептала:

– Твой отец поймал меня, когда я покупала пиво, так что я и его угостила, и все прекрасно.

Лорен обняла Джиллиан, кожа у нее была теплая от солнца, и запах пива смешивался со слабым запахом крема от загара. Лорен стояла босая, в шортах и легкой майке.

– Ты пьяна, – сказал Линк. Он сделал шаг по направлению к ней и остановился.

Лорен приложила палец к губам:

– Тш-ш-ш, это секрет.

Она им подмигнула. Спотыкаясь, Лорен двинулась туда, где стоял отец Джиллиан, скрестив руки на груди и холодно осматривая троих подростков. Взгляд его на мгновение задержался на Линке, но он ничего не сказал. В этом не было необходимости. Отец уже неоднократно давал понять, что именно он думал о дружбе дочери с парнем, чья мать стояла на уличных углах Мертл-Бич, когда испытывала проблемы в деньгах. Джиллиан знала, что наказание будет суровым.

Лорен наблюдала, с какой злостью мистер Парриш смотрит на Линка, потом вдруг словно бросилась на него. Он протянул руки, чтобы поддержать Лорен, и она обрушилась на него так, что дыхание у мистера Парриша вылетало со свистом. Он не отпускал Лорен.

Она обернулась через плечо на Линка и Джиллиан и снова им подмигнула.

– Я думала, твой отец и я можем все разумно обсудить за стаканчиком. – Лорен икнула и на мгновение прикрыла рукой рот. – Он согласился, что ты можешь остаться еще на неделю. Он и твоя мама тоже останутся. Так мы договорились. Надеюсь, тебя это устраивает. – Лорен снова икнула и пошатнулась, на этот раз в сторону Линка. Он подхватил ее, и Лорен ему подмигнула. – Привет, красавец.

Когда Лорен потянулась его поцеловать, Линк отвернулся.

– От тебя пахнет пивом.

Она отпрянула, сузив глаза, и опустилась на песок, прислонившись спиной к ногам Линка.

– Это правда, папа? – Джиллиан взглянула на отца. – Мы действительно останемся еще на неделю?

Он зажег сигарету, и темные глаза отца обратились к Джиллиан, но ей казалось, что он ее не видит. Она к этому привыкла, уже давно считая себя невидимым ребенком.

– Да, я подумал, почему бы и нет. Один раз мы уже проделали весь этот путь. Твоя мать и я решили, что не хотим снова ехать сюда и обратно за тобой в конце лета, поэтому мы возьмем тебя с собой, когда соберемся уезжать.

Слезы подступили к горлу Джиллиан, но она их сдержала, сознавая, что решение принято и слезы только сильнее ожесточат отца против нее.

– Спасибо, – выговорила она слабо и с удивлением почувствовала, как Лорен схватила и сжала ее руку.

– Пошли. – Отец бросил сигарету в песок и кивнул Лорен, давая ей знак следовать за ним.

Джиллиан помогла Лорен подняться на ноги.

– Спасибо, Лорен, – сказала она тихо. – Я не знаю, что ты ему сказала, но спасибо.

Подошедший Линк обнял Лорен.

– Поздравляю, – снова сказал он Джиллиан. Лорен уронила голову ему на плечо и закрыла глаза.

Отец Джиллиан взглянул на Лорен.

– Веди себя хорошо, – сказал он, повторяя те самые слова, которые

всегда говорил Джиллиан, уходя.

Отец пошел по направлению к дюнам, и Джиллиан направилась вслед за ним, но вдруг она остановилась и обернулась. В сгущающихся сумерках Лорен и Линк стояли обнявшись. Джиллиан улыбнулась и помахала им, подумав, как она сможет жить без них.

Она повернулась и снова пошла за отцом, избегая попадать ногами в его следы и сжимая в руке маленькую деревянную звезду, как будто она могла зажечься под этим давлением.

Джиллиан смотрела на деревянную звезду и вдруг заметила, что Грейси пристально за ней наблюдает.

– Что это такое?

– Эту вещь мне давно дал один человек.

Джиллиан встала, недвусмысленно обозначая конец разговора.

– А тебе не пора заняться письмом? Завтра в школу, и ты же не хочешь заставлять твою новую учительницу думать, что в Атланте тебя не учили писать.

Грейс устремила на нее серьезный взгляд:

– Это Линк, да?

Спот вскочил на диван и пристроился к Грейси, укоризненно глядя на Джиллиан.

Джиллиан не могла игнорировать их обоих.

– Да, Грейси. Мне давно дал это Линк. А теперь займись письмом. Тебе помочь?

Послышался легкий стук в парадную дверь, и все три головы повернулись одновременно.

Заправляя за уши пряди волос, Джиллиан пошла к двери.

– Интересно, кто бы это мог быть.

– У него аллергия на шоколад, – сказала ей вслед Грейси, – дай ему лучше песочный торт.

Джиллиан на секунду остановилась, пытаясь осмыслить слова Грейси, и потом открыла дверь. Увидев человека в форме, она сначала испугалась, но, узнав знакомое лицо, улыбнулась.

– Мейсон, рада тебя видеть. – Она взглянула на полицейскую машину у подъезда и с облегчением отметила, что мигалка не была включена. Джиллиан увидела собирающиеся на небе облака и нахмурилась. В прогнозе погоды ничего не говорилось о дожде.

Он снял шляпу, расправляя поля, и по-мальчишески ухмыльнулся.

– Да, мэм, то есть Джиллиан. Сугубо добрососедский визит. Я решил

заехать поздороваться и узнать, не нужно ли тебе чего. Я также слышал о твоих чудесах на кухне и решил, что мой долг как офицера полиции расследовать это дело.

Джуллиан еще раз взглянула на тучи и отступила, пропуская Мейсона в дом. Когда он стоял рядом с ней, ей пришлось откинуть голову, чтобы заглянуть Мейсону в глаза. У него было симпатичное лицо, вызывавшее хорошие воспоминания, подобно пирогу с фруктами или с творогом. Приятное блюдо, не оставлявшее надолго особенных вкусовых ощущений на языке, но съедаемое с удовольствием. Морщинки появились у его глаз, когда Мейсон улыбнулся.

Джиллиан улыбнулась в ответ.

– Какое совпадение. Я только что испекла шоколадный торт и надеялась найти дегустатора.

Он слегка нахмурился.

– Вот черт, у меня аллергия на шоколад. Может быть, я могу попросить просто чашечку кофе.

Она сдвинула брови и хотела было позвать Грейси, но остановилась. Вместо этого она сказала:

– У меня есть и свежий песочный торт. Пойдем на кухню и поговорим.

Устроившись за кухонным столом с двумя кружками кофе и тарелкой с тортом, Мейсон обратил на нее оценивающий взгляд.

– Ты такая же хорошенькая, как и всегда, Джиллиан. Ты несколько не изменилась.

Она приподняла брови, и он покраснел.

– Правда, даже несмотря на ребенка. – Мейсон отхлебнул кофе и, казалось, очень хотел изменить тему. – А как твои родители? Я думаю, они не бывали здесь с тех пор, как... – Он снова покраснел, с опозданием осознав, что он дважды за две минуты ступил на опасную почву.

Джиллиан поиграла крошками у себя на тарелке, собрала их в кучку.

– Не знаю. Я с ними больше не вижусь.

Мейсон кивнул, как будто понимая. И Джиллиан почувствовала, что он, наверное, все понял. Он мог видеть, хотя и не так много, как Лорен и Линк, ее текущее существование.

– У тебя было нелегкое детство, этого нельзя отрицать. Но я всегда чувствовал, что основная проблема была скорее в твоей матери, а не в отце. Мне всегда казалось странным, когда ты как бы объединяла их вместе.

Джиллиан пристально посмотрела на Мейсона.

– Он всегда подчинялся ей, независимо от того, что думал сам, и никогда не заступался за меня – он только иногда потихоньку извинялся у

нее за спиной. Но я всегда чувствовала, что оба они против меня.

Мейсон коснулся ее руки, перебирающей крошки.

– Прости, я не для того заехал, чтобы тебя расстроить. Некоторые мужчины слабы, но тому, что он допустил в своем доме, нет оправданий. Я думаю, немалых трудов стоило тебе выжить.

Желая сменить тему разговора, Джиллиан подвинула к нему тарелку с тортом, и мужчина взял еще кусочек.

– А ты, наверное, открыл секрет вечной юности, потому что смотришься точь-в-точь как тот самый парень, подаривший мне первый поцелуй.

Мейсон снова покраснел и наклонил голову.

– Поверить не могу, что ты это помнишь. Я был тогда еще такой юнец. Ты, наверное, думала, что целуешь картонку, с моим-то нулевым опытом.

Джиллиан дотронулась до его руки и встретила с ним взглядом.

– Я помню это совсем по-другому. Я на самом деле дорожу этим воспоминанием.

Откинувшись в кресле, он вытянул ноги, держа кружку между ладонями.

– Тогда я сказал бы, что тебе следует больше бывать на людях.

Она рассмеялась:

– Что правда, то правда, Мейсон. Только сейчас это намного сложнее, чем раньше.

Он кивнул, на этот раз вполне серьезно:

– Могу себе представить.

Джиллиан посмотрела в большое окно и заметила, как потемнели облака.

– Ты слышал что-нибудь в прогнозе погоды о приближающемся шторме? Когда я последний раз смотрела, там обещали солнце и голубое небо, но мне не нравится вид этих туч.

Мейсон проследил за ее взглядом.

– О, эти скоро развеются. По дороге я только что слышал прогноз погоды. Говорят, что тучи к вечеру уйдут на юг. Жаль, однако. Дождь был бы нам кстати. – Он ободряюще улыбнулся. Ты же знаешь, какая здесь непредсказуемая погода, Джилли. Но дождя не будет, так что смело можешь развешивать белье.

Джиллиан улыбнулась в ответ, вспоминая грозы в этом доме. Они были такой силы, что девочка со страха пряталась под одеяло в бабушкиной постели. Электричество на острове было ненадежно и часто гасло само по себе. Ей не хотелось попасть в такую ситуацию в

одиночестве.

– Да, ты прав. Я просто не люблю грозу. Я уже начинаю тревожиться, как только дождь начинает чуть накрапывать.

Мейсон достал из кармана рубашки визитку.

– Быть может, с этим тебе будет легче. Здесь все мои координаты. Позвони, если тебе что-то будет нужно, ладно? – Он снова серьезно взглянул ей прямо в глаза. – Пожалуйста. Все, что только тебе нужно, в любое время дня и ночи. Позвони мне.

Она кивнула, успокоенная.

Мужчина встал, обошел стол и помог ей подняться с кресла. Под руку с ним, Джиллиан проводила его до двери.

– Спасибо большое, что заехал. В будущем я постараюсь, чтобы у меня было для тебя что-то без шоколада. Мне всегда нужно общество – и дегустаторы.

– Один у тебя уже есть. И не забывай звонить мне, если только тебе что-то нужно.

Джиллиан кивнула и осталась стоять в дверях, махая ему вслед. Песок вздымался волнами под колесами его машины. Джиллиан снова посмотрела на тяжелые тучи, нависшие над горизонтом. Вернувшись в дом, она проверила, все ли окна закрыты, и убедилась на всякий случай, что ее фонарик и батарейки были на месте.

Вспышка молнии в темном небе поразила Линка, склонившегося над своей работой. Он заканчивал отделку колыбели, стараясь не задаваться вопросом, ради чего он это делает. На прошлой неделе в доме Джиллиан он обратил внимание на то, что там не было ничего, приготовленного для будущего ребенка. Это встревожило его. Встревожило настолько, что он взялся за эту колыбель, чтобы у ребенка, когда он появится, было, по крайней мере, место для сна.

Свет мигнул, Линк взглянул на часы, ругаясь про себя. Было около часа ночи. Ему нужно было вставать в шесть, а вместо того чтобы спать, он трудился над этой чертовой колыбелью.

Гром потряс небо, и в то же время дождь и ветер ударили по дому с такой силой, что Линка пробрало до костей. Он стоял, глядя на стены, зная их крепость. Они выдержали бы любой удар, направленный на них матерью-природой. Может быть, он и выбрал именно эту профессию, чтобы создавать то, что не могло быть уничтожено природой или человеком. Сам он был живым доказательством того, что такое было возможно.

Линк отложил инструменты и решил вычистить их завтра: было поздно, он устал, а опилки никуда не денутся. Он поднял банку пива, допил последний теплый глоток и сморщился. Лампы снова мигнули, и на этот раз темнота длилась почти минуту, пока они не загорелись вновь.

Линк вошел в кухню и выключил свет, чтобы не забыть сделать это потом, когда электричество отключится полностью. Он не желал проснуться раньше, чем это было необходимо, в ярко освещенном доме.

В кухне он выбросил пустую банку, приготовил себе кофе на утро и включил таймер, просчитал, сколько ему оставалось времени на сон, и застонал. Прежде чем подняться наверх, Линк достал из ящика фонарик и проверил, работает ли он. Удовлетворившись, выключил свет и отправился спать.

Он еще не успел добраться до своей комнаты, как свет снова погас и на этот раз уже не зажегся вновь. Кондиционер замолк, единственными звуками в пустом доме были шум ветра и дождя, бившихся о его стены.

Линк положил фонарик на ночной столик и начал раздеваться. Тень его двигалась по стене как плененное привидение.

Он подошел к окну закрыть одеялом стекло и заметил, что соседний дом был погружен во тьму. Снова вспыхнула молния, осветив его, и мужчине показалось, что в окне верхнего этажа он увидел маленькое личико.

Оконная рама затарахтела, когда гром отозвался на вспышку молнии. Линк снова глянул на темный дом и вспомнил, как на пляже Джиллиан заволновалась, потому что он выключил фонарик.

– Большинство детей с возрастом перестают бояться темноты, – сказала тогда она. – А я нет.

Дождь хлестал по крыше, Линк заметался по комнате в поисках своей одежды. Он нашел рубашку, натянул ее, но бросил носки и туфли. Схватив фонарик, мужчина кинулся вниз по лестнице, не обращая внимания на осколки, ранившие его босые ноги. Единственное, что не забыл, – закрыть парадную дверь, прежде чем побежал через дюны к соседнему дому.

Линк уронил фонарик, и тот погас, оставив его в полной тьме. Он дожидался следующей вспышки молнии, чтобы отыскать океан, шумевший в ушах. Затем поднял фонарик, ноги его проваливались в мокрый песок. Линк не замечал, насколько он промок, пока не оказался у нее на веранде.

Тяжело дыша, он застучал в дверь.

– Джиллиан! Грейс! Это я, Линк!

Он не слышал ничего, кроме шума ветра и океана, и снова заколотил в дверь, обдирая на руке кожу. От следующего удара грома у него застучали

зубы, и ветер повалил его на опрокинутое кресло-качалку. Порывы ветра покрывали все водой и песком.

Линк выругался, недоумевая, зачем он здесь, а не в тепле собственной постели, и повернул ручку. Ручка легко повернулась, потому что дверь была не заперта. Войдя, мужчина с силой захлопнул дверь, не давая ворваться внутрь ветру.

Несмотря на бушующий снаружи шторм, в доме царило гробовое молчание, словно сам воздух заглушал звуки бури.

– Черт! – выругался он снова, чувствуя себя идиотом. Сейчас Джиллиан покажется на верхней площадке лестницы и спросит, что он делает ночью у нее в доме.

Линк повернулся уже уходить и снова взялся за ручку. Сверху донесся звук, нечто среднее между стоном и рыданием.

– Джиллиан? – снова позвал он. – Это Линк. У тебя все в порядке?

Ответа не последовало, но он уже поднимался по лестнице, освещая себе дорогу фонариком. Линк остановился на пороге комнаты Грейс и заглянул внутрь, направив свет фонарика на кровать. Ребенок спал, обняв своего зайчика, не слыша шума бушевавшей бури. Лежавший в ногах кровати кот устремил на него зеленые глаза.

Широкими шагами он вошел в спальню Джиллиан. Фонарик высветил пустую кровать, а потом свет мелькнул по стенам. Она здесь. Он чувствовал ее присутствие.

Линк сделал шаг вперед и споткнулся обо что-то на полу. Нагнувшись, он подобрал этот предмет и разглядел, что это была батарейка. Разбитый фонарик лежал в нескольких футах от него, а рядом была Джиллиан.

Она свернулась в углу, босые ноги белели под темной рубашкой. Держась обеими руками за голову, она втянула ее в колени. Зубы Джиллиан стучали, подавляя вырывавшиеся у нее рыдания.

– Джиллиан? – Он направил свет фонарика на стену за ней, чтобы не ослепить, когда она поднимет взгляд.

– Джиллиан? – снова сказал Линк, подходя к ней ближе.

Она вздернула голову, и он увидел, что глаза ее плотно закрыты, чтобы отгородиться от мира.

– Не... оставляй... меня... здесь.

Боже! Ее голос звучал как у ребенка. Мужчина протянул руку, и она ухватилась за нее. Пальцы ее были влажные и холодные. Глаза молодой женщины открылись и уставились на него.

Линк не выключил фонарик, а просто положил на пол и обнял женщину. Она дрожала в его объятиях, но не пыталась высвободиться.

– Я тебя не оставлю, Джиллиан. Я буду с тобой.

Джиллиан прижалась к нему, и он ощутил особую мягкость ее тела, созревшего для материнства. Это его потрясло; он не ожидал этого, несмотря на ее вид. Линк наклонил к Джиллиан голову, чтобы она могла почувствовать его и унять дрожь, и ощутил ее запах – причудливую смесь дождя и океана, пьянящий аромат, не скрывающий, однако, запах ее страха.

Ветер хлестал по дому, по крыше и окнам плясал дождь, прорезаемое молнией небо то светлело, то темнело. Джиллиан прижалась лбом к его рубашке.

– Я... не люблю... темноту.

Линк крепче прижал женщину к себе и заметил, что гладит ее спину. Мягкий хлопок ночной рубашки собирался складками под его пальцами.

– Я знаю. Все скоро кончится.

Линк смотрел на нее, укрытую в его объятьях, как будто здесь было ее законное место, и со страхом ощущал в себе трепет желания. Какая-то часть его хотела оттолкнуть Джиллиан, уйти, бежать под дождем в холодную пустую скорлупу своего дома. Но он знал, что этого не сделает. В своих отношениях с ней он всегда был трусом.

Женское дыхание стало спокойнее, он подвинул ее голову так, чтобы та легла ему на грудь. Мокрая одежда липла к ним обоим. «Во что она втянула меня теперь», – пришло ему в голову. Джиллиан подняла голову, и он понял, что сказал это вслух.

Вспышка молнии осветила комнату, образовав ореол вокруг нее. Женский голос звучал тихо и спокойно.

– Я не стараюсь испортить тебе жизнь, Линк. Во всяком случае, не намеренно. К тому же тебе и самому, кажется, это неплохо удастся.

Джиллиан все еще дрожала, поэтому Линк не выдал ей первый пришедший в голову ответ: «Я знал, что ты боишься темноты». Он искал слова, которые бы как-то оправдали его грубость и скрыли причины, заставившие бежать через дюны в бурю.

– Когда свет погас, я понял, что не могу оставить тебя и Грейс одних. Я не могу даже сказать, что ты испортила мне прекрасный вечер. Я уже ложился спать.

Джиллиан нежно коснулась его щеки.

– Спасибо. – Ей пришлось наклониться к самому его уху, чтобы Линк услышал ее из-за новых усилий бури. – Ты посмотрел, как там Грейси?

– Да. Она крепко спит.

– Хорошо. – Линк почувствовал кивок на своей груди. Дрожь ее понемногу унималась.

Джиллиан снова наклонилась к его уху.

– Ты и правда не уйдешь?

Линк кивнул. У него было такое ощущение, словно песок попал ему в глаза.

– Хорошо, – сказала Джиллиан. – Она замолчала, и он почувствовал, как мускулы у нее напряглись. – Мне кажется, что пришло время родить.

Глава 10

Линк закрыл глаза, почувствовав, что мускулы под его рукой опять напряглись. Может быть, это просто какой-то кошмар, от которого он никак не может проснуться. Разве она только что не сказала, что не хочет портить ему жизнь?

Джиллиан тяжело перевела дыхание, и Линк крепче прижал ее к себе. В его руках было живое тело будущей матери, и Линка разрывали противоположные чувства: злость, потому что он вообще здесь оказался и благодарность за то, что ей не придется испытать это одной.

Он подождал, пока схватка прошла.

– У тебя есть мобильник?

Джиллиан отрицательно покачала головой. Пряди волос прилипли у нее ко лбу. Линк понял, что она была вся мокрая от его рубашки.

– Я пойду к себе, посмотрю, работает ли мой телефон, и постараюсь вызвать помощь. – Он с тревогой глянул на ее живот. – Ты можешь еще продержаться?

– Это не быстро тающее мороженое, Линк, – сказала она с кривой усмешкой. – Это продлится немного дольше.

Боль снова овладела ею, и женщина стиснула зубы, ухватившись за ночную рубашку. Когда боль отпустила, она сказала:

– Хотя схватки уже довольно частые.

– Насколько частые? – Он постарался, чтобы в голосе его не было заметно паники.

– Ну, все это наступит не так быстро, как тает мороженое, но раньше, чем будет готова индейка.

Линк приподнял Джиллиан со своих колен, чтобы обхватить руками.

– Как ты можешь так шутить? Ты вот-вот родишь, а у тебя здесь только я.

– Я не шучу, Линк. Я просто пыталась объяснить это понятными мужчинам словами.

Он поднял ее на руки с глухим ворчанием. Джиллиан обняла его за шею и приблизилась лицом к его лицу. Голос ее звучал напряженно.

– А к тому же ты здесь. Все теперь будет хорошо.

Линк осторожно отнес ее на кровать. Поправляя простыни, он заметил, как дрожат его руки.

– Я быстро. – Линк поднял фонарик и положил его на ночной столик.

Джиллиан очутилась в центре треугольника света. – Я его оставлю здесь.

Она крепко схватила его за руку, поджимая ноги, затем медленно отпустила ее и посмотрела на Линка.

– Прости, что испортила тебе вечер.

Улыбка скривила его губы:

– Я скажу экзотическим танцовщицам, чтобы они отправлялись домой.

Порыв ветра потряс дом, словно напоминая о своем присутствии. Дождь вместе с ветром пульсировал по окнам, то усиливаясь, то ослабевая. Он стиснул женскую руку и уронил ее на матрас.

– Я сейчас же вернусь.

Что-то с глухим стуком упало на пол, когда Линк уже повернулся уходить. Он оглянулся посмотреть, откуда и что упало, но не понял, где место падения. В свете фонарика Линк различил на полу темный предмет и наклонился поднять его. Ощувив под рукой гладкую поверхность дерева и даже не поднося этот предмет к свету, он понял, что это было. Это была маленькая деревянная звезда, еще теплая от долгого пребывания в чьей-то руке.

У Джиллиан вырвался не то крик, не то стон.

Линк сделал шаг к ней, но женщина предостерегающим жестом подняла руку. Она не оторвала голову от подушки, как будто берегла силы.

– Не надо... только поторопись.

Линк быстро опустил звезду в карман и выбежал из комнаты. Дождь лил горизонтальными полосами, врезаясь в лицо и голые руки Линка. Пробираясь по дюнам, он спотыкался о тростник, во время падения песок набивался ему в рот. Каждая вспышка молнии, казалось, длилась несколько секунд, освещая ему путь.

Какое-то странное ощущение покоя охватило Линка, когда, спотыкаясь, он ввалился в кухню в поисках другого фонарика. Он двигался очень быстро, стараясь не думать о Джиллиан и о ребенке, о том, что может происходить сейчас, пока он стоял, дрожа и заливая водой кухонный пол.

Линк вспомнил, что кто-то из рабочих оставил ящик с инструментами на плите, и ощупью подобрался к ней. Роясь в ящике, он ощущал знакомые очертания плотничьих инструментов и чуть не вскрикнул с облегчением, нащупав круглый холодный металл фонарика. Он зажег его и стал шарить лучом по комнате, вспоминая, где он положил свой мобильник.

Линк слышал вой ветра, но ему показалось, что он слышит сквозь него и крик женщины. Движения его стали еще более быстрыми и порывистыми. Руки скользили по поверхности предметов, сбивая их на пол, по которому он наступал босыми ногами.

Стараясь успокоиться, Линк схватил мешок для мусора и побежал наверх в свою комнату. Нарочито замедленными движениями он бросал в мешок сухую одежду, одновременно ища свой мобильник. Наконец луч фонарика обнаружил его на полу возле стенного шкафа. Линк схватил его, включил и с нетерпением стал ожидать сигнала. Он даже не заметил, что непроизвольно затаил дыхание, пока не удостоверился, что телефон работает. Набрав 911, он сбежал вниз, на ходу передавая вызов.

Убедившись, что вызов принят и на другом конце поняли, насколько срочным было дело, Линк оставил телефон включенным и засунул его за пояс брюк. Он уже взялся за ручку двери, но вернулся бегом на кухню, забрал колыбель и сунул в нее пластиковый пакет с сухой одеждой. Линк выбежал под дождь, стараясь изо всех сил уберечь колыбель от потоков дождя, казавшихся нескончаемыми.

Джиллиан услышала, как внизу хлопнула дверь, и притянула ребенка ближе к себе, ощущая липкость крови и пуповины, все еще связывающей мать и дитя. С большей энергией, чем ожидала у себя обнаружить, она потянулась за одеялом и накрыла обоих, но не из скромности: просто женщина не хотела, чтобы Линк потерял сознание до приезда «Скорой помощи».

Новорожденный издал мяукающий звук и принялся искать грудь. Обессиленная и близкая к обмороку, Джиллиан улыбнулась его настойчивости и помогла ему, обтерев краем одеяла его лицо. Она измучилась и устала, но звук шагов Линка дал ей почувствовать, что все будет хорошо.

Линк остановился в дверях и молча смотрел на нее. Его кожа и волосы блестели от дождя, и он держал что-то в руках, но опустил это на пол, прежде чем подойти к кровати, где она кормила своего новорожденного.

Голос у Линка оборвался:

– Я думал, ты сказала, что это будет дольше, чем тает мороженое, но не раньше, чем будет готова индейка.

Джиллиан пожала плечами. Слабая усмешка осветила на мгновение женское лицо.

– Я лгала.

Он провел рукой по лицу, не замечая, что стряхивает на нее брызги.

– «Скорая» уже едет. – Линк взглянул на нее с тревогой. – Ты в порядке? Есть что-нибудь... могу я... я хочу сказать... у тебя все кончено?

Не будь она так утомлена, то рассмеялась бы.

– В основном да. Все остальное может вполне дожидаться врача.

– Хорошо, – выговорил он с явным облегчением. – Это мальчик или девочка?

Ребенок перестал сосать грудь, переключившись на собственный кулачок. Джиллиан осторожно коснулась его щеки кончиками пальцев.

– Мальчик.

– Естественно. Мы, парни, не медлим, когда нужно что-то сделать, – проговорил он тихо. Улыбка его погасла, когда он пригляделся к ней в тусклом свете гаснущего фонарика. Дождь продолжал стучать в окна, но темное небо затихло. – Прости. Я старался вернуться как можно скорее. Прости.

Женские пальцы потянулись к его колену, и она ласково его потрогала.

– Но ты пришел, Линк. Это было, вероятно, больше, чем кто-либо когда-либо для меня сделал.

Он неловко пожал плечами.

– Тебе не холодно? Я могу достать плед.

Джиллиан понимала, что он хочет помочь, хочет как-то возместить ей свое отсутствие в момент рождения ребенка.

Она утвердительно кивнула. Линк осторожно закутал пледом ее и ребенка. Присев на край кровати, он протянул руку к ребенку, но сразу же ее отдернул.

Веки у нее отяжелели.

– Все в порядке. Ты можешь его потрогать. – У Джиллиан появилась усталая улыбка. – Я его уже его вытерла.

Длинные пальцы Линка осторожно коснулись покрытой пушком головки и провели по нежной щечке.

– У него уже есть имя?

– Нет. Не было до настоящего момента. – Глаза женщины были закрыты. Сон начал одолевать ее.

В тишине послышался вопрос:

– Хочешь я позвоню твоему бывшему мужу?

Она открыла глаза.

– Нет. Он должен слышать об этом от меня. Я позвоню ему утром.

Линк наблюдал, как руки Джиллиан трогали ребенка, ощупывали маленькие пальчики и нежную кожу. Пуповина была все еще на месте. Ребенок представлял собой крошечное совершенство, и Джиллиан почти могла поверить, что связь между ними подлинная и долгая и она сможет стать такой матерью, какую он заслуживал. Почти такой.

– Двое детей, Джиллиан. Я не думал... – Он посмотрел на нее виновато. – Ничего. Это не мое дело.

Джиллиан взглянула на своего сына, стараясь не видеть в его глазах отражение собственной вины, и облизнула сухие губы.

– Рик желал детей. Мне казалось, что это небольшая цена за то, что сначала он спас меня, а потом за то, чтобы заставить его остаться. – Утомление навалилось на Джиллиан, не просто утомление от вынашивания и рождения ребенка, а утомление от вечной отверженности и ощущения себя призрачной тенью. Джиллиан вздохнула.

– Мне кажется, Рик устал от того, что в нашем браке он давал больше, чем получал.

Тошнота подступила к ее горлу. Переводя взгляд на Линка, женщина боялась увидеть в его глазах отвращение, но увидела понимание.

– Нам необязательно повторять ошибки наших родителей, Джиллиан. – У мужчины был такой вид, будто он сам в это верил. Возникла небольшая пауза.

– Он был хорошим мужем?

Джиллиан глянула в сторону, затем наклонила в знак согласия голову, не имея сил на большее.

– Он любил меня – в начале, по крайней мере. А я... – Она закрыла глаза, вспоминая обиду на лице Рика каждый раз, когда он говорил, что любит ее, а она не могла ответить ему тем же. – Бабушка однажды сказала мне, что за всякое убежище надо платить. И она была права. Я испытала и по-прежнему испытываю унижение и злость, но я не осуждаю его за то, что он меня оставил. Мне жаль только, что у меня самой не хватило смелости давно это сделать. – Слезы боли и утомления жгли ей глаза под закрытыми веками. – Но он был хорошим мужем, это правда.

Вдалеке взывала сирена, и Линк испытал облегчение при мысли, что может избавиться от интимности их общения, как будто он сейчас попробовал запретный плод и сознавал неминуемость наказания.

– Я их впускаю. – Он встал и подошел к двери. Легкая улыбка мелькнула на его губах. – Только, прошу тебя, не рожай еще одного, пока меня нет, ладно?

Джиллиан слишком устала, чтобы отвечать, и он подумал, что она, наверное, уснула. Она его окликнула из последних сил:

– Линк?

– Да? – Он остановился в дверях, нахмурившись.

– Ты не хочешь спросить меня, как я его назвала?

– Да. Извини. Как ты его назвала?

– Я назвала его в честь тебя.

– Что?! – ужаснулся он. – Ты назвала его Линк?

Она отрицательно покачала головой:

– Я назвала его Форд. Форд Парриш Райан.

Ему хотелось расхохотаться. Линк всегда ненавидел свое имя и то, как он его получил, но сейчас Джиллиан видела, что тот доволен.

– Спасибо.

Джиллиан пристроила ребенка на груди и повернулась к окну. На небе появились яркие розовые и алые полосы, дождь окончательно закончился.

– Уже не темно. – В ее голосе слышалось удивление.

– Уже нет. – Линк наклонился и подвинул к стене что-то тяжелое, он был смущен, как будто пытался спрятать то, что принес с собой. Затем Линк повернулся и вышел, оставив ее одну с сыном, мирно спавшим на руках.

Фонарик на ночном столике мигнул и погас, словно терпеливо дожидался рассвета. Веки ее опустились, глаза закрылись, и она уснула, несмотря на шум внизу.

Линк сидел напротив Грейси за кухонным столом. Девочка ткнула вилкой в замороженную вафлю и нахмурилась.

– Она все еще холодная.

– Я суну ее обратно в тостер. – Мужчина встал и взял тарелку с вызвавшим неудовольствие объектом под кленовым сиропом. Бумажным полотенцем он вытер сироп, прежде чем сунуть вафлю обратно в тостер. Грейси смотрела на него, подняв брови, но ничего не сказала.

Линк снова сел за стол и отпил глоток своего кофе, сморщившись от горечи. У Джиллиан была одна из этих модных европейских кофеварок, и Линк еще не совсем освоил ее за те два дня, что она провела в постели, а он присматривал за Грейси.

– Почему у тебя нет детей?

Рука с кружкой кофе замерла на пути ко рту. Он поставил ее на стол.

– Потому что я не женат.

Грейс подняла глаза к небу.

– Как будто это имеет сейчас какое-то значение.

– Знаешь ли, тебе не следует рассуждать о таких вещах.

Она откинулась на спинку стула, и в глазах у нее было такое выражение, что он почти забыл, что говорит с ребенком.

– Знаю, – сказала девочка, раскачиваясь на стуле. – Готовы мои вафли?

Линк встал и достал из тостера вафли, проткнув их сначала вилкой посередине, чтобы убедиться, что на этот раз они готовы. Услышав стук молотков, доносившийся из его дома, мужчина в очередной раз подумал, какого черта он тут возится с детьми, когда у него столько работы.

Грейси взглянула на него с лукавой усмешкой:

– Если хочешь, мы может пойти туда, когда я закончу завтракать. Я что-нибудь раскрашу, а ты сможешь поработать.

Он присмотрелся к ней, сузив глаза. Многоопытная старушка. Линк не понял, откуда это у него взялось, но потом вспомнил, что так выразилась Марта Вебер, когда накануне заходила навестить Джиллиан и ребенка. Он не был уверен, понял ли он ее тогда, но теперь начинал подозревать, что обучается очень быстро.

Долгим взглядом он изучал Грейси, глядя на ее лицо, еще не утратившее детской округлости, и ноги, не достававшие до пола, когда она сидела. Это был ребенок, называвший, однако, собственную мать по имени. Он вспомнил Джиллиан в ее возрасте на пляже с бабушкой и понял, что еще не пришло время возвращаться к работе. Пока еще не пришло.

– Пойдем поищем ракушки. Устроим соревнование, кто больше найдет.

Линк еще не успел закончить, как она вскочила и выбежала из кухни, и ее голос донесся до него уже с лестницы.

– Тебе надо найти свое ведрышко. У меня только одно.

Линк пошел с улыбкой за девочкой, но решил по пути заглянуть к Джиллиан. Он тихонько постучал в полуоткрытую дверь и распахнул ее, услышав голос Марты, пригласившей его войти.

Комната была полна цветов, три букета только от одного Мейсона Вебера, пытавшегося извиниться за свою неосведомленность о внезапной перемене погоды. Джиллиан полулежала, откинувшись на подушки в белых крахмальных наволочках. Ее тщательно расчесанные волосы падали на плечи. Глаза женщины были закрыты, она слегка отвернулась от лившегося из окна света. Линк с трудом узнавал ее теперь – без признаков беременности. Даже лицо выглядело более худым, волосы более блестящими, напоминая ему девушку, которую он когда-то знал. Как она красива, подумал Линк. Известно ли было это ему всегда? Или настоящее осознание пришло лишь сейчас?

Линк посмотрел на Марту, сидевшую с вязаньем в качалке возле сделанной им колыбели. Внутри под яркими цветными одеяльцами лежал Форд Парриш Райан, выглядевший куда меньше его громкого имени, но вполне довольный и не сводящий глаз с двигавшейся качалки. Сам не зная, зачем он это делает, Линк присел на корточки у колыбели и дотронулся до крошечной ладошки пальцем, за который младенец крепко ухватился.

Высвободив палец, Линк погладил ребенка по щеке.

– Хваткий парень. Я еще научу тебя писать как мужчина, но это уже не

в присутствии дам.

– Отрыжку он уже освоил. Осталось только усадить его в шезлонг, вручить ему пульт, и он уже вполне мужчина.

Линк взглянул на следившую за ним с кровати Джиллиан. Ее волосы нимбом окружали голову. Линк встал, чувствуя себя неловко под взглядами ее и Марты.

– Я не хотел вас разбудить. Я только хотел спросить, можно ли мне взять Грейс на пляж поискать ракушки.

– Это будет чудесно. Спасибо. – Она улыбнулась ему.

– Сейчас в моем доме мало работы, и у меня есть немного свободного времени...

Голос его замер. Джиллиан смотрела на него с полуулыбкой.

– Я еще не поблагодарила вас за колыбель. Она очень красивая. Не нужно было вам это делать, но я рада, что вы все-таки сделали.

Марта опустила спицы, глядя на него с легкой усмешкой. Заметив ее насмешливый взгляд, он пожал плечами.

– Мне это не стоило труда. У меня было лишнее дерево, и я подумал, что его можно было употребить с пользой.

Ребенок заурчал, как бы выражая свое одобрение. Появление Грейс, вбежавшей в комнату с двумя ведрышками, избавило Линка от необходимости еще что-нибудь добавить. С невинной улыбкой девочка протянула Линку ведрышко с изображенной на нем розовой Барби.

– Ты можешь взять это. Я забыла, что оно у меня есть.

Грейс подошла к колыбели, присела перед ней на корточки, а потом наклонилась и поцеловала ребенка в лоб.

– А Форду можно с нами?

Джиллиан снова легла на подушки.

– Пока нет. Я бы тоже очень хотела пойти, но миссис Вебер почему-то думает, что я должна оставаться в постели еще день, хотя доктор сказал, что у меня все прекрасно.

Миссис Вебер перестала раскачиваться.

– С каждым из моих восьми я оставалась в постели неделю, и за мной ухаживали. Это неправильное мнение, что матери могут вести активную жизнь сразу же после родов.

Линк взял Грейс за руку.

– Мы вас оставим тут обсудить это. А нам с Грейс нужно искать ракушки.

Когда они пошли к двери, Линк услышал, как Марта сказала Джиллиан:

– Я просто поверить не могу, что малышка проспала и грозу, и рождение братца.

Грейс остановилась и медленно повернулась к ней:

– Я проснулась. Но она сказала мне, что мистер Райзинг сейчас придет и что все будет хорошо. И я снова заснула.

Джиллиан резко поднялась в постели.

– Кто тебе сказал, Грейси?

Девочка взглянула на мать, потом на Линка, и снова на мать.

– Лорен.

Миссис Вебер уронила спицу, но даже не наклонилась ее поднять.

Линк потянул Грейс за руку из комнаты.

– У нее потрясающее воображение, – сказал он миссис Вебер. – Воображаемая подруга кажется ей живой. Мы скоро вернемся.

Они быстро побежали по лестнице. На мостках Линк остановился и посмотрел на девочку.

– Твоя мама расстраивается, когда ты говоришь о Лорен?

Грейси уперлась взглядом на свои розовые ноготки на ногах, высовывавшиеся из белых сандалий.

– Мне нельзя называть ее имя.

Лик опустил перед ней на колени.

– Но для тебя она действительно существует?

Грейс утвердительно кивнула.

– Она и есть живая. И она мне говорит разные вещи.

У Линка мороз пробежал по коже. Он потер себе шею.

– Какие вещи?

Она посмотрела на пляж.

– Пойдем за ракушками.

Выдернув руку, девочка побежала к песку. Мужчина медленно двинулся за ней. Внимание его было сосредоточено не на ракушках, а на девочке.

Пляж был усыпан мусором, принесенным штормом. Раковины, осколки камней, ветки были разметаны по песку, как пух от одуванчиков, сдутый невидимым ртом. Линк наклонился поднять расколотого морского ежа и, выпрямившись, узнал приближавшуюся к ним знакомую фигуру. У нее были такие же сандалии, как у Грейс, волосы были неаккуратно заплетены в косу. Кукла, привязанная к груди, колыбалась при ходьбе.

Линк поднял руку.

– Привет, мисс Дженни.

– Привет, – отозвалась она как молоденькая девушка. Грейс подбежала

и остановилась рядом с ней. Дженни погладила ее по голове, убрав девочке со лба волосы.

– Я пришла посмотреть на ребенка. Я принесла подарок.

В руке у женщины был желтый вязаный чепчик, старый и выцветший, но чистый.

– Это от вашего ребенка? – Грейс положила руку на бледно-желтые завязочки.

– Да. Но он ей больше не нужен. Она это понимает.

Пальцы Грейс задержались на монограмме – Дж. М.

– Вы его сами связали?

Дженни бросила на Линка заговорщический взгляд.

– Когда Малышка была у меня в животе, я связала этот чепчик, чтобы, когда она родится, ей было в нем тепло.

Линк посмотрел на дом, размышляя, разумно ли это – позволять Дженни увидеть Джиллиан. Но потом вспомнил ответственную миссис Вебер и решил, что Джиллиан была в надежных руках.

– Она, вероятно, спит, но вы постучите, и миссис Вебер вам откроет.

Дженни положила легкую ручку на его руку выше локтя.

– Ведь они не отнимут у нее ребенка? Они поступили так со мной, вы знаете. Они отняли у меня ребенка.

Глаза ее были устремлены на мужчину, но Дженни его не видела. Линк почувствовал незнакомый для него прилив жалости.

– Мисс Дженни, посмотрите – вот же ваш ребенок, никто его не забирал.

Пустым взглядом она смотрела на куклу.

– Пожалуй, что и нет.

– Хотите, я провожу вас до дома?

Она взглянула на него, и глаза ее прояснились.

– Нет. Я сама могу туда добраться. А вы посмотрите туда. Я думаю, это Бог приходил сюда в бурю и оставил след на песке.

Прежде чем Линк успел спросить ее, о чем она говорит, женщина повернулась и пошла к мосткам.

Грейси бегала по пляжу около его дома, огибая большие ветки и коричнево-зеленые пятна водорослей. Девочка остановилась и показала на дюны, окружавшие ведущие к его дому мостки.

– Посмотри, Линк, я думаю, это то, о чем она говорит.

Линк пошел было за ней, но остановился в растерянности. Казалось, что ландшафт изменился: на месте толстых слоев песка с цеплявшимся к ним камышом и травой образовалась огромная чаша, заполненная мусором,

вынесенным океаном.

Мгновение Грейс стояла неподвижно, как бы прислушиваясь к тому, что было ведомо только ей. Потом девочка очень медленно повернулась к Линку, глядя на него серьезными карими глазами. И секунду спустя после того, как он заметил, что ее ресницы песочного цвета, она начала кричать.

Глава 11

Грейс беспокойно спала, прижавшись к боку матери и стиснув под мышкой Бан-Бана. Марта Вебер ушла, и в освободившейся качалке сидел Линк, с тревогой наблюдающий за спящей Грейс.

– Мне очень жаль, Джиллиан. Я не знаю, что случилось. Она вдруг начала кричать. Я взял ее на руки и понес домой. Я просто не знал, что делать.

– Я никогда еще ее такой не видела. – Джиллиан несколько раз быстро мигнула, чтобы скрыть подступившие слезы. – Я сидела и все старалась понять, почему это произошло. Я знаю, она тяжело переживала развод, а потом еще и этот переезд... – Женщина потеряла глаза. – У Грейс всегда было такое воображение, но это начинает меня пугать. – Джиллиан опустила глаза, не в состоянии глядеть на Линка при произнесении этих слов. – Ты слышал, она говорила о Лорен перед тем, как ты ушел. Она все время с ней разговаривает. Я думаю... не обратиться ли мне к врачу.

Линк оперся локтями в колени, наклонив голову и запустив пальцы в волосы. Наконец поднял на нее взгляд.

– А может быть, у нее особый дар. Может быть, она видит то, чего мы не видим, или слышит то, чего мы слышать не можем. – Линк помедлил, как будто раздумывая, сказать или нет. – Может быть, она действительно говорит с Лорен. С нашей Лорен.

– Нет. – Джиллиан отрицательно покачала головой. – Потому что это бы значило... – Она посмотрела на спящую дочь, впервые полностью осознав смысл сказанного Линком. – Вздернув подбородок, женщина взглянула ему прямо в глаза. – Потому что это бы значило, что Лорен мертва. И что моя дочь разговаривает с покойницей.

В глазах его была видна та же тревога, какую испытывала и она. Мужчина резко поднялся, так что качалка задвигалась. Линк стоял спиной, но Джиллиан не могла не почувствовать, что он снова выстраивает вокруг себя крепость. Ночь в грозу, проведенная вместе, смягчила их отношения, но он легко не сдавался. Ему это никогда не было свойственно.

Не поворачиваясь к женщине, Линк произнес:

– Она умерла. Я всегда это знал. Даже в самом начале. И твой отец легко в это поверил. – Он сунул руку в карман и достал оттуда что-то и зажал это в кулаке. – Твой отец был настолько уверен в этом, что старался упечь меня в тюрьму за ее убийство.

Джиллиан выпрямилась, стараясь не потревожить Грейс, и сделала усилие, чтобы говорить спокойно.

– Что ты говоришь?

Линк повернулся к ней, зажав в руке загадочный предмет. Его взгляд был жестким, и она вздрогнула. Это был уже не мальчик, которого она знала когда-то, и не мужчина, предложивший ей защиту и помощь в грозовую ночь. Перед ней стоял человек, всеми способами старающийся не позволить ей переступить очерченные вокруг себя границы. Но было уже слишком поздно.

– Я не знаю, Джиллиан, но думаю, что у Грейс есть дар – дар, который мы не понимаем и, возможно, никогда не поймем. Если она может... общаться с Лорен, может быть, мы сможем узнать, что произошло тогда. – Он сжал в руках предмет, который держал. – Если, конечно, ты действительно хочешь знать правду.

Малыш всхлипнул, и Джиллиан наклонилась над колыбелью, сделанной для него Линком. Ее грудь отозвалась на этот звук, наливаясь молоком. Она взглянула на Линка.

– Я не стану использовать мою дочь, Линк. Я... я боюсь, что с ней может из-за этого что-то случиться. Она уже и так столько вынесла... – Голос ее прервался. Она взглянула на Грейс, замечая, казалось, впервые, россыпь веснушек у нее на переносице и длину ее ресниц. Девочка прижимала к себе любимого зайчика, одноглазого, облезлого, с болтающимся на ниточке ухом. «Как ты научилась так сильно любить, Грейси, – подумала она. – Кто тебя научил?»

Линк подошел ближе к кровати.

– Я не предлагаю ничего такого, что могло бы повредить Грейс. Но я знал, еще до того, как задал этот вопрос, что ты не захочешь углубляться в произошедшее. В конце концов, он твой отец, так ведь?

Джиллиан отпрянула с гневом и обидой:

– Что ты хочешь сказать?

Линк наклонился к ней еще ближе:

– Грейс говорила мне, по словам Лорен, у тебя есть что-то, принадлежащее мне. Что это, Джиллиан? И почему ты мне это не покажешь?

Джиллиан подумала о коробочке и лежавшем в ней письме. У нее возникло искушение показать ему, дать ему знать, но она вспомнила человека, прошедшего в бурю по дюнам, осветившего тьму вокруг нее и заключившего ее в объятия. В глубине ее существа, где тьма все еще не отпускала ее, она увидела проблеск света и Линка в центре его. Нет, она

ему ничего не скажет. Она не смогла бы. Ему самому нужно это понять.

– Я устала, Линк, мне надо уснуть. – Она зарылась лицом в подушку рядом с Грейс, чувствуя на своей щеке теплое дыхание дочери.

– Но разговор не окончен. Я работал все эти годы и добился возможности вернуться сюда не для того, чтобы оказаться там, где я был до отъезда. Я терпелив, Джиллиан. В конце концов я узнаю правду.

Он уронил что-то на кровать между нею и Грейс и направился к двери. В дверях мужчина с заметным усилием заставил себя задержаться. Не глядя на Джиллиан, он спросил:

– Когда вернется Марта?

– С минуты на минуту, – отвечала Джиллиан ровным тоном. – Она пошла в бакалею.

– Я подожду внизу ее возвращения, – сказал Линк после небольшой паузы.

– Спасибо, – поблагодарила Джиллиан, адресуясь к открытой двери и слыша его шаги уже на лестнице. Она подобрала маленький предмет, брошенный Линком на одеяло, зная, что увидит еще до того, как раскрыла ладонь. Глядя пальцами деревянную звезду, она раздумывала, как же она могла к нему попасть. Джиллиан подняла высоко звезду, чтобы та оказалась на фоне белого оштукатуренного потолка. Держа ее между большим и указательным пальцами, Джиллиан представила себе небо и в нем эту звезду – единственное созвездие в пронзительной белизне.

– Она сверкает, Джилли. Она сияет как настоящая звезда, – сказала сонным голосом Грейс с полузакрытыми глазами.

– Она старается, Грейси. И я стараюсь ей это позволить.

Рука дочери нащупала руку матери и сжала ее. Прежде чем Джиллиан успела ответить на это пожатие, Грейс снова заснула. Джиллиан свернулась под одеялом, обняв девочку и прислушиваясь к дыханию своих детей со странным чувством удовлетворения, и вскоре сама заснула.

Линк стоял на песке, глядя на желтую ленту, окружавшую провал в дюнах. Дженни Муллиган назвала его Божий след. Он ухмыльнулся, заметив Мейсона Вебера, направляющегося к нему со стороны мостков. Больше похоже на наказание Божие.

– Привет, мистер Райзинг.

Пожимая ему руку, Линк заметил свое отражение в его темных очках. Пожатие было крепким и твердым, и Линк знал, что южный акцент и приветливая улыбка скрывали пронизательный взгляд и мощный интеллект.

– Спасибо, что приехали так быстро и огородили это. – Он кивком указал на желтую ленту. – Не думаю, что здесь есть реальная опасность, но мне не хотелось бы, чтобы кто-нибудь пострадал, прежде чем я смогу присмотреться поближе.

– Что, по-вашему, здесь произошло?

Линк переступил с ноги на ногу, чувствуя сквозь подошву жесткий песок.

– Похоже на какую-то специально вырытую пещеру или что-то в этом роде. Ваша сестра Лесси считает, что это старый тоннель, где люди прятались от пиратов или индейцев. Я бы хотел провести здесь настоящие раскопки.

Мейсон предложил ему жвачку, прежде чем положить одну себе в рот.

– Удачи вам. Эти дюны находятся под охраной защитников окружающей среды. Все они будут за вами пристально следить – от ученых, изучающих морских черепах, до чокнутых, любящих растения больше, чем людей, стоит вам только показаться здесь с сантиметром.

– Да, миссис Майклс так и сказала. Она позвонила сразу после Лесси. Новости здесь быстро распространяются.

– Да уж, что верно, то верно. – Мейсон осторожно отступил, чтобы не задеть морскую траву. И снова взглянул на Линка. – Так что же вы намерены делать? У меня есть список всех природоохранных организаций, которые непременно должны сказать свое слово. Но я полагаю, что вы уже этим занимались.

– Да. Мне уже приходилось преодолевать бюрократические преграды в связи с перестройкой двух домов здесь и еще нескольких в Чарльстоне. – Он наблюдал за тем, как Мейсон аккуратно сложил обертку жвачки и положил ее в карман рубашки. – Завтра сюда приедет кое-кто из департамента здоровья и охраны окружающей среды Южной Каролины. Я не уверен, что они согласятся, но думаю, мне придется засыпать провал песком, но только после того, как я смогу убедиться, что обрушилось там внизу. У меня такое чувство, что если мне предстоят еще поиски, то следует заняться ими изнутри дома, если, конечно, между ними есть какая-то связь.

Мейсон подошел к краю провала и стоял, глядя вниз.

– Лесси уверена, что есть. Есть еще три дома, которые были построены примерно в то же время, как этот дом и дом Джиллиан. Во всех трех были секретные проходы изнутри на пляж, дававшие возможность незаметно скрываться. Но со всеми этими обрушениями тоннели сейчас оказались затоплены. Однако это не помешало одному из владельцев в

период действия сухого закона. – Он усмехнулся. – Прилив затопил его тоннель, но не повредил склад спиртного, так что владелец просто оставил его там дожидаться отлива.

Откинув голову, Линк смотрел на силуэты двух домов на фоне лазурного неба. У него всегда было такое чувство, что дома, особенно старые, разговаривают с ним. Казалось, он инстинктивно знал, где испортилось или сгнило дерево, где протекает крыша, где треснули половые балки. Они словно поверяли ему свои секреты, зная, что часть его была частью их, что его руки строителя смогут им помочь. Линк снова взглянул на силуэты домов. Но только не эти двух: они молча хранили свои секреты под старой штукатуркой и поблекшим деревом.

Линк подумал о Грейс, вспомнил, как она закричала при виде Божьего следа. По шее у него побежали мурашки, и он потер кожу пальцами.

– Я что-нибудь придумаю. Не беспокойтесь – я буду сотрудничать с экологами, чтобы убедиться, что я не повредил ни одному листочку.

Вебер снял очки и сунул их в карман рубашки.

– Держите меня в курсе. – Он пожал Линку руку. – Ваше лицо кажется мне знакомым. Мы не встречались с вами раньше?

Линк посмотрел на него и отметил, что выражение глаз собеседника было мягким, без оттенка угрозы.

– Не знаю. Наверно, все возможно.

Мейсон опустил руку.

– Вы и правда выглядите знакомым. Я просто не помню, где я вас видел раньше. Но я вспомню. Я всегда вспоминаю потом.

Он широко улыбнулся. Тепло улыбки ни на одну секунду не обмануло Линка.

– Ну, пока это все. Держите меня в курсе, а я буду заезжать посмотреть, как идут дела. Предполагается, что люди в дюны не заходят, но я все-таки привезу кое-какие предупреждающие знаки на всякий случай.

– Я буду очень благодарен. – Линк надел темные очки и смотрел вслед Веберу, а затем снова обратил взгляд на провал. Божий след. Голос Дженни Муллиган звучал в его ушах, сливаясь с легким океанским бризом, как будто она стояла рядом. Линк смотрел на углубление в песке, на вырванные с корнем камыши и лужу на дне, оставленную бурей. Наклонившись, он увидел в ней собственное отражение и отражение солнца. Отчего же все-таки так кричала маленькая Грейс Райан?

Джиллиан вышла из машины и поправила на плечах ремни рюкзака, чувствуя у груди тепло сына, и достала блюдо с лимонными полосками.

Грейс вылезла с заднего сиденья, закрыла дверцу и прислонилась к ней.

– Пойдем, Грейси. – Джиллиан протянула ей руку. – Пойдем навестим мисс Муллиган.

Грейс продолжала смотреть на маленький, выкрашенный розовой краской коттедж – четырехкомнатное помещение на приземистых кирпичных столбах. Затем медленно девочка подала матери руку и позволила повести себя по вымощенной ракушками дорожке к дому.

Джиллиан постучала. Дверь так долго не открывалась, что она уже думала уйти, но наконец услышала, как отодвинулась щеколда. Дверь чуть-чуть приоткрылась, и Джиллиан увидела вопросительно смотревшие на нее карие глаза Дженни.

– Это я, мисс Дженни, – Джиллиан Парриш и Грейси. Я принесла с собой и малыша, так как вам не удалось его рассмотреть, когда вы у нас были. – Она приподняла блюдо. – И еще я принесла лимонные полоски. Марта Вебер говорила, что они вам нравятся. Это самое меньшее, что я могла сделать, в благодарность за прекрасный чепчик, который вы подарили Форду.

Дженни медленно отступила, открыв дверь достаточно широко, чтобы они могли войти, и приложила палец к губам.

– Ш-шш. Малышка спит, постарайтесь ее не разбудить.

Джиллиан с детьми осторожно прошла вслед за хозяйкой мимо маленькой переносной колыбельки, где лицом вниз лежала кукла, и вышла на веранду. Когда они снова оказались снаружи, Дженни повернулась к гостям с улыбкой:

– Пойдемте, я покажу вам мой сад.

Дом Дженни задним фасадом выходил на болота. Солоноватый запах и легкий бриз мучительно напомнили Джиллиан возвращение домой после долгого отсутствия. Она мысленно встряхнулась и с улыбкой обратилась к Дженни.

Она бывала с бабушкой в домике Дженни много раз, но совсем его не помнила. Джиллиан подумала, что это было потому, что она так боялась куклы, с которой Дженни обращалась как с ребенком, что остального просто не замечала.

Грейси захихикала, и Джиллиан, обернувшись, с изумлением увидела возле ступеней и кирпичных столбов клумбы с яркими цветами. Здесь были бегонии, гардении и даже подсолнухи, смотревшиеся на фоне все еще коричнево-оливковых болот как дамы, сидевшие на задних скамьях во время церковной службы.

Джиллиан подошла к розовому кусту и наклонилась понюхать розы

цвета заката, придерживая головку Форда. Она долго принюхивалась, но не чувствовала никакого аромата, кроме запаха земли и болот.

Грейси снова захихикала, и Джиллиан смущенно взглянула на нее.

– Они не настоящие, Джилли. Они не живые. – Она закрыла себе рот рукой и робко оглянулась на Дженни.

Большим и указательным пальцами Джиллиан коснулась розового лепестка, изумляясь, каким естественным он казался на ощупь.

Дженни подошла и остановилась рядом, слегка покачиваясь.

– Они шелковые. Я покупаю материал, когда миссис Вебер берет меня с собой в Чарльстон. А потом я сама их делаю. На это нужно много времени.

– Могу себе представить. – Джиллиан наклонилась ниже, чтобы лучше рассмотреть крошечные швы и складки, так напоминавшие живой цветок. – Но как вы поддерживаете их здесь в таком состоянии? Разве солнце и погода не портят материал?

Дженни кивнула с важным видом:

– О да. Я должна быть очень осторожной. Когда погода портится, я приношу их в дом. Прикрываю их, когда солнце слишком жжет или когда дует слишком сильный ветер. Это мои дети. Я должна беречь их.

Форд зашевелился, и Джиллиан прижалась подбородком к его головке. Малыш тут же успокоился. Она не знала почему, но ее прикосновение успокаивало ребенка. Карие глаза Дженни внимательно следили за ней. Уклонившись от этого пристального взгляда, Джиллиан заметила, что клумбами были на самом деле тщательно составленные цветочные горшки.

– Вы хотите сказать, что переносите все эти горшки из дома и снова в дом в зависимости от погоды?

Дженни важно кивнула:

– Конечно, если я о них не позабочусь, то кто?

Джиллиан пригляделась к вполне реальному на вид подсолнуху, чьи тычинки были на самом деле шелковые шнурочки. Грейс подошла к ней и просунула свою руку в руку Дженни.

– Все хорошо, Дженни. Она сказала, что все хорошо.

Дженни присела на корточки, чтобы ее лицо оказалось на одном уровне с лицом Грейс. Они больше не обменялись друг с другом ни одним словом, но казалось, что между ними идет общение, существует понимание, не нуждающееся в словах. Джиллиан показалась странной эта мгновенно образовавшаяся связь между ее дочерью и Дженни Муллиган, особенной, но совершенно безобидной женщиной, казавшейся такой же потерянной в этом мире, как и Грейс. Ее девочка всегда держалась

особняком, нелегко сходилась с другими детьми, и матери было отрадно видеть эту внезапно возникшую дружбу. Джиллиан обвиняла себя в том, что Грейс не похожа на других детей, как будто ее собственная неспособность сознавать, что значило быть ребенком, как-то передалась ее дочери.

Ее взгляд остановился на кроваво-красных цветах другой розы, и она наклонилась к ней, пораженная естественным видом цветов. Джиллиан дотронулась до стебля и резко отдернула руку, на которой выступила кровь.

– Ой!

Дженни подошла к ней, все еще держа Грейс за руку.

– Эта настоящая.

– Я так и поняла. – Джиллиан поднесла палец ко рту и сосала его, ощущая медный привкус крови.

Дженни достала из кармана чистую салфетку.

– Не говорите об этом другим, – прошептала она, указывая на горшки с искусственными цветами. – Это мои любимые. Я и остальных люблю, но эти живые. – Она смотрела, как Джиллиан оборачивает палец салфеткой. – Даже если живые могут стоять вам крови.

Джиллиан взглянула на болото, кишевшее грязью и насекомыми, и снова обратилась к розам.

– Как они могут здесь цвести? И так рано, еще в апреле? Вы, наверное, замечательная садовница.

Дженни покраснела от удовольствия и неловко опустилась на колени перед розовым кустом.

– Я сама вырываю ямку и наполняю ее землей, которую миссис Вебер заказывает для меня в Новой Англии. Я удобряю и подстригаю их и разговариваю с ними каждый день. – Она подняла глаза на Джиллиан, прикрывая их рукой. – Иногда наши дети оказываются в таких местах, где им трудно выжить. Я видела, как многие из них вянут и умирают, и от этого мне так грустно. Но некоторые процветают. Я думаю, они закаляются в борьбе за жизнь. И становятся еще лучше.

Форд снова зашевелился и, зевнув, открыл глаза. Дженни погладила пальцем его щеку.

– Смышленный мальчуган – похож на сестру. – Она подмигнула Грейси, сидевшей на корточках перед розовым кустом, и улыбнулась Джиллиан. – Ты их удобряешь, подстригаешь, разговариваешь с ними. И, заботясь о них, ты чувствуешь, что твое сердце готово разорваться от любви и гордости. Никакого секрета тут нет.

Джиллиан почувствовала, что у нее защемило глаза, и в какой-то

moment женщина с ужасом почувствовала, что вот-вот расплечется. Она отвернулась, избегая изучающего взгляда Дженни.

– Пойдем, Грейси. Нам пора. Поблагодари мисс Дженни за то, что она показала нам свой прекрасный сад.

Грейси удивила ее, обняв Дженни.

– Спасибо, мисс Дженни. У вас прекрасные цветы. Могу я когда-нибудь еще прийти и помочь вам за ними ухаживать?

– Это было бы чудесно. – Дженни обняла ее. – Только спроси маму.

– Джилли, пожалуйста! Прошу тебя!

Обе они смотрели на Джиллиан с совершенно одинаковым умоляющим выражением, и женщина едва удержалась, чтобы не рассмеяться.

– Конечно. Мы обе поможем. Тут много работы.

– С детьми так всегда, – вздохнула Дженни.

Они прошли вокруг дома, а не через него, потому что Дженни сказала, что малышка еще спит. Пристегивая Форда в его креслице, Джиллиан взглянула в зеркало заднего вида на Дженни, стоявшую в углу своего сада, который был виден с дороги. Отъезжая, Джиллиан помахала исчезающей среди своих ярких цветов женщине.

Глава 12

Джиллиан и Лорен сидели на подоконнике в комнате Лорен. Любуясь отблеском апрельского солнца на серебряном браслете, который подарил Лорен Мейсон на ее шестнадцатилетие, Джиллиан красила себе ногти на ногах розовым лаком Лорен и притворялась, как будто с прошлого лета ничего не изменилось. Покончив с большим пальцем, она взглянула на Лорен, шагавшую взад-вперед по комнате.

– Послушай, почему бы нам не пойти купаться? Я здесь уже два дня, а мы еще ни разу не были на пляже. Я хочу посмотреть на следы прошлогоднего ноябрьского урагана. Отец не взял меня с собой, когда приезжал взглянуть на дом в День благодарения – он тогда сказал, что береговую линию просто нельзя было узнать. И потом каникулы продлятся только неделю, так что у нас времени всего до воскресенья.

Лорен остановилась и скрестила руки на груди.

– Я не хочу. И потом ни один из моих купальников мне больше не подходит. Я немного располнела. – Она погладила ладонями живот, обнаружив округлость, которой Джиллиан раньше не замечала.

Джиллиан впервые присмотрелась к подруге, заметив, какая на ней мешковатая майка, так не похожая на безрукавные с голой спиной майки, которые Лорен всегда носила.

– Ну и что, если ты пополнела? Я ничего не замечаю. К тому же ты можешь себе это позволить. Ты почти ничего не ешь, как будто нарочно голодаешь. Пойдем на пляж. Ты можешь надеть тенниску поверх купальника, если тебе так лучше. Я обещаю не обращать внимания.

Лорен несколько секунд смотрела на подругу, и выражение ее лица испугало Джиллиан. Это было выражение страдания и отчаяния, как у пловца, попавшего в водоворот и увлекаемого в море.

Джиллиан встала.

– В чем дело? Скажи мне, Лорен, что случилось?

Лорен открыла рот, собираясь ответить, но в это время в парадную дверь позвонили. Лорен быстро подошла к закрытой двери своей спальни и, приложив к ней ухо, сделала Джиллиан знак молчать. Джиллиан различила внизу голос Линка, говорившего с миссис Миллс.

Через минуту Джиллиан услышала, как миссис Миллс поднялась по лестнице и постучала в дверь спальни.

– Лорен, это Линк. Ты с ним поводишься?

Лорен прижалась лбом к двери и плотно закрыла глаза.

– Нет, мама. Я не хочу его видеть. Скажи ему, что меня нет.

За дверью последовала пауза.

– Он уже в третий раз приходит сегодня, Лорен, ты должна с ним когда-нибудь встретиться. Почему бы и не сейчас?

Лорен резко повысила голос.

– Нет! Я никогда больше не хочу его видеть. Скажи это ему. И скажи ему больше не приходите.

На это ответа не последовало. Слышны были только шаги миссис Миллс, спускавшейся по лестнице.

Лорен подошла к окну и стала смотреть в него. Джиллиан присоединилась к ней. Им не пришлось долго ждать, вскоре внизу появился Линк, идущий в сторону пляжа. Когда Линк дошел до мостков, он остановился и оглянулся. Джиллиан нырнула за занавеску, наблюдая за ним сквозь отверстие в ткани. Но Лорен пристально смотрела на него, не оставляя никаких сомнений в том, что хочет, чтобы Линк ее видел.

Он тоже смотрел на девушку, но без враждебности. В его выражении были только растерянность и обида. Засунув руки в карманы, он повернулся и пошел не оглядываясь.

Что-то тяжелое и ужасное легло на сердце Джиллиан. Как такое могло случиться? Ее близость с Линком и Лорен была ей необходима как воздух. При мысли о том, что она больше не увидит их здесь каждое лето, она начинала чувствовать себя словно на лодке без весел в океане.

– В чем дело? – спросила она, с трудом узнавая собственный голос.

Лорен избегала встречаться с ней взглядом.

– У меня все кончено с Линком. Я не хочу об этом говорить.

Джиллиан потянула подругу за руку, вынудив ее повернуться.

– Ты уверена? Может быть, я могу помочь тебе помириться с ним.

Лорен вырвалась от нее.

– Это не так просто. К тому же я его больше не люблю. Я ему сказала, но он не хочет верить. – Девушка улыбнулась, увидев выражение ужаса на лице Джиллиан. – Послушай, это не значит, что ты не можешь больше с ним дружить. Это просто значит, что мы с ним не будем общаться. Но ты можешь дружить с нами обоими. В этом ничего не изменится.

За этим крылось что-то еще. Что-то, чего Лорен ей не сказала. Что-то, отчего Лорен прятала взгляд.

– У тебя есть кто-то еще? – проговорила Джиллиан шепотом.

Какое-то время Лорен молчала, и Джиллиан уже начала думать, что она ей не ответит, но Лорен наконец заговорила:

– Да, есть.

– Кто?

Лорен села на подоконник и, не отвечая, стала смотреть в окно.

– Это Мейсон?

Девушка слегка улыбнулась и отрицательно покачала головой.

– Нет. С Мейсоном мы просто друзья. Да он только на тебя и смотрит.

Джиллиан покраснела, но не отвернулась.

– Кто тогда?

– Кто-то совсем не похожий на мальчишек, с которыми я встречалась.

Во-первых, это человек взрослый, более зрелый, и он обращается со мной как с женщиной, а не как с девчонкой. – Она нежно улыбнулась. – Многие считают его холодным и бесчувственным, но со мной он заботливый и ласковый.

Джиллиан придвинулась к ней ближе, ощущая в желудке какую-то тошноту.

– Кто это?

Вместо ответа Лорен встала и жестом предложила подняться и Джиллиан. Затем, опустившись на колени перед подоконником, она приподняла крышку, петли заскрипели.

– Я хочу показать тебе кое-что.

Джиллиан заглянула в ящик через ее плечо. Она видела, как пальцы Лорен скользили под крышкой, пока не остановились на невидимой кнопке.

Повернув голову, Лорен взглянула на Джиллиан.

– Видишь? Приходится искать ее почти на ощупь, а когда ее найдешь, останется только нажать. – Она нажала кнопку, и боковая стенка ящика отодвинулась с легким щелчком.

– Вот это да! Этот тайник всегда здесь был?

Лорен пожала плечами и, потянувшись дальше, достала что-то из потайного ящика.

– Не знаю. Он уже здесь был, когда мы сюда приехали. Это все, что мне известно. Я уверена, что мои родители не знают о его существовании.

Она села на пол, держа в руках что-то вынутое из тайника.

– Мне нужно отдать тебе это.

Джиллиан села рядом, стараясь побороть охватившее ее чувство возбуждения и паники.

– Это подарок? Ведь мой день рождения только в июле. – Она хотела вызвать у Лорен улыбку, но ей это не удалось.

– Ты умеешь хранить тайну?

– Ты же знаешь, что умею, – сказала оскорбленная Джиллиан. – Я же

не сказала твоим родителям о пачке сигарет, которые моя бабушка нашла у себя в кухне.

– Это гораздо серьезнее. Ты должна поклясться, что сохранишь и больше никогда это не откроешь. – Она помолчала, глядя на предмет у себя в руках. – Мне, может быть, придется уехать на время. Не беспокойся. Я скажу тебе куда. Но я не смогу многое взять с собой и не хочу, чтобы мои родители нашли это. Ты можешь поклясться, что сохранишь это для меня?

Джиллиан подняла правую руку:

– Отсохни у меня язык!

Лорен на мгновение закрыла глаза.

– Нет, Джиллиан. Обещай мне. Это не игра.

В этот момент Джиллиан осознала, что Лорен уже покинула ее, что ее подруга уже пересекла невидимую границу между детством и зрелой юностью, оставив Джиллиан искать свой собственный путь.

Джиллиан медленно опустила руку.

– Я обещаю.

Лорен положила маленькую деревянную коробочку в ее открытую ладонь:

– Вот возьми.

Сосновое дерево отдавало холодом, но Джиллиан стало еще холоднее, когда она увидела на крышке две переплетенные буквы «Л». Она почувствовала, что в коробочке катается что-то маленькое и твердое. Лорен приоткрыла крышку, и Джиллиан увидела там свернутую записку и деревянное сердечко на золотой цепочке.

Когда Джиллиан потянулась за запиской, Лорен остановила ее руку.

– Я не хочу, чтобы ты это читала. – Она взяла в руки цепочку. – Но мне нужно это. Линк вырезал для меня сердце, ты помнишь? Я надену ее сейчас и никогда не сниму. Когда я уеду, она будет всегда напоминать мне о тебе и Линке. – Она надела цепочку на шею и снова закрыла крышку.

Джиллиан вытерла глаза кончиками пальцев.

– Ты надолго уедешь?

– Не знаю. Может быть, надолго.

Джиллиан схватила ее за руку.

– Не делай этого, Лорен. Тебе только семнадцать лет. Твои родители тебя любят. У тебя есть друзья и хорошая семья, и через год ты окончишь школу. Пожалуйста, не делай этого.

Лорен отняла у нее руку и встала.

– Ты не понимаешь, и я не могу тебе объяснить. Просто поверь, что я следую тому, что говорит мне сердце, и я знаю, что все закончится хорошо.

Джиллиан больше уже не изображала из себя взрослую и заплакала.

– Я не хочу, чтобы ты уезжала. Я знаю, это эгоизм с моей стороны, и я знаю, что ты теряешь больше, чем я, но я не хочу, чтобы ты уезжала.

Девушка с удивлением увидела слезы и в глазах Лорен.

– Я знаю, это тяжело. Мы обе должны через это пройти. В конце концов, все образуется. Вот увидишь.

– Линк знает об этом?

В глазах Лорен мелькнул испуг.

– Нет. И он не должен узнать – обещаю тебе, что ты ему не скажешь. Он меня убьет, если узнает.

– Он тебя любит, Лорен. Он никогда тебя не обидит. Ты это знаешь. Может быть, лучше сказать ему, он поможет, и тебе не нужно будет уезжать.

Лорен уже рыдала. Голова ее лежала на сложенных на подоконнике руках.

– Нет! Обещаю тебе. Обещаю, что ничего ему не скажешь.

Девушка прижалась лбом ко лбу Джиллиан, как будто старалась таким образом сохранить их дружбу, хотя и знала, что этой дружбы уже нет.

– Я обещаю, Лорен. Я сохраню твою тайну. Я никому не скажу.

Они обнялись, и Джиллиан почувствовала слезы подруги на своих щеках. Обе плакали, раскачиваясь в объятьях друг друга на полу спальни Лорен, и Джиллиан сжимала в руке коробочку с вырезанными на крышке двумя «Л», пока края ее не врезались в кожу.

Джиллиан откинулась на софе, вытянув ноги, чувствуя под пальцами острые края коробочки. Она сама не понимала, зачем принесла ее сюда из своей спальни. Она все еще держала коробочку в руке, когда ее позвала Грейс. Сейчас, сидя напротив дочери, она понимала, что меньше всего желает, чтобы именно Грейс ее увидела, и меньше всего желает отвечать на вопрос, который Грейси еще не задала. Сунув коробку под софу у себя за спиной, она смотрела, как Грейси складывает пачками флаеры, рекламировавшие новую службу доставки готовых продуктов, которую хотела организовать Джиллиан.

Спот стоял рядом и внимательно наблюдал. Иногда взгляд кота скользил по комнате, как будто следуя за кем-то. Джиллиан нахмурилась и двинула в его сторону голой ногой, после чего тот выбежал из комнаты.

Закончив раскладывать пачки, Грейси выпрямилась.

– А что, если никто не станет это читать и никто не будет заказывать у тебя еду?

Джиллиан старалась притвориться, что она никогда не задавала себе этот вопрос.

– Ну что же, сначала я закачу истерику, буду швыряться вещами и, возможно, ругаться, потом стану анонимно названивать всем в округе и говорить, что у них разморозились холодильники, а затем ограблю банк, и мне вообще не понадобится заводить какое-то дело.

Грейс серьезно на нее посмотрела.

– Ладно. Но можно я тебе помогу со звонками?

Джиллиан пнула ее голым пальцем ноги, и обе расхохотались. Джиллиан протянула руку и пощекотала Грейс.

– Пойдем, глупышка. Мы придумаем что-нибудь смешное. Мы поработали и заслуживаем отдых, прежде чем ты займешься письмом.

Схватив Джиллиан за обе руки, Грейс с преувеличенным стоном заставила мать подняться на колени.

Джиллиан встала.

– Так чем же ты хотела бы заняться?

Девочка сдвинула брови.

– Миссис Майлс считает, что мне нужно упражняться в письме, и говорит, что не может читать то, что я пишу. Она также хотела узнать все про ту ночь, когда родился Форд и почему там был Линк. Но я помню, как миссис Вебер говорила тебе, что миссис Майлс – замечательная учительница, но большая сплетница, и я ничего ей не сказала.

Джиллиан долго смотрела на дочь, стараясь придумать ответ, который бы должным образом прокомментировал все темы, затронутые в монологе Грейс, но так ни до чего и не додумалась.

– Мы займемся письмом после обеда, а пока давай развлечемся.

Девочка подбежала к полке и достала коробку с кассетами.

– Давай послушаем музыку. Линк мне их дал, но я еще не слушала.

– Когда он тебе их дал? – спросила Джиллиан, подходя к ней.

– Несколько дней назад. Он сказал, что наши шины сдулись, и проверял их. У него был включен кассетник, и мне понравилась музыка. Линк сказал, что я могу взять кассеты на время с условием, что буду обращаться с ними осторожно.

– Понятно, – сказала Джиллиан, хотя на самом деле ничего не поняла. Взглянув на названия, она улыбнулась. – Это хорошая музыка.

Женщина подошла к приемнику и вставила кассету.

– Мы не можем включить сильную громкость, потому что Форд спит.

Нажав кнопку, она подошла к софе и села рядом с Грейс. Как только слышались первые звуки, руки и пальцы Грейс задвигались в такт. Потом

Джиллиан взглянула на их ноги с одинаковым лаком на ногтях и увидела, что все четыре движутся в том же ритме. Мать подтолкнула дочь локтем.

– Хочешь потанцевать?

– Еще бы! – усмехнулась Грейс.

Они встали.

– Будет трудновато. Но ты следуй за мной.

– Хочешь быть кавалером или дамой?

– Дамой. Ты можешь быть кавалером.

– Ну, спасибо тебе. Итак: давай мне руки. Поскольку ты пониже меня ростом, клади мне руку не на плечо, а на локоть. Вот так.

Джиллиан положила руку на спину Грейс между лопатками.

– А теперь, будь ты повыше, я бы положила руку тебе на пояс, а так придется обойтись. А эту руку, – она наклонилась и схватила Грейс за руку, – ты подаешь мне. – Женщина удовлетворенно улыбнулась, успешно дойдя до этого момента. – Ты готова?

– Да! – улыбнулась Грейс.

Уже под первые аккорды «Будь молод, глуп и счастлив» Джиллиан почти что чувствовала под ногами песок и лунный свет на своем лице. Она медленно начала отсчитывать шаги, улыбаясь при виде серьезного выражения на лице дочери.

– Следи за моими ногами. Делай все, как делаю я, только отступая назад. Итак: раз, два, шаг назад. Раз, два, качнулась назад. А теперь, вперед. – Джиллиан усмехнулась, не обращая внимания на то, как ноги дочери топчутся по ее ногам. – Видишь, как просто?

– А мои ноги должны быть все время поверх твоих?

– Не совсем так, – фыркнула Джиллиан. – Боюсь, что способность к танцам ты унаследовала от меня.

Обе засмеялись и приготовились начать сначала. Джиллиан откашлялась.

– Начинаем. Раз, два, шаг вперед. – Колени их столкнулись в момент, когда обе одновременно попытались вести. Они налетели друг на друга, но ухитрились удержаться на ногах, кое-как проделали оставшиеся шаги и в конце концов оставили все попытки и просто стали раскачиваться под музыку, сцепившись руками и громко повторяя слова песни.

– Если Грейси хочет научиться танцевать, я думаю, у нее получится быстрее, если она понаблюдает за кем-то, кто понимает, что он делает.

Они остановились и обернулись. В дверях стоял Линк с мерной лентой и папкой в руке, улыбаясь так, что у Джиллиан замерло сердце. Несколько секунд она не могла перевести дух и просто стояла, не сводя с него глаз.

Линк указал большим пальцем в сторону парадной двери.

– Я постучал, но вы меня не слышали. – Он усмехнулся. – Я подумал, что мне следует вмешаться, пока Грейс не утратила способности танцевать.

В смущении, сама не зная почему, Джиллиан попыталась пригладить волосы и одернула короткие шорты, чтобы прикрыть хоть часть бедра. Она не виделась с Линком со времени их спора. И теперь его присутствие вызывало у женщины странные ощущения. Может быть, причиной тому было воспоминание о коробке Лорен, а может быть, то обстоятельство, что шорты на ней были слишком короткие, а волосы в беспорядке.

Глаза Линка скользнули по ее груди, прежде чем обратиться к лицу, и Джиллиан покраснела, сообразив, что на ней старая блузка, обтягивавшая ее располневшую, как у кормилицы, грудь.

Молодая женщина скрестила на груди руки.

– Мы работали, и я не ожидала гостей.

– Я вижу. Вы, наверное, переутомились от этой работы, – усмехнулся он.

– О нет, не слишком переутомились, – отвечала с улыбкой Джиллиан. – Как у тебя дела?

– Хорошо. Я занят. – Линк замолчал, оглядывая женщину с головы до ног. – Ты выглядишь поменьше, чем когда я тебя видел последний раз.

– Ты хочешь сказать – потоньше. Замечательный эффект производит потеря четырех килограммов на девичью фигуру.

Его губы дрогнули в улыбке.

– Я хотел обмерить твою кухню и составить план для увеличения пространства, о котором мы с тобой говорили. Я все еще жду разрешения от экологов начать раскопки дюны, и у меня сейчас образовался излишек свободного времени, так что...

Мужчина остановился, и все помолчали, пока были допеты последние слова: «Что за дурака ты во мне видишь?» Наконец Джиллиан сказала:

– Спасибо. Это было бы замечательно. Я не обещаю, что действительно этот план реализую, но если дела пойдут успешно, мне бы хотелось предусмотреть возможные расходы.

– Неплохо бывает продумать все вперед. Тебе тоже придется обсудить все это с Национальным фондом охраны памятников. Перед началом восстановления я включил этот дом в их регистр. Это выгодно в финансовом плане, они очень строги в отношении того, какие перемены они позволяют осуществить.

Грейс наскучил этот разговор, она втиснулась между ними и прочиркала:

– Я хочу посмотреть, как танцует Линк.

Мужчина приподнял брови.

– Я не могу танцевать один. Мне нужна партнерша. – Он протянул Грейс руку, но девочка отрицательно покачала головой.

– Нет. Я хочу посмотреть, как ты танцуешь с Джилли. Тогда я смогу понять, как это делается.

Джиллиан улыбнулась с усилием, снова недоумевая, откуда берется между ними эта неловкость.

– Это напомнит старину, но с той разницей, что я стала тяжелее и могу повредить тебе пальцы.

Грейс, усевшись на софу, скрестила ноги и уперлась локтями в колени. Она выжидала, с улыбкой глядя на них.

Отложив мерную ленту и папку, Линк пожал плечами с таким видом, что все это для него якобы ничего не значило. Однако, когда мужчина приблизился к Джиллиан и протянул руки, взгляд его стал напряженным.

– Тебе меня не запугать.

Линк взял ее за руку, как и раньше много раз. Другую руку он опустил Джиллиан на талию, привлекая ее к себе. Столкнувшись с Линком, она почувствовала, как жар заливает ее кожу. Свободной рукой Джиллиан помахала у себя перед лицом.

– Эти несносные гормоны, – сказала она, опуская руку ему на плечо.

Это – Линк, напомнила она себе, чувствуя движение его мускулов под ладонью и ощущая его другую руку у себя на спине под тонкой тканью блузки.

– Расслабься, – сказал он, и в его темных серых глазах мелькнула усмешка. Она старалась следовать за ним, но столкнулась с партнером, когда он сделал шаг вперед, а она забыла отступить.

– Извини, – сказала Джиллиан в полном смущении, не уверенная, что помнит собственное имя, не говоря уже о фигурах танца. «Да что это со мной такое?» – подумала она. Взглянув на Грейси, она увидела, что дочка возвела глаза к небу.

– Послушай, тебе необходимо расслабиться, – сказал Линк, возвращаясь в исходное положение. – Забудь ты о шагах. Слушай музыку и следуй за мной.

После нескольких неудачных движений Джиллиан все-таки позволила музыке овладеть собой. Она чувствовала, как рука Линка скользит по ее спине, касаясь обнаженной кожи там, где задралась блузка. Джиллиан старалась притвориться, что она этого не замечает, но пот выступил у нее в ложбинке между грудями.

Сначала Джиллиан смотрела на их ноги, а потом с возросшей уверенностью взглянула Линку в лицо и тут же пожалела, что сделала это. Он был так близко к ней, что Джиллиан ощущала мужское дыхание на своей щеке, запах мяты и пива. Партнер следил за ней так же, как он следил за Лорен, когда они танцевали вместе, и ей захотелось откинуть голову и засмеяться, как это делала Лорен. Смех ее был таким заразительным, что все вокруг начинали улыбаться.

Линк теснее приблизился к Джиллиан, так что между ними почти не оставалось пространства, и она вдруг ясно поняла, откуда у нее берется эта неловкость. Джиллиан уже не могла скрываться за своей беременностью, не было физических барьеров, не было облика будущей матери. Она снова стала молодой женщиной, танцующей на песке, босой, с загорелыми ногами. На этот раз Джиллиан действительно закинула голову и засмеялась.

Музыка закончилась, и пара остановилась, но Линк не отпускал ее. Было что-то связующее их, делавшее невозможным отступление. Его глаза казались совсем черными, выражение лица было непроницаемым, и долгое мгновение у Джиллиан было такое чувство, что он собирается ее поцеловать. И она бы ничего не имела против.

В этот момент оба вспомнили о присутствии Грейс и одновременно повернулись к ней. И тут Джиллиан услышала плач ребенка и почувствовала прилив молока: по блузке распространялись влажные пятна.

Смущенная, она отступила, испытывая облегчение от того, что это наваждение рассеялось. Она отвернулась от него.

— Мне нужно к ребенку. Грейси, не мешай Линку, когда он будет обмерять кухню, ладно?

Не дожидаясь ответа, Джиллиан бросилась вверх, все еще чувствуя на спине жаркое прикосновение мужской руки и не в силах преодолеть ощущение, что за их танцем в комнате наблюдал кто-то четвертый, кого ни один из них никогда не забывал.

Глава 13

Линк стоял в кухне и рассматривал карту звездного неба на стене, замороженный крошечными аккуратными буквами, обозначающими созвездие Волопаса. Неккар, Сегин, Изар, Арктур. Он повторил про себя знакомые названия, представляя себе оранжевый Арктур и вспоминая, как Джиллиан однажды сказала, что это ее любимая звезда.

Линк провел пальцем по созвездию, заметив, как точно было выверено расстояние между Большой и Малой Медведицей, и вообразил себе склонившуюся над картой Джиллиан с карандашом и линейкой в руке и проверяющую, что все правильно. Это было так на нее похоже – стараться понять и объяснить нечто такое огромное и непонятное, как вселенная. Она начертила и изучала ее и все-таки нашла место, где надеялась увидеть новую звезду.

Линк отвернулся от карты, стараясь с такой же легкостью удалить из памяти и Джиллиан. Не нужно ему было с ней танцевать, не нужно было к ней прикасаться, но, сделав это раз, он, казалось, уже не мог остановиться. Ее тепло под кончиками его пальцев, ее запах так близко заставили его почти забыть, кто она такая, и он чуть было не поцеловал ее. У Линка не оставалось ни малейшего сомнения, что, если бы им не помешали, он бы теснее прижал ее к себе и поцеловал. И по выражению женских глаз он понял, что Джиллиан ему бы это позволила.

Какие бы между ними ни были тайны, казалось, их притягивала друг к другу какая-то странная сила, как север на компасе притягивает к себе стрелку. Уже не в первый раз ему пришло в голову, не было ли это у него с ней так всегда, а присутствие между ними Лорен просто ослабляло это притяжение. Линк не мог позволить себе поддаться этому влечению. Ему было необходимо откопать некоторые тайны, и он не сомневался, что Джиллиан делала все, чтобы отвлечь его от этой цели.

С раздражением проведя рукой по волосам, он взял мерную ленту и занялся размерами кухни, отмечая в папке цифры и приходившие ему идеи. Линк настолько погрузился в это занятие, что не сразу заметил, что был не один. Движение слева заставило его поднять голову, и Линк увидел сидевшего на столе кота, уверенная поза животного бросала вызов всякому, кто осмелился бы его оттуда согнать.

Какое-то мгновение они смотрели друг на друга, и у Линка возникло странное чувство, что перед ним не животное и что в любую минуту он

заговорит с ним. Линк усмехнулся и снова вернулся к своему занятию, но вновь остановился – новое движение кота заставило его поднять глаза.

Спот по-прежнему сидел на столе, но слегка повернул голову, как будто глядя на что-то за спиной Линка. Он непроизвольно повернулся, ожидая увидеть Джиллиан или Грейси, но комната была пуста, только пылинки в воздухе. Кот, должно быть, смотрел на пылинки в солнечном свете, падавшем из окна.

Слегка встревоженный, Линк снова взглянул на кота и стал наблюдать, как Спот следит за пылинками. Вдруг с громким мяуканьем мягким прыжком кот соскочил со стола и потрусил к двери.

Чувствуя, что во рту у него пересохло, Линк подошел к шкафу и достал стакан. Он почувствовал, наливая воду из-под крана, что кто-то дотронулся до его спины. Стакан выскользнул из руки, ударился о кран и разлетелся осколками.

– Прости, Линк. – Грейс улыбалась ему, держа руки за спиной.

Линк ощущал, как стучит у него сердце, стук отдавался в голове. «У меня будет инфаркт», – подумал он и постарался улыбнуться девочке в ответ, держа во рту палец, порезанный осколком стекла.

– Все в порядке. Ты меня только слегка напугала. – На самом деле Линк никогда в жизни не испытывал такой страх, но будь он проклят, если признается в этом семилетнему ребенку.

– Тебе что-нибудь нужно?

Грейс отрицательно покачала головой, но не тронулась с места. Вместо этого она склонила голову, словно прислушиваясь к кому-то стоявшему рядом с ней и разговаривая с ним.

Сглотнув с трудом, он спросил:

– Ты говоришь с Лорен?

Она медленно кивнула.

Волосы у него на затылке встали дыбом. Линк снова увидел на пороге Спота. Кот пристально смотрел на что-то у стены за спиной Грейс.

Линк схватил Грейс за плечо, руку она по-прежнему держала за спиной, и выволок девочку из кухни, сам отчаянно стремясь покинуть комнату. В холле Линк присел на корточки и заглянул ей в лицо.

– Как Лорен выглядит, Грейси?

Она смотрела себе на ноги в блестящих ярко-красных туфлях, казавшихся слишком маленькими для нее по размеру, и избегала его взгляда.

– Сколько ей лет и какой у нее голос? – спросил он более мягким тоном.

Не поднимая головы, она пожала плечами.

Линк испытал чувство облегчения. Он мог справиться с живым воображением ребенка, но сомневался, что сможет справиться с чем-либо другим.

Осторожно сжав плечи девочки, он сказал:

– Ведь это одно твоё воображение, верно? Ты слышала её имя от матери, так ведь? Оттуда ты его и взяла. Не смущайся, это хорошо, когда у человека такое богатое воображение.

Погладив её по голове, он выпрямился.

– Мне нужна аптечка, ты можешь мне сказать, где её найти?

Грейс взглянула на него прекрасными карими глазами.

– Она сказала мне отдать тебе вот это. – Опустив руки, которые она все ещё держала за спиной, девочка медленно подняла одну, в которой сжимала что-то.

Линк ухватился за лестничный столб, смутно ощущая, что он вот-вот потеряет сознание. В руке у неё была коробочка, сделанная им для Лорен много лет назад. На крышке были вырезаны две буквы «Л», сплетенные, как некогда были сплетены их жизни. Он с трудом нашел слова.

– Кто тебе её дал?

– Она была у Джилли. Она её прятала, потому что давно просила об этом Лорен. Но Лорен думает, что теперь её должен получить ты. Там есть кое-что внутри, и она хочет, чтобы ты увидел.

Линк долго не мог ничего сказать, только смотрел, глубоко и медленно дыша, на коробку в руке девочки. Наконец Линк взял её в неповрежденную руку. Дерево было гладкое и теплое, как детская рука, и на мгновение показалось, что он вдыхает аромат согретых солнцем волос Лорен. Он провел рукой по двум «Л» на крышке. Между большим и указательным пальцами оставался шрам от раны, которую Линк нанес себе, вырезая вторую букву. Рана долго кровоточила, почти так же долго, как его сердце исходило кровью по девушке, которой он подарил коробку.

Линк повертел коробку в руках, прислушиваясь, не даст ли ему какой-нибудь звук понять, что там внутри. Он даже уже положил руку на крышку, чтобы открыть её, но остановился и взглянул на Грейс, смотревшую на коробку в ожидании. С немалым усилием Линк протянул ей коробку.

– Я не могу открыть её без разрешения твоей мамы. Это было бы нехорошо.

– А почему нет? – Грейс сдвинула брови. – Она принадлежит Лорен, и Лорен дала тебе разрешение.

Девочка попыталась сунуть ему коробку, но он остался тверд.

Искушение нахлынуло на Линка, как волна во время прилива. Было так легко открыть крышку, и Джиллиан никогда бы об этом не узнала.

И все же что-то его удерживало. И не только то, что это было бы нехорошо. Линк признавал, что какая-то часть его существа желала, чтобы Джиллиан сама отдала ему коробку в доказательство, что ей нечего было скрывать. А другая часть боялась это узнать. Узнать что? Он зажал коробку в руке. Как это Джиллиан сказала? «Всегда были те, кто верил, что ты невиновен». Почему для него было так важно, чтобы она была одной из них? Какое она имела для него значение? Только истина имеет значение. Тогда почему же он не открыл коробку?

Прежде чем Линк успел разубедить себя, он втиснул коробку в ладонь Грейс.

– Возьми это и положи туда, где нашла. Если твоя мама хочет, чтобы я это увидел, она мне покажет.

Грейс нахмурилась, нижняя губа у нее дрогнула. Линк быстро сел на ступеньки и заглянул девочке в глаза.

– Скажи мне, где найти аптечку, и, когда я покончу с этим делом и если твоя мама позволит, мы пойдем с тобой за мороженым.

Улыбка осветила ее лицо.

– Аптечка в шкафу в ванной наверху. – Грейс повернулась и вбежала в гостиную. Косички у нее болтались на бегу.

Линк поднялся по лестнице, стараясь не думать о гладкости дерева у него под рукой, лежавшей на перилах.

Линк поднялся на площадку верхнего этажа, повернул направо и уже почти дошел до двери в ванную, когда случайно заглянул в открытую дверь третьей спальни.

Она была самая маленькая из трех, и стены в ней были побелены. Но кто-то нарисовал золотые звезды по периметру потолка, и посередине стены, прямо напротив двери, золотыми буквами было написано стихотворение:

Хор ангелов нестройный, как всегда,
Томясь от скуки, пел довольно вяло:
Немногого им стоило труда
Луну и Солнце подвинтить устало
и присмотреть – а вдруг сбежит звезда.

У Линка потеплело в груди, когда он прочитал аккуратно написанные

слова из поэмы лорда Байрона. Он вспомнил, что летом перед исчезновением Лорен он регулярно находил работу на острове и в Чарльстоне. Его знали как умелого столяра и резчика, и слухи, передаваемые из уст в уста, были лучшей рекламой.

В то лето его наняли обить панелями детскую в одном из старых домов в Чарльстоне. Возможно, именно с этого дома и начался его роман со старой архитектурой, и он никогда этот дом не забывал – ни дом, ни прекрасную детскую, предназначенную для еще не родившегося, но уже любимого ребенка. Ему очень понравилось стихотворение, написанное на стене над колыбелью, и однажды ночью он рассказал об этом Джиллиан, когда они лежали на пляже, считая звезды. Она сказала, это напомнило ей о них двоих, звездах, блуждающих во вселенной, ожидающих, пока их сблизят солнце или луна.

Линк улыбнулся этому воспоминанию и уже хотел отвернуться, когда движение в углу комнаты привлекло его взгляд. Джиллиан сидела в качалке, принесенной с веранды, с ребенком на руках. Склонив голову, она смотрела на Форда, и мужчина мог видеть только часть ее лица. С легкой улыбкой Джиллиан наклонилась поцеловать головку ребенка, а потом снова откинулась на спинку кресла и закрыла глаза.

Только тогда Линк заметил, что она кормит ребенка. Ее блузка была расстегнута нараспашку и слегка колыхалась на ветру, который проникал из открытого окна. Была видна одна полная бледная грудь. Головка ребенка скрывала все, что Джиллиан могла найти нескромным, но на Линка это зрелище произвело такое впечатление, как будто он увидел ее целиком обнаженной. У него возникло такое ощущение, что, сойдя с отмели, он погрузился в воду с головой.

Он хотел отвернуться или закрыть глаза, но не смог. Линк еще больше смутился, осознав, что это имело меньше отношения к ее полуобнаженному состоянию, чем к идеалу материнства, который она неосознанно воплощала. Линк увидел, как ребенок, протянув ручонку, захватил прядь материнских волос и потянул. Джиллиан удовлетворенно улыбнулась, и Линк чуть не задохнулся от охватившего его желания.

Он, должно быть, издал какой-то звук, потому что Джиллиан открыла глаза и встретила с ним взглядом. Ребенок захныкал, ударив ее кулачком по обнаженной груди. Они молча смотрели друг на друга, только чмокание ребенка заполняло собой воздух между ними.

Наконец Линк откашлялся.

– Я пойду с Грейси за мороженым, – проговорил он в полной растерянности.

Джиллиан молча кивнула и по-прежнему не сводила с него выразительных карих глаз. Линк отвернулся, забыв про аптечку и про все на свете, желая только оказаться как можно дальше от Джиллиан и тех чувств, которые она в нем возбуждала.

Держа Грейс за руку, Джиллиан остановилась у входа в школу, откуда высыпала толпа детей. Услышав, что кто-то ее позвал, она обернулась и помахала приближавшейся миссис Вебер.

– Здравствуйте, миссис Вебер. Что вы делаете сегодня в школе?

Миссис Вебер улыбнулась Грейс, погладила по голове и кинула украдкой взгляд на Форда, спавшего в рюкзаке Джиллиан.

– Пожалуйста, Джиллиан, называй меня Марта, а то я чувствую себя еще старше, чем я есть на самом деле.

– Извините. Это старая привычка, – улыбнулась ее собеседница.

Они вместе направились на парковку.

– Я работаю в библиотеке каждую пятницу во второй половине дня. Дети Лесси здесь учатся, и им приятно видеть бабушку в библиотеке. – Миссис Вебер улыбнулась. В уголках ее глаз образовались морщинки. – Тебе случайно со мной не по дороге? Лесси ведет Мэри Эллен к зубному врачу после школы, так что, если ты едешь домой, я бы охотно поехала с тобой. К тому же я должна вернуть тебе блюда, в которых ты присылала нам чудесные сладости. Мы с Джо каждый прибавили по пять фунтов, но я скажу, это небольшая плата за удовольствие подрабатывать у тебя официальным дегустатором.

Джиллиан улыбнулась.

– Я была бы счастлива, правда, если вы не торопитесь. Я собиралась пройтись, прежде чем возвращаться домой. – Она взглянула на спящего ребенка. – Форд, кажется, любит спать только в своей сумке. Как только я его оттуда достаю и кладу, малыш тут же просыпается и начинает капризничать, потому что он не выспался.

Марта протянула руку Грейс, поместив ее между собой и Джиллиан.

– Хорошо. Мы пойдем медленно. – Марта подмигнула Джиллиан и, немного помолчав, сказала:

– Ты еще не простила Мейсона? Он чувствует себя виноватым. Когда началась гроза, он отправился прямо к вам, но его вызвали на происшествие с упавшим деревом. Мейсон пытался дозвониться тебе, но телефон не отвечал. Он даже позвонил от Лесси на мобильный мистеру Райзингу, но и там никто не ответил. – Марта покачала головой. – У него было два несчастных случая, пока он добирался к тебе, и как раз в это

время приехала «Скорая помощь». Мейсон просто извелся от мысли, что ты оказалась в грозу одна и одна родила.

Джиллиан остановилась и положила руку на локоть миссис Вебер.

– Я ведь была не одна! Вы помните? И все обошлось благополучно. Я ни одной минуты не обвиняла Мейсона, и я ему это уже говорила по меньшей мере сотню раз. Внезапная перемена погоды – просто игра природы, ее невозможно предсказать. Нет, я не виню Мейсона. Он – мой добрый друг, и я не хочу, чтобы это происшествие легло бременем на его совесть. – Джиллиан хитро улыбнулась. – Я испеку Мейсону что-нибудь вкусненькое.

Марта в ответ тоже улыбнулась. На ее лице отразилось явное облегчение.

– Кстати, я хотела спросить тебя, не нанесла ли гроза ущерб вашему дому. У нас сорвало с крыши несколько черепиц. Ничего серьезного, как это было в тысяча девятьсот восемьдесят девятом году, когда ураган «Хьюго» разрушил дома на юге острова. Но поначалу и этот ураган казался страшноватым. Хотя никто не видел Серого Человека, так что все было не так серьезно.

Джиллиан хотела отвлечь внимание Марты и перевести разговор на другую тему. Но Грейс уже слышала каждое слово.

– Кто такой Серый Человек? – спросила она.

– Разве ты о нем не слышала? Никто не знает, кто он был при жизни, но, очевидно, любил здешние места. Его призрак появляется перед ураганом или штормом, предупреждая людей. Тот, кто его увидит, если он человек сообразительный, уедет отсюда, и его собственность не пострадает. А если не уедет, – она со злобщим выражением наклонила к Грейс, – тогда все пропало.

Грейс восприняла это как нечто вполне естественное.

– Я его еще не встречала. Интересно, знает ли он Лорен.

Джиллиан уже приготовила тысячу объяснений, но, когда Марта взглянула на нее, на лице женщины не было удивления, а только понимание. Грейси вырвалась у них из рук и побежала взглянуть на что-то в траве.

– Я слишком давно знаю Дженни Муллиган, чтобы думать, что ум у всех одинаков. Некоторые из нас одарены тем, что другим не дано понять. – Обе они оглянулись на Грейси, прежде чем Марта продолжила: – Даже Дженни. Есть люди, которые считают ее тупой и бестолковой, но я думаю, что она из самых смысленых людей, каких я когда-либо знала. Она не похожа на тебя или на меня – или на кого-либо еще из тех, кого я знаю, – но

она во всем видит истину и не побоится сказать об этом.

Грейси подбежала с расколотой раковиной в протянутой руке.

– Посмотри, Джилли! Я сохраню ее для своей коллекции. – Девочка сунула раковину в заплечный рюкзак Джиллиан поверх других ракушек, камешков и бутылочных осколков, собранных на прогулке прошлым утром и которые Джиллиан еще не успела разобрать и выбросить.

Грейси снова побежала вперед, а обе женщины медленно шли за ней. Они прошли под огромным старым дубом, ветви которого так низко нависали над дорогой, что им приходилось нагибаться. Джиллиан прищурилась, жалея, что не захватила темные очки. Она сказала, пытаясь перевести разговор на другую тему, не имеющую отношения к Грейс:

– А кто такая Дженни Муллиган? Я хочу сказать, из какой она семьи и как случилось, что вы и моя бабушка всегда о ней заботились?

Губы Марты сложились в твердую прямую линию.

– Дело в том, что Барбара – мать Дженни – была моей подругой и подругой твоей бабушки. Мы знали друг друга еще с начальной школы. Барбара и Аннабелл были постарше меня, но мы жили рядом, и я ходила с ними в школу с первого дня, как пошла учиться. С тех пор мы были очень дружны даже после того, как вышли замуж и обзавелись своими семьями. – Марта взглянула в небо на жужжавший там самолет. – Я думаю, так бывает, когда безвыездно живешь в маленьком местечке.

Улыбка заиграла у нее на лице.

– Было так хорошо вместе иметь детей, хотя они и очень отличались по возрасту. Аннабелл родила твоего отца первой, так что он был самый старший. Я родила своего первого, когда твоему отцу уже было лет двенадцать. – Она усмехнулась и снова стала похожа на молоденькую девушку. – А потом я рожала всех остальных подряд, так что надолго погрузилась в пеленки, и все годы как-то слились вместе. Но я помню, как мы водили ребятишек на пляж и на болото ловить устриц, этим мы и сами занимались, когда были детьми.

Женщины остановились на минуту, когда Грейс села и стала вытряхивать песок из своей блестящей туфельки. А потом Марта продолжала:

– Дженни родилась последней. У ее матери остался только Билл, ее старший, остальные умирали вскоре после рождения. – Она замолчала, сдвинув брови. – Мы с самого начала знали, что Дженни не такая, как другие. Врачи говорили это, потому что Барбара родила ее так поздно – ей было уже сорок четыре. Девочка развивалась медленно; никогда не ползала, а потом просто встала и пошла в три года. К горшку приучилась,

только когда пошла в школу. Но она была – и есть – такая красивая и добрая.

Какое-то время они шли молча, наблюдая за Грейси, бегавшей по траве в поисках других сокровищ и набивая ими уже и без того разбухшие карманы шорт. Джиллиан наклонилась погладить пушок на головке Форда, вдыхая его сладкий, детский запах.

– А где же теперь ее семья? Кто-нибудь из них остался на острове?

– Никого не осталось. Только я. Это, в сущности, большая трагедия. Билл утонул, только окончив школу. Он пытался спасти тонущего человека, и оба погибли. Барбара и Том после этого изменились навсегда, а через несколько лет они погибли в автомобильной катастрофе. Дженни была уже совершеннолетняя. Она жила в родительском доме, когда это случилось, и там и осталась. Дом был их собственный, и родители оставили ей достаточно денег на жизнь. Так что она с тех пор там и живет. Дженни прожила там всю свою жизнь, исключая один только год, который она провела в Чарльстоне, когда ей было пятнадцать лет.

Джиллиан попыталась себе представить молодую Дженни одну в большом городе, но ей это не удалось.

– Ее послали туда в школу?

– Нечто в этом роде. Это на самом деле был монастырь, но они принимали туда трудных подростков и обучали их практическим навыкам. Я думаю, там она и научилась выращивать цветы. – Марта слегка улыбнулась. – Хотя выращивать шелковые цветы не стоит особого труда.

Джиллиан подумала о том, как трудно сохранять шелковые цветы сухими и чистыми, вынося и внося их из дома, но не высказала мысли вслух.

– Хотя я не думаю, что это была удачная идея отправить ее туда. Девушка вернулась еще более отчужденной, более хрупкой, чем была раньше.

Они вернулись на парковку, как раз когда Форд начал шевелиться. Марта улыбалась, пока Джиллиан открывала машину и устраивала Форда в креслице.

– Но она кажется счастливой и способна заботиться о себе, так что мы оставляем ее в покое. Я вижу, что она подружилась с Грейси.

Девочка подбежала к ним, ее руки и одежда были в грязи и в песке. Грейс остановилась возле машины и робко взглянула на Джиллиан. Крупный камень упал из ее набитого кармана и покатился к ногам матери.

– Я немного запачкала руки. Ты не очень злишься, Джилли?

Джиллиан подавила смех.

– Нет, детка, я не злюсь.

Она надежно пристегнула ее и уселась за руль, чтобы доехать до дома Марты. Когда они проехали это небольшое расстояние, Джиллиан повернулась к дочери.

– Ты подожди во дворе, пока я зайду к миссис Вебер за тарелками. Ей совсем не нужны грязные следы по всему дому.

– Глупости, Джиллиан. – Марта обратилась к Грейс. – Тут сбоку кран и полотенце висит рядом. Сполосни лицо и руки и зайди в дом. Там кого-то ждут свежее испеченные пирожные. Они, может быть, и не так хороши, как те, что печет твоя мама, но, мне кажется, на них похожи.

Марта подмигнула Джиллиан, когда Грейс, открыв дверцу со своей стороны, побежала за дом. Она вылезла из машины и снова засунула Форда в рюкзак.

Марта остановила ее движением руки.

– Ты должна позволить дочке называть тебя «мама». Она хочет этого. Она просто ждет, пока ты ей скажешь.

Джиллиан взглянула на ребенка, ощущая своим телом его тепло.

– Это она вам сказала?

Марта медленно покачала головой.

– Нет, милочка. Ей не нужно было ничего говорить мне. – Она протянула загорелую руку и погладила Форда по тоненьким волосикам. – На долю матери выпадает много всякого и разного. Ты создаешь из всего этого то, что можешь. Никто не ожидает, что ты будешь образцовой матерью – все, что ты должна делать большую часть времени, это просто быть с ними.

Ребенок захныкал, словно сознавая, что должен принимать участие в беседе. Джиллиан взглянула на Марту.

– Мне... мне это нелегко.

Марта распахнула дверь, подталкивая Джиллиан вперед.

– Я знаю, голубушка. Самое лучшее в жизни всегда нелегко достается.

Джиллиан потеряла спинку Форда, успокаивая его, и ощутила прилив надежды. Она шагнула в дом и услышала, как дверь захлопнулась за ней.

Глава 14

Джиллиан достала из духовки последний противень с крабовыми канапе, вытерла фартуком пальцы и выключила таймер. Она услышала скрип качалки Грейс на задней веранде и окликнула ее в открытое окно.

– Почему ты не поиграешь во дворе, Грейси? Тебе слишком скучно сидеть на веранде.

– Не хочу. Мне и здесь хорошо. – Девочка слегка наклонила голову, словно ожидая, что кто-то появится из-за угла дома.

– Я тут уже почти закончила. Хочешь пойти на пляж, когда у меня все будет готово?

– Нет! – Ответ прозвучал как крик, но Джиллиан сделала вид, что не заметила. Грейси перестала ходить на пляж с того дня, когда они с Линком обнаружили после бури обрушившуюся дюну.

Мать с минуту помолчала.

– Ладно, тогда мы с тобой, может быть, навестим мисс Дженни и посмотрим, не нужна ли ей помощь в уходе за цветами.

– Может быть. – Голос Грейси звучал равнодушно. Скрип продолжался. Джиллиан вернулась к своему занятию.

Хлопнула дверца машины, Грейс открыла дверь с черного хода и крикнула:

– Скажи ему, Джилли, что у нас есть планы. – Джиллиан не успела спросить дочь, о каких планах идет речь: дверь закрылась.

Через боковое окно женщина увидела полицейскую машину и открыла парадную дверь прежде, чем Мейсон успел постучать.

– Привет, Мейсон. Ты как раз вовремя. На морепродукты у тебя нет аллергии?

Он вошел, снимая шляпу.

– Нет, мэм. Решительно нет. А то я не мог бы назвать себя природным островитянином. – Он улыбнулся той улыбкой, от которой у Джиллиан однажды появилось желание его поцеловать. Сейчас у нее просто помягчело на сердце при воспоминании, какой же невероятно молодой она была когда-то.

– Прекрасно. Донна Майклс просила меня приготовить кое-что для вечеринки, которую она устраивает на следующей неделе в школе. Я тут провела некоторые эксперименты, и нужен новый дегустатор – Грейси клянется, что начнет отращивать скорлупу, если я впихну в нее еще одно

канапе.

– Я не смогу такое вынести. Я с радостью пожертвую собой, только бы она не пострадала. – Мейсон снова улыбнулся, и Джиллиан прониклась к нему еще более теплым чувством, каким проникаешься к фланелевым простыням в холодную зимнюю ночь. Казалось, между ними сложились такие же дружеские отношения, какие существовали до рождения Форда, хотя она по-прежнему замечала, что он то и дело посматривал на нее покаянным взглядом.

Джиллиан повела полицейского в кухню.

– Я полагаю, что это не официальный визит, потому что не помню, чтобы я парковалась в неразрешенных местах или превышала скорость.

Мейсон уселся за стол, и Джиллиан начала наполнять его тарелку.

– Нет, ничего официального. На самом деле я выполняю поручение мамы. Они с папой устраивают пятнадцатого устричный ужин и хотели, чтобы я заехал к тебе и узнал, сможешь ли ты прийти. Приглашения будут разосланы по почте, но мама хотела убедиться, что ты уже сейчас включила ужин в свой календарь.

Джиллиан поставила перед ним тарелку и стакан воды и села напротив.

– С большим удовольствием. Скажи, что позвоню ей попозже узнать, что мне принести.

Мейсон положил в рот канапе, и Джиллиан стала жадно наблюдать за реакцией. На мгновение он закрыл глаза, а потом сказал с набитым ртом:

– Принеси вот эти.

– Хороши, да? – засмеялась Джиллиан. – Я думаю, наконец-то у меня получилось.

Мейсон взглянул на поднос, стоявший на плите.

– А эти ты припасла для кого-то?

– Ты умеешь польстить. – Усмехаясь, она вскочила и достала еще тарелку и пластиковый пакет. – Я тебе приготовлю тарелку взять с собой. И не считай нужным с кем-то делиться – я никому не скажу.

Мейсон с улыбкой наблюдал, как Джиллиан наполняла тарелку.

– Если ты хочешь, я могу заехать за тобой перед ужином.

Она возилась, заворачивая пакет и не зная, что на это ответить. Но голос, раздавшийся с порога, избавил ее от необходимости отвечать.

– Привет, констебль Вебер, разве вас не ожидают в кондитерской?

Вебер быстро поднялся.

– Райзинг, – кивнул он в сторону Линка в знак приветствия. – А вам разве не нужно заниматься раскопками?

– Поверьте, я бы очень желал ими заняться. Мой адвокат сейчас добивается для меня разрешения в природоохранном ведомстве использовать в дюнах тяжелую технику. Они там опасаются, что я нарушу жизнь на острове. Я не могу ничего делать, пока они не дадут отмашку.

Мейсон долго смотрел на него, прежде чем заговорить:

– У нас, местных, особое отношение к этим дюнам. Они одни защищают нас от эрозии. Те, кто не рос на побережье, не могут этого понять.

Они стояли напротив друг друга, как будто оценивая один другого. На мгновение Джиллиан подумала, что Линк может сказать Мейсону, что сам он местный и знает приливы и отливы как свои пять пальцев. Джиллиан заметила, как он стиснул зубы, и еще обратила внимание на то, как идут ему джинсы и футболка, плотно облегающие тело. На мгновение она смутилась, заставляя себя осознать, что это действительно был Линк. Он оставался в Чарльстоне дольше недели, и ее реакция, возможно, была вызвана просто тем, что ей не хватало его защитного присутствия по соседству.

Пытаясь снять напряжение, воцарившееся в комнате, она подошла с тарелкой к Мейсону и заметила, что Линк принес маленькую пару сапог и такие же маленькие перчатки.

Ее подозрения оправдались, когда в кухню влетела Грейс.

– Мистер Райзинг берет нас за устрицами.

– Вот как? – Она кинула на Линка обвиняющий взгляд.

Линк перевел взгляд на Джиллиан, понимание происходящего мелькнуло в его глазах.

– Что-то мне говорит, что, когда маленькая девочка звонит мне в офис, чтобы обсудить планы, мне, вероятно, следует попросить к телефону ее маму. – Он уронил сапоги и перчатки на пол. – Вы об этом первый раз слышите? – адресовался он к Джиллиан.

Мейсон крутил в руках поля шляпы. У него был такой вид, как будто он желал находиться где угодно, но не здесь, где он был в настоящий момент.

– Но теперь-то она слышит! – вмешалась Грейс. – Можно нам поехать, Джилли? Ну пожалуйста.

Джиллиан ощущала острую потребность проучить дочь за ее уловки и отказать. Но тут она заметила под футболкой Линка ожерелье с морским ежом, и что-то шевельнулось у нее в груди. Каковы бы ни были побуждения девочки, они исходили из ее великодушного щедрого сердца. Оно было драгоценно, и Джиллиан знала по опыту, как легко было его

поранить.

Мать строго посмотрела на дочь:

– Я соглашусь на двух условиях: во-первых, ты извинишься перед мистером Райзингом, и, во-вторых, примешь наказание, какое я найду нужным.

Искреннее раскаяние мелькнуло в глазах девочки, и она тут же потянула мать за руку.

– Ладно, ладно! А теперь можно нам идти?

Джиллиан подняла брови:

– Пока еще нет. Я должна найти кого-то, кто бы присмотрел в мое отсутствие за Фордом. Не думаю, что он увлекается охотой за устрицами так же, как мы.

Мейсон задвинул свой стул под стол.

– Я вижу, вы все заняты, так что я пошел. Но позвони маме, если хочешь, попроси ее посидеть с малышом. У нее уже давно не было маленьких внуков, так что у нее руки чешутся поддержать малыша.

– Спасибо, Мейсон, – улыбнулась Джиллиан. – Я ей позвоню. И спасибо за то, что заехал. – Она взяла со стола завернутую тарелку и снова вручила ее ему.

Мейсон надел шляпу.

– Я сам найду выход. – Повернувшись к Линку, он сказал: – И не забудьте, что устричный сезон кончается первого мая, так что после сегодняшнего дня не попадайтесь мне на глаза. Мне было бы очень неприятно выписывать вам штраф.

Джиллиан рассеянно вытерла руки о шорты.

– Ну что же, пойду разбужу Форда и покормлю его до нашего отъезда... – Слова замерли у нее на устах, когда она встретила глазами с Линком и поняла, что оба вспомнили сцену, которую он наблюдал в детской. Что-то изменилось между ними в тот момент, определивший их прошлое и будущее. Ничто уже никогда не останется между ними таким, каким оно было прежде.

Не сказав больше ни слова, Джиллиан пошла наверх, размышляя, хорошо это было или плохо, пока не решила вообще об этом больше не думать.

Линк припарковал свой грузовичок с прицепом и вернулся на пристань, он старался не смотреть на Джиллиан, но не мог удержаться. На ней были белые шорты и голубая блузка на пуговицах, с засученными рукавами и перевязанная в талии поясом. Ее длинные ноги были бледные, поскольку она долго избегала солнца, но стройные и красивые. Линк

заметил, что ее бедра и талия пополнели по сравнению с тем, какими он их помнил, но она, несомненно, не выглядела матерью. Взгляд Линка скользнул ниже, и он увидел, что на ногах у Джиллиан были ярко-желтые лакированные шлепанцы с огромными маргаритками сверху. Он заметил, что на Грейс была такая же пара.

Линк отвернулся и стал заниматься веревкой, которой была привязана лодка. Он пробыл в Чарльстоне неделю и говорил себе, что целью его было наверстать работу, запущенную им за время пребывания на острове. Но какая-то часть его сознания называла его лжецом и говорила, что он уехал для того, чтобы избавиться от постоянного ощущения этой женщины. В любом случае это ему не удалось.

Джиллиан окинула лодку одобрительным взглядом.

– Отличная лодка, Линк.

– Спасибо, – сказал он, шагнув в нее. Джиллиан передала ему Грейс, и он посадил девочку в лодку.

– Я думаю, ты увидишь, что я более способный мореход, чем балерина.

С непроницаемым лицом Линк потянулся ей помочь.

– Это большое облегчение.

Грейси взглянула на него.

– Он только дразнит тебя, Джилли, потому что ты ему нравишься.

Джиллиан покраснела. Линк притворился, что этого не замечает. Легким движением он обхватил ее за талию и перенес в лодку. Его руки задержались на женской талии дольше, чем следовало бы. Быстро отвернувшись, мужчина достал из-под сиденья три спасательных жилета.

– Наденьте, – сказал он, вручая их Джиллиан и Грейс.

Линк вывел лодку на болота, направляясь к Мидуэй Крик. Мотор заурчал на низкой скорости, а мужчина заговорил, обернувшись через плечо:

– Прилив сейчас средней высоты, так что устриц легко можно будет увидеть. Крикните, когда их заметите.

Грейс, на удивление твердо держась на ногах, приблизилась к нему и, когда лодка начала набирать скорость, выпятила подбородок навстречу ветру. Линк оглянулся на Джиллиан, сидевшую в такой же позе, и впервые заметил сходство между матерью и дочерью. Это было не столько физическое сходство, как одинаковое восприятие мира: подбородок вперед, бесстрашно идти навстречу жизни, не обращая внимания на бьющий в лицо ветер.

Джиллиан передвинулась ближе к Грейс и взяла дочку на руки,

откинув длинные белокурые косы, разметавшиеся на ветру. Обе засмеялись, когда мимо них пронеслась другая лодка, заставив их подпрыгнуть. Соленая вода с запахом загнивающих растений и новой жизни опрыскала их как святая вода, напомнив Линку об обряде крещения. Мать и дочь улыбались под радужными брызгами, протягивая пальцы, чтобы коснуться до них, до дарящей жизнь влаги.

На повороте небольшого залива перед старой церковью, давно утратившей свою колокольню, Джиллиан первой увидела устриц.

– Вон там! – закричала женщина, указывая Грейс на усыпанную песком колонию шишковатых белых раковин. Грейс подскочила и тоже увидела их.

Линк приглушил мотор и направился туда, где колония пристала ко дну, обнаженная отступающим приливом. Когда он стал на якорь, Джиллиан натянула привезенные им сапоги и помогла Грейс надеть пару, позаимствованную Линком у дочери своего компаньона. Линк тоже переобулся в сапоги и раздал спутницам перчатки, маленькие молоточки и ведра.

– Эти раковины очень острые, можно порезать руки, так что не снимайте перчатки.

Он выскочил первым, потом помог им, чуть не рассмеявшись при виде Грейси в сапогах и перчатках явно большего размера. Девочка с серьезным видом держала молоточек и ведро. Наклонившись, Линк показал ей, как схватить ракушку за край и молоточком отделить ее.

Грейс решительно присела на корточки, при этом замочив свои шорты, и начала стучать молотком. Линк улыбнулся.

– Если ты действительно храбрая, я покажу тебе, как есть их сырыми.

– Фф-фу! – протянули мать и дочь в унисон.

Джиллиан пустила в ход свой молоток.

– Черт! – Она схватила себя за большой палец на левой руке. – Я ударила его этим проклятым молотком. – Сморщившись, она разогнула и снова согнула палец.

Грейси уперлась в бок кулаком.

– Джилли, ты не должна ругаться при мне.

Джиллиан виновато глянула на дочь.

– Извини.

– Не то, чтобы ты никогда этого раньше не слышала, – пробормотала она, снова наклоняясь.

Суровое выражение лица Грейс чуть не заставило Линка рассмеяться, но он сдержался и снова взялся за скребок.

Все трудились почти час, не забывая о том количестве устриц, которое разрешалось по закону на семью. Грейс непрерывно болтала, не ожидая ответа ни от Линка, ни от Джиллиан, и Линк наслаждался мелодичностью детского голоса. Иногда он украдкой взглядывал на Джиллиан и видел, что та улыбается, тоже наслаждаясь музыкой голоса дочери. В редких случаях, когда Грейс умолкала, на болоте раздавались только стук молотков, лязганье раковин о металлические ведра и плеск воды о борта лодки.

Джиллиан сделала перерыв, выпрямилась и бросила молоток в ведро.

– Ты хорошо знаешь это место, – сказала она, оглядываясь по сторонам.

Линк тоже выпрямился, расправляя мускулы спины.

– Ребенком я здесь часто бывал. Мало кто о нем знает, так что все устрицы доставались мне.

Он взглянул на заброшенную церковь, стоявшую без крыши, с зияющими отверстиями окон.

– Здесь когда-то давно крестили. Детей окунали прямо в воду во время отлива. Говорят, это самое лучшее время для отмыwania грехов.

Джиллиан не улыбнулась, как он ожидал, а серьезно на него посмотрела:

– Это правда?

– Не знаю. Не уверен, что меня крестили.

Линк подошел к Грейс, колотившей по раковине. Стоя спиной к Джиллиан, он ощущал женский взгляд каждой клеточкой своего тела.

– Неплохо у тебя получилось для первого раза. – Линк заглянул в наполовину полное ведро Грейс, потянул ее за косичку, и девочка улыбнулась. – Не пора ли нам заканчивать и возвращаться?

Она послушно протянула ему свой молоток и ведро, но, повернувшись к матери, нахмурилась.

– Джилли говорила, что мы можем увидеть дельфина.

Линк взглянул на Джиллиан. На ее лице блестел пот, а забрызганные водой шорты и рубашка облегли тело. Линк чуть было не застонал вслух, но вспомнил о стоявшей рядом с ним девочке.

Джиллиан бросила молоток в ведро и подошла к ним.

– Я сказала, может быть, увидим, Грейси. Нам пришлось бы заплывать еще дальше, а Линк нас уже и так далеко завез.

Линк увидел отразившееся на их лицах одинаковое разочарование, зная, что ничем не сможет объяснить самому себе, зачем ему понадобилось возвращаться. Было что-то детское в этой женщине, никогда не терявшей надежды, несмотря на все разочарования. Еще очень давно он впервые

заметил эту черту у молоденькой девушки и не переставал изумляться ею у взрослой женщины.

С глубоким вздохом мужчина взглянул на их лица. У Линка была назначена встреча с прорабом, но тот может подождать. Взяв оба ведра, он жестом предложил спутницам залезть в лодку.

– Садитесь. Я знаю место – это не так далеко. Обычно я вижу там одного или двух.

Джиллиан с трудом удержалась, чтобы не подпрыгнуть и не захлопать в ладоши. Когда Линк помог им забраться в лодку, Грейс снова села рядом с матерью, положив голову ей на колени и громко зевая.

– Я хочу увидеть дельфина, – сказала она сонным голосом.

Джиллиан погладила ее щеку.

– Мы найдем одного. Ты устала. Усни, а я тебя разбужу, когда он покажется.

Грейс согласно кивнула, снова зевнула и тут же заснула.

Линк выбирался с отмели на низкой скорости. Джиллиан наблюдала, как играют мускулы у него под рубашкой. Мужские загорелые сильные руки лежали на руле. Так он больше походил на мальчика, знавшего на острове каждый уголок, каждый момент прилива и отлива. Он был в большей степени частью острова, чем она. Не в этом ли была связь между ними, подумала Джиллиан. Она чувствовала, что его присутствие притягивало ее к этому месту, как отлив тянет за собой кусочек земли.

Она прикрыла глаза рукой от солнца.

– Спасибо. Я знаю, у тебя есть дела, и я очень ценю это.

Линк кивнул, не глядя на нее, а Джиллиан смотрела на его широкую спину и увидела, как мужчина повел плечами, будто снова воздвигая между собой и ею преграду. Она этого ожидала. Теплый полдень подействовал неожиданным образом, и женщина не сомневалась, что такое же воздействие она оказала и на него. Джиллиан смотрела на воду за бортом, ожидая слов, которые восстаноят старые преграды.

Осторожно направляя лодку на глубину, Линк спросил:

– Ты пригласила своего бывшего мужа приехать взглянуть на новорожденного сына?

Она ожидала этого вопроса, но сейчас он застал ее врасплох. Джиллиан не отвечала, а продолжала смотреть на соленую воду, побуждая мысленно дельфина вынырнуть на поверхность. Линк включил высокую скорость, тем самым лишая их возможности продолжить разговор, пока они стремительно скользили по поверхности воды, наблюдая за приливом, начинающим скрывать болото.

Когда они вышли в открытые воды, Линк приглушил мотор.

– Тебе он здесь не нужен, так ведь?

Джиллиан отрицательно покачала головой:

– Нет. На самом деле, нет. – Она подняла на него глаза. – Я знаю, это глупо, но я всегда считала этот остров своей особой территорией. Я думаю, поэтому и не предлагала ему приехать сюда, когда мы поженились. – Она пожала плечами. – Когда я позвонила Рiku на прошлой неделе, он сказал, что хочет увидеть Грейс и ребенка и будет стараться организовать поездку на небольшой срок в конце месяца, а потом должен быть в Сингапуре до следующего Рождества. Я подумала, что тогда я смогу повидаться с ним и его женой. – Джиллиан взглянула на берег, где стояли в молчаливом ожидании белоснежные цапли. – Просто сейчас мне это сложно.

– Оба ребенка под твоей опекой?

Она кивнула.

– Опеку мы делим, пока, во всяком случае. Рик сказал, что мы снова поднимем этот вопрос после рождения ребенка, когда мне станет ясно, как я справляюсь с двумя детьми. – Она провела рукой по своему снова плоскому животу. – В процессе развода бывший муж спросил меня, не хотела бы я, чтобы он взял детей. Я бы солгала, если бы сказала, что мне самой это в голову не приходило. – Джиллиан смотрела на Линка, ожидая осуждения, но не увидела его, и это придало ей смелости продолжить. – Но в глубине души я знала, что они должны остаться со мной. В этом я не могла их предать. – Лодка качнулась, и в этот момент ей открылась истина. Глядя на Линка, она не задумалась, почему исповедуется ему в чем-то, в чем только сейчас призналась сама себе. – Я не знаю, что я делаю, и иногда мне кажется, что я в волнах и руки мои связаны за спиной, но я не могу предать их. Иначе я буду такая же, как моя мать. – Последние слова она произнесла шепотом и отвернулась, глядя на воду. – Просто... мне необходимо было побыть одной. С Грейс и новорожденным. Мне нужно было узнать, смогу ли я это выдержать одна. Я никогда не думала, что мне это удастся.

В серых глазах Линка отражалось предвечернее небо.

– А теперь?

– И теперь я еще не уверена. – Она улыбнулась. – Но я стараюсь. Марта Вебер сказала, что все, что мне нужно делать, – это быть с ними. И я думаю, она права. А что до остального, я просто закрываю глаза, делаю следующий шаг и надеюсь на лучшее. Пока я еще не совершила серьезных ошибок. Пока.

В глазах Линка появился незнакомый ей свет, и в груди у Джиллиан

что-то дрогнуло.

– Не нужно себя недооценивать. Чтобы начать с начала, необходимо большое мужество. – Слова Линка звучали мягко.

– Как это сделал ты?

Мягкость исчезла с его лица и из голоса.

– У меня не было выбора. Твой папенька позаботился об этом.

Джиллиан взглянула на спящую дочь и смахнула с ее щеки прилипшие тоненькие пряди волос. Может быть, то, что она оказалась на любимом острове, внезапно заставило ее так ясно осознать истину. Джиллиан выпатила подбородок.

– Я не отвечаю за его грехи. Ни тогда, ни теперь. – Она перевела дух, черпая силу из воды, окружавшей их. – Иногда тебе приходится расстаться с прошлым и жить надеждой. Этого немного, но как-то протянуть можно. А потом вдруг все становится лучше. Это как желание увидеть дельфинов. Ты знаешь, что они тут, и стоит просто подождать, и они появятся.

Всплеск за спиной Линка привлек внимание Джиллиан. Дельфины. По меньшей мере один – а может быть, и больше.

– Посмотри туда! – воскликнула она. Линк включил мотор, продвигаясь ближе к указанному месту, а затем снова приглушил его. Гладкая серая спина дельфина на мгновение появилась на поверхности воды и снова исчезла.

Джиллиан потрясла дочь за плечо.

– Проснись, Грейси. Там дельфин.

Девочка медленно открыла глаза и мигнула, прежде чем до нее дошли эти слова. Она вскочила с материнских коленей и заглянула за борт.

– Где?

Джиллиан указала на место футах в двадцати от лодки.

– Мы только что видели спинной плавник одного. Смотри, и, может быть, ты тоже его увидишь.

Стояла полная тишина, нарушаемая лишь плеском волны о борт лодки. Внезапно футах в пяти Джиллиан увидела фонтанчик. Она прижала руку к плечу Грейс, указывая, куда надо смотреть.

И вдруг, как в ответ на молитву, из воды появились три дельфина. Они были так близко, что Джиллиан даже увидела темный глаз одного, устремленный на нее и как бы говоривший: «А я тебя слышал». И снова они скрылись под водой.

Джиллиан поднялась и стояла рядом с дочерью, глядя на воду, где единственным свидетельством случившегося была легкая рябь. Грейс положила руку на руку матери и сжала ее.

– Ты можешь еще раз это сделать? – спросила девочка тихо.

Джиллиан посмотрела на воду, кишевшую разнообразными формами жизни, слишком маленькими, чтобы их разглядеть, но они изменяли цвет воды по мере того, как скрывались в глубине. На мгновение Джиллиан разглядела под водой трех дельфинов, как какое-то чудо, готовое совершиться, если только этого сильно пожелать.

– Да, – сказала она. – Я могу.

Джиллиан еще не договорила, как дельфины снова выскочили из воды, еще ближе к лодке на этот раз и обдав их все водой, так что Джиллиан ощутила на губах соленый привкус.

Грейс порывисто обняла мать.

– Спасибо, Джилли. Большое спасибо!

Джиллиан села, почувствовав слабость, вызванную усилием воли. Она ощущала рядом с собой теплое, мягкое тело дочери и сознавала, что она только что сделала что-то очень правильное.

Глава 15

Пятнадцатилетняя Джиллиан сидела за кухонным столом напротив бабушки Парриш, до крови закусив нижнюю губу. Она следила за тем, как бабушка проткнула вилкой персиковый пирог и поднесла его ко рту. В ожидании Джиллиан почесала себе нос, с опозданием вспомнив, что пальцы у нее в тесте.

Бабушка долго медленно жевала, закрыв глаза. Наконец открыла их и широко улыбнулась.

– Ты превзошла сама себя, милочка. Это прекрасно.

– Ты хочешь сказать, что персики не очень кислые? – спросила Джиллиан, наклоняясь вперед и слегка нахмурившись.

– Нет, они сладкие, и совершенно правильная пропорция между слишком мягкими и слишком твердыми.

– Корочка не слишком сухая? Мне кажется, она слегка прижарилась по краям, потому что я продержала пирог в духовке дольше, чем следовало, – приставала Джиллиан, еще до конца не поверившая в успех.

Откусив еще кусочек, бабушка отрицательно покачала головой.

– Нет, она совершенно воздушная: режется как масло горячим ножом.

– А как насчет... – Бабушка остановила ее, твердо взяв за кисть руки. Ласковые карие глаза были устремлены на внучку. – Пирог превосходный, Джилли, и ты это знаешь. Я не хочу больше слышать, как ты недооцениваешь себя. – Положив вилку и отодвинув тарелку, она взяла руки Джиллиан в свои. – Я знаю, что есть причины твоей неуверенности в себе. – Она еще сильнее стиснула руки внучки. – Но это все вздор.

Бабушка встала, сильно возбужденная, судя по тому, как она начала убирать со стола, опускать мерные ложки и разделочные доски в мойку. Остатки масла она сунула в холодильник и медленно его закрыла. – Я не могу находить оправдания для твоих родителей – это не мое дело, да и они в них не нуждаются.

Джиллиан внимательно посмотрела на бабушку и выпалила слова, более месяца накапливавшиеся в ней.

– Я думаю, у папы есть другая подружка. Они с мамой все время ругаются из-за этого с самого Рождества. Мне кажется, они могут развестись.

Бабушка Парриш на мгновение закрыла глаза.

– Не обращай внимания, Джилли. Твой папа... он любит твою маму.

Но у него есть слабость по отношению к женщинам. Он был такой красивый молодой человек и привык, что женщины бросаются ему на шею. – Она подошла к Джиллиан и положила руку на голову внучки. – Они разберутся между собой – они всегда ладили, в конце концов, так или иначе.

Джиллиан молчала, размышляя, был бы развод лучшим выходом для них всех.

Бабушка снова повернулась к мойке.

– Я знаю, твой отец по-своему любит тебя. Он не умеет тебе это показать, к тому же многое его отвлекает. А твоя мать... – Бабушка Парриш вздохнула и расправила полотенце, висевшее на ручке духовки, которое и так уже висело ровно. – Может быть, когда-нибудь они расскажут тебе всю историю. – Она обернулась и посмотрела Джиллиан в глаза. – Твоя мать не была готова к материнству и оказалась с тобой, не успев подготовиться. Помни это всегда – ее равнодушие не имеет никакого отношения к тебе. Это у нее внутри.

Джиллиан ощутила какую-то неловкость где-то близко к затылку. Она еще никогда не видела бабушку такой взволнованной. Никогда ее движения не были такими резкими, а голос таким сердитым. Она встала и подошла к бабушке.

– Какую историю, бабушка? О чем ты говоришь?

Бабушка покачала головой:

– Это не важно, Джилли. Важность в тебе. И я хочу, чтобы ты всегда помнила кое-что. Ты сильная, красивая и талантливая. Ты неизбежно будешь совершать ошибки, делать неправильный выбор и иногда говорить глупости – ты всего лишь человек. Но никогда не сомневайся в этих трех своих качествах. – Наклонившись, бабушка Парриш поцеловала Джиллиан в обе щеки и пристально посмотрела внучке в глаза. – А самое важное, никогда не забывай, что, как бы плохо все ни выглядело, все всегда становится лучше. Все, что нужно делать, – это немного надеяться.

Бабушка медленно выпрямилась, собрала грязную посуду, поставила ее в мойку и начала мыть. У Джиллиан закружилась голова. Она всегда знала, как бабушка к ней относится, хотя та никогда не выражала этого на словах. Девушка посмотрела на созданный ею превосходный пирог, не помня ни потраченного времени, ни слез, ни пота, пролитых в него. Она видела перед собой только пирог, каким он должен быть.

Джиллиан проткнула пальцем воздушную корочку и поднесла кусок ко рту.

– Он и правда хорош, – произнесла она, задумчиво жуя. Зацепив

пальцем еще кусочек, она подошла к бабушке и начала вытирать посуду полотенцем. – Когда мы здесь закончим, я отнесу пирога Миллсам. Лорен обожает персиковый пирог.

– Их нет дома. Мистер и миссис Миллс уехали в Чарльстон поохотиться за антиквариатом, а Лорен я видела час назад. Она сказала, что идет к Дженни Муллиган, несет ей на ужин мясную запеканку. Не думаю, чтобы она уже вернулась.

Джиллиан продолжала вытирать посуду, недоумевая, почему Лорен не позвала ее с собой, затем сложила полотенце и положила его поверх вытертой посуды.

– Я кончила. Думаю, я схожу к Дженни и встречу там с Лорен. На следующей неделе родители приезжают меня забрать, и мне остается провести с ней мало времени.

Бабушка завернула кран и стояла неподвижно, крепко за него держась. Она ничего не сказала, но повернулась лицом к Джиллиан, всматриваясь в нее со смятением и тревогой.

Встретившись с ней взглядом, внучка ощутила прилив паники.

– Бабушка, что с тобой?

Бабушка продолжала на нее смотреть, не говоря ни слова. Потом она оглянулась вокруг, моргая, как будто впервые увидев окружающее, медленно ослабила руку, сжимавшую кран, и вздохнула. Прислонившись к мойке, она сказала:

– Прости, у меня такое бывает. Я... я вроде просто забыла на секунду, где я нахожусь. – Она попыталась улыбнуться, но это у нее не получилось. – Это значит, что я старею.

Встревоженная бледностью и слабостью бабушки, Джиллиан подвела ее к столу и заставила сесть. Взяв обе руки в свои, как это делала бабушка, Джиллиан села напротив нее.

Бабушка Парриш покачивала головой, сосредоточив все внимание на золотом венчальном кольце на левой руке. Джиллиан никогда не видела ее без этого кольца. Оно было в такой же мере частью бабушки, как седые волосы и решительная походка.

Парриш медленно стянула кольцо с пальца, дергая его, потому что оно застряло на суставе. Мгновение она продержала его между большим и указательным пальцами. Короткие ногти на ее умелых любящих руках не были покрыты лаком. С улыбкой на дрогнувшем лице она протянула кольцо Джиллиан.

– Я хочу отдать его тебе.

Боясь к нему прикоснуться, Джиллиан опустила руки и отрицательно

покачала головой:

– Нет, бабушка, оно твое. Ты должна его носить.

Но бабушка втиснула его в руку внучки.

– Нет. Я хочу быть уверена, что оно у тебя сейчас – пока у меня еще ясная память. Мне это важно.

Сглотнув, Джиллиан кивнула:

– Хорошо. Спасибо. – Она надела его на четвертый палец правой руки. – Оно мне подошло.

– Я так и думала. – Бабушка растопырила в воздухе пальцы. – У нас одинаковые руки.

Джиллиан мигнула, стараясь скрыть слезы. Она держала правую руку перед собой, расправив пальцы, как юная невеста. Бабушка Парриш продела свои пальцы сквозь пальцы Джиллиан и улыбнулась.

– Я хочу, чтобы ты думала обо мне, когда смотришь на это кольцо, слышишь? Оно как звезды, на которые ты смотришь каждую ночь – они напоминают тебе, что ты никогда не одинока.

Джиллиан перестала скрывать слезы.

– Ты говоришь так, как будто скоро собираешься умереть.

Бабушка Парриш крепко стиснула пальцы Джиллиан, прежде чем их отпустить.

– Нет. Пока это не входит в мои планы. – Она погладила Джиллиан по щеке, потом встала и вытерла руки фартуком. – Иди теперь к Дженни, и, может быть, ты там встретишься с Лорен.

Отодвинув стул, Джиллиан подошла к бабушке и поцеловала ее в щеку, пожилая женщина удивленно улыбнулась. Когда внучка повернулась уходить, бабушка снова схватила ее за руку.

– Не забудь, Джилли.

– Не забуду. Я обещаю.

Джиллиан повернулась и вышла, забыв захватить туфли, оставленные ею на веранде. Она шла к дому Дженни Муллиган, опустив голову, высматривая место, куда можно поставить босую ногу, замечая уже не в первый раз, что среди расколотых ракушек на дорожке некоторые оставались совершенно целыми.

Солнце играло светом и тенью на золотом кольце: Джиллиан раскачивалась в качалке на своей задней веранде. Соленый воздух и ночь, проведенная без сна с капризничавшим ребенком, усыпляли ее. Веки у женщины отяжелели. Даже звук пилы, доносившийся от соседнего дома, не мог лишить ее желания и способности уснуть.

Дверь с черного хода распахнулась и снова захлопнулась. Ворвалась Грейс с банкой в руке.

– Джилли, она вылупливается!

Полностью проснувшись, Джиллиан раскрыла глаза.

– Что вылупливается? – спросила она, ухватившись за ручки качалки.

– Моя бабочка из школьного задания. – Грейс сунула ей банку. – Она старается вылезти из кокона, но мне кажется, что она застряла.

– Дай мне взглянуть. – Мать взяла банку в обе руки и подняла ее на свет. Некогда зеленая куколка была теперь гладкой прозрачной раковиной с отверстием в нижней части. Были отчетливо видны оранжевые и черные полосы насекомого. Джиллиан улыбнулась.

– Ты права. Я думаю, она сообразила, что пришло время вылезать.

Грейс нахмурилась.

– Может быть, мне позвонить миссис Майлс и спросить ее, что мне теперь делать. Я думаю, моей бабочке нужно помочь. Как она сама выберется из кокона?

Джиллиан ощутила присутствие Линка, прежде чем он появился из-за угла дома с большим узлом через плечо. Мать и дочь наблюдали, как он завернул за угол и остановился у ступеней веранды. Он сбросил на землю узел и движением подбородка указал на банку.

– Это бабочка Констанс?

Грейс энергично кивнула с озабоченным видом.

– Я думаю, она застряла.

Джиллиан перевела взгляд с Грейс на Линка.

– Бабочка Констанс? А это кто придумал?

Грейс взяла банку у матери и передала ее Линку.

– Линк придумал. Он сказал, что раз моя гусеница девочка, надо придумать ей имя.

Джиллиан старалась воздержаться от улыбки.

– Хорошо, что Линк умеет отличать среди гусениц мальчиков и девочек. Он не перестает изумлять меня своими талантами.

Линк взглянул на нее с легкой улыбкой.

– Что на это можно сказать? Это такой дар свыше.

Джиллиан подошла к нему и заглянула в банку.

– Итак, мистер Эксперт, можете вы нам сказать, что нам делать дальше? Грейси считает, что Констанс нужно помочь.

Прежде чем встретиться с Линком глазами, она взглянула на его длинные красивые пальцы, державшие банку. Джиллиан могла увидеть поразительный контраст между темными ресницами и серыми глазами и

то, как он умел проникать в глубь ее и видеть ее такой, какой она была создана. Такое понимание всегда существовало между ними, и они не делились им ни с кем, даже с Лорен.

Линк присел на корточки, и она тоже, так что их глаза оказались на одном уровне с глазами Грейс. С серьезным видом Линк заговорил:

– Как ни трудно было этому поверить, но твоя бабочка в состоянии высвободиться сама. Если ты попытаешься сломать куколку, ты ей повредишь.

– Но Линк, я буду осторожна, – с жаром проговорила Грейс. – Я совсем не хочу повредить ей.

Он улыбнулся, и в груди Джиллиан что-то шевельнулось.

– Я хочу сказать, что бабочка сама должна найти выход. Ты понимаешь, весь этот процесс предназначен для укрепления крыльев и подготовки ее к полету. Она знает, что, когда выйдет на свободу, ей понадобится какое-то время для выдавливания жидкости из крыльев и сушки их. Если бабочка не соберется с силами, для того чтобы выбраться сквозь проделанное ею маленькое отверстие в коконе, то она пропустит очередной необходимый шаг в этом процессе и никогда не научится летать. А что это была бы для нее за жизнь без полета?

Джиллиан наблюдала за лицом дочери, увидела, как понимание отразилось в ее чертах, и почувствовала, что знает, о чем думает Грейс. Это было небольшое достижение, но большее, чем она ранее считала возможным. Она стиснула руки и ощутила прикосновение бабушкиного кольца.

Грейс бережно взяла банку и поставила ее на пол веранды. Упершись локтями в колени, она смотрела на Констанс.

– Они вроде бы как люди, да?

Легкий бриз пронесся над дюнами, развевая волосы у нее по спине.

– Умница девочка, – сказал Линк.

Джиллиан пристально смотрела на Грейс: мать будто впервые увидела, каким замечательным человеком она растет, и женщина ощущала глубокую благодарность за дар неба – наблюдать за этим. Казалось, ангелы ее детства не покинули Джиллиан, а передали ей на хранение этот маленький залог любви и надежды.

– Да, это правда, – сказала Джиллиан, тяжело опускаясь в качалку и размышляя о том, что появление в ее жизни Грейс не было случайностью, а скорее предназначением.

Линк почувствовал, что его дернули за брючину.

– Завтра приезжает мой папа, – сказала Грейс серьезно, слегка

нахмурившись.

– То-то, наверное, ты довольна. – Линк украдкой взглянул на Джиллиан, пытаясь поймать ее взгляд, но она не поднимала головы и вертела на пальце кольцо.

– Я – да, но не думаю, что Джилли довольна. Она думает, что это ничего, что папа еще не видел Форда, но рада, что он не привезет с собой эту потаскушку Джоан.

Линк с трудом удержался от смеха. Джиллиан вскочила и строго взглянула на дочь:

– Грейси! Откуда у тебя такие выражения?

Грейси серьезно посмотрела на мать.

– От тебя. Ты сказала эти слова миссис Вебер по телефону вчера вечером. Ты думала, что я сплю, а я встала выпить воды и слышала тебя. А что такое «потаскушка»? – спросила она после небольшой паузы.

Джиллиан скрестила руки на груди. Щеки у нее покрылись темным румянцем.

– Ты не должна сообщать содержание личных разговоров чужим людям.

Грейс уже надоел этот разговор, и девочка снова сосредоточилась на куколке.

– Но это же ведь только Линк! – По выражению лица можно было заключить, что она считала, что каждый должен понимать, почему его можно посвящать во все семейные дела.

Линк видел, что Джиллиан старается сохранять самообладание.

– Грейс, пожалуйста, налей нам всем холодного чаю. Не забудь сначала вымыть руки и снова наполни водой поднос, когда вынешь лед.

С тяжелым вздохом Грейс протопала к выходу, проявив свое недовольство сильно хлопнутой дверью.

– Не хлопай дверью, ты разбудишь маленького.

Ответом на это был только громкий стон.

Джиллиан засунула руки в карманы шорт и слабо улыбнулась.

– Извини, я не хотела вовлекать тебя в наши семейные дразги.

Линк заметил следы загара на ее носу и щеках и что ее волосы были завязаны в хвост и оттянуты от лица. Какое-то мгновение он молчал, пораженный производимым ею впечатлением.

Линк откашлялся и поднял брошенный им около ступеней узел.

– Грейс говорила, что, когда Форд капризничает по ночам, ты выходишь с ним сюда. Я подумал, что эта вещь может пригодиться.

Лицо Джиллиан просветлело.

– Гамак! О Линк, как это чудесно! – Она подошла к нему, ухватила за тяжелые белые веревочные узлы и обняла его, к большому удивлению мужчины.

Гамак упал на песок, и Линк протянул руки, чтобы обнять Джиллиан. От нее пахло солнцем, младенцем и молоком; она была совсем не похожа на прежнюю Джиллиан, но это была все та же замечательная девушка, которую он знал. Линк на мгновение тесно прижал Джиллиан к себе, вспоминая доброе прошлое.

Руки ее упали, он чувствовал, что и она испытывала такое же смущение. Они были как два корабля, встретившиеся в океане и не подававшие друг другу четких сигналов, как им разойтись.

Джиллиан снова покраснела.

– Извини. Я не помню, когда мне последний раз кто-нибудь что-нибудь дарил. Как это мило с твоей стороны.

Линк наклонился поднять гамак, недоумевая, зачем он здесь. Он ехал на машине в свой офис в Чарльстоне, когда ему попался на глаза магазин, где продавались гамаки. Все, что он помнил дальше, это себя, стоящего на веранде Джиллиан и готовящегося повесить гамак. Он выпрямился.

– Вообще-то у меня был скрытый мотив. Я сплю с открытыми окнами и не хочу, чтобы мне по ночам мешал детский плач.

Она усмехнулась:

– Да, я так и думала. Но в любом случае спасибо.

Испытывая странное чувство удовлетворения, он взял ящик с инструментами, который принес вместе с гамаком.

– Покажи мне, где его повесить.

Джиллиан медленно прошла по веранде, скрестив руки на груди. Наконец, остановившись в дальнем углу, она сказала:

– Вот здесь. Здесь солнце бывает ближе к вечеру, а в самое жаркое время дня здесь тень. А ночью это будет просто идеально.

Линк достал шурупы нужного размера, подтащил гамак к указанному месту, стараясь не замечать длинные голые ноги, которые женщина поджала, сев в кресло, и мелькнувший под ее майкой живот. Он не мог припомнить, когда в последний раз какой-то женщине удавалось подействовать на все его пять чувств, как действовала на него эта женщина. У него было много встреч, но никто не занимал его мысли с таким постоянством, как Джиллиан. Ни одна женщина, после Лорен.

Линк повернулся спиной и начал работать отверткой, не желая, чтобы ее лицо смягчило воспоминания об обвиняющем взгляде ее отца или о жестком матрасе, на котором он проспал две ночи в тюрьме.

Линк потянулся еще за одним шурупом и зажал его между зубами.

– Ты помнишь коробку, которую я сделал для Лорен? С нашими инициалами на крышке? – Шуруп упал на пол у него изо рта и застрял между двумя половицами. Ругаясь про себя, Линк попытался его достать, но в результате только поцарапал пальцы. Он достал из ящика другой, а потом выпрямился и взглянул на Джиллиан.

Краска сбежала у нее с лица, карие глаза расширились, рот слегка приоткрылся. Она медленно опустила ноги и откинулась в кресле.

– Конечно, помню. Это я купила тебе нож, которым ты вырезал инициалы. Я подарила его тебе, когда тебе исполнилось семнадцать.

Жесткий металл, запущенный им в упрямое дерево, выскользнул у мужчины из пальцев, и руки залились кровью. Он не перестал работать. А потом пришла Лорен, промыла рану и забинтовала ее. Линк взглянул на руку, державшую отвертку, на розоватую сморщенную кожу на месте шрама. Нет, это была не Лорен. Это была Джиллиан.

Линк посмотрел на нее снова, вынуждая себя продолжать. Неважно, что он задевал так никогда и не зажившие старые раны. У него украли юность, и давно уже была пора разделить с кем-то эту боль.

Джиллиан покачала головой. Грудь ее высоко поднималась и опускалась, как будто женщина пыталась сохранять самообладание.

– Лорен дорожила ею. Я знаю, она бы постаралась запрятать это в надежное место.

– Насколько надежное, Джиллиан?

Она не дрогнула под его взглядом.

– У нее были свои основания. Может быть, когда-нибудь ты это спросишь у Лорен сам.

Линк долго ожидал, что она скажет что-нибудь еще. Так и не дождавшись, он повернулся к Джиллиан спиной и закончил вставку крюков, на которых хотел повесить гамак. Он старался скрыть разочарование. Что же было в коробке? На мгновение он пожалел, что не открыл, когда Грейси дала ее. Тогда бы он узнал – что. В конце концов он узнает. У него было много времени впереди.

Джиллиан подошла к нему, когда он повесил гамак.

– Спасибо, Линк. Уверена, что я буду часто им пользоваться.

Линк буркнул что-то в ответ, складывая инструменты.

Она задержала Линка, когда он собирался уходить, положив руку ему на плечо. Женское лицо было так близко к его лицу, что можно было прочитать в ее глазах извинение.

– Ты пойдешь к Веберам на устрицы в следующую субботу? Грейси

помогла усовершенствовать мое танцевальное мастерство. Мы с тобой могли бы показать, как это делается.

К Веберам Линк не собирался. Марта приглашала, и он уже придумал предлог отказаться. Линк помнил, как мальчиком сидел на заброшенной пристани и смотрел на огни и толпы жителей острова, разговаривавших и смеющихся, на другой стороне залива. Ни его, ни его мать никогда не приглашали. Вместо этого мальчик сидел в одиночестве, чужак, глядя на те места, которые никогда не мог назвать своими.

Но сейчас Линк смотрел на Джиллиан, на ее блестящие глаза, широкую улыбку и слышал обещание танцевать с ним. Сначала он пожал плечами.

– Не думаю, что у меня есть какие-то срочные дела. Почему бы и не пойти?

– Ну, Линк, ты умеешь польстить девушке. Но я рада, что пойдешь.

– Тебя подвезти?

Джиллиан отрицательно покачала головой.

– Мейсон за нами заедет.

Он старался скрыть разочарование.

– Ты ожидаешь, что я буду с тобой танцевать, поэтому надену рабочую обувь с металлическими носами для защиты ног.

Плач Форда помешал ей ответить. Открыв дверь, Джиллиан оглянулась на Линка.

– Побудь здесь несколько минут. Грейси принесет нам холодный чай. Она будет разочарована, если ты сейчас уйдешь.

Стеклянная дверь закрылась за Джиллиан, и он украдкой бросил взгляд на удаляющуюся фигуру. Минуту спустя дверь снова открылась, и из нее, пятась, выступила Грейси с двумя стаканами расплескивающегося холодного чая. Линк взял у нее стакан.

Сделав глоток, Линк одобрительно кивнул:

– Спасибо, Грейс. Вешать гамак – тяжелая работа.

Грейс улыбнулась, зубы девочки стукнули о край стакана.

– Ты нашел тайник Лорен?

Теплый день неожиданно показался Линку холодным, и он почувствовал, как волосы на руках стали жесткими.

– Какой тайник, Грейси?

– Тот, что у Джилли в комнате. Она знает, что он там, но не смогла его открыть.

– Нет, я его не нашел. А где он?

Но Грейс уже переключилась на банку с куколкой.

– Сколько, ты думаешь, пройдет времени, прежде чем Констанс будет готова вылезти?

Линк поставил свой стакан и подвинулся к девочке ближе. Присев на корточки, он рассматривал продолговатые очертания куколки, свешивавшейся с веточки. Маленькое отверстие сбоку увеличилось за счет движения куколки.

– Не знаю. На мой взгляд, день или два.

Грейс заглянула в банку.

– Мне кажется, что еще годы должны пройти. Как ты думаешь, это трудно – перейти от ползания к полету?

Линк долго смотрел на ее профиль, размышляя о мудрости юных и о том, как мало ее остается у взрослых, у которых детство остается позади.

– Да, удивительно за этим наблюдать.

Линк встал, снова поблагодарил Грейс за чай и собрался уходить.

– Ты действительно наденешь сапоги с металлическими носами? – спросила Грейс.

Он улыбнулся:

– Есть что-нибудь такое, чего ты не слышишь? Нет, не надену. У меня на ногах много защитных мозолей. Они переживут танец с твоей мамой.

Запустив руку в стакан, Грейс ухватила двумя пальцами кусочек льда и вытащила его.

– Лорен говорит, что ты танцуешь лучше всех.

Линк снова почувствовал, как будто холодная рука коснулась его шеи, и его улыбка погасла.

– Кто такая Лорен, Грейси?

Лукавые карие глазки уставились на него.

– Ты знаешь.

– Нет, я не понимаю. Скажи мне.

Оба повернулись, услышав на лестнице шаги Джиллиан. Поднявшись на цыпочки, Грейс прошептала Линку на ухо:

– Посмотри в подоконнике.

Он не успел задать ей еще вопрос, потому что Джиллиан вышла на террасу с Фордом на руках. Линк еще раз простился и ушел. В голове у него носились, как в водовороте, куколки, бабочки и девушка, которую он когда-то знал, – девушка, чье лицо сливалось сейчас с лицом женщины, от которой, казалось, ему было никуда не деться.

Глава 16

Линк смотрел на дохлого краба, лежавшего с воздетыми в безмолвной мольбе клешнями белым брюхом кверху на майском полуденном солнце. Он сдвигал его носком ботинка, пока тот не очутился в песочной яме. Тогда мужчина медленно и методично, как того требовала его профессия, забросал его песком. Линк не знал, откуда у него взялась потребность это сделать, он только знал, что в дюнах мертвых следует хоронить.

На пляже темноволосый ребенок гонялся за прибоем, в то время как его мать собирала ведерки для песка, а отец снимал семью на видеокамеру. Потом мать бегала за мальчиком с большим полотенцем, плечи ее порозовели от солнца.

Линк заметил на пляже обилие лежаков и зонтиков, разбросанных на белом песке, как цветы в пустыне. Весенние гости уже прибыли, а там и летние не заставят себя ждать. На острове снова будет полно приезжих.

Глядя на океан, Линк наслаждался его пустым простором и прислушивался к музыке прибоя, всегда влекущей его на болота и в дюны. В детстве мать во-зила сына с места на место, но он знал, что его дом здесь, среди пеликанов и водорослей.

Кроваво-красное солнце висело низко над предвечерним горизонтом, ожидая, когда его поглотит отлив. Линк чувствовал притягательную силу, словно он был песчинкой или пустой ракушкой. Он воображал, что именно так ощущали себя его предки. Они были пираты, некогда мародерствовавшие на островах Южной Каролины и силой захватывающие все, что не могли заработать: собственность и респектабельность. Он еще раз подтолкнул ногой песок поверх дохлого краба, думая, что уж не настолько отличался от своих бесчестных предков.

Линк нырнул под желтую ленту, ограждавшую провалившуюся дюну, осторожно пробуя ногой твердость почвы на каждом шагу. Он еще не получил разрешение использовать на раскопках тяжелую технику, поэтому распорядился проводить долгую и тяжелую работу вручную. В песке, как могильные памятники, торчали совки и лопаты.

Присев на корточки, Линк поднял извлеченный из дюны красный кирпич. Кирпич был старый, хорошо ему знакомый: реставрируя исторические постройки, он видел множество подобных ему. Да, внизу здесь что-то было. Какое-то творение рук человеческих. Возможно, какой-то тоннель. Линк снова поднялся во весь рост, глядя на свой дом. Какие

тайны ты прячешь, думал он.

После краткого разговора с Грейс он подошел к подоконнику в поисках тайника, чувствуя себя почти что глупо, и очень удивился, обнаружив в углу маленькую кнопку. Но когда Линк ее нажал, ничего не произошло. Он решил дождаться завтрашнего утра и при свете дня рассмотреть тайник поближе, в надежде найти способ его открыть, ничего не повредив. Линк уважал и ценил старые вещи и не стал бы ломать подоконник из-за сказанного ему семилетним ребенком. Все это подождет да завтра. Или еще позже. Он не мог объяснить даже самому себе, почему ему не хотелось обнаружить, что было спрятано в тайнике.

Линк снова взглянул на дом в гаснущем свете, и ему показалось, что в окнах движутся тени. Когда рабочие уходили после работы, он никогда не чувствовал, что в доме один. Даже здесь, в дюнах, он как бы ощущал чье-то присутствие.

– Привет!

При звуке раздавшегося за спиной голоса он чуть не соскользнул в яму. С трудом сохраняя физическое и душевное равновесие, мужчина сделал огромный шаг назад и чудом не сбил с ног Дженни Муллиган.

Линк схватил ее за руки повыше локтей, чтобы удержаться на ногах им обоим.

– Простите, мисс Дженни, вы меня испугали.

Она смотрела на него кроткими карими глазами, выбившиеся из кос волосы развевались вокруг ее лица, как плавающие в океане водоросли. Обеими руками она придерживала на груди конверт с куклой, желтые волосы которой хвостом свисали с головы. Лицо куклы было обращено к нему, и он мог разглядеть большие невидящие глаза, смотревшие, как ему казалось, с сочувствием. Океанский бриз донес тихий голос Дженни.

– Как здесь одиноко.

Линк опустил руки.

– Это недолго продлится. Я видел сегодня на пляже больше туристов. Лето уже близко.

Но Дженни не взглянула вслед за ним в сторону пляжа, а вместо этого смотрела вниз в яму.

– Я чувствую запах океана.

Линк поднял еще один кирпич и бросил его в дюны.

– Во время прилива яма заполняется водой, хотя я не думаю, что так было всегда. Возможно, когда это сооружение было только что построено – скорее всего, как тайник, – пляж был намного дальше, и вода не представляла собой такой угрозы. Но теперь – мужчина пожал плечами –

он бесполезен, если только нет с собой снаряжения для подводного плавания.

Он улыбнулся собственной шутке, но, когда он увидел, как сосредоточенно Дженни на него смотрит, выражение его лица изменилось.

– А если у вас его нет?

– Ну, тогда вы утонете, если не найдете какой-то выход, прежде чем тоннель окончательно заполнится водой. Может быть, когда-то был такой выход, выходящий в дюны. Возможно, прямо из дома, но я не уверен. Мне нужно еще поработать, чтобы разобраться.

Наклонившись, Дженни поцеловала куклу в макушку, а потом прижалась щекой к ее голове.

– А как чувствуешь себя, когда тонешь?

Бросив на нее быстрый взгляд, Линк вспомнил историю о том, как ее брат старался спасти туриста, у которого случился инфаркт ярдах в двадцати от берега. Они оба утонули.

– Я уверен, это очень быстро, – сказал он мягко. – Может быть, ты чувствуешь себя так, когда погружаешься в глубокий сон и еще не осознаешь, что происходит.

Ее улыбка была ласковой и благодарной.

– Я думаю, вы правы. Да, это должно быть именно так.

Линк осторожно взял Дженни под локоть и провел под желтой лентой подальше от провала. Он понял, что говорит с пожилой женщиной, как с ребенком. Может быть, потому, что ее высокий тонкий голос и взгляд больших наивных глаз напоминали ему Грейси. Взглянув на свой дом, мужчина улыбнулся Дженни.

– Вы идете к Веберам?

Она с энтузиазмом кивнула, солнце загло в ее глазах золотые блики.

– Хорошо. И я тоже. Хотите, я заеду за вами?

На секунду женщина сдвинула брови:

– Да, спасибо. Но у вас найдется место для детского креслица? Для ребенка небезопасно путешествовать без него.

Линк пристально посмотрел на нее. Уже не в первый раз ему казалось, что Дженни Муллиган не просто стареющая женщина с поврежденным разумом. Он видел тонкие косточки, нежную кожу, изящный носик и широко расставленные карие глаза. Дженни выглядела как песчинка, легко терявшаяся в сильном океанском бризе. К собственному изумлению, Линк вдруг понял, что сравнивает ее с Джиллиан. С той разницей, что Джиллиан никогда не терялась в бурю. Она держалась изо всех сил с надеждой в сердце, что все будет хорошо.

Дженни положила руку в его руку, словно маленькая девочка, и Линк повел ее наверх на дорогу. Рука была хрупкая и холодная, а другой рукой женщина гладила по голове куклу. Он наблюдал, как Дженни потихоньку уходит в свой собственный мирок. Линку пришло в голову, что это надежная самозащита для тех, чья надежда лежала затерянная на дне океана, как жертва кораблекрушения.

Джиллиан последний раз взглянула на Форда, лежащего в переносной колыбели, вышла из спальни Марты и прикрепила к поясу детский монитор. В шесть недель малыш уже хорошо спал, и она могла рассчитывать, что по меньшей мере шесть часов он проспится спокойно, не просыпаясь. На всякий случай мать оставила в холодильнике у Марты несколько бутылочек молочной смеси, если ребенок вдруг решит проснуться раньше.

Более года она не пила пива, и сейчас при одной мысли, что сможет выпить, чувствовала себя как возбужденный подросток. Ощущая чувство вины, Джиллиан побывала у врача, чтобы узнать, сколько смеси должна будет дать Форду, заменяя кормление, если она выпьет. Джиллиан заметила, что доктор Клемменс пытался скрыть улыбку, говоря ей, что это обычный вопрос, интересующий всех молодых матерей. А потом он даже сказал, что Джиллиан вполне здорова и может возобновить половую жизнь. Она покраснела, пробормотав что-то о том, что живет как монашка. Сейчас, расправляя юбку, молодая женщина покраснела при одном этом воспоминании.

Спускаясь по лестнице, Джиллиан ощутила прилив безудержного возбуждения, словно она собиралась на первое свидание. Он там будет, думала женщина. Кровь прилила к лицу, и она задержалась на минуту перед зеркалом в холле. Загорелая стройная женщина в тоненькой рубашке-безрукавке и мини-юбке мало напоминала беременную женщину, выехавшую из Атланты три месяца назад. Слава богу.

Джиллиан застала Грейси и Мэри Эллен, выбегавших из кухни. Грейси снова заглянула в дверь.

– Мэри Эллен хочет, чтобы я осталась у них на ночь, и ее мама согласна. Можно мне?

Настроенная великодушно, Джиллиан махнула рукой:

– Можно. Я соберу твои вещи и привезу их после ужина.

Грейси подбежала к матери, звонко ее поцеловала и выбежала вслед за подругой.

Марта встретила Джиллиан с большой миской салата в руках.

– Ты не отвезешь это? И если сможешь отвлечь Мейсона от устриц, пришли его ко мне. У меня тут полно свинины, которую нужно поставить на стол. – Она вытерла лоб тыльной стороной ладони, оглядывая кухню и как будто соображая, что нужно делать дальше. – Я знаю, это неподходящее время для устриц, но я положила всех устриц, которые ты мне привезла, в морозилку и подумала, что это хороший повод пригласить всех соседей. Такое нельзя будет устроить, когда уже съедутся летние туристы.

Джиллиан улыбнулась, собираясь уходить.

– Ты встречаешься с Мейсоном?

Джиллиан чуть не уронила миску.

– Нет. Он просто нас сюда подвез. А что? Он говорил что-нибудь?

Марта покачала головой:

– Нет. Но ему и не нужно. Я всегда могла читать его мысли лучше, чем других моих детей. И я знаю, что он влюблен в тебя. Только не разбей ему сердце, ладно? Не думаю, что я могу это выдержать.

Джиллиан заставила себя встретиться с ней глазами.

– Мне Мейсон нравится и всегда нравился. Но любви тут нет.

Марта достала из холодильника корзину с кукурузными оладьями и отставила ее в сторону.

– Я так и думала. У меня появилась надежда, когда он сказал, что привезет тебя сегодня, но сейчас я понимаю, что у него нет шансов, пока здесь Линк.

На этот раз Джиллиан поставила миску на стол, не будучи уверена, что сможет удержать ее в руках.

– Марта...

– Не смущайся, Джиллиан. Джо и я узнали его, как только увидели.

– Но вы ему ничего не сказали?

Взяв лопаточку, Марта начала выкладывать оладьи в хлебницу.

– Нет. Мы поняли, что у него есть свои причины, ведь он покинул остров под подозрением. Джо и я никогда не думали, что он мог обидеть Лорен Миллс. Но Линк такой парень, что не поверит, если сказать ему это. Он мне кажется таким человеком, который сам захочет все выяснить.

Джиллиан взяла у Марты хлебницу, поставила ее рядом с салатом и повернулась к Марте спиной, прежде чем взять их в руки, довольная предлогом не смотреть ей в лицо.

– Линк и я – старые друзья, Марта. Между нами нет ничего общего, кроме воспоминаний. И когда он смотрит на меня, он видит только кого-то, по его мнению, верившего в худшее.

Она услышала, как Марта фыркнула.

– Уж поверь мне, милочка. Это не единственное, что он видит, глядя на тебя.

Марта открыла дверь кухни, чтобы выпустить Джиллиан.

Она спустилась на пляж. Длинные столы, покрытые скатертями в красную и белую клетку, были расставлены в ожидании прилива подальше от прибоя. В теплом вечернем воздухе носился запах жареных устриц, и была слышна знакомая музыка. Джиллиан поймала себя на том, что подпевает, отыскивая на столах место, где можно было поставить принесенные ею блюда.

Затем Джиллиан выпрямилась, оглядываясь по сторонам, и среди собравшихся людей заметила Мейсона. Он приподнял бутылку пива, глядя на нее, и, получив от нее ответный кивок, подошел к холодильнику и достал еще одну.

Скинув сандалии и оставив их под столом, она подошла к Мейсону, взяла у него открытую бутылку, поблагодарила и сделала глубокий глоток. Без формы он выглядел совсем по-другому, почти как мальчишка. Он пристально смотрел, и Джиллиан почувствовала, что не может поднять на него глаза.

– Ты нужен маме в кухне: ей надо помочь кое-что принести сюда.

Молча кивнув, он отхлебнул из бутылки.

– Ты поддержишь мое пиво, пока я вернусь? А то Лесси найдет бутылку и насыплет туда песку. Казалось бы, когда братья и сестры вырастают, они должны быть посерьезнее.

Джиллиан улыбнулась и наконец взглянула на него.

– У меня не было такого опыта, но я обещаю сберечь твое пиво.

Мэйсон тоже улыбнулся и собрался еще что-то сказать, но его внимание привлекло что-то за ее спиной. Джиллиан обернулась и увидела Линка, принимавшего от Лесси бутылку пива, в то время как Грейс дергала его за брючину, привлекая внимание.

Когда Джиллиан снова взглянула на Мейсона, лицо его омрачилось.

– Я сейчас вернусь, – сказал он и направился к дому.

Отхлебнув еще пива, Джиллиан запела песню «Танцуй со мной последний танец». Музыка, запахи океана, запах жареных устриц вызвали у нее невольную улыбку. Она уже почти поверила, что снова молода и ждет, когда Мейсон пригласит ее танцевать, а Линк и Лорен танцуют на пляже босые.

Испытывая легкое головокружение, Джиллиан снова поднесла бутылку ко рту и, допив пиво, спустилась к воде. В небе уже начали появляться первые звезды, наблюдая за ними, она села на мокрый песок,

туманно сознавая, что ее бутылка пуста, а полная бутылка Мейсона опрокинулась рядом с ней на песок.

Вздохнув, Джиллиан упала на спину, чувствуя под рубашкой еще теплый песок, и стала смотреть в небо, выискивая свою звезду.

Она почувствовала, что Линк подошел к ней, но молчала до тех пор, пока он не лег на песок рядом так, что их головы соприкасались.

Линк держал за горлышко две бутылки.

– Они обе твои?

– Нет. Одна Мейсона. Я не думаю, что могла бы осилить вторую. Я пью пиво первый раз за год, и оно мне ударило в голову.

– Прекрасно. Ты никогда не умела пить. Уж не собираешься ли ты запеть?

Джиллиан бросилась в Линка песком, и он на мгновение отвернулся, а когда заговорил, в его голосе все еще слышалась улыбка.

– На что ты смотрела?

– На Большую Медведицу. Сейчас трудно разглядеть звезды, потому что еще светло, но я старалась припомнить, как ты помогал мне находить Полярную звезду.

Линк немного помолчал и потом сказал:

– Дай мне руку.

Джиллиан вложила свою руку в его и почувствовала, как ее обхватили пальцы художника и направляли ее указательный палец. Она старалась сосредоточиться на том, что говорил Линк, и не обращать внимания на жар, разлившийся по ее руке и постепенно наполнявший все ее тело.

– Ты помнишь Мерак и Дубхе? – Линк двинул женскую руку по направлению к двум звездам на правой стороне ковша.

Джиллиан кивнула, и он начал чертить ее пальцем линию в небе.

– Давай проведем воображаемую линию от Мерака через Дубхе из Ковша и удлиним эту линию на расстояние в пять раз большее, чем расстояние между ними.

Линк водил ее рукой по галактике, рисуя картину звездами, более древними, чем песок, на котором они лежали, и направлял ее к Полярной звезде. Звезда была почти невидима в потускневшем небе, ее свет был как проблеск, но даже с закрытыми глазами Джиллиан знала, что звезда, ведущая путников на протяжении тысячелетий, висела в небе, ожидая ее. Она чувствовала, будто путешествует по ночному небу, ведомая только звездами и твердой рукой Линка.

Она заметила, что Линк сел и смотрит на нее, не отпуская руку. Музыка доносилась к ним, и можно было отчетливо слышать слова песни.

Линк встал, поднял Джиллиан, привлек к себе, положив ее руки себе на плечи, и начал танцевать.

Сначала она спотыкалась, ноги были как резиновые, но потом она задвигалась в его объятьях, как некогда Лорен, чувствуя себя красивой, грациозной и желанной. Линк смотрел на нее без улыбки, но с таким выражением, что ей казалось, будто он впервые ее видит. Джиллиан закрыла глаза, воображая, что он ведет ее по ночному небу, помогая найти дорогу.

Песня закончилась, они стояли на месте так близко, что ветер занес ее волосы ему в лицо. Откинув их, Линк обхватил рукой ее лицо и поцеловал в губы.

Сначала Джиллиан ощутила на губах вкус соли, а потом забыла все, кроме жара, горевшего у нее внутри. Она приоткрыла рот, дав ему проникнуть в него. Линк привлек ее ближе, и эта близость дала ощутить его желание. Разбухшая грудь болела, когда Линк прижимал Джиллиан к себе, но боли она не чувствовала – только потребность быть поглощенной им. «Я тону», – подумала она, задыхаясь, но желая только одного, чтобы это продолжалось вечно.

Обняв его за шею, Джиллиан погрузила пальцы в густые темные пряди его волос и улыбнулась, понимая, что всегда хотела это сделать. Сильные мужские руки скользнули под ее рубашку, и она представила себе его длинные пальцы художника, уверенно касавшиеся ее теплого тела, как будто это было необработанное дерево, которое он хотел превратить в нечто прекрасное. Линк произнес ее имя, но внезапно отпустил ее, и только тогда она услышала, что поблизости кто-то откашлялся.

Мейсон стоял в футах шести от них, явно избегая смотреть на нее.

– Я искал мое пиво.

Джиллиан оглянулась в поисках бутылки и заметила ее, лежавшую на боку.

– Извини. Мы танцевали...

Она была не в состоянии закончить и не могла смотреть ни на Линка, ни на Мейсона. Страхивая с юбки воображаемый песок, она только сказала, ни к кому не обращаясь:

– Я пойду взглянуть, как там Грейси.

Джиллиан уже почти подошла к месту пикника, когда поняла, что, пока она танцевала с Линком, небо уже совсем потемнело, и впервые не ощутила ни малейшего страха.

Глава 17

Линк сидел на кровати, не понимая, что его разбудило. Полная луна освещала спальню голубоватым светом, казалось, поглощая все внешние звуки. Но внутри он слышал какие-то звуки.

Он потихоньку поднялся, натянул джинсы и майку. Фонарик лежал на полу рядом с грудой коробок, служивших туалетным столиком, и Линк подобрал его на случай, если ему понадобится оружие.

Он вышел на площадку и прислушался. Дом говорил с ним, как это всегда бывало в тишине: звуки, доходившие сквозь годы под шум океанских волн. Однако сейчас он слышал что-то еще. Линк был уверен, что это был не звук, а, скорее, нечто вроде физического притяжения, как будто кто-то тянул его за руку вниз по лестнице. Линк удивился, почему это его не пугало.

Не включая свет, он осторожно спустился, ступая босыми ногами по осыпанному песком ступеням. Линк уверенно передвигался в темноте, луна светила сквозь дверные и оконные отверстия, указывая ему путь голубыми лучами.

Он довольно долго простоял в холле, а потом словно какой-то голос приказал ему повернуться, хотя он был уверен, что никаких слов не было произнесено и что он был здесь один. Линк медленно повернулся и остановился, сердце у него забилося неровно. Его охватило чувство, что он стоит на рельсах перед приближающимся поездом.

Дверь в чулан, которая не открывалась из-за деформации дерева, была открыта настежь. Линк ощутил запах океана, соли и влажного песка; было ощущение, что он стоял на берегу так близко к воде, что кончиками пальцев мог ощущать воду.

Дом смещается, подумал он, пытаясь объяснить себе факт открытой двери. Линк подошел поближе к зиявшему мраку и, ухватившись за дверь, заглянул внутрь, не зажигая фонарика. Комнатка была пустой и заполненной только по углам вопросами, на которые не было ответов. Прижавшись лбом к дереву, он плотно зажмурился, почти что слыша голоса, но не позволяя втянуть себя в прошлое.

– Привет, – сказал Линк, чувствуя, как глупо это прозвучало. Глубоко вздохнув, он протянул руку и щелкнул выключателем. В темноту проникла желтая арка света. Он заглянул внутрь, приспосабливаясь к освещению и вспоминая, как эта комнатка выглядела раньше. Теперь в ней не было ни

курток, ни резиновых сапог, только старые пластиковые пакеты с пожелтевшими газетами и единственная проволочная вешалка на выщербленном белом стержне.

Отступив, он потушил свет, стараясь не задеть дверь, чтобы она снова не закрылась. Наверняка дом сместился, или усилившаяся влажность способствовала тому, что дверь открылась. Это не могло быть что-то иное.

Линк обыскал первый этаж, чтобы убедиться, что в доме никого больше нет, проверяя замки и то и дело включая свет и разглядывая темные углы. Дом был пуст, но тревожное ощущение, что кто-то за ним наблюдает, не покидало мужчину.

Вернувшись в холл, он открыл пошире дверь и снова заглянул в чулан. Ему показалось, что он слышит голоса, и Линк закрыл глаза наконец, позволив себе погрузиться в прошлое.

Трое подростков вбежали на заднюю веранду дома Лорен, прижимаясь к кедровой обшивке стен, чтобы их не увидели мистер и миссис Парриш, приближавшиеся к парадной двери.

Лорен заглянула внутрь и убедилась, что их никто не заметил.

– Путь свободен.

Линк встретился с ней глазами:

– Я не могу войти – ты это знаешь. Твой отец сказал мне, что я не должен с тобой водиться. Это, вероятно, означает, что и на веранду к вам я не должен заходить, не говоря уже о доме.

Джиллиан плакала.

– Я не хочу, чтобы у вас из-за меня были неприятности. Я должна вернуться с ними домой, и прятаться только будет хуже.

Лорен закатила глаза. У нее не хватало терпения, когда кто-то воспринимал ситуацию не так, как она.

– Не говорите глупостей, вы оба. Нас не поймают. К тому же, если они не найдут нас до ужина, им придется остаться, и ты проведешь еще одну ночь у бабушки. – Девушка открыла дверь и подала им знак войти.

Линк посмотрел на Джиллиан, на ее бледное лицо и дрожащие руки. Ей было четырнадцать лет. Она была только на три года моложе его, но в этот момент выглядела как шестилетняя, какой он впервые ее увидел на пляже с бабушкой. Линк ощутил вспышку гнева, гнева на двух людей, которые могли превратить сильную духом девушку в дрожащее воплощение страха.

С вызовом он протянул Джиллиан руку, она схватила ее холодной, влажной от пота рукой. Линк улыбнулся ей.

– Я войду, если войдешь ты.

Сглотнув, она кивнула, и он ввел ее в кухню Миллсов. Лорен подошла к двери в холл и приложила палец к губам. Из гостиной доносились звуки телевизора, и она уже сделала движение по направлению к лестнице на второй этаж, но вдруг в парадную дверь постучали.

– Нет! – Губы Джиллиан сложились, чтобы произнести это слово, но не получилось издать ни звука. Она отпрянула, но Линк крепко держал ее за руку.

Лорен быстро открыла дверь чулана и, прежде чем юркнуть туда, позвала знаком их следовать за собой. У Джиллиан был такой испуганный вид, словно она верила, что в темноте действительно живут привидения. И когда Линк подумал о ее родителях, о том, что она ему рассказывала и что он сам видел, молодой человек понял, что для нее это так и было.

– Пошли, – прошептал он ей на ухо. – Ты будешь со мной, и я не дам никому тебя обидеть. Я не отпущу твою руку ни на минуту. Я обещаю.

Джиллиан взглянула через его плечо туда, где за парадной дверью дожидались ее родители, а потом перевела испуганные карие глаза на него. Стиснув его руку, она кивнула и позволила ему втянуть себя в чулан вслед за Лорен.

В чулане было темно. Переступая через резиновые сапоги и ящик с инструментами, они нырнули под зимние куртки, пробираясь в глубь чулана, где они смогли сесть рядом с елочными игрушками. Все это время Линк ни разу не отпустил руку Джиллиан.

Лорен села напротив. Их колени соприкоснулись, когда Линк сел рядом с Джиллиан, вцепившейся в его руку, как в спасательный круг в бурном океане. Они прислушались к голосам, доносившимся из холла: громкие голоса родителей Джиллиан и мягкий, разубеждающий голос миссис Миллс. Линк не мог расслышать многое, но услышал достаточно, чтобы понять, как Парриши злились и не были довольны уклончивыми ответами матери Лорен. Наконец он услышал их удалявшиеся шаги и звук закрывающейся парадной двери.

У Джиллиан дрожь утихла, и Линк понял, что девушка услышала, что ее родители ушли. Но она все еще продолжала цепляться за него, пряча лицо у него на плече, скрываясь от темноты и привидений, живших в ее воображении. Закрыв глаза, молодой человек ощущал запах океана. Он подумал, не исходит ли этот запах от резиновых сапог, не понимая, как запах соли и гниющих водорослей мог быть таким сильным в замкнутом пространстве.

– Я хочу есть, – прошептала Лорен, задвигавшись беспокойно

напротив него.

– Еще рано. – Линк сжал ей колено. – Твоя мама будет нас искать. Нам нужно остаться здесь подольше.

Лорен тяжело вздохнула, и он услышал, как она слегка стукнулась головой об стенку чулана.

– Мне надоело тут сидеть неподвижно.

Линк ощутил вспышку раздражения.

– Тогда уходи. Только не говори никому, где Джиллиан.

Она тихонько фыркнула.

– Как будто я когда-нибудь сказала. Ты знаешь, ее отец всегда очень со мной любезен, по крайней мере, в тех случаях, когда миссис Парриш нет поблизости. Без нее он совершенно другой. Может быть, я его найду и поговорю с ним. У них нет причин не остаться здесь на несколько дней. Я хочу сказать, глупо проделать весь этот путь, чтобы забрать Джиллиан и сразу тащиться в Атланту.

– Мне кажется, бабушка с мамой не ладят. Я не раз слышала, как они спорят и бабушка заставляет маму сделать то, в чем она каждый день раскаивается.

– Линк почувствовал, что девушка подняла голову. – Я спросила об этом бабушку, но она ответила, что не ей мне об этом рассказывать. А спрашивать маму мне и в голову не приходило.

Линк сжал девичью руку, зная, что Лорен имеет в виду. Он почувствовал, что девушка встала.

– Дайте мне посмотреть, что я могу сделать. Моя мама говорит, что я любого могу обворожить, так что мистер Парриш согласится. – Линк услышал по голосу, что она улыбается.

Лорен протянула руку и провела ею по его лицу, коснулась головы Джиллиан и только тогда ее убрала.

– Ты здесь в безопасности. Линк о тебе позаботится.

Молодой человек почувствовал, как Джиллиан зашевелилась у него под боком.

– Я сама могу о себе позаботиться. Мне только нужно, чтобы кто-нибудь... был здесь.

Лорен выпрямилась.

– Я знаю. – На минуту она задержалась. – Я приготовлю всем сэндвичи и принесу их на пляж. Мы там увидимся.

Линк зажмурился от вспышки яркого света, когда она открыла и быстро затворила дверь. С закрытыми глазами он начал тихо говорить с Джиллиан, рассказывая ей истории о своих предках – пиратах и их

воображаемых подвигах во время царствования на островах. Он не осознавал, что почти спит, пока не почувствовал на щеке теплое дыхание.

– Спасибо, – сказала Джиллиан и снова опустила голову на его плечо. Рука, сжимавшая его руку, расслабилась, как будто Линк впитал и рассеял ее страх – победа, не менее решительная, чем взятие на abordаж корабля в открытом море. Теперь рука легко покоилась в его руке, и оба они заснули.

Даже теперь, спустя годы, он помнил, как выглядели следы, оставленные на ногах Джиллиан пряжкой отцовского ремня, и был уверен, что на бедре по-прежнему оставался красноватый шрам. Несмотря на наказание, родители все-таки смягчились и остались еще на три дня.

Линк всматривался в темноту: голоса наконец затихли. Оставив дверь открытой, он повернулся и медленно поднялся по лестнице.

Он остановился на верхней площадке, уставившись на дверь бывшей спальни Лорен. В полутьме он вспомнил, что сказала Грейси: «Посмотри в подоконнике». Он взглянул на часы: половина четвертого. Середина ночи, а ему не спится. Тихо выругавшись, Линк зашел к себе в спальню за инструментами, а потом подошел к подоконнику.

Лампочка на потолке слабо освещала комнату, но Линк достаточно хорошо все видел и понял, что нажатием кнопки можно откинуть боковую стенку под сиденьем. Он мог расковырять ее отверткой или отбить молотком, но это означало бы ее полное уничтожение. Линк не в силах был дольше ждать. Ему показалось, что какая-то неведомая сила заставила вставить отвертку в панельную щель. Треск раскалывавшегося дерева его не смутил.

Линк приподнял панель и, дважды мигнув, заглянул в тайник. Внутри оказалась пачка конвертов, смятых и вытершихся по краям, перетянутых резинкой. Засунув внутрь руку, он вытянул их наружу. Старая резинка при этом лопнула и осталась на дне ящика.

Бумага была слежавшаяся и согнутая, как будто конверты долго пролежали в сырости. Поднеся пачку к лицу, Линк принюхался и уже второй раз за эту ночь почувствовал запах океана и водорослей.

Он сел на пол, прислонившись спиной к подоконнику, и взял первый конверт. Имени адресата на нем не было, и казалось, что конверт никогда не запечатывали. Ни секунды не колеблясь, он вынул и развернул письмо. Линк пристально всматривался в четкий твердый почерк – явно мужской. По шее у него побежали мурашки, как будто кто-то стоял за ним.

Не читая первое письмо, он перебрал все остальные, обращая внимание на почерк. Все они были подписаны инициалом «М». Какое-то воспоминание всплыло у него в сознании. Глубоко вздохнув, он снова

развернул первое письмо и начал читать.

Письмо начиналось словами «Моя дорогая Лорен». Линк закрыл глаза, неуверенный, что сможет продолжать, но заставил себя их открыть и продолжил чтение. Линк даже не понял, пока не начал задыхаться, что долго не переводил дыхание. Он читал одно письмо за другим с ощущением, что все глубже и глубже уходит в глубины океана.

Линк вдруг почувствовал, как будто кто-то нанес ему удар под ложечку, прежде чем он успел подготовиться. Он остался сидеть, задыхаясь, ощущение бумаги в пальцах руки было единственным свидетельством связи с действительностью. Наверное, так чувствуешь себя, когда тонешь. Он с трудом поднялся на ноги, но не двинулся с места, когда прозвучал первый удар грома. Он был в состоянии только стоять, испытывая гнев, боль, неверие. Когда вспыхнула молния и замигало электричество, Линк направился к двери.

– Боже, – только и мог выговорить он, вынуждая себя двигаться в направлении лестницы, а потом вон из дома.

Джиллиан покачивалась в кресле, наблюдая, как у Форда закрываются глаза, а на щеках образуются ямочки от улыбки по мере того, как он погружается в царство сна. Малыш тихонько мурлыкал, на губах его появлялись молочные пузыри, лопавшиеся, как только он, широко зевая, раскрывал рот, а затем лицо его расплывалось в широкой беззубой улыбке. Наконец, глаза младенца закрылись окончательно, но улыбка так и не исчезла.

Джиллиан знала, что следовало уложить Форда, пока он еще бодрствовал, чтобы приучить его засыпать без укачивания, но в ощущении на руках засыпающего ребенка было что-то почти наркотическое. От его сладкого запаха и прикосновения его маленького теплого тельца женщине хотелось плакать. Джиллиан знала, что должна была испытывать то же самое и с Грейси, но все воспоминания о ее первенце тонули в собственных ощущениях неспособности и неуверенности. Теперь, глядя на своего сына, она чувствовала себя совсем по-другому. У нее было ощущение, что пропитанный солью океанский воздух придавал ей силы и мужество. Джиллиан наклонилась, поцеловала Форда в щеку и вздохнула. Она по-прежнему не считала, что станет когда-нибудь совершенной матерью, она была здесь с двумя своими детьми, и, может быть, этого было достаточно.

Джиллиан покачалась еще несколько минут, не желая укладывать сына в кроватку, тем более что Грейс снова осталась на ночь у Мэри Эллен и Джиллиан была дома одна. Она приподняла ребенка на плечо, прикасаясь

щекой к его покрытой пушком головке, взглянула на свои обнажившиеся под ночной рубашкой бедра и увидела шрам полумесяцем, который был теперь настолько частью ее, что казалось, всегда там находился. Теперь он не был так заметен, как раньше, и какая-то часть ее существа желала, чтобы он совсем исчез, в то время как другая часть желала, чтобы шрам остался навсегда, напоминая ей о том, чего она не должна была никогда забывать.

Внезапно Джиллиан поднялась, кресло продолжало качаться, а она направилась к колыбели. Форд пробормотал что-то во сне, и Джиллиан вспомнила, как бабушка говорила, что дети могут разговаривать с ангелами. Она поцеловала малыша и прошептала: «Замолви за меня словечко». Затем уложила его в колыбель. Форд потянулся, повозился, устраиваясь поудобнее, и Джиллиан накрыла его желтым одеялом, подаренным Мартой.

Свет мигнул, и Джиллиан с тревогой взглянула в окно. После ночной бури в ночь рождения Форда несколько раз шли дожди, но непогода не была настолько суровой, требующей выключения электричества. Она ощутила вспышку страха, но сумела быстро погасить ее. Теперь в каждой комнате были фонарики с запасными батарейками.

Джиллиан наклонилась включить ночник у колыбели Форда и проворно отступила, когда под ногами у нее оказался клубок черной шерсти. Спот задержался около нее, убедился, что достаточно ее напугал, и продолжил свою степенную прогулку. Когда женщина выпрямилась, свет снова мигнул. Взглянув на спящего ребенка, Джиллиан вышла из комнаты, оставив дверь полуоткрытой.

Проходя по коридору и спускаясь по лестнице, она повсюду зажигала свет. Она увидела, остановившись на нижней ступеньке, что Спот сидит у парадной двери, выжидающе глядя. Сверкнула молния, свет померк, и в то же время раздался стук в дверь.

Джиллиан подошла к двери, заглянула в боковое окно и испытала облегчение, увидев за окном Линка. Она открыла дверь, и ветер ворвался в дом с такой силой, что едва не опрокинул ее. Она отшатнулась, и Линк протиснулся внутрь.

Джиллиан открыла было рот, чтобы что-то сказать, но остановилась, увидев его лицо. Он был бледен под своим загаром, побелевшие губы были плотно сжаты. Он смотрел на нее, как будто не узнавая, и она отступила подальше. Он захлопнул дверь.

– Линк? – выговорила она наконец. Джиллиан встревожилась, но не испугалась. Линка она не боялась. Он насквозь промок, темные волосы слиплись. Вода капала с него на пол. Они не виделись после поцелуя, и ей

пришло в голову, что внезапное появление могло быть с этим как-то связано. Однако, посмотрев ему в глаза, Джиллиан не могла представить себе, чтобы их чудесный поцелуй мог привести его в такое состояние.

Джиллиан подумала, что сейчас, наверное, около трех часов утра.

– Свет еще не отключился, если ты из-за этого пришел...

– Что ты помнишь о своем отце, когда ты была моложе?

Она нахмурилась. Слова застали ее врасплох.

– Об отце?? Ты же знаешь, какой он был. Почему ты меня сейчас об этом спрашиваешь?

От громового раската задрожали стекла, но Линк не отвел взгляд. Вместо этого он сделал шаг к ней и схватил за плечи, сжав их. Она увидела в глазах Линка смятение, боль и гнев, но почти сразу поняла, что эти эмоции были направлены не против нее, а против чего-то или кого-то, кто по-прежнему имел силу ранить его.

Линк приблизился лицом к ее лицу.

– Нам нужно поговорить – сейчас.

Вместо того чтобы оттолкнуть его, она подняла руки и обхватила его руки. Это был материнский жест, предназначенный утешать и успокаивать, и у нее промелькнуло удивление, откуда она могла этому научиться.

– Пойдем со мной на кухню, – сказала она тихо. – Я заварю кофе, ты обсохнешь, и тогда мы поговорим.

Глаза Линка на мгновение сузились, потом он кивнул:

– Ладно.

Джиллиан повернулась и почувствовала, что он идет за ней, замедлив шаги, когда она остановилась в ванной взять пару полотенец.

Линк сел за большой дубовый стол, она начала варить кофе и выкладывать на тарелку шоколадные пирожные с орехами. Ставя перед ним тарелку, Джиллиан чуть ее не уронила: он снял рубашку, обнажив мускулистую грудь и руки, и следил за ней, как хищник за своей жертвой. Линк больше не походил на респектабельного архитектора, каким она его привыкла видеть. Он сбросил маску, и она почувствовала в глубине что-то похожее на желание.

Их взгляды встретились.

– Почему ты это делаешь?

– Что делаю?

– Кормишь людей. Похоже, ты считаешь, что тебе нужна причина быть окруженной людьми. Но ты знаешь, что у тебя нет на это оснований.

Вода стекала с волос по щекам ему на плечи. Джиллиан взяла полотенце и хотела вытереть Линку голову, но он схватил ее за руку.

Джиллиан нахмурилась.

– С тебя же льет.

Он взял у нее полотенце.

– Я сам.

Джиллиан отошла и дрожащими руками налила кофе в кружки. Она старалась не смотреть на его обнаженную грудь, когда ставила перед ним кружку. Она вспомнила, как трогала его волосы, когда Линк ее целовал, и как ей всегда этого хотелось. Ей хотелось трогать и его кожу, которая, она знала это, будет гладкой и теплой под ее ладонями.

Она села напротив него, они смотрели друг на друга, и на мгновение Джиллиан показалось, что он читает ее мысли. Она залилась жаркой краской. Отхлебнув кофе, она обожгла язык и быстро поставила кружку на стол.

Глубоко вздохнув, Джиллиан посмотрела на него, стараясь не замечать, как потемнели его серые глаза.

– Что ты хочешь узнать?

Линк наклонился вперед, опершись локтями о стол.

– Ты рассказывала мне однажды, что у твоего отца был роман с вашей соседкой в Атланте. Был ли это единственный раз, когда он изменил твоей матери?

Джиллиан в изумлении откинулась на спинку стула, мысли ее стремительно понеслись к давнему Рождеству, когда ей было лет пятнадцать или шестнадцать. Между ее родителями произошла ужасная ссора, мать бросалась стеклянными фигурками из ее драгоценной коллекции и обвиняла отца в чудовищных вещах. Родители не знали, что дочь их слышит, но она слышала. Каждое отвратительное слово.

Джиллиан медленно кивнула:

– Да. По крайней мере, был еще один известный мне случай – а может быть, и больше. Мне неизвестны подробности, но я знаю, что моя мать что-то обнаружила. Я думала, что они разведутся.

– И что произошло?

Джиллиан пожала плечами:

– Папа упаковал чемодан и уехал. Он уехал сюда, я это знаю, потому что слышала, как мать говорила с ним по телефону, умоляя его вернуться. А потом я слышала, как она пыталась уговорить бабушку заставить папу вернуться, и все кончилось тем, что бабушка наорала на нее. – Джиллиан взглянула на руки, маленькие, умелые и ловкие, и подумала о бабушке. – Они всегда не ладили. Я знаю, что мать была в отчаянии, раз она обратилась к бабушке за помощью.

Линк молча смотрел на нее, словно производя в уме какие-то подсчеты.

– И что тогда случилось? – спросил он наконец.

– Папа вернулся домой. Они ссорились по-прежнему, но я перестала прислушиваться. Мне это стало безразлично. Я была для них невидимкой. Я подумала, что, если я притворюсь, что и они невидимы, мне не будет так обидно.

Линк на мгновение отвернулся.

– Ты выяснила, кто была эта женщина? Ты не слышала, чтобы твоя мать упоминала ее имя?

– Нет. А если и слышала, то я забыла.

Джиллиан хотела встать из-за стола и налить себе еще кофе, но мужчина схватил ее за обе руки.

– Ты уверена? Ты же жила с ними. Может быть, ты что-то видела и сочла за благо промолчать?

В глазах женщины вспыхнул гнев.

– Нет. И почему ты задаешь мне эти вопросы о моем отце? Какое он имеет к чему-либо отношение?

– Мне нужно только имя, Джиллиан. Неужели ты не помнишь имя?

Она вырвала свои руки и встала, разочарование и гнев отражались в ее глазах.

– Почему ты мне не доверяешь?

Линк тоже поднялся. Тени в слабо освещенной комнате скользили по мускулам и коже на его груди.

– А почему я должен тебе доверять?

Джиллиан отступила от него. Она не могла ясно мыслить, когда он был так близко. Он был прав, говоря о еде. У нее всегда была потребность привлекать к себе людей, делая для них что-то. Она научилась этому от родителей. Дружбу Линка она хотела завоевать на своих условиях. Только теперь это было невозможно. Они долго стояли напротив друг друга, слушая, как дождь и ветер бьются о стены и крышу дома. Слезы жгли ей глаза.

– Кто, по-твоему, послал тебе деньги, чтобы ты мог уехать отсюда?

Широко раскрыв глаза, он сделал шаг по направлению к ней, но потом остановился.

– Это был мой неприкосновенный запас, который мне дала бабушка на тот крайний случай, если мне придется уехать от родителей и вернуться сюда. – Джиллиан вытерла глаза тыльной стороной ладони. – Я подумала, что, когда ты в тюрьме, это и есть крайний случай. И я послала эти деньги

анонимно начальнику полиции Веберу. Я знала, что могу положиться на него, что он отдаст тебе деньги.

Линк запустил руки в волосы, потом взглянул на нее.

– Я не знал. – Он сделал шаг к ней. – Пожалуйста, Джиллиан, не плачь...

Джиллиан протянула руку, не давая ему подойти ближе.

– Мне нужно сказать тебе еще кое-что.

Джиллиан вышла из кухни в гостиную и, опустившись на колени перед диваном, сунула под него руку в поисках коробочки.

Сначала она пришла в панику, обнаружив там только пыльные игрушки и мелочь, ведь она помнила, что засунула коробку именно с этой стороны, но затем подвинулась правее, и на этот раз ее пальцы уперлись во что-то маленькое и твердое. Джиллиан села и достала коробку.

Обернувшись, она не удивилась, что Линк последовал за ней и стоял в дверях.

– Коробка Лорен, – сказал он нетвердым голосом.

Джиллиан кивнула и, подойдя к нему, вложила коробку ему в руку. При вспышке молнии в комнате стало светло как днем. Свет лампочек потускнел, как бы в благоговении. Джиллиан увидела, как длинные изящные пальцы Линка сжали темное дерево, и вышла из комнаты, ожидая громового раската.

Глава 18

Когда Линк подошел к дивану и сел, глядя на коробочку, как на готовую к нападению медузу, его удивило, что руки не дрожат. Он знал, что Джиллиан в комнате сейчас не было, и был этому рад. Он не знал почему; какие бы эмоции ни овладели им при открытии коробки, он не хотел ее обидеть.

Линк перевел взгляд на открытую дверь, собственные мысли изумляли его. С каких это пор чувства Джиллиан стали так важны для него?

Дождь хлестал по стенам дома, ветер бился о крышу, побуждая Линка к действию, и тот медленно открыл коробку. Внутри он сначала увидел деревянную звезду и достал ее, странным образом ощущая на ладони тепло дерева. Линк улыбнулся, вспоминая, что он сказал Джиллиан, отдавая ей звезду – вот твоя звезда здесь на земле. Ты можешь заставить ее сиять и никогда не позволяй никому тебя в этом разуверить. Сейчас Линка не смущал его юношеский идеализм. Занимаясь с коробкой, он почувствовал, что, если у него еще и оставался какой-то идеализм, сейчас ему будет положен конец.

Линк положил звезду перед собой на стол и достал из коробки потертый листок бумаги, затем медленно развернул его, складка посередине слегка надорвалась. Второй раз за эту ночь он почувствовал, как будто кто-то держит его голову под водой; ощущение, что он тонет, было настолько сильным, что мужчина начал задыхаться.

Сначала Линк опознал свой собственный почерк, а потом уже перешел к содержанию письма. Ему казалось, что он явно видит свою молодую руку с зажатой в ней ручкой, летающей по бумаге, видит слова, написанные кровью сердца.

«Я начинал писать это сотню раз, а на самом деле есть только одно, что я пытаюсь сказать. Я люблю тебя, Лорен. Я думал, что мы с тобой навсегда, но сейчас ты не хочешь меня видеть, и я не знаю почему. У тебя даже не хватает смелости увидеться со мной и объяснить. Однажды ты сказала мне, что между любовью и ненавистью тонкая грань – и я думаю, что теперь понимаю твои слова.

Я отдал тебе все, и у меня ничего не осталось. Я с самого начала знал, что тебе этого будет мало и ты готова отдать свое сердце тому, кто даст больше. Ты убила часть меня, и я надеюсь, у меня есть шанс

отплатить тебе тем же.

Может быть, это к лучшему, что мы не увидимся. Я бы хотел из всех сил встряхнуть тебя, заставить тебя понять, что было между нами. Я не обещаю не причинить тебе боль. Я ненавижу тебя настолько же, насколько люблю, а это очень опасно».

Линк поднял глаза и удивился, увидев себя одного в комнате. У него было такое впечатление, что слова в письме могли воссоздать Лорен, с ее яркой, понимающей улыбкой, с ее загорелой кожей. Он готов был поклясться, что ощущает запах крема для загара.

Линк поднялся на дрожащих ногах. Прежде чем он успел позвать Джиллиан, она уже стояла со стаканом холодного чая и с тарелкой лимонных полосок. Линк едва не улыбнулся при виде еще одного съедобного приношения, но сдержался и просто взял стакан и тарелку, поставил их на стол.

Держа перед собой письмо, он подошел к Джиллиан.

– Значит, ты это читала?

Она кивнула, взгляд ее темных глаз был непроницаем.

– И ты ее никогда никому не показывала. Даже когда знала, что против меня были серьезные улики, доказывающие, что я ее убил.

Джиллиан снова кивнула, и Линк увидел, как бьется пульс под нежной кожей ее горла.

Письмо выпало из его руки, он подошел ближе. Запустив пальцы в ее волосы, мужчина повернул ее голову лицом к себе.

– Почему, Джиллиан? Почему ты никому не сказала?

К его удивлению, женщина подняла руки и обхватила ими его лицо, как часто делала с Грейси, объясняя ей что-то важное. Она говорила тихо, так что голос был едва слышен в шуме дождя.

– Потому что я тебя знаю, Линк. Всегда знала.

Он притянул Джиллиан к себе, когда ее слова дошли до него, и внезапно ощутил силу ее тонких плеч. Почему он никогда не создавал, сколько спокойной силы скрывалось за беспомощностью и безнадежностью?

Облегчение, гнев и надежда вспыхнули в нем одновременно, оставив Линка обессиленным и опустошенным. Опускаясь на колени, он почувствовал, что по-прежнему держится за Джиллиан, и она последовала его примеру. Линк искал ее взгляд, искал девушку, которая, как он думал, покинула его, а вместо этого нашел женщину, никогда не терявшую надежду. Это смутило мужчину, наполнило его смирением, и единственное,

что он мог сделать, – наклониться и поцеловать ее.

Джиллиан приоткрыла рот как будто в ожидании поцелуя и произнесла его имя, молния вспыхнула снова, и свет мигнул и погас. Целуя, он касался пальцами ее лица и ощущал нежность кожи, влажной от слез, твердость и невидимую силу в том, как она держала голову. От ее присутствия кончики его пальцев загорелись, как это всегда происходило, когда Линк создавал что-то. Только на этот раз излияние энергии было взаимным, создавая и его, как он создавал деревянную звезду.

Линк прижался лбом к лбу Джиллиан.

– Почему ты мне не сказала? Все эти месяцы ты могла бы сказать мне, но не сказала. Почему?

Линк тяжело дышал в темноте, чувствуя своим телом ее изгибы. Не отрывая лоб от его лба, она наконец сказала:

– Потому... потому что... я на самом деле не знаю. – Держа пальцы на нежной шее, Линк почувствовал, как она судорожно сглотнула, пытаясь найти нужные слова. – Я думаю, потому, что я хотела, чтобы ты доверял мне – просто так. Это был... своего рода эксперимент. – В женском голосе послышалась улыбка. – Мне не нужно было приносить тебе еду.

Линк потерся лицом о ее лицо, чувствуя, как желание охватывает его от кончиков пальцев и выше и разливается по всему телу, ему стало казаться, что он растворяется в нем.

– Я хотел ненавидеть тебя – ты это знаешь? Все эти годы я учил себя ненавидеть тебя, думая, что ты такая же, как твой отец. Я... я не знаю, что сказать.

Женские пальцы запутались в его волосах, стекая, как ручьи дождя по стеклам, устремляясь в неведомых направлениях. Джиллиан снова коснулась его губ.

– Не говори ничего.

Линк пристально смотрел на нее в темноте, ничего не видя, но пытаясь отыскать свет, который она, казалось, излучала в окружающей тьме, как Полярная звезда в ночи. Он потянулся к ней, укладывая на пол и ложась поверх нее. Гром сотрясал их мир. Линк наклонился к ее уху:

– Ты боишься?

Молния рассекла небо, высветив на мгновение женское лицо, заполняя электричеством воздушное пространство между ними. Линку казалось, что он ощущает озоновый запах в смеси с запахом океана и мокрого песка. Линк почувствовал, как Джиллиан отрицательно покачала головой.

– Нет. Только не отпускай меня. – И тогда он прижался губами к ее губам и, закрыв глаза, вздохнул.

Джиллиан ощущала темноту и звуки бури вокруг них, но тяжесть тела Линка служила ей якорем, защищая ее от всего, что пряталось в темных углах. Она шевельнулась, открывая рот навстречу его поцелую, и в голове ее мелькнула мысль: насколько все может быть хорошо.

Рубашка задралась у нее на бедрах, и руки Линка последовали за ней, мягкие и гладкие, двигавшиеся в едином ритме со стучавшим по крыше дождем. По всей длине своих ног она ощущала бедрами его промокшие джинсы и сказала первое, что пришло в голову:

– Нам надо снять с тебя эти брюки.

Линк усмехнулся, щетина задела ее подбородок.

– Я подумал примерно то же самое.

Джиллиан хмыкнула в ответ, абсолютно не ощущая какой-либо неловкости между ними, как будто все это должно было случиться уже давно и все эти годы были просто периодом ожидания.

– Пошли наверх.

Линк встал и помог ей подняться, держа ее руку в своей. Целуя нежную шею, он прошептал:

– Я тебя не отпущу.

– Я знаю.

Джиллиан спрятала лицо в уютном, теплом местечке между его шеей и плечом, а затем позволила медленно повести ее по темной лестнице, твердо держась за его руку.

Ветер бился о стены дома. Линк повернулся к ней, когда они подошли к спальне.

– Нужно зажечь фонарик?

Сердце у Джиллиан дрогнуло: он помнит ее боязнь темноты, и женщина подняла руки к его лицу.

– Нет.

Ей хотелось сказать, что Линк освещает комнату не тем светом, который можно видеть, а светом, который, казалось, наполнял ее изнутри. Но вслух Джиллиан этого не сказала. Он был все еще мальчиком, смущающимся всякому проявлению эмоций и однажды подарившим ей деревянную звезду, неуклюже при этом уколов руку Джиллиан. Она улыбнулась при этом воспоминании и потянула его к постели.

Грозовое небо и бурный океан исчезли из ее сознания. В нем оставался только Линк: его прикосновение, запах, его тяжесть на ней. Пара безмолвно двигалась вместе, как будто зная, что нужно каждому. Линк скинул через голову ее рубашку, и они вместе трудились, снимая его мокрые джинсы и белье, а сняв, бросили на пол.

Обнаженная кожа Линка была теплой и влажной, пальцы и губы, изголодавшиеся по ее телу, наслаждались его изгибами. Это Линк, напоминала себе Джиллиан. Это был он и не он. Этот чудесный мужчина с красивыми руками, так хорошо ее знавшими, был мужчиной, каким он стал. Это был уже не мальчик, некогда преданный Лорен и теми вещами, которые он создавал. Этот мужчина теперь принадлежал ей, и Джиллиан чувствовала, что они стали частью друг друга. Они принадлежали друг другу, как приливы принадлежали океану, а песок берегу.

Руки и губы Линка опустились ниже, пробуя ее, и она вскрикнула от нетерпения, желая сильнее и глубже его почувствовать. Он всегда был частью ее, и теперь она хотела, чтобы это стало реальностью.

Джиллиан раздвинула ноги, но Линк удивил ее, замедлив и опершись на локти.

– Ты уверена, что к этому готова?

Женщина кивнула, прижимаясь к нему бедрами. Он издал стон.

– Нет, я хочу сказать... ты только родила. Я не хочу тебе повредить.

Улыбаясь, Джиллиан потянулась и коснулась его лица, осязая утреннюю щетину кончиками пальцев.

– Доктор сказал, что я здорова. – Подавшись вперед, она нежно поцеловала его в губы. – И я хочу этого – очень хочу.

– Слава богу, – сказал он, снова опускаясь на нее. Она улыбнулась.

Он глубоко скользнул в нее, она была горячая, влажная и готовая принять его.

Джиллиан вскрикнула от радости, когда он задвигался в ней уверенно и четко. Пальцы его переплелись с его пальцами, когда он поднял ее руки над ее головой, облегчая себе доступ. Мужчина и женщина двигались вместе в извечном ритме, он повторял ее имя, любя и руками, и всем телом. Линк дал Джиллиан почувствовать себя прекрасной и совершенной: женщине не пришло в голову сознавать полноту своих бедер и груди. Она вся раскрылась для него, и жар между ними все нарастал, пока оба вместе не достигли апогея.

– Джиллиан, – произнес он. Мокрое от пота тело соскользнуло с нее, и он лег на бок рядом. Она положила голову ему на плечо. Она ощущала, как кровь бурлит у нее в жилах, а тело напоминает реку во время прилива, когда дарующие жизнь воды устремлялись к своему источнику, увлажняя и питая все томимые жаждой места, потаенные, скрываемые всю жизнь.

Линк поцеловал ее в затылок.

– Прости.

– За что?

Джиллиан чувствовала, что он пытается найти нужные слова. Может быть, чтобы выразить раскаяние за сомнения в ней или извиниться за то, что занялся с ней любовью, пока не все еще между ними прояснилось.

Джиллиан прижала пальцы к его губам.

– Ш-ш-ш – все в порядке. – Он всегда выражался лучше прикосновениями, чем словами, и она не могла позволить ему испытывать неловкость, когда от одного его прикосновения весь ее мир приобрел равновесие.

Прижавшись к Линку, Джиллиан закрыла глаза, чувствуя, что ее тянет в сон.

– Просто... будь здесь. Будь со мной. Остальным мы займемся позже.

Дождь стучал по крыше. Линк нежно поцеловал ее висок. Длинные пальцы гладили ее волосы, и она позволила себе погрузиться в сон, в котором плыла на плоту в океане звезд, приближаясь все ближе к самой яркой из них.

Джиллиан почувствовала, как что-то потянуло ее за волосы, и, проснувшись, увидела личико сына. Сев в постели, она оглянулась и увидела Линка, лежавшего в джинсах с обнаженной грудью и наблюдавшего за ней. Она удивилась, заметив, что уже наступило утро и ярко светило солнце, отражаясь в каплях на оконном стекле.

– Я не слышала, чтобы он плакал. Он забеспокоился? – Она взяла его на руки и расстегнула рубашку, приготовляясь его кормить.

– Нет, он просто разговаривал сам с собой. Но я подумал, что он проголодался.

Она застенчиво улыбнулась, вспоминая совместно проведенную ночь. Они еще два раза занимались любовью. Она чувствовала себя утомленной, но вполне удовлетворенной.

– Значит, он проспал целую ночь. Такого раньше с ним не случалось.

– Наверно, он понял, что у тебя другие дела.

В его глазах играла усмешка, и Джиллиан снова отвернулась, чувствуя, как краска заливает ее лицо. Она приложила Форда к груди и подождала, пока он начал сосать, прежде чем оглянуться на Линка.

Он смотрел на сосущего ребенка, и лицо его стало серьезным.

– Ты не представляешь себе, как красиво ты сейчас выглядишь. – Он вытянул палец и потрогал щеку ребенка, а потом погладил ее грудь. Потом он приподнял за подбородок ее голову, заставив ее взглянуть на него. – Материнство идет тебе.

Она опустила глаза на ребенка, не желая, чтобы Линк увидел в них

слезы. Она еще не была полностью убеждена, но уже начинала этому верить.

Линк встал.

– Я вижу, ты занималась рисованием.

Она взглянула на бордюр, на котором поблескивали написанные золотом слова.

– «Тот, кого ведет звезда, не повернет назад», – прочитал он вслух. Он сунул руки в карманы. – Это Да Винчи, верно? Я помню. Ты вырезала это однажды из журнала и дала мне. Я долго это хранил.

Джиллиан потерлась щекой о голову Форда.

– Это мне напоминает тебя.

– Забавно. – Он повернулся к ней. – Мне это всегда напоминало тебя.

Улыбка ее исчезла, когда раздался стук в дверь.

– О нет – это, вероятно, Лесси привела Грейси домой.

Линк начал натягивать рубашку.

– Все нормально. Уже почти одиннадцать, и нет никаких оснований, почему бы мне быть здесь, чтобы обмерить твою кухню. Я посмотрю, кто там, и пойду, ладно?

Она кивнула.

– Но ты вернешься?

В ответ он подошел к кровати и поцеловал Джиллиан в губы.

Она услышала его твердые шаги по лестнице, а потом звук открывающейся двери. А потом она услышала мужские голоса, и Линк снова поднялся по лестнице. На лице его, когда он вошел, было странное выражение.

Взяв Форда на плечо и похлопывая его по спинке, женщина подняла на Линка глаза:

– Кто там?

Линк наклонился поднять свои носки и ботинки.

– Твой муж. Или мне следовало сказать – твой бывший муж. Он сказал, что подождет на веранде.

Джиллиан ощущала странное спокойствие, поднялась с постели и взяла ребенка.

– Но сегодня суббота. Он говорил, что приедет только завтра. А он привез с собой...

Губы Линка дрогнули в улыбке.

– Потаскушку Джоан? Нет, он один. Если ты хочешь, я схожу к Лесси и заберу Грейс.

Джиллиан кивнула:

- Спасибо. Я полагаю, что оденусь и сойду вниз с ребенком.
- Линк посмотрел на нее. Его серые глаза были непроницаемы.
- Увидимся попозже.

Джиллиан снова кивнула, и он вышел, не поцеловав ее, но пообещав вернуться. Она подумала об ожидавшем внизу Рике, но у нее не было ни страха, ни смущения, ни самоосуждения. Она вспомнила о прикосновениях Линка и почувствовала себя сильнее, как будто вышла из темного тоннеля на ослепительный дневной свет. Джиллиан могла теперь встретиться с Риком без гнева, без упреков. И ей вдруг пришла мысль, что, может быть, ей следует быть ему благодарной.

Джиллиан уложила Форда в колыбель у ее кровати, потом подошла к шкафу, босая, по деревянному полу. Остановившись у туалетного столика, она взглянула на банку с коконом, оставленную Грейс на ее попечение.

Внутри куколка по-прежнему находилась на ветке, но была открыта, как ожидающий пищи рот. А наверху, под крышкой, под блестящим листиком молочая сидела бабочка, помахивая крылышками.

Джиллиан вспомнила слова Линка, наблюдая за бабочкой после всех ее метаморфоз: «Если насекомое не соберется с силами, чтобы выбраться сквозь проделанное ею маленькое отверстие, оно пропустит очень важный шаг и никогда не научится летать. А что бы это была за жизнь?» Бабочка ухитрилась пробраться сквозь щелку в коконе и теперь расправляла воздушные крылья, готовясь к полету.

Глава 19

Джиллиан долго стояла перед раскрытым шкафом и перебирала вешалки с бесформенными летними платьями, составлявшими в Атланте ее летний гардероб. Теперь она смотрела на эти платья, как на чужие. Джиллиан не представляла себе, как она могла бы надеть одно из них, не говоря уже о платьях для беременных.

С отвращением захлопнув дверцу шкафа, она подошла к туалетному столику и взяла пару шорт и тенниску, купленные ею уже после рождения Форда. Вещи были удобные и хорошо на ней сидели. Рик может не понравиться такой непарадный вид, но ей было все равно. Его это уже не касалось.

Надев сандалии, Джиллиан переодела Форда и пошла с ним вниз. Рика она нашла на задней веранде и, прежде чем он заметил ее присутствие, следила за ним через стеклянную дверь несколько секунд. Он совсем не изменился. Она этого не ожидала, но думала, что, после того как они так долго не встречались, он, по крайней мере, покажется ей другим.

Рик по-прежнему был высок, светловолос и гладко выбрит. Даже в легких брюках и без пиджака он выглядел как преуспевающий адвокат, кем он и был, если не обращать внимания на куклу Барби, висевшую у него в руке.

Джиллиан открыла дверь, и он поднял на нее глаза. Недоуменное выражение мелькнуло у него на лице, и он медленно поднялся, но остался ждать, пока она сама не приблизится к нему.

– Привет, Рик. Давно не виделись.

Бывший муж попытался улыбнуться, и Джиллиан дала ему очко за попытку проявить вежливость.

– Да, давненько. – Он взглянул на сверток в ее руках. – А это, должно быть, Форд.

Джиллиан подошла поближе и подняла ребенка выше, не передавая его Рiku. Ей не хотелось отдавать малыша даже отцу. Казалось, что близость, установившуюся у нее с сыном, нельзя было делить с этим человеком, в такой же степени чужим для нее, каким он должен был быть для Форда. – Форд, это твой папа. Рик, это Форд.

Рик медленно коснулся носа, щек и ушей ребенка, в конце концов позволив ему завладеть своим пальцем. На этот раз он по-настоящему улыбнулся.

– Чудесный парень. – Его взгляд снова обратился на Джиллиан: – Извини, что я приехал днем раньше. Мне удалось найти подходящие рейсы. Я очень хотел увидеть Грейси и Форда.

– Я понимаю. Кстати, у тебя прекрасный загар. – «Теперь одно очко за вежливость мне», – подумала она.

Рик смущенно потер затылок.

– Спасибо. А ты... ты хорошо выглядишь. Я не ожидал...

Джиллиан молча ожидала, что он скажет дальше. Наконец мужчина пожал плечами:

– Я не знаю... ты изменилась. Ты... выглядишь счастливой.

Джиллиан покачала Форда.

– У тебя это прозвучало как иностранное слово.

Рик пригляделся к ней на мгновение.

– Да, пожалуй, по отношению к тебе. Честно говоря, я немного беспокоился о том, что здесь найду. Я воображал тебя приткнувшейся на диване и двоих детей, не знающих, что с тобой делать.

Джиллиан нахмурилась, вспоминая женщину, которую он знал, и поняла, что не может представить себе тогдашнее лицо. Она почувствовала легкую тошноту.

– Неужели я была настолько плоха?

Рик снова пожал плечами, не отвечая.

– Кажется, это место тебе на пользу. – Он оглянулся по сторонам, замечая цветы в горшках, гамак и качалки.

– Я могу понять, почему ты никогда меня сюда не привозила. – Рик взглянул на океан. – Я могу понять, почему ты любишь это место: здесь было бы чудесно отдыхать летом.

Он как будто хотел еще что-то сказать, но воздержался и подошел к ней.

– Можно мне хотя бы поддержать его?

Джиллиан неохотно передала ему Форда с чувством утраты, его тепло перестало согревать ее тело. Рик держал сына на расстоянии, чтобы лучше рассмотреть.

– Крупный парень.

– Да. – Она увидела, что бывший муж улыбается ребенку, и немного оттаяла по отношению к нему.

– Подожди, скоро ты увидишь Грейси. Я думаю, она выросла на шесть дюймов с тех пор, как ты видел ее последний раз, – сказала она с легкой улыбкой. Скрестив руки на груди, Джиллиан рассматривала человека, которому некогда была так благодарна. настолько благодарна, что родила

ему двух детей. – Грейси скучала по тебе.

– А я по ней. Где она?

– Она провела ночь у подруги. Линк пошел за ней, он сейчас ее приведет.

– Да, я встретил Линка. Он твой хороший друг?

Под его испытующим взглядом Джиллиан покраснела.

– Я знаю его с детства. Он восстановил этот дом и продал мне. Сначала он хотел его сдавать, поэтому дом целиком обставлен, но когда узнал, что я интересовалась им, то он продал его мне. – Джиллиан снова покраснела, сознавая, что болтает, стараясь сменить тему разговора, и мысленно упрекнула себя за то, что слишком много говорит лишнего.

Рик взглянул на Форда, завозившегося у него на плече.

– Ты изменилась, Джиллиан. Ты совсем не похожа на ту женщину, которая не могла сама поехать на заправку.

Джиллиан прикрыла глаза рукой.

– Я уже не та. – Она взглянула на него, а потом на водоросли, шевелившиеся под солнцем. – И я рада. Мне та женщина не очень нравилась.

Они встретились глазами над головой сына. Рик ничего не сказал: не был ли ее отказ от себя прежней оскорблением для него? В конце концов, он любил ту девушку, девушку, которую она похоронила, почувствовав теплый песок у себя под ногами. Раскаяние укололо ее. Вне зависимости от того, чем все закончилось, она всегда будет многим ему обязана.

Джиллиан направилась к двери.

– Пойдем в дом, и я дам тебе что-нибудь поесть, пока не вернется Грейси.

– Я ждал, когда же ты соберешься сделать это.

– Сделать что?

– Дать мне поесть. Ты всегда всех кормишь.

Открыв стеклянную дверь, она пропустила Рика вперед.

– Вот и Линк то же говорит.

Рик остановился, задумчиво глядя ей в глаза. Джиллиан старалась вспомнить годы их совместной жизни, как она спала с ним, заводила детей, но у нее было такое чувство, словно она сложила все эти годы и убрала их, как старые джинсы, помня, какие они были удобные, а не как они выглядели.

Рик молча вошел в дом.

Форд качался на детских качелях, а Рик и Джиллиан сидели за столом перед тарелкой с пекановыми пралине. В комнату вбежала Грейси и

кинулась на шею отцу. Джиллиан ощутила чувство благодарности при виде обнимающего дочь Рика, благодарности за то, что у него нашлось в сердце так много любви к ребенку от женщины, которая никогда не любила его так, как он этого заслуживал.

– Папа! – взвизгнула девочка, обнимая его. Она оглянулась на остальных, включая Линка, медленно вошедшего вслед за ней и остановившегося в дверях. – Ты привез с собой?..

– Нет! – закричали Джиллиан и Линк одновременно. – Папа приехал один, – сказала женщина более спокойным тоном.

Грейси повернулась к Рику:

– Мне нужно тебе так много показать. Тут и река, и дельфины, и миссис Майлс – это моя учительница, – и моя школа, и миссис Вебер. И ты должен познакомиться с моей лучшей подругой Мэри Эллен. А Спота ты уже видел?

Джиллиан погладила Грейс по голове.

– Мне кажется, ты уже папу утомила. И не забудь про пляж.

Девочка взглянула на мать серьезными глазами.

– Я не хочу туда идти. Вчера шел сильный дождь, и ты помнишь, что случилось прошлый раз после дождя.

Джиллиан и Линк взглянули друг на друга, прежде чем женщина снова обратила взгляд на Рика и Грейс.

– Последний раз в бурю на пляже смыло небольшую пещеру. Грейси это напугало, и она не хочет больше ходить туда, но, может быть, ты поведешь ее подальше, и она тебе покажет.

Грейс слезла с колен отца, подошла к Линку и потянула его за руку, и он присел на корточки, чтобы заглянуть девочке в лицо.

– Теперь она может видеть небо, но не может дышать, а ей хочется дышать.

Джиллиан почувствовала, что ее обдало холодом, как будто она окунулась в ледяную воду.

Рик вопросительно взглянул на нее. В ответ она только подвинула к нему тарелку с пралине. Беззвучно шевеля губами, Джиллиан произнесла «воображаемая подруга», и это, казалось, удовлетворило его: Рик положил в рот еще одно пралине, а Грейс снова вскарабкалась к нему на колени.

– Ты останешься у нас? – Она улыбнулась отцу, и Джиллиан поняла, возможно, впервые, что она совсем на него не похожа. Дочь унаследовала гены предков матери, избежав отцовские.

– Нет, я остановился в «Пеликан Инн». Это недалеко отсюда, – сказал Рик, слегка закашлявшись.

– А почему не у нас? У Джилли достаточно просторная кровать для вас обоих.

Джиллиан чувствовала, что Линк смотрит на нее, и не хотела встретиться с ним взглядом. Она сняла Грейс с колен Рика.

– Я уверена, папе будет удобнее в отеле, детка. Сбегай наверх и возьми купальник и шорты.

Грейс, нахмурившись, взглянула на мать, но послушно побежала наверх.

Рик встал и отошел от стола.

– Она по-прежнему называет тебя Джилли.

Джиллиан вытерла ладони о шорты. В его голосе не прозвучало обвинение, но она ошетибилась.

– Да, но... – Бросив взгляд на Линка, она снова обратилась к Рiku: – Пока ты здесь, я бы хотела возобновить разговор об опеке.

Рик вел себя так, словно не слышал ее слов, а только смотрел на дверь, за которой исчезла Грейси.

– Она... прекрасная девочка. Я никогда не видел ее такой энергичной или такой счастливой. – Мужчина повернулся к Джиллиан и долго смотрел на нее. – Ты знаешь, я приехал забрать их с собой. Без возражений.

Боясь шевельнуться, Джиллиан сжала крепко кулаки.

– А теперь?

– Мы договоримся об этом до моего отъезда, – сказал Рик, проводя рукой по волосам и не делая ничего для снятия напряжения у Джиллиан. – Я вернусь в отель и переоденусь в шорты. Скажи Грейс, что я сейчас вернусь.

Джиллиан сознавала, насколько ей был необходим его ответ, но она подождет. Джиллиан глубоко вдохнула океанский воздух, придавший ей силы.

– Спасибо, – сказала она, глядя Рiku в глаза и думая, что же она всегда в них искала и не находила.

Он кивнул ей и Линку и вышел. Джиллиан почувствовала, как подошел Линк и обнял ее, приникла к нему, думая, что, может быть, здесь она найдет наконец-то, что искала всю жизнь.

Джиллиан сидела на веранде в гамаке, любуясь заходом солнца и держа усталую и обгоревшую Грейс. Дочь провела с отцом прекрасный день, к сожалению, на палящем солнце. Грейси устала и жаловалась на покрасневшую кожу, несмотря на то что Джиллиан обтерла ее успокаивающим лосьоном.

– Я не знаю, почему папа не мог остаться на ночь.

– Я понимаю, детка. К этому придется привыкать. Я знаю, папа хотел провести с тобой больше времени, но мы больше не женаты, поэтому ему нужно жить отдельно. Это не значит, что мы оба меньше тебя любим. – Мать наклонилась и поцеловала Грейс в горячий лоб. – Папа сказал, что он завтра придет к завтраку, так что ты не успеешь соскучиться.

– Успею. – Грейс выпятила нижнюю губу. – Я буду скучать без него всю ночь.

Джиллиан не нашла нужным уточнять, что Грейс, без сомнения, будет всю ночь спать. Они еще немного покачались, и тут Джиллиан вспомнила про бабочку.

– Констанс сегодня вывелась.

Грейс быстро села.

– Сегодня? Правда? Где она?

– Наверху в банке на моем туалетном столике.

Грейс слезла с материнских коленей на пол.

– Я должна на нее посмотреть.

Девочка побежала в дом, топая сандалиями по деревянному полу, Джиллиан встала и подошла поправить качели Форда. Выпрямившись, она взглянула на дом Линка. И там, и на пляже все было тихо. У рабочих был уикенд. Крышу уже настелили, и свежим деревом дом напоминал феникса, возникшего из песка, так похожего на Линка.

Он уехал в Чарльстон, и ей очень не хватало его. Джиллиан улыбнулась, вспоминая проведенную с ним ночь и ощущая по нему голодную тоску. Это была не та потребность, какую она испытывала в Рике все эти годы; тогда это было просто стремление избежать своей прежней жизни. Нет, потребность в Линке была гораздо глубже, как в еде и в воздухе.

Дверь хлопнула, заставив Форда вздрогнуть. Грейс выбежала на веранду с банкой в руке. Дочка остановилась перед Джиллиан, подняв банку кверху, нижняя губка у нее дрожала.

– Она не может раскрыть крылышки полностью – банка слишком маленькая.

Джиллиан присела на корточки и взяла банку.

– Что, ты думаешь, нам следует делать?

Грейс, прищурившись, взглянула на мать.

– Надо ее выпустить.

– Я думаю, ты права, – мягко заметила Джиллиан.

Они решили освободить Констанс у реки. Джиллиан достала Форда из детской качалки, а Грейс послала за рюкзаком, в котором собиралась нести

ребенка. Джиллиан стояла, покачивая Форда, и смотрела вниз на пляж. Там она увидела Дженни Муллиган, одиноко стоявшую на краю провала.

Малышка, как всегда, была у нее в рюкзаке, желтые всклокоченные волосы куклы развевались на ветру. На таком расстоянии было трудно что-либо рассмотреть, но Джиллиан была уверена, что губы Дженни шевелились, а голова кивала, словно она с кем-то разговаривала. Джиллиан молча пронаблюдала, как Дженни повернулась к воде и медленно удалилась, втянув голову в согнутые плечи и вздымая на ходу песок.

Было что-то знакомое в том, как она двигалась, как была согнута ее спина, как скользили по песку ее ноги. Джиллиан показалось странным, почему она не могла понять, что именно было в этом знакомое и почему она раньше этого не замечала.

Грейс выбежала, снова хлопнув дверью, и вручила матери рюкзак.

– А что, если Констанс не будет знать, что делать, когда мы ее выпустим?

Джиллиан села с ребенком на колени и начала прикреплять рюкзак к шее и талии. Она помедлила, размышляя, что следует сказать.

– Я думаю, все божьи создания рождаются с определенным знанием. У животных и насекомых это знание, как найти еду и кров и даже как летать. Оно передается от поколения к поколению, от мам и пап их детям. В этом их способность заботиться о детях, она дана им от рождения.

Грейс, нахмурившись, смотрела на маленького брата.

– А как это у людей? Форд ничего не умеет, только писает в пеленки и пьет молоко.

Джиллиан улыбнулась.

– Да, но есть и еще многое. – Женщина старалась не думать о собственном детстве, о желаниях и потребностях, не находивших ответа, и темных чуланах. Но всегда была надежда. Быть может, Бог дал ей много надежды и бабушку, которая растила ее в ней. И сейчас, глядя на своих двоих детей, Джиллиан, казалось, поняла почему.

– Я думаю, все дети рождаются с уверенностью, что родители о них позаботятся – станут брать их на руки, когда они заплачут, накормят их, когда они голодны. Они как-то знают, что все будет хорошо, даже если иногда это не совсем ясно. Иногда нужно время, чтобы это понять. – И потом Джиллиан вспомнила, что однажды сказала ей бабушка: «Иногда матери могут сделать только то, на что они способны. Это все, чего ожидает от нас Господь, и все, чего он может ожидать, учитывая, что нам было дано».

Джиллиан увидела вдали Дженни Муллиган и вспомнила прекрасные

цветы и потрепанную куклу, за которой та ухаживала с любовью.

Уложив Форда в рюкзак, она обратилась к Грейси:

– Бери банку и пошли, давай сделаем, что решили, пока не стемнеет.

На потемневшем небе уже слабо загорелись звезды, и Джиллиан почувствовала, что страх убывает, как будто ее освещает свет из какого-то другого источника.

Они вышли по мосткам к устью. Во время отлива земля, казалось, таяла в темной воде. Встревоженные шумом шагов крабы пустились наутек.

Джиллиан и Грейс присели на мостках на корточки. Джиллиан улыбнулась дочери.

– Ты готова?

Грейс кивнула с серьезным видом. Она медленно открыла крышку и выжидающе смотрела внутрь банки. Сначала Констанс только пару раз хлопнула крылышками. «Да, – подумала Джиллиан, – трудно полететь первый раз. Но ты справишься».

Грейс, наклонившись, сказала:

– Улетай, Констанс, улетай.

Бабочка еще несколько раз похлопала крылышками, как будто пробуя окружающий воздух, и потом, поднявшись в пространство между Джиллиан и Грейс, исчезла в сгущающемся над болотом сумраке.

Грейс поднялась, наблюдая за исчезающей бабочкой, лицо ее было обращено к небу. Девочка с улыбкой стиснула перед собой руки.

– Ты видела, мама? Она вспомнила, как летать.

Джиллиан тоже встала, убирая с глаз волосы.

– Да, наверное, она вспомнила.

Она помогла Грейс подобрать банку и крышку, и они пошли обратно. Только намного позже она поняла, как Грейси назвала ее и как долго она сама это знала.

Глава 20

Джиллиан сидела в кухне Веберов напротив Марты, листая старинные кулинарные книги в поисках рецептов. Ее планы уже так далеко зашли, что вместо готовки в своей собственной кухне она намеревалась открыть кондитерскую с небольшим ресторанчиком. Джиллиан даже уже присмотрела подходящее место.

Она отхлебнула кофе и взглянула на Марту, державшую на коленях Форда и с удовольствием слушающую его воркование. Малыш был вполне доволен роскошной жизнью в окружении обожавших его женщин. Марта пощекотала ему подбородок, Форд засмеялся, и она пощекотала его вновь.

Джиллиан улыбнулась:

– Значит, вы так и не нашли этот рецепт?

Марта с усмешкой покачала головой, не сводя глаз с Форда.

– Нет, извини. Я была занята.

Откинувшись на спинку стула, Джиллиан наблюдала за смеющимся ребенком.

– Мне остается только дать ему пульт, и он уже состоялся как мужчина. Вылитый папочка.

Марта приподняла брови:

– А кстати, где сегодня Рик?

– Он провел целое утро с Грейси, а потом сказал, что весь оставшийся день будет работать. Сама я думаю, что Рик в отеле пытается сделать что-то с обожженной кожей. Вчера они с Грейси обгорели на пляже, но я не жалуюсь. Грейси чудесно провела время. Мне кажется, ей нравится мужское общество.

Марта согласно кивнула.

– Есть кое-что, чему ребенок может научиться только от мужчины. Мейсон мог бы научить их поработать с пультом. – Она взглянула на Джиллиан. – Или Линк.

Джиллиан почувствовала, что щеки у нее вспыхнули, но ничего не сказала.

– Стало быть, вот как между вами обстоит дело, – сказала Марта. – Бедный Мейсон.

– Марта, дело не в том, что в Мейсоне нет чего-то...

– Не нужно ничего объяснять, милочка. Все мы следуем велению своего сердца. Твоя бабушка мне однажды это сказала.

– Она многое понимала.

– Да уж, упокой, Господи, ее душу. И не тревожься о Мейсоне, он это переживет, никуда не денется, но мне тоже придется пережить это вместе с ним. – Марта внимательно посмотрела на Джиллиан. – Ты увидишь, что с сыном у тебя особая связь. Не то чтобы с дочерью ее не было, просто она особая и совершенно неожиданная.

Джиллиан посмотрела на свои руки, лежавшие на столе между кулинарными книгами. Это были руки, так походившие на руки ее бабушки, как она однажды заметила. И ей это тогда понравилось. Они понравились не только потому, что в этом отражалась ее связь с бабушкой Парриш, но и потому, что руки были твердые и способные делать многое.

Джиллиан взглянула на Марту.

– Я нахожу мою связь с обоими детьми совершенно неожиданной. Я не... – Она не договорила и снова посмотрела на свои руки.

Марта встала и положила Форда в качалку, сделанную для детей Лесси.

– Я знаю, голубушка. И никто тебя за это не может осуждать. Ты общаешься теперь с родителями?

– На самом деле – нет. Я посылаю им открытки к Рождеству с фотографией Грейс, и отец звонит в мой день рождения, но это все.

Осторожно качнув детское креслице, Марта вернулась к столу.

– Почему бы тебе не пригласить их сюда? Увидеться с детьми, с тобой. Увидеть, какой ты стала.

Ощувив страх и тошноту, Джиллиан стиснула руки, сама не заметив этого жеста.

– Нет. Никогда. Я нашла приют для себя и для детей. Я не могу позволить лишить нас этого.

Марта бросила на нее теплый взгляд.

– Но я думаю, приют, который ты здесь нашла, был всегда у тебя внутри. Ты сама выбираешь, кого впустить туда, а кого нет. Для ребенка это труднее, потому что ребенок впускает всех без разбора. Теперь ты взрослая. Может быть, пора тебе встретиться с ними лицом к лицу как взрослой и понять, что тебе больше не нужно никого бояться.

Ногти Джиллиан вонзились в ладони.

– Нет. – Она энергично тряхнула головой. – Нет. Я не могу. Ни за что.

Похлопав ее по руке, Марта встала и начала собирать кулинарные книги.

– Я понимаю, голубушка. Больше я об этом говорить не стану. – Она подошла к большому окну, выходившему на океан. – Не хочешь еще кофе?

– Я готовлю. – Джиллиан тоже встала, подошла к окну, и они вместе с Мартой смотрели на океан. Она увидела Грейси с Мэри Эллен, склонившихся над чем-то в песке, и удивилась, заметив рядом с ними Дженни Муллиган, указывавшую им на что-то. На пожилой женщине была шляпа с широкими полями, скрывавшая лицо, но по тому, как девочки согласно кивали, Джиллиан поняла, что она говорит им что-то. Ее позабавило, что Малышка была в рюкзаке у Грейси за спиной. Когда девочка наклонилась, головка куклы упала вперед, и казалось, будто Малышка тоже смотрит через ее плечо на то, что привлекло внимание девочек.

Джиллиан взглянула на Марту:

– Как давно Дженни завела Малышку?

Марта поджала губы, словно глубоко задумавшись.

– Я знаю, ее не было в детстве. Я это помню, потому что виделась с Дженни почти каждый день, когда была жива ее мать. Мы с ней были очень близки.

Она отвернула крышку термоса и наполнила кружку Джиллиан, а потом и свою.

– Должно быть, это было, когда она жила в монастырской школе в Чарльстоне. Ей тогда было пятнадцать лет, но, наверное, мать подарила при отъезде из дома ей Малышку на память. Я полагаю, кукла напоминает ей теперь о матери. Это все, что у нее осталось, кроме дома, разумеется.

– И цветов, – пробормотала Джиллиан, вспомнив яркие цветы в садике Дженни. Она взглянула на небо, где над горизонтом сгущались тучи. – Кажется, снова пойдет дождь.

Джиллиан увидела, как Дженни достала из рюкзака одеяльце Малышки и опустилась на колени. Затем она завернула что-то в одеяло, прежде чем подняться, заботливо и осторожно держа сверток в руках, как мать впервые держит новорожденного ребенка.

Дженни и девочки повернули к дому. Мэри Эллен и Грейси побежали, а Дженни шла медленно, прижимая к себе сверток. Джиллиан в очередной раз поразило что-то знакомое в ее походке. Она нахмурилась, припоминая, что бы это могло быть.

Дверь распахнулась, девочки ворвались в кухню, возбужденно болтая. Марта обняла их, стараясь утихомирить.

– Ну вот теперь, когда вы отдышались, может быть, одна из вас расскажет, что вас так взволновало.

Мэри Эллен запрыгала на месте, Грейс нахмурилась.

– Я это нашла, я и расскажу.

– Но она моя бабушка.

Девочки перестали спорить, когда к стеклянной двери подошла Дженни и остановилась, заглядывая в кухню.

– Стук-стук, – сказала она, а ее наивная широкая улыбка напомнила Джиллиан Грейси.

Джиллиан открыла дверь ипустила ее. Все смотрели на Дженни, она, робко оглянувшись по сторонам, подошла к столу и осторожно положила на него сверток. Пожилая женщина его развернула, и со свертка дождем посыпался песок. Джиллиан увидела на одеяльце маленькое яйцо, размером с шарик для пинг-понга.

Марта с упреком посмотрела на Мэри Эллен и Грейси.

– Ах, девочки. Вы взяли его из гнезда?

Грейс решительно затрясла головой.

– Нет, нет, миссис Вебер. Мы этого не делали. Мы играли на пляже и увидели его. Мы повсюду искали гнездо, но не могли найти. Мисс Дженни думает, что его украли из гнезда, а потом случайно уронили.

Джиллиан подошла поближе, чтобы рассмотреть получше.

– Оно как будто целое. Может быть, мы могли бы снова зарыть его и дать ему еще шанс?

Как бы в ответ на ее вопрос, послышался громовой раскат, и тут же по крыше застучал дождь. Марта начала снова заворачивать яйцо в одеяльце.

– Ну что же, придется ему подождать, пока перестанет дождь. А пока нужно держать яйцо в тепле.

Дженни положила руку на руку Марты, остановив ее.

– Я это сделаю, – проговорила пожилая женщина на одном дыхании.

Марта кивнула и отступила. Все следили за тем, как Дженни аккуратно сложила одеяльце, как детскую пеленку.

– Я найду куда его положить. Иногда деток берут из гнезд, и это очень печально. Его мама, наверное, ищет его сейчас.

Марта и Джиллиан взглянули друг на друга, но ничего не сказали.

– Мне нужно найти его настоящее гнездо, потому что, если этого не сделать, другая мама не станет о нем заботиться и может его обидеть.

Марта обняла ее за плечи.

– Голубушка, морские черепахи откладывают яйца, прячут их и потом уплывают. Они не знают своих деток.

Дженни, нахмурившись, покачала головой.

– Нет. Все мамы знают своих детей. Я бы никогда не забыла, если бы мое дитя украли из моего гнезда. Я бы нашла ее и заботилась о ней.

Девочки смотрели то на Марту, то на Дженни, словно ожидая, что кто-

то из них скажет, что все это шутка и они могут снова взять себе яйцо. Но никто не сказал ни слова. Джиллиан увидела, как Мэри Эллен взяла Грейси за руку и увела ее из комнаты.

На дворе хлопнула дверца машины, и в кухне появился Мейсон. Вода стекала с его шляпы. Улыбка его погасла, когда мужчина увидел Джиллиан. Она вспомнила, что видела его последний раз, когда Мэйсон застал ее с Линком, и покраснела.

– Привет, Мейсон, – сказала женщина, начиная собирать и укладывать в сумку кулинарные книги.

Он поздоровался с матерью и Дженни, а потом повернулся к Джиллиан:

– Привет, Джиллиан. Рад тебя видеть.

– Взаимно. Ты должен ко мне заглянуть. Я экспериментирую с тушеным мясом, и у меня его полный холодильник. Буду счастлива и тебе уделить.

– Загляну, спасибо. – Новый громовой раскат потряс небо.

– Ну, мне пора. Темнеет, и дети проголодались.

Мейсон заглянул в стеклянную дверь.

– Я не видел твою машину. Тебя не нужно подвезти?

Джиллиан меньше всего хотелось вести принужденную беседу с Мейсоном, но, проследив его взгляд, увидела, что дождь льет стеной. Идти под дождем она могла, но не с детьми.

– На самом деле это было бы замечательно, но ведь ты только что приехал. Я могу и подождать, пока ты пообщаешься с мамой, – сказала женщина, не глядя на него.

Мэйсон повертел в руках шляпу.

– Вообще-то я не с визитом приехал. Я искал Уильяма Райзинга. Я побывал везде, но не нашел его, и решил заехать сюда. Мама всегда знает, где кто находится.

Джиллиан ожидала, что он объяснит, зачем ищет Линка, но Мейсон больше ничего не сказал. Марта поцеловала сына в щеку.

– Сожалею, что приходится тебя разочаровывать, но я его не видела.

Джиллиан повесила сумку на плечо.

– Он уехал в Чарльстон. У него накопилось там много работы, с которой необходимо справиться, пока у рабочих здесь выходной.

Марта и Мейсон взглянули на нее с одинаковым выражением – каждый хотел спросить, откуда ей так много известно о делах Уильяма Райзинга.

– Он вернется во вторник, – добавила она.

Дженни стояла за спиной, стараясь остаться незамеченной. Джиллиан улынулась ей, дотронувшись до локтя, а потом снова обратилась к Мейсону:

– Ты мог бы подвезти и Дженни тоже?

Лицо мужчины смягчилось при взгляде на нее, и Джиллиан снова почувствовала себя виноватой.

– Нет проблем. Дай мне только найти старое детское кресло Мэри Элен. Я прикреплю его для Форда. Мама ничего не выбрасывает, так что оно где-то здесь.

– Спасибо, Мейсон. Ты настоящий друг. – Джиллиан не была уверена, почему это прибавила, но тут же пожалела, что сделала это. Она заметила, что Мейсон снова поджал губы, выходя из комнаты.

Джиллиан забрала явно не желавшую уходить Грейси, и все выбежали под дождь к патрульной машине Мейсона. В машине было тесновато, но группа как-то втиснулась: Джиллиан села впереди, Дженни с детьми сзади.

Мейсон наклонился вперед, стараясь разглядеть что-нибудь сквозь ливень, бивший по ветровому стеклу и крыше машины, как бьют по плечу настойчивые пальцы. Джиллиан заметила, что, пока мужчина закреплял детское кресло, его форменная рубашка потемнела от пропитавшего ее дождя.

Мэйсон ни разу не взглянул на нее, и Джиллиан уставилась в ветровое стекло, сквозь которое она, однако, ничего не могла видеть. Она слышала, как Дженни и Грейс шепчутся на заднем сиденье, и испытала облегчение при мысли, что, по крайней мере, Грейс не боится грозы и приближающейся темноты.

Наконец Мейсон заговорил:

– Что тебе известно об этом Уильяме Райзинге, Джиллиан?

Она неловко поежилась – мокрые ноги липли к сиденью.

– Мне кажется, достаточно, чтобы считать его другом. – Мэйсон взглянул на Джиллиан, но она отвернулась. – А зачем тебе знать?

Он немного помолчал.

– Потому что я провел небольшое расследование. Судя по всему, первое упоминание об Уильяме Райзинге появилось шесть лет назад. Такое впечатление, что он появился ниоткуда и основал фирму «Райзинг и Морроу». Да и компаньон его тоже помалкивает.

Джиллиан ухватила за ручку машины, стараясь говорить спокойно.

– А зачем ты всем этим занялся? Что он такое совершил, чтобы проводить такое расследование?

Мейсон пожал плечами:

– Это моя обязанность – знать, кто проживает на острове, вот и все. И мне показалось интересным, что у твоего нового соседа нет прошлого. – Он бросил на нее испытующий взгляд. – Я подумал, что и тебя это могло заинтересовать.

Джиллиан отвернулась и глубоко вздохнула, чтобы подавить раздражение.

– Мне это неинтересно. Он оказался добрым другом мне и детям. Это все, что мне нужно было знать.

Дальше они ехали молча, прислушиваясь к стуку дождя по крыше. Даже Дженни и Грейс замолчали, и Джиллиан примирилась с мыслью, что Грейс слышит каждое слово из ее разговора с Мейсоном.

– А зачем ты его искал?

Мейсон сразу не ответил, и Джиллиан, не оглядываясь, почувствовала, как Грейс наклонилась вперед, чтобы не пропустить ни слова.

– Ничего важного. Просто над провалом кишат чайки, и я подумал, что рабочие бросают туда мусор. Мне нужно, чтобы он распорядился убрать его.

Джиллиан расслабилась, не понимая, почему она вдруг испытала такое облегчение.

– Если я увижу его раньше, чем ты, я ему скажу.

Машина остановилась у дома Дженни, и Мейсон обернулся к ней:

– Не выходите, мисс Дженни. Я подойду к вам с зонтом.

Джиллиан ощутила на себе брызги дождя, когда Мейсон открыл дверцу. Она сидела, ожидая, пока он в наступающей темноте проводит Дженни с Малышкой и черепашьям яйцом к парадной двери. Женщина почти забыла о присутствии Грейс, но тут холодная рука коснулась ее плеча. Джиллиан вздрогнула и, обернувшись, увидела лицо Грейс рядом со своим лицом.

Грейс наклонилась к матери и прошептала:

– Теперь она может видеть небо.

Холод, не имевший никакого отношения к погодной сырости, пробежал у Джиллиан по коже – то же самое Грейс на днях сказала Линку. Оба они отмахнулись от девочки, выдав это за разговор с воображаемой подругой. Но зачем бы ей повторять это снова?

– Кто, Грейси? Кто может видеть небо?

Грейс опустила глаза и не отвечала.

– Кто, Грейси? Скажи мне. Я обещаю, что никому не скажу. И я не буду злиться.

Джиллиан было трудно расслышать голос дочери из-за шума дождя,

но она уже знала, что та скажет.

– Лорен, – прошептала женщина.

Грейс снова откинулась на сиденье, когда Мейсон открыл дверцу, выпуская дождевые брызги, не освежившие, однако, внезапный лихорадочный жар Джиллиан. Так, значит, она умерла. Эта мысль так глубоко поразила женщину, что она даже не пыталась от нее отказаться, а затем пришла еще одна мысль, от которой Джиллиан чуть было не потеряла сознание – Грейс разговаривает с умершей!

Мейсон включил мотор, и они проехали всю оставшуюся дорогу в молчании. У Джиллиан стучали зубы, но не от холода. Мать то и дело взглядывала на дочь и каждый раз встречала взгляд серьезных карих глаз, слишком взрослых для детского личика.

Джиллиан позволила Мейсону проводить их до парадной двери, держа над ними большой зонт. Грейси вбежала в дом, подзывая кота. Мейсон замешкался, словно ожидая приглашения. Джиллиан заметила, что он выключил мотор, и подумала о тушеном мясе, но ничего не сказала.

Мейсон отступил на шаг и взглянул на окна.

– Похоже, у тебя гости.

Джиллиан только сейчас заметила, что все окна ее дома, которые были видны с крыльца, освещены. Она была уверена, что то же самое можно сказать и об остальных окнах.

– Я... я не включала свет. – Она остановилась в испуге. – Там Грейси!

Мейсон уронил зонт и быстро отодвинул ее в сторону.

– Я найду Грейси и пришлю к тебе, а потом осмотрю весь дом, хорошо? Я уверен, ты забыла выключить свет, уходя.

Джиллиан кивнула и прижала к себе головку спящего Форда. Женщина знала, что ничего она не забыла. Не верилось, что в доме кто-то посторонний. В любом случае не тот, кого там ожидал найти Мейсон.

Джиллиан перевела дух, когда вышла Грейс со Спотом на руках.

– Зачем мне нужно было выходить? Спот голодный, и я хотела его покормить.

Джиллиан положила руку на прекрасные белокурые волосы.

– Просто ради безопасности. Констебль Вебер и я заметили, что в доме горит свет, а я не помню, чтобы его включала. Он просто хотел проверить.

Девочка спокойно посмотрела на нее, не отводя глаз.

«Ты взрослая в душе», – подумала Джиллиан. Мать и дочь не обменялись ни словом. Общение между ними было молчаливым. У Джиллиан мелькнула мысль, что этот дар родился у них из близости, возникшей между ними с тех пор, как они поселились на острове. А может

быть, она всегда существовала, и Джиллиан ее просто не замечала.

Убедившись, что дом пуст, через несколько минут вышел Мэйсон.

– Я мог бы остаться ненадолго, если тебе так будет спокойнее.

Скажи это кто-нибудь другой, кроме Линка, в этом прозвучал бы намек на интим.

– Нет, спасибо. Я, должно быть, и правда забыла, что включила свет. У нас все будет хорошо.

– Ты уверена?

Джиллиан энергично кивнула для придания большей убедительности своим словам. Она вовсе не была уверена, что хотела остаться одна.

– Запри двери.

– Право же, я не думаю, чтобы это было необходимо, Мейсон.

– Извини, Джиллиан, просто мне не нравится, что этот тип Райзинг слоняется здесь, когда мы понятия не имеем, кто он такой. Во всяком случае, обещай мне, что подумаешь, прежде чем открывать ему дверь.

Джиллиан подавила улыбку, вспомнив ту ночь, когда она впустила Линка в дом, и еще многое, что произошло.

– Не нужно волноваться на мой счет, Мейсон. Я обещаю, что позову тебя, если возникнут проблемы.

Мейсон поколебался мгновение, прежде чем поднять зонт и надеть мокрую шляпу.

– Ладно. Но, пожалуйста, будь осторожна. И обязательно вызови меня. Я могу остаться на ночь, если так тебе будет спокойнее. Внизу, разумеется, – добавил Мэйсон поспешно.

В темноте Джиллиан не могла увидеть краску на его лице, но чувствовала, что мужчина покраснел.

– Спасибо, Мейсон, я этого не забуду.

Женщина прижала к себе Форда, проследила за отъезжавшей машиной и вошла в дом, заперев за собой дверь.

У нее не заняло много времени уложить детей. Джиллиан оставила горящим свет везде, кроме детских, и пошла на кухню, где налила себе бокал вина. Нервы у нее напряглись, и она испытывала крайнюю необходимость поговорить с кем-то, кто бы не подумал, что они с дочерью сошли с ума. «Теперь она может видеть небо», – вспомнила Джиллиан. Она отхлебнула вина, стараясь забыть эти слова, но чем больше старалась, тем сильнее чувствовала, как мурашки бегут у нее по шее.

Дважды она снимала трубку, чтобы позвонить Линку, и оба раза опускала ее прежде, чем мог раздастся звонок. В течение дня он звонил два раза – оба раза под предлогом попросить проверить, заперты ли у него

двери, или попросить убрать зонт во дворе, если поднимется ветер. Оба раза они проговорили почти по часу – обо всем и ни о чем. Теперь в полумраке кухни ее тело тосковало по нему. Джиллиан отошла от телефона решительным шагом, решив позвонить утром. Теперь было необходимо убедиться, что ей не скучно и наедине с собой.

Наполнив еще раз бокал, Джиллиан пошла в гостиную, чтобы устроиться перед телевизором и попытаться успокоиться перед сном. Ее внимание привлекло какое-то движение у парадной двери, когда она проходила по коридору.

Джиллиан глянула в боковое окно и застыла на месте, стараясь понять, что она там увидела. Медленно приблизившись к двери, она ухватила за ручку проверить, заперта ли она, а потом снова взглянула в окно. На полу веранды она увидела что-то напоминавшее одеяльце Малышки.

Поставив бокал на столик, Джиллиан медленно открыла дверь. Она сделала это осторожно, готовясь в любой момент ее захлопнуть. Ливень сменился морозящим дождем, постукивавшим по песку, мокрой траве и деревянной веранде наподобие требующего внимания скучающего ребенка.

Джиллиан сразу узнала одеяльце, в которое Дженни завернула яйцо, вышла на веранду и, присев на корточки, приподняла его, нащупывая внутри яйцо.

– Дженни? – позвала она, но не дождалась ответа.

Вернувшись в дом, снова закрыла и заперла дверь. Страх у нее не было. Только любопытство. Джиллиан сняла мокрое одеяльце и взяла яйцо, ощущая его безупречную гладкость, и снова заглянула в боковое окно убедиться, что на веранде никого нет. На веранде было пусто, и Джиллиан нахмурилась. Почему Дженни отдала ей яйцо? В этом не было смысла, как и в ее шелковых цветах. Она отнесла яйцо в кухню и завернула его до завтра в теплое полотенце.

Только позже, когда она вешала просушить одеяльце, Джиллиан как следует его рассмотрела. Да, она видела его раньше, в него всегда была завернута Малышка, но никогда его не рассматривала. В правом углу были инициалы «Д. М.». Она долго на них смотрела. Джиллиан припомнила другое одеяльце, которое она нашла в сундуке на чердаке у родителей. Оно было точно такое же: тот же цвет, та же ткань, тот же рисунок. Она использовала его для Грейси, а потом убрала куда-то. Джиллиан потрогала пальцами инициалы, неожиданно вспомнив, что и на одеяльце Грейси были вырванные нитки, напоминавшие следы монограммы.

Она повесила одеяльце в бельеовой, прикрепив его прищепками к веревке, протянутой с одного конца комнаты до другого.

Джиллиан снова взяла бокал с вином и пошла в гостиную, но вместо того чтобы включить телевизор, села на диван, отпивая вино и перебирая в памяти кусочки пазла, которые еще не знали, что таковыми являются. Она покачала бокал в руке, наблюдая, как плещется по сторонам красная жидкость, и жалея, что с нею нет Линка.

Допив вино, она опустила голову на край дивана и закрыла глаза. Ей виделись алые шелковые цветы и черепашие яйца, откуда вылупливались человеческие младенцы с желтыми нитяными волосами.

Глава 21

Лорен и Джиллиан сидели на одеяле так близко, что их колени соприкасались. Небритые ноги Джиллиан щекотали Лорен кожу, и она поклялась купить ей эту чертову бритву в подарок на тринадцатый день рождения, что бы там ни говорила ее мать. Непонятно, как можно быть такой душой только потому, что твои родители не помнят о твоём существовании.

Лорен отхлебнула колы из банки, которую дала им с собой бабушка Джиллиан, и обняла подругу.

– Все будет нормально, ты увидишь.

Джиллиан смотрела в ночное небо над океаном. По отражению ярких звезд на воде можно было подумать, что они на дне океана и с любопытством оттуда на себя смотрят.

– Я знаю. Бабушка Парриш мне говорит то же самое. Я думаю, вы обе не можете ошибаться. Я бы вот только хотела знать, когда это будет.

Лорен подтянула колени и положила на них подбородок. От девушки пахло духами и кокосовым лосьоном.

– Хрустального шарика у меня нет, но кое-что мне иногда известно. Я знаю, например, что у тебя все будет хорошо, тебя ждет успех во всем, что бы ты ни делала. У тебя будет чудесный муж, прекрасная семья, и все, прежде случившееся, не будет иметь никакого значения.

Девушки прислушались в темноте к плеску волн.

– Я не хочу иметь детей.

– Я знаю, ты все время это твердишь. Но ты будешь замечательной матерью.

Джиллиан приложила щекой к приподнятым коленям.

– Правда?

– Да, правда. Ты иногда напоминаешь мне мою маму. Вы обе очень добрые. Ты даже никогда не грубишь родителям. Вместо этого, когда они на тебя злятся, ты печешь им торт или еще что-нибудь. И ты всегда стоишь на своем – не только по отношению к другим, но даже к себе самой. – Лорен усмехнулась. – Поэтому с тобой иногда бывает нелегко, но все же это прекрасное качество.

Зубы Джиллиан блеснули в улыбке. Лорен молча наблюдала, как улыбка эта погасла, и лицо снова стало серьезным.

– Я всегда буду бояться темноты?

Лорен присматривалась к подруге в лунном свете, омывавшем ее лицо и, казалось, наполнявшем ее глаза надеждой и верой. Такой она всегда представляла себе Джиллиан в долгие зимние месяцы разлуки.

– Да, я уверена, – улыбнулась она. – Лорен начала стряхивать песок с розовых ногтей на ногах, шевеля пальцами и чувствуя себя пророчицей. – Видишь ли, на самом деле ты боишься не темноты. Я думаю, ты боишься неизвестности будущего. Оно как большой темный мешок, и ты не видишь, что в нем. Ты думаешь, он полон всего, чего ты не получаешь сейчас от родителей, и ты боишься, что так все и останется. Ты надеешься, что все будет по-другому. Я думаю, ты даже в это веришь, но ты боишься сунуть руку в этот большой черный мешок и убедиться.

Лорен села, опираясь на руки, и улыбнулась, довольная собой, поскольку на этот раз ей казалось, что она смогла все объяснить. Девушка чувствовала, что Джиллиан смотрит на нее, и повернулась, ожидая благодарности.

– Все это чушь, и ты это знаешь.

Изумленная Лорен мгновение смотрела на нее молча, а потом расхохоталась. Джиллиан присоединилась к ней, и подруги повалились на песок, задыхаясь от смеха. Успокоившись, они остались лежать, глядя на темное небесное полотно, разрисованное звездами, прибывающими на местах, предназначенных Создателем.

– Бабушка Парриш говорит, что родители приезжают во вторник забрать меня в Атланту. – В голосе Джиллиан слышалось отчаяние. – Я думаю, что не смогу это выдержать.

– Сможешь. Ты всегда выдерживала. – Опершись на локоть, Лорен взглянула на Джиллиан. – Твой отец – неплохой человек. Он несколько раз заходил к нам извиниться за то, что наговорила твоя мать моим родителям и мне. Не хочу никого обидеть, но у твоей матери есть проблемы. Большие проблемы. Мне даже где-то жаль твоего отца – ему приходится это выносить. Наверно, он ее очень любит.

Джиллиан пожала плечами.

– Они всегда то ссорятся, то мирятся. Не помню, чтобы они хотя бы раз сели и нормально поговорили. Я уже больше не обращаю на это внимания.

– Я думаю, если бы ты обратилась к отцу, когда матери нет рядом, тебе бы стало легче.

Джиллиан не ответила, и Лорен продолжала:

– И помни, что бы там ни было, рядом мы или нет, я всегда мысленно с тобой. Ты не должна чувствовать себя одинокой.

Джиллиан вытерла руками глаза и взглянула на нее.

– Клянешься? – Девушка подняла руку с загнутым мизинцем.

– Клянусь, – сказала Лорен, зацепившись мизинцем за мизинец Джиллиан, снова легла на песок и взглянула в небо. – А чтобы сделать это еще более прочным, я открою тебе секрет – этого я еще никогда никому не говорила.

– Правда? – Джиллиан подняла голову.

Лорен кивнула и глубоко вздохнула.

– Я боюсь воды. Всегда боялась. Мама говорит, что младенцем я орала, когда меня должны были купать.

Джиллиан села.

– Но ты же чудесно плаваешь и катаешься на водных лыжах. Если ты все это умеешь, ты не можешь бояться воды!

– Это только потому, что мне однажды сказала мама. Нужно смотреть своим страхам в лицо. Это единственный способ их преодолеть.

Джиллиан вздохнула.

– И ты по-прежнему боишься?

– Да. Немного. Я боюсь утонуть. Но каждый раз, когда я ныряю или становлюсь на лыжи, я приближаюсь к преодолению. Для некоторых вещей нужно время. Отчасти на меня повлияли мама и ты. Я просто не могла смириться с фактом, что мне никогда не получить удовольствие от воды. Вот я и прыгнула в воду. Ты делаешь это каждый день своей жизни, Джилли, осознаешь ты это или нет.

Подруги все еще лежали на спине, и Лорен указала на небо.

– На что это мы с тобой смотрим?

Взяв ее за руку, Джиллиан подвинула ее вправо.

– Без бинокля его плохо видно, но это Стрелец. – Лорен прищурилась. – Линк говорит, что он выглядит стреляющим в гигантского Скорпиона. – Отпустив руку подруги, Джиллиан фыркнула. – А я отвечаю, что он больше похож на чайник. Линк на меня злится.

– Да. Он говорит, что центр галактики внутри Стрельца – дальше на двадцать семь тысяч световых лет. Говорит, что достойнее находить центр галактики внутри воина, а не в носике чайника.

Девушки снова засмеялись, а потом Лорен достала что-то из кармана.

– Посмотри, что дал мне Линк.

Джиллиан взяла у нее крошечное деревянное сердце и поднесла его близко к лицу.

– Ой, как красиво!

– Да. Он сказал, что вырежет что-нибудь и для тебя из этого же куска

дерева, но только не сердце. Это должно быть что-то, что будет напоминать ему о тебе. Пари держу, что это будет звезда.

Джиллиан подержала сердце в обеих руках, словно запоминая его, потом отдала Лорен.

– Ты всегда будешь его хранить?

– Конечно. Оно много значит для меня. Я думаю покрыть его лаком и носить на золотой цепочке, которую родители подарили мне на Рождество.

Подруги помолчали, слушая шум волн. Вдруг Джиллиан вскочила, обдав Лорен песком.

– Пошли домой, у меня настроение что-нибудь испечь.

– Ты всегда это делаешь, – засмеялась Лорен.

Джиллиан подняла и встряхнула одеяло.

– Что я делаю?

– Готовишь что-нибудь для всех. Это твой способ делать им подарки неизвестно почему.

– Я не слышала, чтобы кто-нибудь жаловался.

Лорен взглянула на приближающуюся полосу воды.

– Прилив наступает.

Сложив одеяло, Джиллиан взяла его под мышку. Неожиданно что-то привлекло ее внимание.

– Смотри – светящиеся рыбы!

Лорен подошла поближе взглянуть на стайку фосфоресцирующих рыб, выглядевших так, словно они наглотались лунного света с поверхности воды. Рыбы сновали туда-сюда, как будто танцуя под ритмы прибоя. Единственными зрителями их танцев были они сами и луна.

Джиллиан стояла рядом, любуясь рыбами.

– Это какое-то волшебство, верно? – Подруга схватила руку Лорен и стиснула ее. – Я всегда буду помнить эту ночь. Всегда.

– И я тоже. – Лорен ответила ей пожатием. – Ты всегда будешь моей лучшей подругой.

– Серьезно?

– Да, серьезно.

– Обещаешь?

– Обещаю.

По густому песку дюн они поднялись к дому, оставив позади светящихся рыб и звездную ленту, уходившую далеко в галактику, забрав с собой юношеские желания и воспоминания, чтобы они длились всю жизнь, а может быть, и дольше.

Линк остановил машину возле дома и выключил мотор. Он заставил себя посидеть, осуждая за то, что вернулся из Чарльстона раньше, чем ему позволяли дела. Он потер руками глаза. Джиллиан. Он скучал по ней. Он желал ее. Он готов был поверить, что в ней нуждался.

Линк вышел из машины и направился к соседнему дому, даже не убедившись, что все в порядке с его собственным. Постучав и не получив ответа, он нашел Джиллиан с детьми на пляже, дальше их обычного места, дальше от провала за его домом.

Джиллиан, чувствуя его приближение, обернулась, прежде чем он их окликнул. На ней было бледно-розовое платье с длинной, почти до щиколоток юбкой. Волосы были затянуты в хвост, как у Грейси, длинные пряди свободно вились по бокам. Руки были в мокром песке, и, когда она провела рукой по носу, на ее загорелой коже остался песочный след. Он никогда ничего не видел более прекрасного.

Линк сунул руки в карманы, сжав их в кулаки, в тщетной попытке погасить огонь желания, толкавший его вперед. Он остановился и погладил Грейс по голове, а потом перенес свое внимание на ее мать. Это ему было необходимо, чтобы обрести голос.

Джиллиан улыбалась, глаза ее блестели на солнце.

– Тебе не кажется, что для пляжа ты слишком нарядился?

Линк осознал, что на нем были костюм и галстук, а на его итальянские ботинки налип песок. Улыбаясь, он ослабил галстук и расстегнул верхнюю пуговицу рубашки.

– Я уверен, что в мире где-то есть места, где это самая подходящая одежда для пляжа.

Улыбаясь, Линк присел на корточки перед Грейси и Фордом в рюкзаке.

– Ну чем вы тут, девушки, занимаетесь?

Грейс взглянула на него широко раскрытыми карими глазами. В том, как она широко их раскрыла и как в них отразился солнечный свет, было что-то напомнившее ему не ее мать, а кого-то, кого он не мог вспомнить.

Грейси ухватила его за брючину рукой в песке.

– Мы принесли черепашьё яйцо и положили его обратно в гнездо. Ее зовут Тэмми. Мама принесла Форда, чтобы он нам помог, но от него никакого толку. Как всегда, всю работу делали мы с мамой, – заключила она с тяжелым вздохом.

Мама? Приподняв брови, он взглянул на Джиллиан. Она улыбнулась. Его мысли прервало ощущение на шее запачканных песком рук.

– Ты надел ожерелье, которое я тебе сделала?

Линк постарался не сделать гримасу, когда песок посыпался у него с

воротника под рубашку.

– Я хотел прихватить с собой в город кусочек пляжа, чтобы он напоминал мне океан и тебя, конечно. А то бы мне вас очень не хватало.

Грейси захихикала, поднимаясь на ноги, ухватившись за брюки и оставляя на них песок.

– Я пойду поищу ракушки. – Девочка расправила складки своего платья, демонстрируя им большие карманы. – Я буду их складывать сюда, ладно, мама?

Джиллиан кивнула. Оба смотрели Грейси вслед, когда она побежала за своими сокровищами. Потом Линк подошел к Джиллиан и, обхватив руками ее лицо, поцеловал.

Губы ее пахли солью, песком и солнцем, и Линк поцеловал ее снова, на этот раз долгим поцелуем.

– Она называет тебя мама.

Джиллиан кивнула. Глаза ее сияли.

– Она меня не спрашивала, просто начала называть, и всё.

– Это хорошо?

– Да. Очень, – быстро отвечала женщина. – Это почти как если ты всю жизнь ожидал развернуть подарок, и, когда ты его наконец увидел, ты не разочарован.

Джиллиан подняла Форда на плечо, поправив на нем шапочку, защищающую от солнца, которое то появлялось, то скрывалось за облаками, создавая причудливый рисунок на воде и дюнах.

– Давай пройдемся, – сказала она и пошла по направлению, в котором убежала Грейс.

– Я скучала по тебе, – сказала Джиллиан, не глядя на Линка.

– Я купил тебе кастрюли. – Это прозвучало настолько глупо, что ему захотелось извлечь из воздуха эти слова и проглотить их.

На женской щеке образовалась ямочка от улыбки.

– Правда? Специально для меня?

– Да, для твоей новой кухни. С голубой эмалью внутри. На прошлой неделе они тебе понравились. Я подумал, ты захочешь иметь такие.

Джиллиан обернулась к нему.

– Спасибо. Тебе не нужно было делать это, но спасибо. Рик снова проводит полдня с Грейси, так что ты можешь зайти попозже, если хочешь, – сказала она, глядя прямо перед собой.

Линк посмотрел на Джиллиан и увидел, как краска разлилась по ее лицу.

– С удовольствием.

Он заметил, что они идут в направлении его дома, к дюне, все еще огороженной желтой лентой. Грейс вдруг остановилась так внезапно, что им тоже пришлось резко остановиться, чтобы не налететь на девочку. Она смотрела на дюны, и Линк тоже взглянул туда.

– Что за?..

Вокруг огороженного пространства расселась стая птиц, некоторые из них хлопали крыльями и каркали.

Джиллиан опустила руку на его руку.

– Мейсон вчера тебя разыскивал. Он думает, что твои рабочие сваливают в провал мусор, и хочет, чтобы ты проследил за ними, пока птицы не начали надоедать.

– Черт, – сказал он, забыв о присутствии Грейс. Линк наклонился к ней, чтобы извиниться, но остановился при виде ее лица. Глаза девочки широко раскрылись от ужаса, лицо побледнело, как выбеленный солнцем морской еж.

Джиллиан взглянула на нее с тревогой.

– Что с тобой, Грейси? Тебе плохо?

Грейс медленно покачала головой.

– Нет. Я хочу домой. – Ее тоненький голосок звучал хрипло.

Джиллиан опустилась перед ней на колени, пробуя губами ее лоб.

– Немножко горячий. Она вчера перегрелась на солнце, и это, должно быть, последствия. Я заберу ее домой и дам немного отдохнуть до прихода отца.

Грейс продолжала, не мигая, смотреть на дюну. Было впечатление, что она слушает кого-то говорившего с ней.

Джиллиан потянула дочку за руку.

– Пойдем, детка. Ты можешь идти? Мы пойдем домой.

Грейси медленно перевела взгляд на лицо матери:

– Она не может дышать. У нее вода в носу и во рту, и она не может дышать.

Джиллиан побледнела так же, как и ее дочь.

– Кто, Грейси? Кто не может дышать? С кем-то беда? Это Лорен? – спросила она, стараясь говорить спокойно.

Линк ощутил, как мороз пробежал у него по коже, когда Грейс кивнула и опустила голову. Девочка пристально смотрела на розоватые ноготки, с которых облупился лак. Линк наклонился и взял ее на руки, чувствуя, каким тяжелым стало ее легкое тело.

– Я отнесу ее в дом. – Грейс обвила руками шею Линка и положила голову ему на плечо. Было что-то естественное в том, как она успокоилась

в его руках, как он сумел помочь ей преодолеть боль. С некоторым удивлением мужчина понял, что думает о ней как о юной Джиллиан. Линк всегда хотел избавить ее от страданий, и, может быть, он получил еще один шанс с ее дочерью.

Они прошли по песку, по мосткам и к дому. Джиллиан открыла перед ними дверь. Грейс заснула, поэтому он прошел вслед за Джиллиан сразу в ее комнату. Линк стоял неподвижно, пока Джиллиан старалась стереть песок с ног девочки. Затем женщина откинула одеяло и дала знак положить Грейси на кровать.

Несколько минут они стояли рядом, наблюдая за спящей девочкой, так, что их плечи соприкасались. Спот вспрыгнул на кровать и устроился рядом с ребенком в позе защитника, в которой было что-то настолько собачье, что Линк чуть не улыбнулся.

Джиллиан хотела что-то сказать ему, но Грейси внезапно поднялась и села, глаза ее были закрыты, как у спящей. Детский голос был протяжный и мягкий, совсем не похожий обычный.

– Прости, Линк. Мне так жаль.

Грейси снова упала на подушки. Грудь ее поднималась и опускалась в сонном ритме. Она повернулась на бок, прижав к себе Бан-Бана.

– Я люблю тебя, Линк. Я всегда тебя любила, – сказала она слабым голосом.

Черты девочки смягчились, она зарылась глубже в подушку. Линк ощутил на спине холодное дуновение. Он взглянул на Джиллиан и увидел, что та плачет, слезы лились у нее по лицу. Она теснее прижала к себе ребенка, когда он коснулся ее локтя и вывел ее из комнаты.

Молча они спустились по лестнице и прошли в кухню. На этот раз Джиллиан села за стол, а Линк поставил чайник. Оба молчали, пока он не поставил перед ней чашку чая. Джиллиан подняла на него красные опухшие глаза.

– Что происходит? Может, она на самом деле говорит с Лорен?

Линк взял ее руку, заметив, какая она была холодная.

– Я думаю... да. Я думаю, что это возможно. – Он остановился, не зная, как продолжить. – Я думаю, у нее может быть какая-то повышенная чувствительность, нечто вроде шестого чувства. Оно может видеть то, что ты и я не можем. Я читал об этом раньше. Грейси вполне здорова – это главное, что ты должна понимать. Ты могла бы сводить ее к детскому психологу, чтобы он вам обоим это объяснил. – Линк сжал руку Джиллиан. – Ты должна мне поверить – с Грейси все в порядке. Она чудесная маленькая девочка, обладающая особым даром. И я знаю, что ты с

этим справишься.

Джиллиан медленно взяла чашку.

– Я полагаю, ты прав. Мне кажется, я уже давно это знаю. Я просто не хотела это принять, да я и теперь не хочу. Не потому, что это значит, что моя дочь может общаться с духами, а потому, что это значит, что Лорен... – Она не могла закончить.

Он кивнул и прикоснулся лбом к ее лбу.

– Да. Я думаю, так оно и есть.

На мгновение Джиллиан закрыла глаза, потом встала, пристраивая ребенка на плече.

– Я не могу сейчас этим заниматься. Просто не могу. Я должна уложить ребенка, а потом принять холодный душ. А потом я об этом подумаю. Но я знаю одно – на Грейси никто не будет показывать пальцем или высмеивать. Если Лорен как-то с ней разговаривает и скажет ей что-то, что нам следует знать, я не позволю никому узнать об этом от Грейси. Она – мой ребенок, и я не позволю ей из-за этого страдать.

Линк испытал странное настоятельное желание встать и крикнуть: «Браво!» Он впервые увидел подлинную Джиллиан, готовую противостоять всему миру. Но вместо этого он нежно поцеловал женщину и погладил Форда по головке.

– Мы этого не допустим. – Джиллиан тепло взглянула на него. Линк коснулся ее щеки. – Я зайду попозже, ладно? Мы вместе решим, что нам нужно узнать от Грейси о Лорен, – добавил он мягко.

Джиллиан кивнула, и Линк вышел. Проходя по песку между домами, Линк ощутил странное покалывание в области затылка. Он подошел к машине и хотел достать из багажника сумку, но услышал птичий крик, звук, поднявшийся в пропитанном солью воздухе и взорвавшийся у него над головой как конфетти. Холод пронизал его до костей.

Линк уронил сумку и побежал за дом взглянуть на птиц. Провалившаяся дюна была усеяна чайками, их грязноватые белокоричневые перья лежали на песке, как тени. Он подошел ближе и, приглядевшись, увидел, что пространство, окруженное желтой лентой, шевелилось. Каждая песчинка в нем была покрыта крабами и другими морскими обитателями, питавшимися падалью. Линк задышался от страха. «Она сейчас видит небо. Но она не может дышать. Она только хочет дышать».

– О боже! – прошептал Линк, спотыкаясь, не желая приближаться к провалу, но принуждаемый какой-то силой. Скользнув под желтую ленту, он постоял на краю провала целую минуту, прежде чем подойти ближе и

заглянуть в него. Еще не глядя, он уже знал, что там увидит.

Наполовину скрытый под водой и песком, там лежал череп без нижней челюсти. Вода и песок, как рука в перчатке, зажали то, что было носом и ртом, выдавливая воздух и жизнь. Пустые глазницы были устремлены мимо него в голубое небо Южной Каролины, на котором не было видно ни луны, ни звезд.

Глава 22

Джиллиан сидела на кухне за столом. Полную тишину нарушало только жужжание вентилятора под потолком. Она вертела на пальце бабушкино кольцо, ощущая тепло нагретого золота. Она подняла и протянула перед собой руку, и ей показалось на мгновение, что это бабушкина рука, теплая, опытная и умелая. С некоторым удивлением она осознала, что рука была ее собственная.

Джиллиан решила приготовить для Мейсона пирожки с крабами как символ примирения. Она окунулась с головой в шкаф, где у нее были кастрюли, и поэтому не сразу расслышала вой сирены. Сначала она решила, что просто забыла выключить телевизор, но звук нарастал, и когда она, закрыв шкаф, прислушалась, то поняла, что звук доносится снаружи и очень близко.

Убедившись, что Грейси и Форд все еще спят, женщина вышла из дома, не потрудившись даже надеть туфли. Ее словно подталкивало что-то, и ей не хотелось зря тратить время.

Джиллиан узнала машину Мейсона. Сирена была выключена, но мигалка еще работала, и ее вспышки придавали дворику Линка какой-то нереальный вид. За машиной Мейсона стояли темно-коричневый седан и «Скорая помощь». Сердце Джиллиан сильно забило, когда она их заметила. Молодая женщина подбежала к двери Линка и начала стучать кулаком. Ноги ее были изранены разбитыми ракушками, но она не обращала на это внимания.

Никто не ответил, она подергала за ручку, но дверь была заперта. Пытаясь подавить панику, она кинулась к задней двери. За углом Джиллиан заметила в дюнах какое-то движение, спустилась к мосткам, остановилась, чтобы отдышаться, и чуть не заплакала от облегчения, увидев Линка, стоявшего на краю провала с засунутыми в карманы руками. Он был в том же костюме, в каком она его видела, ботинки были полностью покрыты песком. Линк смотрел в яму, лицо его было спокойное и безмятежное, как во сне, но в плечах и челюсти было заметно напряжение. Линк выглядел потерявшимся, ранимым мальчиком, каким она его когда-то знала, и сердце у нее болезненно сжалось. Он в ней нуждался сейчас. Джиллиан это ощутила так сильно, как будто Линк сказал это вслух.

Она его окликнула, Линк поднял голову, и взгляд его серых глаз притянул женщину к нему. Он сделал несколько шагов навстречу, и, когда

обнял ее, Джиллиан закрыла глаза. Она знала, что, когда их откроет, придется увидеть кошмар там внизу, в темной яме.

Линк отстранил ее от себя, оставив руки на плечах, она увидела носилки и на них ярко-оранжевый пластиковый мешок и все поняла.

– Почему ты меня не позвал? – Голос ее прерывался, и она говорила шепотом.

– Не знаю. – Он покачал головой. – Может быть, потому, что я не хотел, чтобы ты видела это. – Подбородком Линк указал на сцену у себя за спиной.

– Лорен? – выговорила она.

– Пока еще нельзя сказать. Все, что им известно, это то, что тело находилось там долгое время. Они увезут... останки для опознания. Вебер говорит, что, если сохранилась часть нижней челюсти, ее можно будет сравнить с данными Лорен. Старый доктор Нордоун все еще практикует, так что много времени на это не потребуется.

Голос его замер, Линк смотрел на океан, и горизонт отражался в его глазах, как, наверное, берега Южной Каролины отражались в глазах его предков – пиратов.

Оба взглянули на подходившего к ним Мейсона. Его холодный взгляд, устремленный на Линка, напоминал взгляд чайки, кружившейся над своей жертвой.

– Мне нужно задать вам несколько вопросов, Райзинг. Я хочу, чтобы вы поехали со мной в полицию сейчас.

На мгновение Джиллиан подумала, что Линк откажется, но он согласно кивнул.

– Я только сначала переоденусь. Встретимся здесь через десять минут. – Взглянув на Джиллиан, мужчина направился к дому.

– Подожди! – окликнула она его и быстро поцеловала. – Позвони мне, когда вернешься. В любое время.

Линк снова кивнул и пошел к мосткам. Кожа вокруг его рта побелела.

Джиллиан повернулась к Мейсону:

– Тебе и меня нужно допросить?

– Не сейчас. Я дам тебе знать.

– Отлично, – сказала она, уловив жесткие нотки в собственном голосе. Женщина смотрела на провал, где двое мужчин в резиновых перчатках, сидя на корточках, рассматривали что-то на песке, в то время как третий снимал это на камеру.

Взгляд Мейсона смягчился.

– Иди домой, Джиллиан. Здесь находиться не безопасно.

Она поняла, что он говорит не о провале, но спорить не было сил. Джиллиан повернулась и направилась к своему дому.

– И не пускай сюда Грейси. Я не хочу, чтобы с ней что-нибудь случилось.

Оглянувшись, Джиллиан бросила на него холодный взгляд.

– Не беспокойся, Мейсон. Ни одна из нас здесь долго не появится.

Каждый шаг давался ей с трудом, как будто она начала самое долгое в своей жизни путешествие. Только подойдя к своей задней веранде, Джиллиан поняла, почему на пляже стояла такая тишина. Все птицы оттуда исчезли.

Поджав ноги, Джиллиан сидела на мостках с биноклем, ее фонарик и детский монитор лежали рядом. Прижимая к лицу бинокль, она рассматривала звезды, одну за другой, стараясь не думать о темной яме за дюнами.

– Ищешь свою звезду?

Услышав голос Линка, Джиллиан вздрогнула, но не обернулась.

– Это отвлекает мои мысли.

Он сел рядом, опершись рукой о колено, не прикасаясь к ней.

– Мейсон знает, кто я такой. Это ты ему сказала?

Джиллиан опустила бинокль.

– Нет. Хотя я знаю, что сам он был близок к разгадке. Он уже разузнал кое-что о тебе и обнаружил, что у Уильяма Райзинга нет прошлого. Джо и Марта Вебер давно все знали.

– И никогда об этом не упоминали?

Джиллиан пожала плечами, чувствуя, как они у нее напряглись. Это было хорошо. Всю вторую половину дня она словно онемела, не в состоянии преодолеть острую скорбь, терзавшую ее шестнадцать лет и наконец вылившуюся наружу из темного тайника. Она чувствовала себя как стекло, разлетевшееся на множество осколков, которые невозможно было собрать.

– В этом не было необходимости. Все они понимали твою потребность оставить позади прошлое. Ты не преступник.

Линк глубоко вздохнул.

– Не все в это верят. А когда они обнаружат, что это тело Лорен, они меня линчуют.

– Но, может быть, это и не она. – Эти слова прозвучали фальшиво даже в ее собственных ушах.

Линк погладил Джиллиан по щеке, стерев слезу, которую она не почувствовала.

– Это она.

Что-то в его голосе заставило ее напрячься, но женщина не могла отказаться от надежды.

– Откуда ты знаешь? Еще рано это утверждать.

Долгое мгновение Линк присматривался к ней в темноте. Джиллиан затаила дыхание, ощущая легкую дурноту. Нарочито медленным движением он опустил руку в карман брюк и достал оттуда что-то, взял ее руку и положил в нее это.

При свете луны она смогла увидеть поцарапанный и треснувший кусочек полированного дерева, как будто долгое время оставшийся в соленой воде. Маленькое сердечко расколосось посередине, как будто разбитое пополам. В отверстие была по-прежнему продета золотая цепочка, золото тускло отсвечивало в лунном свете.

Джиллиан почувствовала, как тьма навалилась на нее, как волна, тянувшая ее вниз. Но Линк был рядом, обнимал ее, щека покоилась на его плече, а руки с прекрасными тонкими пальцами, некогда вырезавшими из дерева сердце и звезду, гладили ее волосы. Она плакала.

Горе уступило место страстному желанию. Джиллиан уцепилась за Линка, как утопающий цепляется за протянутую руку. Оба были охвачены желанием доказать, что выжили. Она почему-то подумала о солдатах после битвы, когда Линк опрокинул ее на песок.

Двое сошлись бурно и грубо, каждый не желая терять времени на то, чтобы раздеться. Джиллиан ощущала его внутренний жар и сохранившееся на его теле солнечное тепло на руках и спине, все глубже уходившей в песок. Песок, прилипший к его вспотевшей груди, царапал ей грудь. Линк проник в нее, и она вскрикнула от боли и наслаждения, чувствуя, что сойдет с ума от глубочайшего удовлетворения, от этого человека и от тех ощущений, которые он давал ей испытать. Линк достиг своего собственного пика, и его крик пронесся над дюнами к океану, где его ожидала темная вода.

Они долго лежали на спине, молча, глядя на звезды. Ветер обдувал кожу Джиллиан, охлаждая ее, и она встала, чтобы одеться. Отыскивая лифчик и рубашку, женщина чувствовала, что Линк не сводит с нее глаз. Она взглянула на него, застегивая блузку.

– И что дальше?

Линк поднялся и, опустив голову, застегнул молнию на брюках, затем подошел к ней и обнял.

– Мы подождем. Люди будут задавать множество вопросов, и я не сомневаюсь, что меня снова сделают козлом отпущения. Вот теперь-то я

узнаю, кто мои настоящие друзья.

Джиллиан отодвинулась от него, вся похолодев.

– Ты меня имеешь в виду?

Линк поднял руки и запустил пальцы в волосы.

– Я не знаю. Я больше ничего не знаю. Как она туда попала? Это похоже на подземный тоннель, но я просмотрел все чертежи и обошел весь дом и ничего не мог найти. – Он помолчал, глядя на нее. В глазах мужчины отражался лунный свет. – И кто еще знает, что она там была?

Джиллиан увидела, как он наклонился, шаря по доскам в поисках чего-то, затем выпрямился, и у него в руке оказалась цепочка с деревянным сердцем. Подойдя к воде, он размахнулся и бросил ее как можно дальше.

Джиллиан подбежала и, схватив за плечи, встряхнула его.

– Зачем ты это сделал? Это была улика.

Линк холодно взглянул на нее.

– Я знаю. Одной уликой против меня меньше. Получается, миллион против одного. Не слишком хорошие шансы – так ведь?

Джиллиан, спотыкаясь, отошла от него к мосткам.

– Я пошла спать. Позвони мне, когда перестанешь жалеть себя и будешь готов разобраться со скверной ситуацией, в которую мы попали.

– Что ты хочешь сказать – «мы» попали? К тебе это не имеет никакого отношения.

Будь женщина ближе, она бы его ударила.

– Черт тебя побери, Линк Райзинг – или как там тебя на самом деле зовут, – прости меня за то, что я подумала, будто мы с тобой близки и вместе будем решать наши проблемы. Я ошибалась.

Джиллиан подхватила фонарик и детский монитор, сдерживая слезы.

– Твоего отца зовут Марк, Джиллиан?

Она обернулась, разозленная, обиженная и совершенно сбита с толку.

– При чем тут мой отец?

– Просто напomini мне. Я всегда знал его как мистера Парриша. Я уверен, что имя на букву «М».

– Его зовут Марк. А зачем тебе знать?

– Спокойной ночи, Джиллиан, – отвечал Линк. Он наклонился и взял ботинки, не потрудившись даже на нее взглянуть.

– Ну, какое же ты можешь быть дерьмо иногда.

– Ты всегда неприлично выражалась, – отозвался мужчина через плечо. – Это одно из твоих смешных свойств.

Джиллиан поразило, что смущение возобладало над всеми остальными ее чувствами. Она сжала руки в кулаки.

– Извини, Линк, если я тебя обидела. Я обещаю постараться не произносить это слово слишком часто.

Она услышала, как он тихонько рассмеялся.

– Не смейся. Смеяться особенно не над чем. – Линк пошел к себе, а Джиллиан стояла на месте и глядела ему вслед, пока не услышала, как хлопнула за ним задняя дверь.

Линк смотрел на потолок своей спальни, мужчина был слишком возбужденный, чтобы заснуть. Он не собирался спорить с Джиллиан, но вспомнил выражение, мелькнувшее в ее глазах, когда он поднял маленькое деревянное сердечко. Ему показалось, что он уловил в них сомнение. Это разозлило Линка настолько, что он швырнул его вместе с цепочкой в океан. Линк даже не понимал, почему он, собственно, это сделал. Видно, только потому, что это было связано с Джиллиан, и потому, что у него была острая потребность порвать все отношения, казалось, неразрывно их связавшие. Линк научился этому от матери, бывшей в этом деле профессионалкой. Ей не было в этом равных. Она завязывала и обрывала отношения с ним, пока он все не бросил и не исчез из ее жизни. Линк умел это – исчезать. А еще недавно верилось, что он вернулся домой навсегда. Пока не нашли Лорен.

Линк сбросил одеяло с обнаженного тела и натянул джинсы, босяком прошел на кухню и достал из холодильника банку пива. Может быть, если он выпьет достаточно, то сможет забыться.

Линк принялся – запах соленой воды был настолько сильным, что, казалось, океан был у него за дверью. Он остановился, не успев поднести банку ко рту. Чулан!

Поставив банку на стол, Линк почти бегом бросился в чулан и остановился у открытой двери: он не закрывал ее с той ночи, когда обнаружил открытой. Стоя сейчас у двери, он готов был поклясться, что слышит поблизости плеск воды.

Линк зажег свет и опустился на колени, рассматривая каждую щель в деревянном полу. Эта мысль тревожила его с того самого дня, когда под провалившейся дюной оказалось нечто вроде тоннеля. Но откуда он вел? Обследуя пальцами пол, он подумал, что может найти ответ.

Добравшись до левого заднего угла, Линк заметил, что последняя, ближайшая к стене доска была не как другие, на другом уровне. Это напомнило ему тайник в подоконнике наверху. Вытерев пот, попадавший ему в глаза, мужчина провел рукой по тому месту, где доска соединялась со стеной, и нажал его.

Затаив дыхание Линк услышал легкий щелчок. Две широкие стенные

доски отделились от остальных. Подвинувшись вперед, он нажал на них и увидел маленькую дверь. Теперь шум воды слышался громче. Мужчина уперся в дверь плечом, но она не поддавалась.

Линк вернулся в кухню, нашел там фонарик, захватил банку аэрозоля и молоток. Глядя на молоток, он печально улыбнулся. Правда, теперь было не до тонкостей.

Вернувшись в чулан, Линк брызнул на дверные швы аэрозолем и снова толкнул дверь. К его удовлетворению, она открылась достаточно, чтобы дать ему протиснуться.

Под ногами Линк чувствовал твердый песок и кирпич. Включив фонарик, он увидел узенький марш кирпичных ступеней винтовой лестницы. Он представил себе наружный вид дома, пытаясь сообразить, где же находится. Ага, он в одном из кирпичных оснований фундамента.

Фонарик высвечивал кирпич и известку стен. Кирпич определенно старый. Ступени заканчивались где-то в темноте, куда уже не проникал свет фонарика.

Спустившись по лестнице, он оказался в таком узком тоннеле, что Линк мог только проползти. Царапая руки и колени о мокрый кирпич, он полз, отмечая столбы, поддерживавшие потолок. Сзади была только темнота. Линк подумал было остановиться и вернуться, но все-таки решил двигаться дальше.

Шум воды был здесь еще громче и эхом отдавался от стен. Внизу мужчина почувствовал влагу: вода доходила ему уже до локтей. Он остановился и, глянув вперед, понял, что его расследование подошло к концу. Впереди перед ним, на расстоянии нескольких футов, была стальная дверь, какую он видел в старой долговой тюрьме в Чарльстоне. Вода доходила до большого, наглухо закрытого засова.

Линк прислонился к кирпичной стене, ощущая за плечами холодный мокрый кирпич, и вдохнул воздух, которого едва хватило, чтобы заполнить легкие. Надолго ли хватит кислорода, если наверху захлопнется потайная дверь, подумал он и снова перевел взгляд на запертую дверь: «Как ты попала за эту дверь, Лорен? И кто тебя за ней запер?» Линк снова посмотрел на опущенный болт и убедился, что это никак не могло быть случайностью.

Стиснув в руке фонарь, как оружие, Линк повернул, чтобы снова вернуться в чулан. Звуки и запахи неумолимого океана преследовали его всю дорогу.

Глава 23

Три дня спустя Джиллиан, вернувшись из бакалеи, увидела настойчивое мигание красного света на автоответчике. Держа одной рукой Форда, а другой пакет с памперсами, она наклонилась и взглянула на монитор. Сорок восемь сообщений. Обмотав провод вокруг лодыжки, женщина с силой его дернула и выдернула штекер из розетки.

Джиллиан уже дошла до кухни, когда кто-то постучал в парадную дверь. Она не успела посмотреть, кто это был, как Грейс выбежала с криком:

– Я открою!

– Подожди, нужно посмотреть, кто там...

Но девочка уже приветствовала вошедшего. Уронив пакет с памперсами, Джиллиан с Фордом на руках направилась к двери.

Лесси Бьюмонт в цветных капри и желтых сандалиях вошла, сопровождаемая мисс Дженни с Малышкой, и сунула ей в руки вазу с маргаритками.

– Бедняжка! Мы с мамой просто извелись от беспокойства. Должно быть, твой автоответчик сломался. Мы звоним, звоним и оставляем сообщения, а ты не перезваниваешь.

Лесси прошла в кухню, и все пошли следом. Усталость взяла верх над раздражением, и Джиллиан тоже потащилась за ними, заметив, что Дженни обняла Грейс за плечи.

Лесси не умолкала ни на секунду, когда наполняла вазу водой из-под крана.

– Ты здесь совсем одна, так как Уильям, или ведь это – Линк, как я понимаю? – вернулся в Чарльстон, а полиция разносит его дом на части в поисках улики. Почему бы тебе не переехать к маме или к нам с Кеном. Места у нас много, а Мэри Эллен просто умирает от желания видеть Грейс у нас. Плюс к этому мне нужно знать все подробности об этом тоннеле. Я почти закончила свою работу, и это могло бы стать прекрасным завершением, правда?

Джиллиан ничего не ответила. Положив Форда в качалку, она начала раскладывать на блюде пралине. Грейс достала из холодильника кувшин со сладким чаем и заполняла стаканы. Лесси села за стол и похлопала по стоявшему рядом стулу.

– Сядь, голубушка. У тебя усталый вид.

Слишком усталая, чтобы спорить, Джиллиан села рядом с Лесси и отпила глоток чая, заметив, что Грейс подвинула свой стул к Дженни Муллиган. Мать наклонилась через стол к дочери.

– Не ешь слишком много. Папа заедет через час взять тебя в Мертл-Бич позавтракать и поиграть в гольф.

Грейси подскочила на стуле:

– Ура! Можно мне надеть новое платье с кошечками? То, что Линк купил мне в Чарльстоне?

Джиллиан почувствовала на себе взгляд Лесси.

– Конечно. Это будет чудесно, – сказала она, выпив еще глоток.

Девочка засунула в рот целое печенье и осторожно, чтобы не рассыпать крошки, спросила:

– Можно мне выйти из-за стола?

Получив разрешение, Грейс вскочила и прошептала что-то Дженни, та достала Малышку из рюкзака и вручила ее девочке.

– Я хочу показать Малышке мою комнату.

Они смотрели, как Грейси выбежала из кухни. Лесси многозначительно взглянула на Джиллиан.

– Прелестный ребенок. Надеюсь, что вся эта история с найденным в тоннеле телом ее не расстроила.

– Ее отец – мой бывший муж – выразил готовность задержаться здесь на неделю, чтобы отвлечь Грейси от всего этого. Я не пустила ее в школу. Даже первоклассники могли что-то услышать, и я не хочу, чтобы дочка тревожилась. Она такая... чувствительная. – Джиллиан отпила еще глоток холодного чая, ее лицо исказилось при ударе большого куска льда о передние зубы. – Новости здесь разносятся быстро. Мне уже звонили репортеры из «Саванна Таймс – Курьер» и даже из «Атланта джорнел».

Лесси улыбнулась с виноватым видом.

– Видишь ли, моя знакомая работает в «Атланта джорнел», и я, может быть, упомянула эту историю в нашем с ней разговоре.

Джиллиан встала взять Форда из качалки. Приближалось время сна, и малыш начал капризничать.

– Ну спасибо тебе, Лесси. Тогда я предоставляю тебе отвечать на все телефонные звонки. Сегодня только сорок восемь, а вчера было пятьдесят шесть. Желаю тебе приятно провести время.

Дженни подошла к Джиллиан, протянув руки.

– Можно мне подержать Форда? Я умею обращаться с маленькими.

Джиллиан взглянула в ласковые карие глаза, ожидающе на нее устремленные, и кивнула. Она осторожно передала ребенка в руки Дженни

и увидела, как та села, рукой похлопывая его по спинке.

Дженни потерлась щекой о головку Форда, легкая улыбка заиграла на ее губах.

– Он так хорошо пахнет. Я помню этот запах. Не хочется отдавать его в чужие руки. – Вздыхнув, она закрыла глаза. – Я отдала свое дитя только потому, что меня заставили. Они сказали, что я неумелая. Иногда ты знаешь, что лучше для твоего ребенка, и ты должна за него бороться. – Открыв глаза, Дженни глубоко вздохнула. – Я думаю, так бывает, когда становишься настоящей матерью. Это все равно что завоевать знак почета. – Она хихикнула и тут же зажала себе рот рукой, потому что Форд зашевелился, и глаза его на мгновение сонно открылись, потом он закрыл их снова.

Лесси наклонилась и похлопала Дженни по руке:

– Я думаю, вы правы, мисс Дженни. И моя мама со всеми нами восьмью была бы увешана такими знаками с головы до ног. Она бы забавно выглядела, но я уверена, что она их не снимала бы.

Они засмеялись, вообразив себе Марту Вебер, обвешанную медалями, но Джиллиан заметила, что глаза Дженни затянулись дымкой и стали влажными, поэтому подвинула к ней блюдо с пралине и протянула руки за ребенком.

– Я уложу его и тут же вернусь. – Она взяла Форда и заметила, как Дженни, взяв печенье, начала обгрызать его по краям, как это делала Грейс. Крошки сыпались по сторонам. Бросив озадаченный взгляд на Лесси, она извинилась и вышла.

Джиллиан только что закрыла за собой дверь детской, как услышала снова стук в дверь. Сбежав по лестнице, она заглянула в боковое окно и скрыла под улыбкой свое разочарование. На мгновение она понадеялась, что это Линк. После спора на пляже они не разговаривали. Ее эмоции походили на колебания маятника: гнев, раскаяние, примирение и недоверие сменяли друг друга с неизменной регулярностью. Несколько раз, когда наступал период примирения, она снимала трубку, чтобы позвонить ему, и опускала ее, прежде чем набрать последнюю цифру. В холодильнике у нее был пирог с лаймом, который Джиллиан испекла для Линка в два часа ночи. На рассвете она прошла с этим пирогом полдороги до его дома, но пришла в себя и вернулась обратно.

Открывая дверь Мейсону, Джиллиан улыбнулась и тепло его приветствовала.

– Я рада, что ты заехал. Я испекла для тебя пирожки с крабами. Они в холодильнике, и тебе только нужно их разогреть...

Женский голос замер, когда она заметила мрачное выражение его лица.

– Боюсь, что это не обычный визит, Джиллиан. У меня есть для тебя новости, и я не знаю, как ты их воспримешь.

– Заходи, – сказала она, пропуская гостя. – Лесси на кухне, а Дженни и Грейси наверху, так что, если ты не хочешь, чтобы они нас слышали, ты лучше скажи мне все здесь и сейчас.

– Ты, может быть, захочешь сесть.

– Я в порядке, – сказала она, желая, чтобы все перестали обращаться с ней как с хрупким растением на ветреной дюне. За годы Джиллиан научилась склоняться под ветром, чтобы не сломаться. – Скажи мне.

Мэйсон поджал губы.

– По свидетельству доктора Нордона, зубы совпадают. Мы можем теперь идентифицировать тело в тоннеле как Лорен Миллс.

Джиллиан стиснула зубы. Она уже знала правду, но услышать подтверждение было для нее все равно как прийти дважды на одни и те же похороны. Та же боль.

– Ты нашел ее родителей?

– Еще нет. Мы их ищем. Есть еще кое-что. – Он серьезно посмотрел ей в глаза: – Я полагаю, тебе все-таки лучше сесть, прежде чем я расскажу.

Джиллиан понимала, что с его стороны это было только проявление доброты, но ей хотелось его оттолкнуть, вынудить уйти.

– Нет, скажи мне.

Мэйсон немного помолчал, слегка покачивая головой как бы такт с неслышным ритмом.

– Мы также нашли останки ребенка. Похоже, вполне доношенного.

Джиллиан села на нижнюю ступеньку и закрыла лицо руками. В ушах снова зазвучали слова Лорен из того далекого лета: «Мои купальники мне больше не годятся. Я немного пополнела».

– Я этого не ожидала. О боже, не ожидала. – Она несколько раз вздохнула, прежде чем взглянуть на Мейсона. – Ребенок – как он умер?

– Физических свидетельств так мало в наличии, что прийти к точному заключению почти невозможно. Есть такой вариант, что ребенок оказался извлечен из тела матери уже мертвым.

Джиллиан не спрашивала о подробностях. Опершись локтями о колени, она терла глаза.

– Бедная Лорен. Бедная, бедная Лорен. – Теплые слезы капали в ее ладони.

Мейсон присел перед ней на корточки:

– Послушай, Джиллиан. Серьезные подозрения падают на Линка. Они

встречались. Я знаю, Лорен порвала с ним, и он был обижен. Учитывая, что врагов у нее не было, это создает серьезный мотив. В особенности что она была беременна. – Полицейский замолчал, словно давая возможность лучше понять его слова. – Ты можешь быть в опасности. Ты это понимаешь?

Джиллиан несколько раз отрицательно покачала головой, не в состоянии огласить свои возражения.

– Нет, – только и смогла она выговорить.

Мэйсон поднялся, стряхивая воображаемые пылинки с форменных брюк.

– Без его признания нам нечего сейчас предъявить ему в качестве обвинения – пока. Но я хотел, чтобы ты знала, что Линк у нас главный подозреваемый и тебе следует быть осторожнее.

Джиллиан зажмурила глаза, представив в своем воображении Линка и Лорен танцующими на песке.

– Нет, – повторила она, на этот раз уверенно.

Мейсон положил ей руку на плечо.

– Я хочу, чтобы ты подумала о том, чтобы переселиться на время к моей маме, если там тебе будет спокойнее. Но это тебе решать – только дай ей знать. И я настоятельно тебе советую воспользоваться ее приглашением.

Мейсон опустил руку и отступил к двери, избегая смотреть на нее.

– И еще одно. Мне позвонил на работу твой отец. Он спрашивал моего отца, но попал на меня. Он говорит, что пытался связаться с тобой по телефону, но попадал только на автоответчик. Твой отец видел историю с Лорен в газете в Атланте, считает Линка виновником и тоже беспокоится о твоей безопасности. Он и твоя мама едут сюда. Они должны быть здесь завтра.

Опустив руки на колени, Джиллиан смотрела на знакомые пальцы и бабушкино кольцо, чтобы обрести силы вдохнуть и снова выдохнуть.

Она встала.

– Они не могут остановиться здесь. Если ты увидишь их первым, направь, пожалуйста, в «Пеликан Инн».

Мэйсон кивнул, и она знала, что он понял.

– Я опасаюсь их гораздо больше, чем Линка. – Джиллиан прислонилась к перилам. Твердая дубовая опора врезалась ей в спину, помогая сохранять равновесие.

Лицо Мейсона вспыхнуло.

– Как ты можешь быть в нем так уверена? Все улики против, но у тебя, кажется, нет ни малейших сомнений. Почему, Джиллиан? После всех этих

лет, почему?

Она отодвинулась от перил и повертела на пальце бабушкино кольцо, чувствуя под рукой его тепло.

– Я не уверена. Просто еще давно поняла, что жить легче, если у тебя есть во что верить. Это как новая звезда, которую я ищу каждую ночь. Это помогает мне верить в возможности.

Мейсон молча смотрел на нее какое-то время.

– Это самое умное или самое глупое, что я когда-либо слышал. В любом случае я надеюсь, ты права, надеюсь ради тебя. Иначе мне было бы плевать, даже если Линк Райзинг сгнил бы в тюрьме.

Мейсон открыл дверь, но Джиллиан схватила его за руку:

– Подожди, Мейсон. Прости. Мне очень жаль, что между нами не сложилось. Видишь, когда мы были моложе, у тебя никогда не было достаточно веры в меня. Ты думал, что можешь стать моим спасением, как думал и мой бывший муж. Ни один из вас не верил, что у меня хватит сил выжить самостоятельно. – Джиллиан пожала плечами, не зная, что еще сказать. – Линк всегда в это верил, – сказала она наконец, – и по-прежнему верит.

Обхватив руками его лицо, Джиллиан приподнялась на цыпочки и поцеловала Мэйсона в щеку.

– Ты добрый друг, Мейсон. Я надеюсь, ты навсегда таким останешься.

Он отвернулся, потом кивнул и вышел. По дороге к машине мужчина ни разу не обернулся.

Джиллиан осторожно закрыла дверь и пошла на кухню. Краем глаза она увидела Дженни и Грейси, сидевших рядом на лестнице и державшихся за руки. Дженни плакала, а Грейси свободной рукой гладила ее колено.

Джиллиан поднялась и села рядом с ними ступенькой ниже. Она слегка коснулась рукой щеки дочери, прежде чем обратиться к Дженни.

– Что случилось, Дженни? Вы слышали, что говорил мне констебль Вебер?

Дженни кивнула, убирая пряди волос, приставшие к мокрым щекам.

– Вы плакали из-за ребенка?

Дженни не отвечала. Она громко всхлипнула и закрыла глаза. Джиллиан наклонилась, чтобы услышать, что она скажет.

– Я боюсь.

– Чего вы боитесь, Дженни? Скажите мне. Может быть, я смогу помочь.

Глаза Дженни потемнели.

– Они приезжают. Они приезжают забрать ребенка.

– Кто, Дженни? Кто приезжает забрать ребенка?

– Они. Они приезжают, и я должна сберечь ребенка. Ребенка бедной Лорен. Его никто не отнимет. Бедная Лорен. Она у меня бывала, вы знаете. Мы дружили.

По спине Джиллиан пробежал холодок.

– Да, да. Лорен была и моей подругой. Я знаю, вы тоскуете по ней, как и я. – Молодая женщина услышала, как Лесси подошла к лестнице, но никак не реагировала на ее появление. – Но кто приезжает, Дженни?

Дженни наклонилась, чтобы прошептать ей что-то на ухо, а потом начала беспокойно оглядываться по сторонам.

– Где Малышка? Где она?

– Грейси, должно быть, оставила ее у себя в комнате, – отозвалась снизу Лесси. – Я сейчас ее принесу. – Она поднялась и протиснулась мимо них.

Джиллиан обняла Дженни за плечи, стараясь успокоить.

– Видите? Малышка в безопасности. Все будет хорошо.

Лесси спустилась с куклой в руках и передала ее Дженни.

– Я отвезу Дженни домой, – сказала женщина. – Она слишком переволновалась сегодня.

Они стали спускаться, а Грейси забралась на колени к Джиллиан. Джиллиан на мгновение закрыла глаза, вдыхая запах детского шампуня и пота. «Кто приезжает, Дженни? – Она теснее прижала к себе девочку. – Ты это знаешь», – подумала она.

Джиллиан глубоко вздохнула.

– Я знаю, кто такая Лорен, Грейси. И я верю, что ты с ней разговаривала. Прости, что я тебе сначала не поверила.

Девочка сунула палец в рот и сосала его, как она это делала совсем маленькой. Джиллиан почувствовала острое раскаяние, что забыла об этом, как и многое другое из детства Грейс. Джиллиан спрятала это раскаяние подальше и постаралась думать о будущем. Оно будет другим, и, если она в это верит, так оно и случится.

Мать прижалась щекой к головке дочери.

– Лорен говорила что-нибудь еще, Грейси? Что-нибудь, что могло бы помочь нам понять, как с ней это случилось?

Грейси покачала головой, трогая ожерелье с морским ежом на шее матери.

– Ее больше нет. Она сказала, что вернется, но что ты больше в ней не нуждаешься.

Слезы защипали Джиллиан глаза.

– Она сказала, что я в ней не нуждаюсь? И это все?

Слова Грейси прозвучали неотчетливо, так как она продолжала держать палец во рту.

– И она сказала, что тебе больше не нужно бояться темноты.

Джиллиан прикусила губу, с трудом сдерживая слезы. Ничто не имело смысла, и она по-прежнему ощущала дрожь, вспоминая слова Дженни. О ком она говорила?

Она вспомнила, что сказал Линк об ее отце, когда они виделись в последний раз, и сердце у нее замерло. «Ведь твоего отца зовут Марк, Джиллиан?»

Осторожно снимая Грейси с колен и заставляя себя говорить спокойно, она произнесла:

– Мне нужно найти Линка. Сначала я позвоню твоему папе и скажу ему, что привезу тебя к нему в гостиницу. А потом я попрошу миссис Вебер приглядеть за Фордом несколько часов. – Джиллиан встала и заставила Грейси подняться.

Девочка взглянула на нее:

– А потом что?

– А потом мы наконец найдем звезду, которую я искала все эти годы.

Глава 24

Линк провел руками по гладкой поверхности старинной двери, лежавшей на его рабочем столе. Под слоями краски после почти недели тщательной чистки наконец открылось драгоценное красное дерево. Линк уже однажды обнаружил: лучшее, что предлагала тебе жизнь, было труднее всего завоевать.

Он отступил, вытирая потные щеки с оставшимися кусочками краски, и обвел взглядом прекрасную комнату с высоким потолком и поврежденными водой обоями ручной работы. Увидев дом на Традд-стрит в историческом районе Чарльстона, он почувствовал, что дом зовет и манит его к себе каким-то странным образом, чего он не мог никому объяснить – даже своему компаньону. Нечто особенное есть в том, чтобы взять старое, поврежденное, никому не нужное и вдохнуть в него новую жизнь. Он сделал это со своей собственной жизнью и нашел свое призвание в том, чтобы сделать то же самое и с этим домом.

Линк услышал стук в парадную дверь большого бронзового молотка в виде головы льва и пошел открыть, натягивая по дороге футболку, распахнул дверь и с удивлением уставился на Джиллиан.

– Привет, Линк, – робко улыбнулась она. – Я заходила к тебе в контору, и мне сказали, что ты здесь. Надеюсь, ты ничего не имеешь против.

Мужчина отрицательно покачал головой и отступил, давая ей войти. Джиллиан остановилась на беломраморном полу и взглянула на устремляющуюся вверх лестницу, окончательно расположившую его в пользу покупки дома. Молодая женщина молча подошла к свежеччищенной двери и потрогала изъеденные термитами розетки, украшавшие стойки перил.

Линк наблюдал за поворотами ее головы, изгибами шеи и изумленным восторгом, с которым Джиллиан осматривалась вокруг. Она всегда понимала его потребность создавать красоту там, где большинство видело только грязь, заброшенность и безобразие. Они оба всегда видели суть вещей под поверхностными недостатками. Линку казалось, что и к людям они относятся также.

– Это... прекрасно, – прозвучал женский голос в пустом холле. – Это как внутренность жемчужной раковины, правда? Немногие потрудятся поднять безобразную ракушку, чтобы посмотреть, что там внутри. – Джиллиан провела рукой по гладкой поверхности перил, как будто по его

сердцу.

– Спасибо, – сказал Линк, подходя к ней в ожидании, что она еще скажет. Джиллиан отступила и прижалась спиной к стене, увеличивая пространство между ними. – Мейсон приезжал ко мне сегодня. Он сказал, что Лорен была беременна, когда умерла.

Он запустил обе руки в волосы, как будто ища, за что-то ухватиться, с ощущением, что его сейчас вырвет, потом потянулся к Джиллиан и схватил ее за руки, притягивая к себе. Она застыла под его пальцами.

– Ты думаешь, что я ее убил? Потому что она была беременна?

Джиллиан прижалась лбом к его груди, и он не отодвинулся.

– Нет, Линк. Я так не думаю. И я здесь не потому. – Откинув голову, она взглянула ему прямо в глаза. – Я хочу знать, почему ты спросил меня про моего отца.

Линк отшатнулся и вернулся к лежавшей на столе двери, взял в руку кусок наждачной бумаги и тут же положил ее снова.

– Тебе не нужно это знать. Поверь мне, тебе не нужно это знать.

Джиллиан широкими быстрыми шагами пересекла комнату.

– Нет, нужно. Я не позволю тебе отмахнуться от меня снова. Я люблю тебя, Линк. Мне жаль, что тебе это доставляет неудобство, но мне необходимо знать, что с тобой происходит, и я не хочу, чтобы ты попал в тюрьму за преступление, которое, как мы оба знаем, ты не совершал. Я спрашиваю тебя поэтому, зачем тебе понадобилось знать имя моего отца. И я хочу, чтобы ты поверил мне, что я с этим справлюсь.

Линк смотрел на Джиллиан, прищурившись, разрываясь между желанием заорать на нее или зацеловать до потери сознания. Он ощутил ее непреодолимую женскую силу и понял, что отступление невозможно. Не сказав ни слова, мужчина подошел к ведущей из холла высокой двери и вошел в нее, достал из заднего кармана ключ и открыл нижний ящик стола, стоявшего у широкого окна. Целую минуту Линк смотрел на письма, прежде чем решил передать их Джиллиан.

Не закрывая за собой дверь, мужчина подошел к Джиллиан и вручил их ей. Она медленно опустилась на нижнюю ступеньку лестницы и положила пачку себе на колени.

– Откуда они взялись?

– Я нашел их в тайнике, в спальне Лорен. – Линк откашлялся. – Грейси мне сказала, что Лорен хочет, чтобы я их там нашел.

Линк стоял спокойно и наблюдал, как она раскрывала каждый конверт, разворачивала и читала каждое письмо. Закончив чтение, она положила руки на письма, разбросанные у нее на коленях, и взглянула на него. Глаза

у нее блестели.

– Как давно они у тебя?

– Несколько недель, может быть, дольше.

– И ты их не показывал ни мне, ни кому другому.

Линк встретился с ней взглядом.

– Я мог бы это сделать, если бы дело дошло до тюрьмы, но я бы предоставил тебе это решить.

– Почему, Линк?

– Потому, что он твой отец. Потому, что я старался защитить тебя, так же как ты старалась защитить меня, пряча коробку Лорен. Я не хотел, чтобы твой отец причинил тебе более сильную боль, чем он уже сделал. – Линк глубоко вздохнул, глядя на медальон на потолке, откуда люстра некогда проливала свет на разрушенный теперь холл. Медальон был в виде звезды, с устремленными в разных направлениях лучами. – И потому, что я тебя люблю.

Джиллиан встала. Письма соскользнули с ее колен на пыльный пол.

– Значит, ты признаешь, что мы с тобой связаны?

Линк обнял ее за талию:

– Пожалуй, что да.

Джиллиан закрыла глаза. Он видел, как поднимается и опускается ее грудь. Вновь открыв глаза, Джиллиан произнесла:

– Прекрасно. Тогда ты пойдешь со мной отдать эти письма Мейсону, а этот разговор мы закончим потом.

Джиллиан отодвинулась, но Линк снова притянул ее к себе.

– И ты даже не собираешься меня спросить?

– О чем?

– О ребенке.

– Не собираюсь. Для меня это не имеет значения.

Линк отпустил ее и смотрел, как она подобрала письма и сложила их пачкой.

– У меня дрожат руки. Вести машину придется тебе.

Линк запер дом, открыл перед ней дверцу машины и сел за руль. Они молчали, проезжая по узким улочкам исторического квартала Чарльстона и направляясь к шоссе. Только там он заговорил:

– Я никогда не спал с Лорен. И это не потому, что нам обоим этого не хотелось. Просто я не мог рисковать, что сделаю с моим ребенком то, что моя мать сделала со мной. – Он стиснул руль. – Я даже не знал, что она беременна.

Линк услышал, как Джиллиан перевела дыхание. Взглянув на нее, он

увидел, что женщина закинула голову на спинку сиденья, и глаза ее были закрыты.

– Что с тобой?

– Будет легче убедить Мейсона присмотреться к другим подозреваемым, если ты не отец ребенка. Меня убеждать не нужно.

Сердце у Линка дрогнуло. У него не нашлось слов. Протянув руку, Линк коснулся ее щеки, и Джиллиан улыбнулась ему в ладонь.

Было почти шесть часов, когда они вернулись на остров. Полная молока грудь Джиллиан томилась. Она отстегнула ремень безопасности, чтобы он не давил ей на грудь и чтобы на блузке не показались пятна.

– Нам нужно заехать к Марте забрать Форда. Я оставила ей несколько бутылочек, так что голодать он не должен. Но мне нужно покормить сына как можно скорее.

Линк взглянул на нее и, увидев, как женщина поправляет лифчик, только кивнул.

Джиллиан закрыла глаза, чтобы упорядочить свои мысли, но в памяти то и дело возникала сцена летней ночи на пляже, когда ей не было еще и пятнадцати. Она слышала голос Лорен, как будто доносившийся к ней с заднего сиденья машины. «Я думала, твой отец и я могли бы все разумно обсудить за стаканчиком пива. Он согласился, чтобы ты осталась здесь еще на неделю».

Джиллиан закрыла лицо руками, а потом отвернулась и стала смотреть в окно, не в силах встретиться глазами с Линком. О Лорен, Лорен, что ты наделала? Она позволила себе погрузиться в полусон, воображая, что все еще ощущает запах лосьона и пива.

Подъехав к дому Веберов, Джиллиан с облегчением увидела перед ним джип Мейсона и машину начальника полиции. Прибывшие подошли к кухонной двери и постучали. Джо, Марта и Мейсон, сидевшие за столом, встали и жестом пригласили их войти.

Джо протянул Линку руку:

– Рад тебя видеть, сынок. Не имел возможности с тобой попрощаться, когда видел тебя в последний раз.

– Да, такой возможности не было, – сказал Линк, пожимая руку Веберу. – Все эти люди так меня преследовали, что мне было не до хороших манер. Я поспешил уехать.

Мейсон выступил вперед.

– Я удивлен, что ты вернулся. Я думал, что ты станешь скрываться в Чарльстоне дольше.

Прежде чем Линк успел ответить, Джиллиан выступила между ними и вручила Мейсону пачку писем ее отца к Лорен, удивляясь, как легко ей это далось.

– Я думаю, ты и твой отец должны это увидеть.

Мейсон взглянул на них и развернул одно, быстро его просмотрев.

– Кто такой «М»?

– Мой отец. Марк Парриш. Я узнаю его почерк.

– Ты хочешь сказать, что Лорен и твой отец были в связи?

Джиллиан почувствовала у себя на плече руку Линка.

– Да. У меня есть основания полагать, что это была интимная связь.

«Я думала, твой отец и я могли все разумно обсудить за стаканчиком пива», – снова прозвучало у нее в голове.

Глаза Мейсона слегка сузились, когда он пристально осмотрел их обоих.

– Понятно, – сказала он, снова взглянув на письма. – Я этим займусь, и, пока твой отец здесь, я с ним поговорю.

– Он здесь – сейчас?

– Да, они приехали около полудня. Они сразу же пришли в полицию, и я передал им, что ты сказала про «Пеликан». Однако они сказали, что подождут тебя дома.

Джиллиан взглянула на часы.

– Это прекрасно, как раз то, что мне нужно в настоящий момент. Я полагаю, Рик с Грейси уже вернулись. Я пойду покормлю Форда, а Рик пускай пока пообщается с моими родителями. Это самое меньшее, что он может сделать.

– Форда здесь нет, Джиллиан, – нахмурилась Марта. – Рик и Грейс приехали около четырех. Я как раз только что его покормила, он был в хорошем настроении, и Рик спросил, можно ли ему отвезти ребенка домой. Я подумала, что ты не стала бы возражать.

– Нет, я ничего не имею против, я просто немного удивилась. Спасибо вам за него. Надеюсь, малыш вел себя хорошо.

Марта улыбнулась:

– Он чудесный малыш. От него никакого беспокойства. Надеюсь, ты станешь чаще приглашать меня присматривать за ним.

Пожилая женщина начала укладывать в пакет забытые Риком памперсы, но Джиллиан не терпелось увидеть своих детей.

– Не трудитесь. Я за ними как-нибудь заеду. А сейчас мне нужно идти.

Джиллиан резко вышла, не попрощавшись. Линк что-то крикнул, но она не остановилась.

Он догнал ее.

– Зачем такая спешка, Джилли? Я уверен, Рик прекрасно позаботится о детях. Может быть, он был ужасным мужем, но он кажется умелым отцом.

Джиллиан покачала головой. Широкими шагами она направлялась к пляжу, песок там лежал плотнее, и она могла идти быстрее. Она думала о ребенке, чувствуя, как молоко просачивается сквозь лифчик.

– Не в этом дело. Просто... у меня такое чувство. Мне нужно быть дома. Ты возьми машину, мне пешком быстрее.

Линк не ответил, но взял ее за руку и продолжал идти с ней рядом, чему она была рада. Так они дошли до пляжа перед их домами под обезображенной дюной. Джиллиан глубоко дышала. Соленый вкус океана на губах придавал ей силы. Ближе к дому женщина увидела Рика и Грейси. Мать начала ей махать, но дочка решительно направилась к отцу. По тому, как выгнулась ее спина и как ее ноги загребали песок, она поняла. Это Дженни! Не хватало только Малышки в рюкзаке.

Линк дотронулся до ее руки.

– В чем дело, Джилли?

Джиллиан покачала головой. В глазах у нее был туман.

– Я пока не знаю. Я должна что-то сообразить. Не оставляй меня, хорошо? Мне нужно, чтобы ты был со мной.

Она подбежала к Грейси, и девочка бросилась в материнские объятия.

– Мама! Я обыграла папу в гольф, и он купил мне мороженое. Оно у меня потекло.

Девочка расправила на груди желтую футболку, покрытую шоколадным мороженым разного оттенка. Джиллиан потянула за ее панаму, которую она раньше не видела. Поля украшала надпись «Папина Девочка».

– Хорошенькая шляпа, детка. Наверно, папа не хотел, чтобы ты снова обгорела. – Рик подошел к ним. Кожа у него на лбу и голених облезла. Нос был залеплен пластырем.

– Где Форд? – спросила Джиллиан.

Его улыбка померкла.

– В доме наверху. Сын забеспокоился, я его переодел и уложил в кровать. Он сразу же заснул.

– Форд один?

– Нет. Там твои родители тебя ждут. Они сказали, что присмотрят за ним, пока я свожу Грейси на пляж.

Линк уже опередил ее: он быстро шел к дому.

– Пошли. Мы справимся с этим вместе. – Он схватил ее за руку.

Теплое прикосновение успокоило и придало ей силы открыть дверь и войти.

Родители сидели на передней веранде. В гаснущем свете дня они пили martini, рука ее матери с безукоризненным маникюром обхватила наполовину наполненный бокал. Она допила его и поставила на стол, но не поднялась с места, когда подошла Джиллиан.

Отец встал и неуверенно улыбнулся дочери. Улыбка исчезла, когда Джиллиан ему не ответила. Пожилой мужчина перевел взгляд на Линка, и Джиллиан поняла, что он его узнал.

Стараясь скрыть пятна на блузке, Джиллиан скрестила руки на груди.

– Что вы делаете здесь?

Отец протянул вперед руки ладонями вверх.

– Я понимаю, это неожиданно. Я старался тебе дозвониться целыми днями. Я оставлял сообщения на автоответчике, но ты не перезвонила.

– А тебе не пришло в голову, что я не хотела с тобой говорить? – Джиллиан подумала, что ее реакция больше всех удивила ее саму. Еще месяц назад она бы извинилась. А потом пошла бы на кухню что-нибудь для них приготовить. А сейчас, когда Линк был рядом с ней, она не видела ни в том, ни в другом ни малейшей необходимости.

В глазах ее отца было сожаление. Глядя на него как на постороннего человека, Джиллиан подумала, что он все еще очень красивый мужчина, но она знала, что в его широких плечах не было подлинной силы. Ей стало его почти жалко.

– Извини, Джиллиан. Когда я прочел о... Лорен в газете, я понял, что мне нужно с тобой поговорить. – Он глянул через плечо на Линка. – Наедине. Но когда я не смог тебе дозвониться, твоя мать и я решили приехать, чтобы лично с тобой побеседовать.

Джиллиан обхватила себя руками. Она черпала силу от присутствия Линка у себя за спиной.

– Тебе нечего сказать мне, кроме того, что мне уже известно. Я знаю о тебе и Лорен. Я дала пачку твоих писем к ней констеблю Веберу. Ему нужно будет задать тебе несколько вопросов.

Губы отца побелели.

– Я не имею никакого отношения к ее смерти. – Он указал на Линка.

– Его нужно допрашивать. Он преследовал Лорен, когда она его бросила. – Парриш опустил руку. – Она любила меня. И Линк не мог вынести мысли, что Лорен любит кого-то другого.

Джиллиан почувствовала, как Линк напрягся, и схватила его за руку, не давая ему заговорить.

– Ей было только семнадцать, папа. А ты был женат. Об этом ты подумал? О том, какое страдание ты причиняешь людям?

Отец пожал плечами, не глядя на нее.

– Лорен меня любила.

Джиллиан долго на него смотрела.

– Ты знал, что она беременна?

Он поднял взгляд и медленно кивнул.

– Да, я знал. Но больше никто. Я собирался увезти ее в Чарльстон, в один дом, где бы о ней позаботились до рождения ребенка и потом устроили бы его в приемную семью. Я собирался дать знать ее родителям, что с ней все в порядке, чтобы они подумали, что она просто убежала. – Обернувшись, он взглянул на жену, чьи пальцы, державшие бокал, побелели. – Лорен думала, что мы уедем вместе. Я не сказал ей правду, потому что знал, что она расскажет все родителям, но она не пришла туда, где мы договорились встретиться. – Парриш пристально посмотрел на Линка: – Я всегда знал, что она пришла бы, если бы могла. Была она тогда уже мертва или ты ее пытал сначала?

Линк выступил вперед:

– Ты сволочь. Ты за этим сюда приехал, чтобы все стали показывать пальцем на меня? Ты уже так поступил однажды, помнишь? Но на этот раз так не получится. Слишком многие знают о тебе правду. Тебе нигде не спрятаться.

Джиллиан удержала его за руку, когда он со сжатыми в кулаки руками подступил к ее отцу. Ее мать встала, покачиваясь на высоких каблуках. Она протянула вперед руки, чтобы найти опору, и опрокинула бокал, который упал на пол и разбился вдребезги. Осколки разлетелись во всех направлениях. Последний, заключительный акт. Джиллиан повернулась к ней.

– Ты знала о его связи с Лорен и не помешала. И ничего не сказала, когда она исчезла. Почему? Как ты могла быть настолько слепа, когда речь шла о нем?

Губы матери задрожали.

– Ты никогда не могла понять. Я люблю твоего отца, и он любит меня. Мы научились мириться с недостатками друг друга. Будь у тебя сердце, ты бы это поняла.

Гнев вспыхнул в ней. Джиллиан сделала шаг к матери:

– Будь у меня сердце? Не странно ли это звучит в устах женщины, никогда не проявившей ни капли привязанности к собственной дочери?

Мать побледнела, на щеках у нее выступили красные пятна.

– Ты неблагодарная тварь. Я тебя кормила, одевала, водила к врачам, когда ты болела. Я не слышала от тебя ни слова благодарности.

Голос Джиллиан был не громче шепота:

– Ты моя мать. Считается, что такие вещи делаются из любви, а не из чувства долга.

Глаза Джоан Парриш наполнились слезами. Голос ее был тихий, но внятный, когда она наконец заговорила:

– Ты не моя плоть и кровь, как бы я этого ни хотела. Потому ты никогда не была дитя моего сердца.

Джиллиан открыла рот, пытаясь вдохнуть воздух. Она поняла наконец, как чувствует себя тонущий человек. Линк обнял ее за плечи. Джиллиан заметила, как сжались его челюсти.

– Сейчас не время для семейных откровений – Джиллиан нужно кормить ребенка. Оставьте подробности для разговора с начальником полиции. А сейчас мы хотим, чтобы вы убрались отсюда. Вы уже достаточно принесли вреда.

Джиллиан чувствовала острую боль и потребность задать тысячу вопросов. Но мозг ее отказывался функционировать, и она ощущала только переполненную молоком грудь и стремление к своему сыну. Она повернулась спиной к женщине, которую всю свою жизнь называла матерью, и увидела детский монитор, который Рик оставил на веранде. Монитор был выключен.

– К ребенку кто-нибудь прислушивался?

Проходя мимо отца, она с удовлетворением увидела его огорченное выражение.

– Я пойду кормить Форда.

Линк вошел в дом с ней.

– Я найду что-нибудь, чтобы убрать стекло.

Прыгая через две ступеньки, Джиллиан вбежала наверх и распахнула дверь детской. Она съежилась, готовясь услышать вопль разбуженного шумом ребенка, но не услышала никаких звуков.

Джиллиан бросилась к кровати и уставилась внутрь нее. Взгляд ее блуждал с одного конца кровати к другому и обратно. Ее мозг отказывался фиксировать увиденное.

Кровать была пуста, только в ногах лежало скомканное детское одеяльце, в котором было когда-то завернуто черепашее яйцо, и чувствовался запах ребенка, которого там не было.

Глава 25

Линк услышал крик Джиллиан. Взбежав наверх, он нашел ее возле колыбели, вцепившейся в детское одеяльце. Ему не нужно было спрашивать, что случилось.

– Его нет. – Свет, который он привык видеть в ее глазах последние несколько месяцев, погас.

– Пошли, – сказал мужчина и потянул ее за дверь. Джиллиан тупо за ним следовала. Рука ее стала безвольной, как у ребенка. Линк схватил телефон и сунул его ей в руку, как только они спустились вниз. – Вызови Мейсона. Скажи, чтобы он приезжал немедленно. Мы найдем Форда. Я обещаю.

Джиллиан кивнула и начала набирать номер. Линк вернулся на веранду и увидел, что ее родители садились в темно-синий «Линкольн» в конце подъездной аллеи. Он бросился бежать.

Линк поравнялся с ними, прежде чем Марк Парриш успел развернуть машину. Схватившись за ручку дверцы со стороны водительского места, он распахнул ее и, сунув внутрь руку, вырвал ключ зажигания. Мать Джиллиан ударила его, оцарапав щеку длинными ногтями.

Линк схватил отца Джиллиан за воротник рубашки, чувствуя впервые в жизни способность убить человека голыми руками.

– Где он? Где ребенок?

На лице Марка отразилось подлинное недоумение.

– Рик сказал, что он спит наверху. Я не ходил туда проверять.

Линк ослабил свою хватку, и Марк закрыл дверцу, потирая шею.

– Его там нет. Был в доме кто-нибудь еще?

В лице Марка появилось раздражение.

– Нет, я клянусь. Но мы были на передней веранде. Кто-нибудь мог войти с черного хода и пробраться наверх.

Линк выпрямился и сунул в карман ключи.

– Их я оставляю у себя. Констебль Вебер едет сюда. Я полагаю, он предпочел бы, что ты не уходил далеко. Только не входи в дом. Джиллиан не хочет тебя видеть, а я могу тебя убить.

Марк пытался открыть дверцу, но Линк держал ее крепко.

– Ты не можешь меня здесь задерживать! Я ни в чем не виноват. Отдай мне эти чертовы ключи, сукин сын!

Линк взглянул мимо него, туда, где прижалась в углу мать Джиллиан.

У нее был такой вид, что ее вот-вот стошнит.

– Не думаю. Полагаю, тебя нельзя арестовать за недосмотр за ребенком, но у тебя есть опыт общения с несовершеннолетними.

Марк побледнел.

– В этом штате она считалась совершеннолетней. Меня не в чем обвинять.

Линк снова схватил его за воротник.

– Кроме как в убийстве ее самой и ее неродившегося ребенка.

Марк снова распахнул дверцу. Губы его побелели.

– Это был твой ребенок! Ты убил ее, когда узнал, что она нашла себе настоящего мужчину вместо ублюдка шлюхи. Лорен решила, что пора ей подняться повыше.

Линк почувствовал, как его охватило бешенство, и удивился, что он его может контролировать. Может, потому, что думал сейчас не о себе. Его изумило, как спокойно он открыл дверцу и вытащил Марка из машины, затем Линк ударил его кулаком в лицо и почувствовал, что сломал палец об его челюсть. – Это тебе за Лорен, сволочь! – Линк снова размахнулся и ударил Марка по носу, услышав, как треснула под ударом кость, и почти не ощущая боли в собственном пальце. – А это за Джиллиан. Ты никогда не вступался за нее. Тебе было наплевать.

Линк отступил, тяжело дыша. Марк соскользнул по дверце машины на траву, кровь лилась у него из носа и губы. Он свирепо глядел на Линка, но не шевелился.

Линк повернулся уходить, сознавая, что не мог больше оставаться в присутствии этого человека: боялся его прикончить. Он нашел Джиллиан там, где оставил, с телефоном в одной руке и детским одеяльцем в другой.

– Ты дозвонилась Мейсону?

Джиллиан повесила трубку.

– Он сейчас приедет вместе с начальником полиции. – Голос ее словно доносился издалека.

– Ты думаешь, Рик не мог иметь отношения к исчезновению Форда?

– Нет. Он никогда такого не сделает. Я в этом уверена.

Джиллиан перебирала осыпавшиеся края одеяльца, руки ее дрожали.

– Это не одеяльце Форда. Оно было на веранде вместе с черепашьим яйцом. И я оставила его в белье. – Она взглянула на Линка влажными глазами: – Почему оно оказалось в его кровати?

Линк нежно обнял ее за плечи:

– Я не знаю. Мы скажем об этом. Мейсону, когда он приедет.

– Дженни говорила, что кто-то приезжает забрать ребенка. Она

сказала, «они приезжают забрать ребенка». О ком она говорила?

Линк заметил, что солнце садится, и прохладный ветерок уже подул ему в спину. Скоро стемнеет. Он поближе привлек к себе Джиллиан.

– Я не знаю. Хотя я не думаю, чтобы твои родители имели к этому какое-то отношение. Я не думаю, что они пошли бы на такой риск ради того, чтобы испортить тебе жизнь.

– Она мне не настоящая мать, – прошептала Джиллиан.

Линк погладил ее по голове.

– Я помогу тебе найти твою настоящую мать. Когда здесь все кончится, мы займемся этим вместе, но сначала найдем Форда. Мы его найдем – я обещаю.

Голова Джиллиан лежала у него на груди, и Линк почувствовал, как она кивнула. Несколько минут женщина молчала, он чувствовал, как Джиллиан все еще дергает за одеяльце. Затем он услышал за дверью смех Грейс, смягчивший атмосферу внутри. Женщина подняла голову.

– На чердаке у родителей было такое же. Я всегда думала, что оно мое. Но откуда у Дженни такое же?

Голова у него освежилась, и Линк снова ощутил легкий ветерок, словно подталкивающий его к двери. Вероятно, и Джиллиан это почувствовала, потому что отошла от него, подошла к двери, распахнула ее и вышла на заднюю веранду. Она пошла к мосткам, где Грейси и Рик играли с красными обручами, бросая их друг другу. Линк следил взглядом, как Грейс побрела по дюне за обручем, который она не сумела поймать. В ее походке было что-то знакомое. Линк вспомнил, как однажды уже заметил у нее выражение, напоминавшее ему кого-то, чью личность он никак не мог определить.

Джиллиан дотронулась до его руки:

– Ты тоже это видишь?

– Она напоминает мне кого-то, не могу понять кого именно. – Линк нахмурился и снова взглянул на пляж, где Рик и Грейс уже перестали играть и теперь тоже смотрели на них.

Грейси откинула волосы со лба обеими руками. Джиллиан взяла его за руку. В голосе у нее звучали слезы.

– Где Мейсон? Почему он так долго...

Джиллиан остановилась, и Линк проследил ее взгляд в направлении Грейси. Она впиалась ногтями в его ладонь.

– Дженни, – сказала Джиллиан тихо. – Как ты думаешь, сколько Дженни лет?

– Не знаю – определенно не больше пятидесяти. А почему ты

спрашиваешь? – Холодок снова пробежал у него по спине, как грозовой ветер перед вспышкой молнии.

– О боже, – прошептала она, стиснув ему руку и царапая ладонь, но он не ощущал боли. – О боже, – повторила женщина и осела на песок, наконец отпустив его руку и закрыв обеими руками лицо.

Голос Джиллиан глухо доносился сквозь дрожавшие пальцы.

– Дженни произнесла какие-то слова, когда нашла черепашье яйцо, и оставила его у меня на пороге вместе с одеяльцем. Она сказала что-то вроде того, что все матери узнают своих детей. И что, если бы ее ребенка украли из гнезда, она бы нашла его и стала о нем заботиться. – Женщина пристально смотрела на него, и Линк осознал в тот момент, что они впервые узнают главную ее тайну.

Линк присел на корточки и обхватил руками ее голову.

– Нам нужно поехать к Дженни. Я скажу Рiku, чтобы он передал Мейсону, где мы и где твои родители. Далеко они не уедут. – Он похлопал себя по карману. – Эти люди помогут разобраться в некоторых неясностях.

Линк поцеловал Джиллиан в лоб и заставил подняться на ноги. Он ожидал, что она прислонится к нему или уцепится за его руку. Но женщина высвободилась и быстро направилась к Рiku и Грейс.

– Быстрее, Линк, я не могу ждать больше ни минуты. – Она взглянула на дюны, на два одинаковых дома. – Я узнаю правду, Линк. Я не боюсь, но ты будь со мной.

Он пристально смотрел ей в лицо. Джиллиан выпятила подбородок, руки ее опустились по бокам. Она больше не пыталась скрыть большие круглые пятна на груди, начавшие высыхать по краям. Океанский ветер вздымал ей волосы, и Линк с улыбкой подумал, что она сейчас походила на Мать-землю. Джиллиан играла эту роль красиво и грациозно. Если он не знал этого раньше, он знал это теперь – он любит ее и, возможно, любил всегда. Это прекрасное чувство согрело и смирило его, заставив покачнуться, подобно растениям на дюнах вокруг него.

Линк подал Джиллиан руку, и они пошли поговорить с Риком перед их отъездом к Дженни на другую половину острова к дому, где шелковые цветы цвели круглый год под заботливым материнским присмотром.

Дженни отворила дверь с робкой улыбкой, которая стала шире, когда пожилая женщина поняла, что с ними больше никого не было.

– Я так рада, что вы приехали. Форд проголодался, его нужно покормить, а бутылочку он у меня не берет.

От облегчения Джиллиан чуть не потеряла сознание. Всю дорогу она

боролась с мыслью, что не права, что Форд где-то еще, у чужих людей. Но, увидев карие глаза Дженни, так похожие на ее собственные, она поняла, что инстинкт ее не обманул.

Линк вошел за ней в комнату, в углу которой стояла колыбель Малышки. Форд громко нетерпеливо плакал. Джиллиан взяла его, слезы струились у нее по щекам. Она прижимала ребенка к сердцу. Она плакала, роняя слезы в его тоненькие волосики, вспоминая, как не желала его, будучи беременна, и чувствуя, как теперь она не могла вообразить жизнь без него.

Что-то холодное коснулось ее плеча. Джиллиан подняла взгляд и увидела Линка, державшего стакан ледяной воды.

– Я подумал, что тебе это пригодится.

Она взяла его с благодарностью, сделала глоток и осторожно наклонилась, чтобы поставить стакан на кофейный столик.

Дженни взяла Малышку со стула и села на софу рядом с Джиллиан, не сводя глаз с желтых нитяных волос куклы.

– Я не хотела, чтобы они забрали Форда, поэтому я его спасла. Я хотела спросить у вас разрешения, но вас не было. Было очень важно, чтобы они не забрали Форда, поэтому я не дождалась вас. Простите.

Джиллиан взглянула на Дженни без гнева, только с благодарностью и бесконечной скорбью. Она погладила Дженни по руке.

– Я знаю. Спасибо вам за это. – Она встретилась глазами с Линком, а потом снова повернулась к Дженни и посмотрела ей в глаза, в которых увидела отражение своих собственных. – Почему вы подумали, что мои родители заберут Форда?

Дженни наклонилась к Малышке.

– Потому что они уже делали это раньше. У меня однажды была маленькая девочка, а они приехали и взяли ее. – Она бросила быстрый взгляд на Джиллиан. – Ваша бабушка сказала, что для девочки лучше, если у нее будут папа и мама вместо меня. Они говорили, что это потому, что я не могу о ней заботиться. Но я могла. Вот зачем у меня Малышка – чтобы показать им, что я умею заботиться о своем ребенке. Так что, может быть, они когда-нибудь отдадут мне мою маленькую девочку.

Джиллиан с трудом подавила рыдание и сумела выговорить:

– Что случилось с вашей маленькой девочкой, Дженни?

Джиллиан увидела, что Дженни тоже плачет. Крупные слезы катились по ее щекам.

– Они взяли девочку в Атланту, но всегда привозили ее сюда летом, и я ее видела.

Джиллиан хотела задать еще вопрос, связать свою жизнь с этим моментом. Линк коснулся ее колена, опустившись перед ними на корточки.

– Дженни, как звали вашу девочку, которую они увезли в Атланту?

– Джиллиан, – сказала она едва слышно. – Они называли ее Джиллиан.

Джиллиан, конечно, это знала, однако услышать это было все равно что оказаться на мгновение накрытой волной без ощущения вершины и дна.

Линк положил руку на руку Джиллиан, лежавшую на ножке ребенка, которого она кормила. От его нежности Джиллиан захотелось плакать. Она впервые заметила царапины на его лице и то, как неестественно торчал его указательный палец. Взглянув на ребенка, она увидела, что Форд заснул. Тогда мать, положив сына себе на колени, надела лифчик и застегнула блузку.

Линк снова негромко заговорил:

– Дженни, вы знаете, откуда берутся дети?

Она прижалась лицом к животу Малышки и кивнула.

– Значит, вы знаете, что у каждого ребенка есть мама и папа?

Она снова кивнула, одним глазом поглядывая на Линка.

– Кто был папа вашей девочки?

Дженни закрыла глаза и зарылась лицом в куклу. Голос ее звучал глухо, но отчетливо.

– Это был он – Марк.

Джиллиан отвернулась, прижавшись щекой к щеке Форда, пытаясь сохранить свой мир в целости и не позволить ему содрогаться.

До нее снова донесся голос Линка.

– Делал ли Марк с другой девушкой то, что он сделал с вами?

– Она была моя подруга. Я не хотела, чтобы он отнял и ее ребенка.

– Кто была ваша подруга, Дженни? Как ее звали?

Джиллиан подняла голову, чтобы услышать ее ответ после небольшой паузы:

– Это была Лорен.

Линк сел на пятки и взялся руками за голову, а потом он медленно поднялся и подошел к Джиллиан. Он уже был с ней рядом, когда Дженни заговорила снова:

– Лорен сказала мне, что они с Марком собираются убежать.

Джиллиан охватила паника при этих словах. Она хотела просить Дженни замолчать, но как закаменела со спящим ребенком на руках и выслушала продолжение истории Дженни.

Дженни постучала себя пальцем по лбу:

– Но я умнее, чем он думал. Я знала, что он только хочет забрать ее ребенка, как он забрал моего.

Молчание в доме было оглушающим. Джиллиан поняла, что уже совсем стемнело. Небо под бледно-розовым знаменем уступало свой последний свет. Джиллиан встретила взглядом с Линком, почти что желая просить его перестать, но в то же время понимая, что отступить уже невозможно.

– И что вы сделали, Дженни, чтобы им помешать?

Она улыбнулась:

– Я сказала Лорен, что Марк изменил место их встречи и хочет увидеться с ней в тоннеле.

– Вы знали о тоннеле?

– О да. Мне рассказал брат. У него там жила подружка еще до Миллсов. Но потом он умер, и о тоннеле знала только я одна. Я умею хранить тайну. – Что-то вроде улыбки промелькнуло в ее лице.

– Зачем вы ее туда послали?

Сначала Дженни не отвечала. Она подошла к кровати и положила туда Малышку, напевая колыбельную. Потом она медленно вернулась на софу.

– Чтобы ее там запереть, пока Марк не уедет один. И тогда Лорен и ее ребенок были бы в безопасности. – Она замолчала, и лицо ее сморщилось. – Она была моя подруга.

Голос Линка звучал терпеливо.

– Мы это знаем, Дженни. Мы знаем, что у вас не было намерения ей повредить. – Он сжал ей руки. – Но что случилось, когда вы пошли отпереть тоннель?

Дженни рыдала, слова ее было невозможно разобрать. Линк обнял ее.

– Там была вода, глубокая. Я ее звала, но она не откликнулась и не хотела выходить.

Джиллиан поднялась на дрожавшие ноги и осторожно положила Форда в колыбель Малышки, отодвинув куклу в угол, где та осталась сидеть как ангел-хранитель. Она пошла в кухню, налила еще стакан воды и, вернувшись к софе, где теперь сидели вместе Дженни и Линк, дала его старой женщине. Дженни смотрела на стакан какое-то мгновение, словно не зная, что с ним делать, но потом взяла и выпила большими глотками.

Джиллиан села по ее другую сторону.

– Но вы никому не сказали, куда исчезла Лорен?

Дженни покачала головой.

– Я же вам сказала, что умею хранить тайны. – Пожилая женщина помолчала, глядя сначала на Линка, потом на Джиллиан. – И Лорен

говорила мне, что у меня из-за этого будут неприятности. Она сказала, что больше не боится воды и что будет ждать.

Джиллиан и Линк взглянули друг на друга, но оба промолчали. Джиллиан была уверена, что думали они об одном и том же. Грейси. Если генетическая связь еще и не была установлена, сомнений уже быть не могло.

Дженни смотрела на свои руки, и Джиллиан заметила на них зеленые пятна от ее любимых растений. Это были заботливые руки, знавшие все о том, как порождать жизнь из земли, шелковых цветов и детского сердца.

Со вздохом Дженни положила голову на плечо Джиллиан.

– У меня будут неприятности?

Линк похлопал ее по плечу:

– Мы о вас позаботимся, так что не нужно волноваться. У меня есть друг в Чарльстоне, он юрист. Я ему сегодня позвоню. Он знает, что нужно делать.

Губы Джиллиан безмолвно сложились в слово «спасибо».

Дженни выпрямилась и посмотрела в окно:

– Мне надо включить в саду свет. Мои дети боятся темноты.

Джиллиан встала:

– Я пойду с вами и помогу.

Линк схватил ее за руку:

– Может быть, тебе лучше остаться здесь, где светло, и дожидаться Мейсона?

Она поцеловала его и улыбнулась:

– У меня все будет хорошо.

Проходя мимо колыбели, Джиллиан бегло взглянула на Форда и вышла вслед за Дженни в спящий сад. Она спустилась по ступенькам и стояла среди ничем не пахнущих бегоний, гардений и роз, приносясь к запаху ночных болот и чувствуя красоту и покой этих мест. Ее окружала тьма, но в ней уже не таился прежний ужас. Она взяла Дженни за руку, думая, что тьма, может быть, и не была полна невидимых вещей, а была, скорее, наполнена всеми цветами света, остающимися невидимыми, пока широко не откроешь глаза.

Глава 26

Джиллиан застегнула молнию на черном платье и кивнула своему отражению в зеркале, заставив вздрогнуть розовые ракушки серег. Они были похожи на любимые серьги Лорен: розовые, поблескивающие, нарядные. Джиллиан надела их почтить память подруги на похоронах: никакой траур не мог бы сделать это лучше. Спот сидел на кровати, наблюдая за ней, и Джиллиан готова была поклясться, что видела в его глазах одобрение.

Спускаясь по лестнице, она услышала стук в парадную дверь. Наверху послышался топот бегущих ног, видно, Грейс соскочила с кровати и побежала. – Не смей выходить из комнаты, не одевшись! – крикнула Джиллиан. – Я открою дверь.

Удовлетворившись молчанием в ответ, она подошла к двери и, заглянув в боковое окно, с удивлением увидела Рика с цветами в руках.

Открыв дверь, она взяла у него цветы. Он мягко улыбнулся.

– Я пришел проститься с Грейси и Фордом. Но я... – Рик несколько раз переступил с ноги на ногу, прежде чем продолжить. – Я хотел послать эти цветы на похороны. Я не был с ней знаком, но она была тебе хорошей подругой. Я надеюсь, ты не откажешься взять их с собой.

– Конечно нет. Я ценю проявление внимания с твоей стороны и уверена, что ее родители тоже это оценят.

Мужчина вошел, и она бедром закрыла дверь.

Рик приподнял брови.

– Ее родителей нашли? – Она кивнула и проводила его в кухню. – Да, Мейсон их нашел. Они жили все это время в Калифорнии, я полагаю, им хотелось быть как можно дальше отсюда. Потерять ребенка – это ужасно.

– Да, конечно.

Джиллиан положила цветы на стол и повернулась к Рiku:

– Я думаю, ты приехал не только проститься с детьми.

– Ты права – не только для этого. – Сунув руки в карманы, он прошелся по кухне и подошел к большому окну.

– Не хочешь немножко домашней помадки? Я ее вчера приготовила.

Рик слегка улыбнулся.

– Нет, не нужно меня кормить – но спасибо. – Мужчина похлопал себя по животу. – Джоан следит за моим уровнем холестерина... – Он замолчал, как будто употребил в присутствии детей ругательное слово.

Не испытав ни малейшего волнения, Джиллиан улыбнулась.

– Я рада, что она о тебе заботится. Пора бы уже кому-то этим заняться. Ничего не сказав в ответ, Рик снова повернулся к окну.

– Я хотел бы отметить, что ты изменилась, Джиллиан, – проговорил наконец бывший муж. Но ты не изменилась.

Сердце у нее упало, но Джиллиан продолжала наблюдать за ним, стараясь не показывать своих чувств.

– Ты всегда была удивительно сильной личностью, – продолжал Рик. – Тебе было только нужно освободиться из-под опеки твоих родителей и моей, чтобы ощутить свою силу. – Он улыбнулся. – Удивительно, как мой уход пошел тебе на пользу. Я бы сказал, ты мне обязана.

– Не совсем так, – улыбнулась Джиллиан с некоторым усилием. Она подошла поближе, недоумевая, откуда у него взялась такая мудрость. Может быть, она всегда была у Рика, только она этого не признавала. Джиллиан посмотрела в глаза, в которых когда-то было столько любви к ней, такой любви, что ей было стыдно не отвечать ему взаимностью. Чувство благодарности охватило ее, благодарности к этому человеку, когда-то любившему ее, заботившемуся о ней и на какое-то время сделавшему ее жизнь лучше. Джиллиан приподнялась на цыпочки и поцеловала его в щеку. – Но спасибо за все то, что ты сказал.

– Пожалуйста, – улыбнулся он. Потом его лицо снова стало серьезным. – Я думал о нашем решении по опеке.

Джиллиан старалась дышать ровно, ожидая продолжения.

– Я собираюсь поговорить с моим адвокатом и посмотреть, нельзя ли внести некоторые изменения. Я хочу иметь право свободно посещать детей и хочу, чтобы они по очереди проводили с нами каникулы, то у тебя, то у меня, но считаю, что жить они должны с тобой. Если ты, конечно, согласна.

Джиллиан крепко обняла Рика:

– Конечно, я этого желаю, больше, чем ты можешь себе представить.

Они услышали, как наверху распахнулась дверь и по лестнице затопала вниз Грейс. Влетев в кухню, девочка бросилась к отцу:

– Папа, я иду на похороны Лорен. И ты тоже?

Родители обменялись взглядами.

– Грейс знает о Лорен, – сказала Джиллиан. – Она захотела пойти. Она знает, что должна вести себя спокойно и достойно. Форд слишком мал, за ним присмотрит Лесси и привезет его после службы.

Грейс с важным видом взглянула на отца:

– Мама купила мне новое платье и новые туфли для похорон.

Рик кивнул и взял Грейс на руки.

– Я понимаю, моя куколка, и ты будешь чудесно выглядеть. – Отец поцеловал дочку в щеку. – А теперь нам надо проститься. Я прекрасно провел с тобой время на этой неделе, и мы с мамой договоримся о нашей следующей встрече, если ты захочешь.

– И мне придется познакомиться с Джоан, твоей по...

– Да, Грейси, ты увидишься с Джоан, новой папиной женой, – перебила ее Джиллиан с извиняющейся улыбкой. – А теперь поцелуй папу на прощание. Начальник полиции и миссис Вебер сейчас приедут, чтобы отвезти нас на похороны.

Они простились, и Джиллиан опустила на ступеньку крыльца рядом с всхлипывающей Грейси дожидаться приезда Веберов.

Джиллиан села на заднее сиденье с Грейси и с цветами. Марта увидела ее отражение в зеркале заднего вида.

– Я полагаю, твоих родителей на похоронах не будет.

– Нет. Они уже выехали в Атланту.

Марта вопросительно подняла бровь.

– Они заезжали утром, надеясь прийти к какому-то перемирию.

– А ты что им сказала?

Грейс потянулась к Марте и взяла ее за руку.

– Я попросила их уехать. Может быть, когда-нибудь я снова с ними встречусь, но пока им нет места в моей жизни. – Джиллиан улыбнулась Марте. – За эти последние несколько месяцев я многое узнала. Я всегда думала, что со мной что-то не так, потому что родителям было не за что меня любить. Теперь я почти могу понять, почему моя мать не любила меня, хотя на самом деле это не оправдание. – Джиллиан взглянула в окно на мелькавшие пальмовые деревья. – Я думаю, что материнство имеет мало отношения к биологии – разве что цвет глаз и форма рук. Все, что нужно для того, чтобы быть матерью, – это небольшое усилие и много любви.

– И просто быть рядом с детьми, – прибавила Марта. Глаза ее блестели.

– Да, и это тоже.

Грейс держала их обеих за руки. Солнце отражалось в бабушкином кольце на пальце Джиллиан.

– Посмотри, мама, у нас одинаковые руки.

Наклонившись, Джиллиан поцеловала ее в лоб.

– Ну, конечно. Такие же, как у моей бабушки.

Приехав в церковь, Марта и Джо сразу же отвлеклись на пожилую пару, которую Джиллиан не узнала. Грейс потянула ее за юбку, требуя внимания.

– Сейчас мы будем прощаться с Лорен, да, мама?
– Да, детка.
– Но я уже с ней простилась.
Джиллиан остановилась, не выпуская руки Грейс.
– Уже простилась?
Грейси взглянула на мать печальными карими глазами.
– Она сказала, что уходит и больше не будет со мной разговаривать.
Джиллиан обняла девочку за плечи:
– Она сказала, почему она уходит?
Грейси кивнула.
– Лорен сказала, что она тебе больше не нужна – что у тебя есть я и Форд. – Девочка лукаво улыбнулась. – И Линк.
Джиллиан почувствовала, что краснеет.
– Понятно. А еще что-нибудь она говорила?
– Она сказала, что всегда будет твоей лучшей подругой, что бы там ни было. И ты не должна чувствовать себя одинокой. Она будет заботиться о тебе. – Грейс протянула матери согнутый пальчик. – Клянусь.
Джиллиан почувствовала, что слезы текут у нее по лицу. Мать опустила перед дочерью на колени и зацепилась пальцем за ее пальчик.
– Клянусь, – сказала она.
Протянув руку, Грейс улыбнулась и смахнула слезы со щеки матери. Джиллиан встала и повела дочь в церковь проститься со своей лучшей подругой, обещавшей всегда заботиться о ней.

На мостках в темноте Джиллиан споткнулась, ушибла палец и чуть не уронила телескоп.

– Черт! – Она виновато оглянулась, не слышит ли ее Грейси, но вспомнила, что та проводит ночь у Мэри Эллен.

Джиллиан посмотрела на два одинаковых дома, на эти очертания поднятых плеч в лунном свете и улыбнулась. Они пережили еще одну бурю, но по-прежнему стояли за дюнами, охраняя берег и протекавшую на нем тревожную жизнь. Они выстояли, их фасады становились еще красивее с каждой бурей, с каждым проходившим годом. Джиллиан вздохнула, у нее было такое ощущение, что и она выстояла вместе с ними.

Только луна и звезды освещали путь к пляжу, где ожидал ее в час отлива океан. Джиллиан установила телескоп и осмотрела свой участок неба в бинокль, проверяя местонахождение каждой звезды. Она передвигалась от одного участка к другому, всматриваясь в темные пространства между звездами, отыскивая вспышку света там, где ее раньше

не было. Джиллиан никогда не испытывала разочарования, не находя ее, а только надежду, что такая возможность существует. Но сегодня с легким сердцем и чистым небом она ожидала большего.

Джиллиан навела бинокль на последний участок и собралась уже закончить на этот раз, когда вдруг заметила что-то, маленький лучик света, мелькавший в галактике, яркое пятно в океане тьмы. Она медленно опустила бинокль и подошла к телескопу. Она искала этот лучик целую минуту, и ей уже показалось, что она ошиблась, но, приглядевшись, убедилась, что была права. Она наконец нашла свою новую звезду.

С дрожью в ногах Джиллиан опустилась на песок и обхватила руками колени. Ей хотелось плакать и смеяться в одно и то же время, но ни то, ни другое у нее не получалось. Она чувствовала, только желание поделиться с кем-нибудь своим открытием, с тем, кто бы понял, как много оно для нее значило.

Даже не поворачивая головы, Джиллиан почувствовала, что Линк спускается к ней на пляж. Брюки у него были подвернуты на щиколотках, и ботинки он нес в руке. Линк уронил их на песок и сел рядом. Колени их соприкасались.

– Я думала, ты в Чарльстоне. – Джиллиан вдруг охватила робость. Она была полна впечатлений, но не знала, как с ними поделиться.

– Я там был. Мне хотелось быть как можно дальше от похорон Лорен.

Джиллиан опустила голову ему на плечо.

– Тебе бы там были рады. Миссис Миллс сказала, что она бы хотела лично перед тобой извиниться.

– Ну что же. Я не хотел, чтобы мое присутствие помешало кому-то проститься с Лорен.

– Знаешь, ее больше нет. Я думаю, она обрела наконец покой.

Линк посмотрел на нее в лунном свете.

– Я не ощущал ее присутствия с того дня, как мы нашли Форда. Я рад. Она заслужила покой после всех этих лет.

Они смотрели на океан, слушая шум прибоя. Линк лег на спину, и Джиллиан последовала его примеру. Головы их соприкасались, как это было тысячи раз давно, казалось, тысячу лет назад.

Линк взял Джиллиан за руку:

– Что будет теперь с мисс Дженни?

– Адвокат уверен, что тюрьма ей не грозит. Сейчас она проходит освидетельствование на предмет установления ее вменяемости. В любом случае, как только оно закончится, я поселю ее у себя.

– Не будет ли тесновато?

– Я не знаю. Я думала поместить детей в одной комнате, отдать Дженни комнату Грейси и развести ей сад. Цветы будут цвести, куда бы их ни посадили.

Линк немного помолчал.

– Хотя я уверен, что Дженни будет хорошо с тобой и детьми, мне кажется, ей нужно собственное пространство. Может быть, лучше поселить ее в соседнем доме.

Джиллиан приподнялась, опершись на локоть.

– Я не могу себе позволить это, ты знаешь. И потом, где же ты станешь жить?

Линк усмехнулся:

– С тобой.

Джиллиан почувствовала, как ее щеки загорелись.

– Линк, я не могу при детях. Это был бы... был бы плохой пример.

Линк засмеялся, опрокинув Джиллиан на себя.

– Я предлагаю оформить это законным порядком.

Обеими руками Джиллиан обхватила его щеки, заставляя разум возобладать над сердцем.

– Ты действительно этого хочешь? Я не думала, что ты можешь представить себя у меня на постоянной основе.

– Я и не представлял. До сих пор. Я купил эти дома как для мести, показать людям, что я здесь не чужой, но думаю, что такое чувство было только у меня одного. Я воздвиг барьеры там, где их не существовало. – Линк откинул волосы с ее лица и заправил их за уши. – А теперь я получаю всякие интересные предложения от самых разных людей. Мейсон Вебер состоит членом комитета охраны исторических памятников. Там считают, что я, с моим опытом архитектора, могу быть для них ценным приобретением. Мне кажется, что считаться ценным приобретением довольно приятно.

Джиллиан улыбнулась.

– Да, пожалуй. – Она придвинулась ближе. – Я люблю тебя, Линк. И если ты хочешь остаться здесь и узаконить нашу связь, я целиком за это, но только если ты уверен, что этого действительно хочешь.

Линк поцеловал Джиллиан, втянув в рот ее нижнюю губу, а когда оторвался от нее, выглядел серьезным.

– Я в этом уверен больше, чем еще в чем-либо в моей жизни. Вся предыдущая жизнь привела меня сюда, к тебе. Как будто моя жизнь представляет собой большой круг. Может быть, мне было так предназначено, и все, что мне было нужно, – это просто следовать моей

звезде.

Джиллиан отодвинулась от него, и оба сели.

– Сегодня я нашла свою звезду.

Линк улыбнулся:

– Поздравляю. Как ты ее назовешь?

Она пожала плечами:

– Я не знаю. Я думала, Меркурий. Тогда бы у меня были Форд, Линкольн и Меркурий.

– Очень смешно! Ты бы не осмелилась.

Джиллиан засмеялась и опустила голову ему на плечо.

– На самом деле я думаю назвать ее Аннабелл Дженни Грейс – в честь трех самых важных женщин в моей жизни.

Линк поцеловал ее в висок и тихо сказал на ухо:

– Неплохая мысль. Но не будет ли Форд думать, что его обделили?

Джиллиан коснулась его лица, потрогала щетину на подбородке.

– Его именем я назову следующую звезду, которую я найду. Я не могу себе представить, что перестану искать. Я думаю, у меня вошло в привычку искать в моей жизни свет.

Она подняла голову, и Линк заглянул ей в глаза.

– Так ты за меня выйдешь или нет?

Джиллиан улыбнулась:

– Да, Линк. Я буду твоей женой.

Он поцеловал ее в губы и помог подняться. Они стояли в объятиях друг друга, глядя на луну, проливавшую свет на темные волны, и слушая их шум. Линк глубоко вздохнул.

– Пойдем – мы можем наблюдать звезды и из дома.

Линк помог ей сложить телескоп, и они начали подниматься вверх по дюнам к двум домам, соединившим их жизни. Затем остановились на мостках и смотрели в безграничный простор ночного неба, звездную реку, струившуюся по потолку земли, проливавшую свет на океан, на болото и в человеческую жизнь, где таилась надежда даже в самую темную ночь.

Линк взял Джиллиан за руку, и они вместе вошли по траве в круг лунного света, заливавшего веранду старого дома, вошли внутрь, закрыли дверь, а дюны остались под лучами луны и звезд.

Примечания

1

Игра слов. Имя Грейс (Grase) схоже по звучанию с англ. «grass» (трава).